

**ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ**

РАНХИГС АЛТАЙ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

**АЛТАЙСКОГО ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ВЫПУСК 1(28)

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
и ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ**
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алтайский филиал

**Ученые записки Алтайского филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации**

*Теоретический
и научно-практический журнал*

**2026
ВЫПУСК 1 (28)**

Об издании – 1, 2

ББК 95.5
У 897

Главный редактор:
Панарин И.А.

Редакционная коллегия:
Атабаева Т.Ш., Афанасьева О.А., Гончарова Н.П., Кайгородова Т.В.,
Лапшина А.В., Леонтьева Д.С., Лукина Е.В., Лысенко Л.М.,
Меженин Я.Э., Минкина Н.И., Соколова Г.Н.
Титова Е.А., Шлегель С.В., Штаб О.Н.

У 897

Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Алтайский филиал РАНХиГС. – Вып. 1 (28). – Барнаул, 2026. – 1 CD-R (2,98 Мб). – Загл. с титул. экрана. – Текст: электронный.

Систем. требования: Intel Pentium 1,6 GHz и более ; 512 Мб (RAM); Microsoft Windows 7 и выше; Adobe Reader.

Научное электронное издание

В издании представлены научные статьи, охватывающие сферу государственного и муниципального управления, юриспруденции, социальной и демографической политики, экономики, менеджмента, социологии и психологии.

Учредитель: Алтайский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Алтайский филиал РАНХиГС).

Адрес редакции:
656008, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Партизанская, 187

E-mail: nauka-alt@ranepa.ru

ISBN 978-5-6054399-8-1

© Алтайский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Алтайский филиал РАНХиГС), 2026

Перепечатка материалов допускается только с письменного согласия редакции. Рукописи, фотографии, рисунки рецензируются по усмотрению редакции и не возвращаются.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 351/354:004

Цифровая трансформация государственной службы: новые компетенции и требования к государственным служащим

Кандауров Богдан Игоревич

*****

В статье рассматриваются ключевые изменения требований к профессиональной деятельности государственных служащих в условиях цифровой трансформации системы публичного управления. На основе анализа нормативно-правовых актов и научных исследований обосновывается необходимость формирования новых цифровых компетенций, включая работу с данными, цифровыми сервисами и инструментами искусственного интеллекта. Предлагается структурированная модель компетенций государственных служащих, а также инструментарий их оценки и внедрения в кадровые процессы государственной службы.

Ключевые слова: государственная служба, цифровая трансформация, цифровые компетенции, искусственный интеллект, кадровая политика, государственное управление.

*****

Современный этап развития государственного управления характеризуется активным внедрением цифровых технологий, что приводит к трансформации организационных, управленческих и кадровых процессов в системе государственной службы. Цифровизация перестает быть исключительно технологическим направлением и приобретает институциональный характер, влияя на содержание труда государственных служащих, формы управленческого взаимодействия и требования к профессиональным компетенциям.

В нормативно-правовом поле Российской Федерации цифровая трансформация закреплена в ряде стратегических документов, определяющих приоритеты развития информационного общества и внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность органов публичной власти [4, с. 5]. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» формирует базовые требования к профессиональной деятельности государственных служащих, однако в условиях цифровизации возникает необходимость их актуализации и расширения [6].

В научных исследованиях все чаще подчеркивается, что эффективность цифровых преобразований в государственном управлении напрямую зависит от уровня цифровой компетентности кадрового состава [1, с. 2]. В этой связи особую актуальность приобретает проблема определения новых требований к государственным служащим и разработки прикладных моделей формирования и оценки цифровых компетенций.

Целью настоящего исследования является обоснование ключевых компетенций и требований к государственным служащим в условиях цифровой трансформации государственной службы.

Методологическую основу исследования составляют методы нормативно-правового анализа, контент-анализа научных публикаций, а также системный и модельный подходы. В ходе работы были проанализированы федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, стратегические документы в сфере цифровизации и искусственного интеллекта, а также научные статьи отечественных исследователей, посвященные вопросам цифровых компетенций государственной службы.

Применение системного подхода позволило рассмотреть цифровые компетенции государственных служащих как элемент кадровой политики и институциональной трансформации государственной службы. Модельный подход использовался для формирования структурированной системы компетенций и инструментов их оценки.

Анализ научных и нормативных источников позволяет выделить несколько ключевых направлений трансформации требований к государственным служащим в условиях цифровизации. Во-первых, возрастает значение цифровой грамотности и способности эффективно работать с государственными информационными системами и электронным

документооборотом. Во-вторых, усиливается роль аналитических компетенций, связанных с использованием данных в процессе подготовки и принятия управленческих решений.

Отдельного внимания требует внедрение технологий искусственного интеллекта в деятельность органов власти. Несмотря на то, что ИИ используется преимущественно как вспомогательный инструмент, государственный служащий должен обладать навыками корректного применения таких технологий, осознавая их ограничения и риски [5].

На основе проведенного анализа предлагается следующая структура цифровых компетенций государственной службы (табл. 1).

Таблица 1 – Ключевые цифровые компетенции государственных служащих

Группа компетенций	Содержание
Цифровая грамотность	Работа с государственными информационными системами, электронным документооборотом, цифровыми сервисами
Аналитика и работа с данными	Интерпретация данных, использование показателей эффективности, подготовка аналитических материалов
Процессное мышление	Оптимизация и цифровизация административных процессов
Информационная безопасность	Соблюдение требований защиты информации и персональных данных
Использование ИИ	Применение ИИ-инструментов при сохранении персональной ответственности
Правовая и этическая ответственность	Соблюдение правовых и этических норм цифровой деятельности

Для внедрения данных компетенций в кадровую систему государственной службы целесообразно использовать комплексный ин-

струментарий оценки, включающий тестирование, анализ практических кейсов и результаты служебной деятельности (табл. 2).

Таблица 2 – Инструменты оценки цифровых компетенций

Инструмент	Оцениваемые компетенции
Тестирование	Цифровая грамотность, информационная безопасность
Кейс-задания	Аналитика, процессное мышление
Практические задания	Использование цифровых и ИИ-инструментов
Аттестация	Правовая и этическая ответственность

Полученные результаты подтверждают выводы ряда исследователей о том, что цифровая трансформация государственной службы требует перехода от формального освоения технологий к системному развитию кадрового потенциала [2, с. 7]. Новые компетенции не заменяют традиционные профессиональные требования, а дополняют их, формируя гибридную модель современного государственного служащего.

Особое значение приобретает интеграция цифровых компетенций в кадровые процессы – подбор, обучение, оценку и аттестацию персонала. При этом внедрение технологий искусственного интеллекта должно сопровождаться четким нормативным регулированием и соблюдением принципов ответственности и прозрачности [5; 6].

Цифровая трансформация государственной службы объективно обуславливает формирование новых требований к професси-

ональной деятельности государственных служащих. Ключевыми направлениями изменений являются развитие цифровой грамотности, аналитических навыков, компетенций в сфере информационной безопасности и осознанного использования технологий искусственного интеллекта.

Предложенная в статье модель цифровых компетенций и инструментарий их оценки могут быть использованы в практике кадровой политики органов государственной власти, а также при разработке программ повышения квалификации государственных служащих. Это позволяет обеспечить устойчивость и эффективность цифровых преобразований в системе государственного управления.

Библиографический список

1. Баранов А.В. Цифровая компетентность государственных служащих как ресурс повышения эффективности государственного управления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2021. – № 2. – С. 45-52.
2. Бирюков В.А. Цифровая трансформация государственной службы: кадровый аспект // Вестник РАНХиГС. – 2022. – № 3. – С. 67-74.
3. Панова Е.А. Развитие цифровых компетенций в системе публичного управления // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2023. – № 1. – С. 88-97.
4. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
5. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
6. О государственной гражданской службе Российской Федерации Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
7. Цифровая экономика Российской Федерации: программа – М.: Минцифры России, 2018.

УДК 316.334.52

Оценка коррупционных намерений сотрудников ДПС ГИБДД (на примере Алтайского края)

*Меженин Ян Эдуардович
Воронина Светлана Алексеевна
Алексеева Виктория Викторовна*

*****

В данной статье представлены результаты пилотажного исследования проблемы коррупционных рисков в правоохранительных органах современной России, определены социологические методы изучения такого явления, как коррупция, историческая значимость борьбы с коррупцией. Подчеркивается актуальность проблемы в современной России.

Ключевые слова: коррупция, общество, право, экономика, социальная политика, противодействие коррупции.

*****

Современная социально экономическая ситуация как никогда требует пристального мониторинга такого теневого социального явления как коррупция, поскольку она является одним из серьезных факторов, угрожающих социальной безопасности страны. Многие исследователи отмечают, что из всей совокупности внутренних угроз современной России коррупция составит примерно 44% [2].

Многие исследователи, в частности Д. Фриш, бывший генеральный директор программы по развитию Европейской комиссии, отмечают, что «коррупция повышает экономические риски, усиливает политический нигилизм; ведет к тому, что при выборе тех или иных проектов более важную роль начинает играть капитал (поскольку это выгодно коррумпированному чиновнику), а не людские

ресурсы, что могло бы способствовать целям развития [9].

Таким образом, коррупция имеет серьезные последствия, как в экономическом, так и в социальном плане. В экономике наблюдается острое разделение общества на обеспеченные и бедные слои, понижение доходов от налогов; в политике коррупционные последствия приводят к «торможению» исполнения задач, стоящих перед обществом, в сознании коррумпированного государственного служащего доминирует нежелание поступаться своими личными интересами ради процветания общества и государства; в правовом отношении коррупция в целом «обесмысливает правосудие, поскольку правым оказывается тот, у кого больше денег и меньше нравственных самозапретов» [3].

В настоящее время под коррупцией понимается, «негативное социальное явление, заключающееся в деформациях деятельности системы органов правопорядка вследствие использования сотрудниками органов внутренних дел своих служебных полномочий, авторитета и статуса службы в интересах физических и юридических лиц для получения выгод материального или нематериального характера для себя лично либо в корпоративных интересах» [5]. Данное определение предлагает А.А. Тирских, и на наш взгляд оно достаточно исчерпывающее.

По данным Портала государственной гражданской службы, в период с 2022 по 2025 гг. в связи с утратой доверия за совершение коррупционных правонарушений с государственной службы было уволено 2 074 чел. А в первом квартале 2025 г., согласно данным Генпрокуратуры, было выявлено на 25% больше коррупционных преступлений, чем за аналогичный период 2024 г. В России за пять лет с коррупционеров взыскали денежные средства и имущество почти на 800 млрд рублей [1]. Эти факты говорят крайне показательны. Возникает настоятель-

ная необходимость в постоянном мониторинге коррупционных рисков среди сотрудников правоохранительных органов, в том числе и среди сотрудников ДПС ГИБДД.

В 2025 г. силами кафедры психологии и социологии управления Алтайского филиала РАНХиГС и психологом ГРЛС ОБДПС Госавтоинспекции УМВД России по г. Барнаулу ст. лейтенантом полиции Калашниковой М.В. было проведено пилотажное исследование, целью которого стало определение степени риска совершения сотрудниками коррупционных действий на службе.

Исследование проводилось на базе отдельного батальона дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции УМВД России по г. Барнаулу. В качестве методических оснований исследования использовались материалы методических рекомендаций «Противодействие коррупции в подразделениях Государственной инспекции безопасности дорожного движения», разработанных Орловским юридическим институтом МВД России имени В.В. Лукьянова [6].

В основу исследования положен метод социально-психологического анкетирования. С данной целью использовалась анонимный опрос, в котором содержались вопросы относительно наличия латентных факторов коррупции в служебной деятельности, а также вопросы, определяющие степень осведомленности сотрудников относительно действий, попадающих под понятие «коррупционных».

В опросе приняли участие 165 сотрудников батальона, что составило практически 80% фактической численности подразделения.

В ходе исследования были получены следующие результаты:

Понятие «коррупция» опрошенные сотрудники определили следующим образом:

Таблица 1 – Ответы респондентов на вопрос о понятии коррупции

№	Проявление коррупции	%
1.	Взяточничество	48
2.	Злоупотребление служебным положением	27
3.	Вымогательство	10
4.	Откат	12
5.	Подношения	3
6.	Не смогли определить	0

Все опрошенные сотрудники выразили однозначно свое отрицательное отношение к получению взяток. На наш взгляд, это обусловлено высоким уровнем информированности личного состава ОБДПС Госавтоинспекции о мерах ответственности за коррупционные правонарушения. Кроме того, сотрудникам понятны алгоритмы действий и порядок уведомлений о попытке дачи взятки должностному лицу и основные нормы антикоррупционного законодательства.

Оценка сотрудниками антикоррупционной деятельности руководства подразделения в целом является положительной – 86% опрошенных считают ее эффективной. Подавляющее большинство респондентов (98%) отмечают факт проведения регулярного инструктажа личного состава.

Уровень профилактической работы в подразделении 88% опрошенных сотрудников считают достаточным, характеризую

ее эффективность как «высокую», 7% – как «среднюю», 5% – как «низкую».

Примечательно, что практически все респонденты (92%) считают, что в подразделении коррупционных проявлений не наблюдается, 8% – указали на единичные случаи. Кроме того, респонденты показали, что им не известны случаи вымогательства взяток со стороны сотрудников подразделения у граждан.

Значительная часть личного состава, а именно 95% респондентов готовы сообщить в соответствующие органы о ставших им известными случаях коррупции, при этом 93% опрошенных выступают за применение законных санкций к сотрудникам, уличенным во взяточничестве.

Основными причинами, которые могут послужить основанием для совершения коррупционных действий, сотрудники считают, явления, представленные в табл. 2.

Таблица 2 – Ответы респондентов на вопрос о причинах коррупции

№	Причины коррупции	%
1.	Низкий уровень заработной платы	88
2.	Нестабильная экономическая ситуация	30
3.	Низкий уровень развития необходимых морально-нравственных качеств сотрудников	5
4.	Возможность принятия единоличного решения должностными лицами, свобода принятия решений	10
5.	Низкий уровень развития правовой культуры населения	15
6.	Национальные традиции, менталитет	12
7.	Несовершенство судебной системы	2
8.	Неадекватность наказания за факты коррупции	5
9.	Отсутствие общественного контроля	1

В качестве мер по предупреждению совершения коррупционно-опасных действий на службе сотрудниками подразделения были предложены следующие: повышение заработной платы, активное проведение профилактической работы (лекции, беседы), улучшение условий труда, поощрения за добросовестное выполнение служебных обязанностей, ужесточение мер наказания за наруше-

ние служебной дисциплины. Полученные результаты позволили авторам сделать следующие выводы:

1. Меры, предпринимаемые руководством ОБДПС Госавтоинспекции УМВД России по г. Барнаулу в части пресечения и профилактики фактов совершения коррупционно-опасных действий сотрудниками, можно посчитать достаточно эффективными.

2. Сотрудники ОБДПС Госавтоинспекции УМВД России по г. Барнаулу осведомлены в полной мере об ответственности, предусмотренной законодательством, за совершение коррупционных действий на службе, а также об алгоритме действий и порядке представления уведомления о попытке дачи взятки должностному лицу.

3. Сотрудников, имеющих корыстно-утилитарную мотивацию использования служебного положения в личных целях, среди сотрудников ОБДПС Госавтоинспекции УМВД России по г. Барнаулу, не установлено.

4. Риск совершения сотрудниками ОБДПС Госавтоинспекции УМВД России по г. Барнаулу коррупционно-опасных действий, на момент опроса, выявлен низкий.

С целью поддержания стабильной положительной мотивации сотрудников ОБДПС Госавтоинспекции УМВД России по г. Барнаулу руководителям подразделений рекомендовано:

– продолжить практику ознакомления личного состава со статьями УК РФ, предусматривающими ответственность за совершение коррупционных действий на службе (ежедневно на инструктажах);

– сообщать сотрудникам положительные примеры – знакомить с фактами подачи сотрудниками уведомлений о попытках дачи взятки должностному лицу;

– поддерживать сложившуюся атмосферу честного служения и поощрения фактов проявления высоких морально-нравственных качеств сотрудников.

Таким образом, совокупное применение предложенных выше рекомендаций, касающихся всех сфер деятельности подразделений

Госавтоинспекции, в конечном итоге позволит выстроить гармоничное взаимодействие общества и государственных структур, минимизировать, и, если это будет возможно, элиминировать риски, связанные с коррупционными намерениями сотрудников МВД. Реализация такой политики в современной России – это прерогатива политической элиты и, в первую очередь, Президента страны. Именно от его политической воли зависит во многом эффективность противодействия коррупции.

Библиографический список

1. Портал государственной гражданской службы: [офиц. сайт]. – URL: <https://gosszluzhba.gov.ru>.
2. Портал Управление МВД России по г. Барнаулу: [офиц. сайт]. – URL: <https://clck.ru/3TQeua>.
3. Пилькевич Б.О. Причины и условия возникновения и развития коррупционных проявлений в современном российском обществе // Молодой ученый. – 2021. – № 31 (373). – С. 120-123.
4. Рогов А.П., Воротников А.А. Особенности государственного принуждения в правовом государстве: монография. – Саратов, 2022. – 191 с.
5. Тирских А.А. Региональная криминологическая характеристика коррупции в органах внутренних дел: по материалам Восточно-Сибирского региона: автореф. дис. ... к. юрид. наук. – Иркутск, 2022. – С. 6.
6. Баранчикова М.В., Белевский Р.А., Подчерняев А.Н., Флоря Д.Ф. Противодействие коррупции в подразделениях Государственной инспекции безопасности дорожного движения: монография. – Орел: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2015. – 130 с.
7. Зиммель Г. Избранное. Проблемы социологии. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 416 с.
8. Кулапов В.Л., Воротников А.А., Зрячкин А.Н. Актуальные проблемы права: учебник для магистрантов / Под ред. В. Л. Кулапова. – Саратов, 2021. – 439 с.
9. Johnston I. The Political Consequences of Corruption // Comparative Politics. – 1986. – P. 467-468.

УДК 070:331.101.262

Кадровый потенциал средств массовой информации Алтайского края: проблемы и механизмы развития

Пашикова Елена Юрьевна
Ершова Ксения Васильевна

* * * * *

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты развития человеческого капитала и управления талантами в региональной медиасфере на примере Алтайского края. Авторы обращаются к теории человеческого капитала Г. Беккера и Т. Шульца, обосновывая необходимость перехода от учета человеческого ресурса (количества сотрудников) к формированию человеческого капитала (качеству их отдачи) и выделению медиаталантов. На основе актуальных статистических данных (по состоянию на 2025-2026 гг.) проанализировано состояние кадрового состава 297 средств массовой информации Алтайского края, выявлены ключевые проблемы. Особое внимание уделено конкурсам профессионального мастерства. На основании динамики победителей за 2023-2025 гг. сделан вывод о позитивных изменениях в частных редакциях, но также отмечена сохраняющаяся неравномерность развития человеческого капитала между краевыми и муниципальными СМИ.

Ключевые слова: человеческий капитал, человеческий ресурс, управление талантами, медиасфера, средства массовой информации (СМИ), региональная журналистика.

* * * * *

В современной экономике знаний одним из ключевых факторов конкурентоспособности любой организации становится не столько развитая и высокотехнологическая материально-техническая база, сколько человеческий ресурс организации, то есть совокупность сотрудников с их знаниями, умениями, навыками, мотивацией и способностью к постоянному обучению и развитию. Однако, более стратегическим понятием, на наш взгляд, выступает понятие «человеческий капитал». Согласно теории Гэри Стэнли Беккера и Теодора Шульца, человеческий капитал – это накопленный запас знаний, умений, здоровья и мотивации, который приносит доход как индивиду, например, в виде зарплаты и карьерного роста, так и организации в виде производительности, внедрения инноваций и устойчивости [1]. Инвестициями в человеческий капитал являются образование, повышение квалификации, наставничество. Но есть один нюанс – все они имеют долгосрочный, отложенный эффект с большим экономическим потенциалом развития организации.

Применительно к средствам массовой информации человеческий капитал современного журналиста включает не только базовые профессиональные компетенции, например,

умение собирать информацию, писать текст в различных стилях, работать с видео и аудиоматериалом и техникой, но и новые, более важные и современные навыки: критическое мышление, адаптивность к новым цифровым технологиям, этика и рефлексия. Особую роль в современной медиаотрасли играет понятие управление (развитие) талантами. Таланты можно рассматривать как отдельную категорию сотрудников, которые демонстрируют высокие результаты в своей профессиональной деятельности, обладают лидерским потенциалом, могут производить уникальный по своим качествам контент, и работают не на одну, а на несколько аудиторий с выраженным доверием последних. Часто говорят, что незаменимых людей нет, но, как оказывается на практике, есть незаменимые и не взаимозаменяемые. Уход таких специалистов наносит редакции прямой репутационный ущерб, а организации – экономические убытки. В связи с этим развитие талантов предполагает не только профессиональное обучение, но и построение индивидуальных карьерных траекторий, наставничество, публичное признание – то, что реализуется, например, в современной медиасфере сегодня на территории нашего региона, в ГТРК «Алтай» посредством наставников и на телеканале

«Катунь 24» с помощью «Энциклопедии знаний», что будет более подробно рассмотрено ниже.

Важно различать три уровня, которые представлены на рисунке ниже:

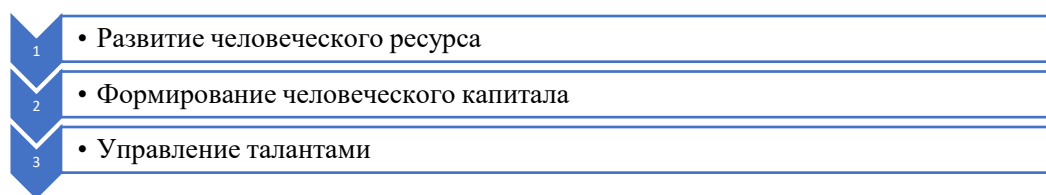

Рисунок 1 – Уровни развития персонала организации

Первый уровень предполагает базовое обучение всех сотрудников выполнению текущих задач (например, как писать новостную заметку, сделать репортаж). Второй – это уровень долгосрочных инвестиций в сотрудника, повышение его ценности, развитие аналитических, творческих и управленческих навыков. Третий – это процесс, в котором выделяются сотрудники с исключительным потенциалом и именно для них разрабатывается уникальная «траектория успеха» посредством конкурсов, премий, карьерных лифтов [2].

Конкурсы профессионального мастерства, которые могут быть организованы органами власти и профессиональным сообществом, в терминах теории человеческого капитала выполняют сразу несколько функций:

1. Мотивационную, которая позволяет журналистам инвестировать в собственное развитие и предпринимать больше усилий для развития их личных качеств и повышения профессиональных успехов;

2. Селективную, то есть позволяет выявить таланты для работодателя с целью дальнейшего карьерного продвижения специалиста;

3. Институциональную, которая закрепляет определенные стандарты качества в отрасли в целом.

Учитывая вышеизложенное, развитие человеческого капитала и управление талантами – это не дополнительная опция для редакций, а стратегический императив. Конкурсы профмастерства, наставничество, практико-ориентированное образование – это конкретные инструменты такого развития, которые переводят человеческий ресурс (ко-

личество сотрудников) в человеческий капитал (качество их отдачи), а из него – в медиаталанты, создающие уникальный контент.

Медиасфера сегодня, как и любая другая отрасль, нуждается в талантах. СМИ не только объективно отражают окружающую действительность, фиксируя происходящие в мире события, но и прямо или косвенно, оказывают влияние на многие социально-политические процессы, создавая информационную среду. Интерпретации событий становятся частью представлений и опыта ее аудитории. Кроме того, СМИ влияют на политические процессы, формируя общественное мнение и влияя на политическое поведение граждан.

Федеральный закон от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ред. от 31.07.2025) «О средствах массовой информации» [3] понимает под СМИ периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмму, радиопрограмму, видеопрограмму, кинохроникальную программу, иные формы периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием).

По состоянию на 13 января 2026 г. в России были зарегистрированы более 52 тыс. СМИ [4]. По данным Управления Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Алтайскому краю и Республике Алтай в Алтайском крае действуют 297 СМИ (187 печатных и 111 электронных). Ниже в таблице представлены СМИ, территорией распространения которых является Алтайский край.

Таблица 1 – Количество средств массовой информации в Алтайском крае на начало 2026 г.

Форма распространения СМИ	Количество СМИ
газеты	110
журналы	76
Всего печатных СМИ	186
телеканалы	5
радиоканалы	38
радиопрограммы	1
информационные агентства	5
иные электронные СМИ	62
Всего электронных СМИ	111
Итого	297

Характеризуя кадровый состав, стоит отметить, что практически во всех СМИ ощущается недостаток специалистов. Это связано с общими проблемами на рынке труда. Например, в Алтайском крае наблюдается демографический дисбаланс: количество пенсионеров превышает число молодежи, вступающей в трудоспособный возраст. Это создает дефицит рабочей силы в целом [5]. Также недостаточное количество специалистов обусловлено таким фактором как низкая заработная плата сотрудникам учреждений, что выражается в свою очередь постоянно недокомплектованными штатами. Так, например, в районных редакциях часто работает один сотрудник, исполняющий обязанности главного редактора, журналиста и верстальщика.

Среди проблем стоит отметить высокую загрузку и низкую квалификацию сотрудников, а также недостаточность оснащенности материально-технической базы. В отдаленных муниципалитетах прослеживается острая нехватка специалистов в сфере журналистики и издательского дела. Главы районов вынуждены привлекать к работе в местных СМИ людей без профильного образования, например, воспитателей детского сада и работников домов культуры.

Как бы парадоксально не звучало, но сегодня в России, не смотря на большое количество студентов и выпускников, обучающихся по направлениям «Журналистика», «Телевидение», «Издательское дело», «Медиакоммуникации» и «Реклама и связи с общественностью» в медиасфере сохраняется дефицит квалифицированных кадров. Об этом в феврале 2026 г. заявил министр

науки и высшего образования В.Н. Фальков на совещании, посвященном повышению качества подготовки специалистов для данной отрасли.

«Недостатка в количестве тех, кого учат для работы в медиаотрасли, мы не наблюдаем. При этом, при большом количестве обучающихся наблюдается дефицит квалифицированных кадров в отрасли», – сказал Фальков. Министр также указал на факторы, которые, по его оценке, влияют на качество подготовки – содержание программ, где часть дисциплин совпадает у разных направлений, и обучение в непрофильных университетах без традиций журналистского образования. Эти и другие причины, среди которых, стоит отметить дефицит кадров в муниципалитетах регионов, приводит к тому, что все чаще в профессию журналиста приходят неподготовленные люди без должных компетенций [6].

Как следствие, профессиональным развитием сотрудников вынуждены заниматься сами редакции средств массовой информации. В ведущих краевых СМИ практикуется наставнический подход при адаптации молодых кадров. Например, в ГТРК «Алтай» за каждым молодым специалистом закрепляется опытный наставник (шеф-редактор или выпускающий редактор). При этом, новичку даются вначале самые простые задания, например, создание заметки, а уже потом нарабатывается опыт необходимый для подготовки новостного сюжета или репортажа. На краевом телеканале «Катунь 24» руководством телеканала создана так называемая «Энциклопедия знаний», где собраны чек-листы, памятки и рекомендации, с акцентом

на знания, необходимые в работе журналиста. По словам главного редактора Милосердова М.В., у неопытного сотрудника после ознакомления с материалами снимается 70% вопросов. Но это не означает, что повышение квалификации и развитие компетенций необходимо исключительно молодым специалистам. Базовое образование создает основу для профессиональной карьеры. Постоянное самосовершенствование, ориентация на современную новостную повестку необходимы, чтобы оставаться востребованными на рынке труда и соответствовать новым требованиям отрасли.

К одному из инструментов для саморазвития можно отнести конкурсы профмастерства. В этом направлении в Алтайском крае при поддержке Правительства Алтайского края и Алтайского краевого Законодательного Собрания ежегодно проводятся конкурсы на лучшие публикации. Рассмотрим конкурс как инструмент выявления и поддержки талантливых сотрудников более подробно.

В соответствии с Указом Губернатора Алтайского края от 28 ноября 2013 г. № 64 «О премиях Губернатора Алтайского края за лучшие творческие публикации журналистов» [7], а также в рамках реализации государственной программы Алтайского края «Цифровое развитие экономики и информационной среды Алтайского края» управление печати и массовых коммуникаций Алтайского края ежегодно является организатором конкурса, утверждая положение и экспертный состав, а также выплачивая денежные премии по итогам конкурса. Документом, который утверждает результаты, является распоряжение Губернатора. Для информирования общественности имена победителей также размещаются на официальном сайте Правительства Алтайского края, управления печати и массовых коммуникаций Алтайского края, а также публикуются на страницах краевой газеты «Алтайская правда».

Согласно положению о конкурсе принимаются работы, опубликованные с 1 января

до 15 октября в печатных и (или) электронных средствах массовой информации. Учредителем премий является Губернатор Алтайского края. Конкурс разделен на два направления: печатные средства массовой информации и электронные средства массовой информации (к ним относятся телевидение и радио и Интернет-СМИ), каждое из которых в свою очередь делится на 3 номинации:

1. «Герои края» – номинация, в рамках которой принимаются публикации в жанрах рецензии, интервью, аналитического и информационного репортажа, эссе, очерка, посвященные уроженцам и жителям Алтайского края, внесшим заметный вклад в его экономическое и социальное развитие, публикации о вовлечении граждан в решение вопросов местного значения, в развитие общественной инфраструктуры своей малой Родины, а также публикации о ветеранах труда, тружениках различных отраслей Алтайского края, героях, в том числе награжденных государственными наградами Российской Федерации и наградами Алтайского края.

2. «Строим в крае» – номинация, в рамках которой оцениваются материалы, посвященные реализации на территории Алтайского края особо значимых социально-экономических, культурных и туристических проектов, в том числе посвященные строительству и ремонту дорог, открытию новых предприятий, организации малого и среднего бизнеса в регионе.

3. Тематика года, объявленного Президентом. Так, в 2025 г. это был «Год защитника Отечества», а в 2024 г. – «Год семьи» – номинация, в рамках которой принимаются публикации в жанрах рецензии, интервью, аналитического и информационного репортажа, эссе, очерка, посвященные тематике, объявленной Президентом.

Финалисты конкурса получают сертификаты из рук Губернатора Алтайского края на торжественном мероприятии, посвященном Дню российской печати.

Динамика количества победителей в губернаторском конкурсе представлена ниже.

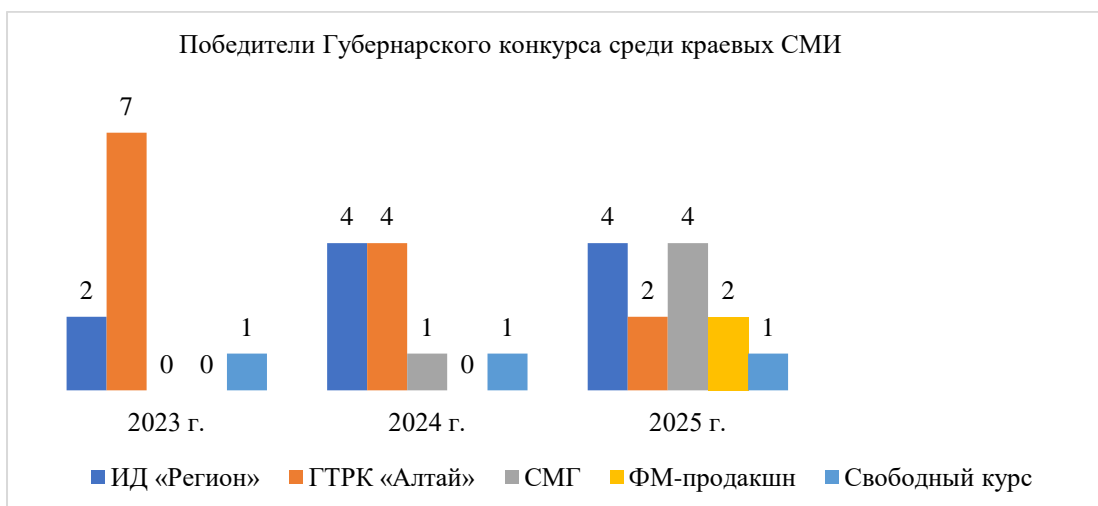

Рисунок 2 – Количество победителей в конкурсе Губернатора Алтайского края за 2023-2025 гг. среди региональных СМИ

Исходя из данных, представленных на рисунке 2, можно заключить, что перечень средств массовой информации, которые награждаются премиями Губернатора из года в год расширяется, а, следовательно, растет профессионализм журналистов. Если в 2023 г. награды получили только корреспонденты государственного телеканала «Вести Алтай» (ГТРК «Алтай») и краевого телеканала «Катунь 24» (ИД «Регион»), то в 2024 и 2025 гг. финалистами были признаны представители коммерческих СМИ: муниципального телеканала «Толк» («Сибирская медиа группа») и информационного агентства «Амител» и «Интернет-сайта «Атмосфера» («ФМ-продакшн»). «Свободный курс» (ИД «Алтапресс») ежегодно также отмечается премией Губернатора.

Также краевой парламент ежегодно проводит конкурс среди журналистов Алтайского. Конкурс проводится для информирования населения о деятельности Законодательного Собрания и привлечения СМИ к объективному освещению этой работы.

Положение о конкурсе утверждено Постановлением Законодательного Собрания Алтайского края от 30 октября 2025 г. № 287 «О ежегодном конкурсе на лучшее освещение средствами массовой информации деятельности Алтайского краевого Законодательного Собрания и представительных органов муниципальных образований Алтайского края» [8], которое заменило Постановление, действовавшее с 2018 г.

Изменились количество и перечень номинаций. С 2025 г. их стало четыре, вместо трех: «Представительная власть», «Народный избранник», «Развитие парламентаризма на Алтае» и «Профессиональное мастерство». Нововведением является также то, что в конкурсе оцениваются оригинальные дизайнерские решения и использование современных технологий в журналистском творчестве. Номинации конкурса следующие:

1) «Представительная власть», в которой оцениваются работы, посвященные деятельности Алтайского краевого Законодательного Собрания и муниципальных представительных органов.

2) «Народный избранник» – за лучшую журналистскую работу о деятельности депутатов АКЗС и представительных органов муниципальных образований.

3) «Развитие парламентаризма на Алтае» – призвана определить победителей за лучшее освещение истории становления и развития представительных (законодательных) органов государственной власти региона, представительных органов городов и районов, а также популяризацию их деятельности.

4) «Профессиональное мастерство», в которой конкурсная комиссия выбирает лучшие фото-, видео- и аудиоработы о деятельности краевого парламента, городских и районных собраний депутатов.

В конкурсе участвуют материалы, вышедшие с 1 января по 30 ноября текущего

года. Экспертную комиссию возглавляет спикер Алтайского краевого Законодательного собрания. Состав комиссии определен в Положении и не утверждается отдельным актом. В отличие от Губернаторского конкурса победителям вручаются не денежные премии, а материальные призы. Дипломы конкурсанты получают из рук Председателя АКЗС

на торжественном мероприятии, посвященном Дню российской печати.

Ниже представлена диаграмма по крайевым СМИ, ставшими победителями конкурса Алтайского краевого Законодательного Собрания за период с 2023 по 2025 гг.

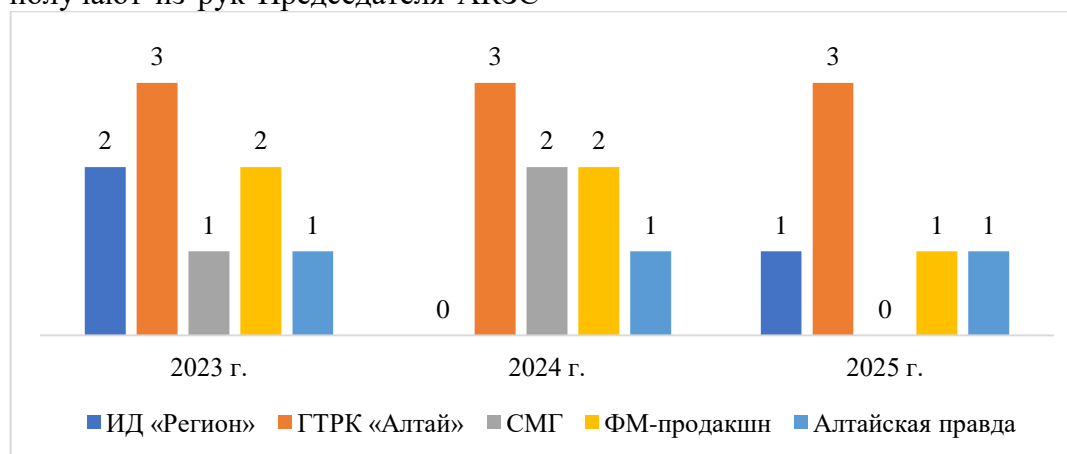

Рисунок 3 – Победители конкурса АКЗС среди крайевых СМИ за 2023-2025 гг.

Как видно из данных, представленных выше, в конкурсе АКЗС телеканал «Вести Алтай» ежегодно стабильно забирает 3 награды, а крайняя газета «Алтайская правда» – 1. В отличие от губернаторского конкурса представители ИД «Алтапресс» не награждались последние 3 года.

Отметим, что для обеспечения объективности как Губернаторского конкурса, так и конкурса Алтайского краевого законодательного собрания крайевые и муниципальные СМИ оцениваются отдельно. Принимая во внимание большое количество муниципальных СМИ (только количество районных газет составляет в 2026 г. – 67 ед.), принято решение эти издания исключить из анализа.

Таким образом, становится очевидной необходимость переосмысления кадровой проблематики в такой специфической сфере как средства массовой информации. Несмотря на большое количество выпускников, работать идут единицы и те, нуждаются в существенном профессиональном развитии и формировании специализированных навыков. Конкурсы профессионального мастерства являются одним из инструментов, позволяющих выделить лучших и предложить им

карьерный рост. Расширение круга победителей губернаторского конкурса с 2023 по 2025 гг. (включение коммерческих СМИ, ИД «Алтапресс», «Амител», «Атмосферы») свидетельствует о позитивной динамике: человеческий капитал в медиасреде Алтайского края начинает расти не только в государственных, но и в частных редакциях. Однако, как показывают данные о дефиците кадров в муниципалитетах и районных средствах массовой информации, этот рост остается неравномерным. Естественно, без системной работы в развитие человеческого капитала на местах (включая дистанционные программы наставничества, ротации, гранты для районных журналистов) разрыв между «краевыми талантами» и «муниципальным человеческим ресурсом» будет только увеличиваться.

Библиографический список

1. Мозговых А.В. Теория человеческого капитала Г. Беккера // Журнал прикладных исследований. – 2018. – № 2. – С. 27-30.
2. Пашкова Е.Ю. Обучение и развитие человеческих ресурсов на государственной гражданской службе / Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2025. – № 23. – С. 43-48.
3. О средствах массовой информации: Федеральный закон от 27 декабря 1991 г. № 2124-ФЗ (в ред.

от 31.07.2025) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

4. Более 52 тыс. СМИ зарегистрировано в РФ // Интерфакс: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/1067398>.

5. Шумилов Е. На рынке труда Алтайского края наблюдается дефицит кадров // Алтайская правда: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3ToV2q>.

6. Новости и анонсы Минобрнауки России // Министерство образования и науки Российской Федерации: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3ToV33>.

7. О премиях за лучшие творческие публикации журналистов: Указ Губернатора Алтайского края от 28 ноября 2013 г. № 64 (в ред. от 28.02.2022) // Доступ

из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».

8. О ежегодном конкурсе на лучшее освещение средствами массовой информации деятельности Алтайского краевого Законодательного Собрания и представительных органов муниципальных образований Алтайского края: Постановление Законодательного Собрания Алтайского края от 30 октября 2025 г. № 287 // Доступ из информационно-правового портала Сборник правовых актов Алтайского края.

УДК 352/354-1

Доступность государственных и муниципальных услуг в цифровом формате (на примере отдельных территорий Алтайского края)

Петреева Юлия Валерьевна

* * * * *

В статье рассматриваются вопросы доступности государственных и муниципальных услуг в цифровом формате на примере двух территорий Алтайского края (г. Новоалтайск и с. Березовка) по результатам опроса, проведенного в июле-августе 2025 г. Анализируются предпочтения граждан разных возрастных групп в выборе формы получения услуг (цифровая, через многофункциональные центры, личное посещение органов власти). Выявлены основные барьеры, препятствующие использованию электронных сервисов, среди которых низкое качество Интернет-соединения, отсутствие необходимых устройств, высокая стоимость смартфонов, недостаточная цифровая грамотность и страх перед кибермошенничеством, особенно характерные для лиц пенсионного возраста. Обосновывается необходимость адресных мер по повышению цифровой грамотности среди старшего поколения, включая обучение в рамках государственных программ и адаптацию успешных зарубежных практик. Сделан вывод о наличии потенциальной готовности пожилых граждан к использованию цифровых ресурсов при условии доступности устройств, тарифов и обучающих мероприятий.

Ключевые слова: государственные и муниципальные услуги, цифровая доступность, МФЦ, портал Госуслуг, цифровая грамотность, пенсионеры, кибермошенничество, Алтайский край.

* * * * *

Современность диктует нам использование цифровых инструментов в повседневной жизни. В частности, получение государственных и муниципальных услуг в Российской Федерации для юридических, физических лиц, индивидуальных предпринимателей и самозанятых граждан осуществляется в том числе в электронной форме.

Электронная форма оказания государственных и муниципальных услуг может быть, как полной, так и частичной. Полная форма предполагает оказание государственной (муниципальной) услуги при удаленном обращении гражданина в орган публичной

власти или на платформу государственных услуг и получение данной услуги без физического посещения органа, ответственного за оказание данной услуги, либо офиса многофункционального центра (МФЦ). В качестве примера можно привести получение онлайн справки об отсутствии судимости, онлайн выписки из ЕГРН, онлайн выписки из реестра лицензий и пр.).

Частичная форма предполагает дистанционное формирование запроса на получение услуги, но собственно ее получение осуществляется непосредственно в ведомстве, ответственном за данную услугу, либо

в офисе МФЦ. Так, например, через портал госуслуг или МФЦ можно записаться на прием на регистрацию транспортного средства, но сама услуга будет оказана только в ГИБДД.

И для полной, и для частичной форм необходимы специальные устройства, позволяющие гражданину осуществить электронное взаимодействие с органами государственной власти или операторами-посредниками.

Важно отметить, что в Российской Федерации сохраняется и традиционная форма получения государственных и муниципальных услуг, когда граждане самостоятельно посещают орган власти для получения услуги, не используя дистанционные формы коммуникации. Это дает возможность лицам, лишенным электронного доступа к государственным (муниципальным) услугам получать их беспрепятственно.

С целью оценки доступности государственных и муниципальных услуг в цифровом формате нами в июле-августе 2025 г. был

проведен опрос граждан, проживающих в г. Новоалтайске Алтайского края (общая численность населения 73 тыс. чел.) и с. Березовке Первомайского района Алтайского края (общая численность населения 5,3 тыс. чел.). Расстояние между г. Новоалтайском и с. Березовка составляет около 4 км. Есть постоянное транспортное сообщение. Общее число респондентов 247 чел., из которых 132 проживает в г. Новоалтайске и 115 – в с. Березовка. Возрастная группа опрошенных – от 18 до 79 лет.

Прежде всего, необходимо понять, какая форма получения государственных и муниципальных услуг наиболее комфортна для населения. Ответы респондентов представлены на рисунке 1.

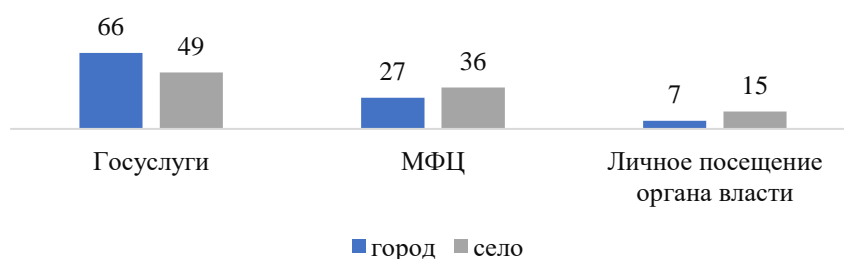

Рисунок 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какой ресурс Вы используете для получения государственных (муниципальных) услуг?», %

Для большинства горожан преобладают цифровые формы взаимодействия, в то время как жители сельской местности предпочитают живое общение дистанционному. Здесь наблюдается четкая закономерность, чем старше респондент, тем больше вероятность того, что он не использует цифровые коммуникации.

Портал Госуслуг предпочитают граждане в возрасте преимущественно до 55 лет, мотивируя свой выбор экономией времени (49%) и минимизацией конфликтных ситуаций (44%).

МФЦ пользуется большей популярностью у жителей с. Березовка, хотя офис центра расположен в г. Новоалтайске, с которым

у жителей с. Березовка есть прямое транспортное сообщение. Возраст респондентов, предпочитающих получение государственных и муниципальных услуг в МФЦ, начинается от 36 лет. Фактически молодые люди до 36 лет предпочитают любому живому общению цифровые коммуникации. Причины, по которым граждане чаще всего выбирают МФЦ, следующие: возможность задать специалисту все интересующие вопросы (67%); нет Интернета (13%); проще дойти в МФЦ (9%). Обращает на себя внимание возраст респондентов, предпочитающих личное общение – это граждане преимущественно пенсионного возраста.

Личное посещение органов власти преимущественно выбирают граждане старше 60 лет, объясняя свой выбор повышением эффективности взаимодействия таким образом. Для жителей села посещение Администрации для получения муниципальных услуг является более простым вариантом, чем поездка в г. Новоалтайск для посещения МФЦ. Горожане чаще всего выбирают посещение органов власти в том случае, если они ближе, чем офис МФЦ (72%).

Таким образом, можно заключить, что граждане допенсионного возраста, особенно молодежь, предпочитают цифровые коммуникации личным, потому как это упрощает взаимодействие человека и государства. Люди зрелого возраста отдают предпочтение личному взаимодействию, поскольку оно позволяет задавать вопросы и получать на них ответы в режиме реального времени. Также причиной выбора личных коммуникаций для отдельных респондентов является отсутствие устройства, позволяющего получить

доступ в Интернет и, соответственно, отсутствие возможности получить государственную (муниципальную) услуги или записаться на ее получение.

Для получения государственной (муниципальной) услуги в цифровом формате гражданину необходимо устройство, с помощью которого можно осуществить цифровые алгоритмы. Среди таких устройств сегодня используют смартфон, планшет, ноутбук и стационарный компьютер. Однако не все устройства востребованы в равной степени. Дадим оценку их востребованности, используя данные опроса (рис. 2). В ответе на данный вопрос принимали участие граждане, имеющие доступ к интернету (215 чел.).

Большинство граждан, как горожане, так и жители сельской местности, для выхода в Интернет используют мобильный телефон (смартфон). 92% горожан и 86% жителей села имеют два и более устройств для выхода в Интернет, что, в целом, говорит о доступности цифрового взаимодействия.

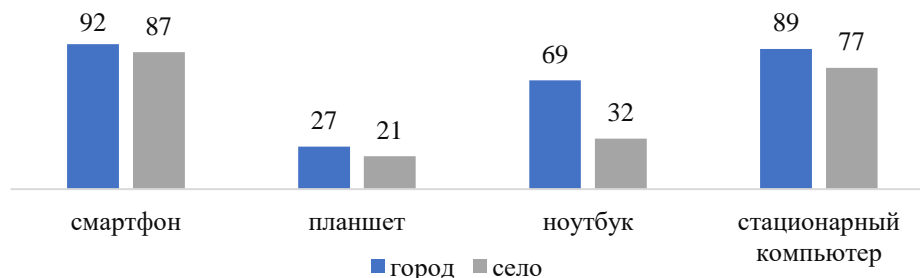

Рисунок 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какое устройство Вы используете для получения государственных и муниципальных услуг в цифровом формате», %

Среди проблем, с которыми чаще всего сталкиваются граждане при цифровом получении государственных и муниципальных услуг, названо качество соединения (83%), что вполне объяснимо, т.к. в России в сравнении с другими странами низкая скорость как мобильного, так и стационарного интернета. В среднем по стране она достигает 25,6 Мбит/с для мобильного, а и 87,1 Мбит/с для стационарного. В то время как в странах Запада, США, Китае эти значения выше в 4-6 раз [1].

Обращает на себя внимание отсутствие возможности получения государственных и муниципальных услуг в цифровом формате

у 13% респондентов (32 чел.), что вполне коррелирует с данными исследования Л.С. Кузиной, Е.В. Попова, Р.А. Щербакова, озвучивших, что каждое десятое домохозяйство в Российской Федерации не имеет доступ в Интернет. [4]

Здесь важно обратить внимание на то, что респонденты, ответившие, что у них отсутствуют устройства для выхода в Интернет с целью получения государственных и муниципальных услуг – это граждане от 67 лет. Причиной, по которым они отказываются от приобретения таких устройств представлены на рис. 3.

Рисунок 3 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «По какой причине Вы не приобретаете устройство для выхода в Интернет?», %

Главной проблемой для лиц пенсионного возраста является высокая стоимость смартфона. Говоря о возможности выхода в Интернет, ни один из респондентов не рассматривал приобретение стационарного компьютера, ноутбука или планшета, только смартфон. В настоящее время респонденты используют простую модель мобильного телефона кнопочного типа без возможности выхода в Интернет. Вместе с тем 9 чел. (28%)

обратили внимание на сложность в пользовании смартфоном и, соответственно, платформой Госуслуг.

Согласно информации Росстата за 2024 г., численность граждан Российской Федерации старше 50 лет, активно пользующихся Интернетом, весьма скромна (табл. 1).

Таблица 1 – Численность граждан Российской Федерации, активно пользующихся Интернетом в 2024 г., % [5]

Возраст	Все население			Город			Село		
	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.
50-54	8,4	8,4	8,4	8,2	8,3	8,2	8,8	8,8	8,9
55-59	7,9	7,6	8,2	7,6	7,2	7,9	9,0	8,6	9,3
60-69	15,2	13,2	16,8	14,8	12,7	16,5	16,5	14,7	18,1
70 и старше	6,1	4,5	7,6	6,5	4,8	8,0	4,8	3,6	5,9

Интересно, что граждане в возрасте от 50 до 59 в два раза реже пользуются Интернетом, чем люди в возрасте 60-69 лет. Объяснить данный парадокс можно сокращением личных встреч из-за выхода на пенсию, и желанием восполнить дефицит общения в социальных сетях, на информационных и иных платформах.

Безусловно, все компьютерные новшества, а также изменения в деятельности различных интернет-платформ, в частности Госуслуг, крайне сложно поддаются осмыслению лицами пенсионного возраста.

Одной из серьезных проблем, которая останавливает лица зрелого возраста к использованию устройств для выхода в интернет – это процветание мошенничества в сфере цифровых технологий. Несмотря на обилие материалов рекомендательного характера о том, как не стать жертвой мошенничества, ежегодно регистрируется более 600 тыс. заявлений о кибермошенничестве. По оценке Банка России, возрастает количество жертв среди людей старше 65 лет. Их доля весьма внушительна (рисунок 4), а потому опасения пенсионеров вполне объяснимы, т.к. им сложно сориентироваться в мире электронных новшеств.

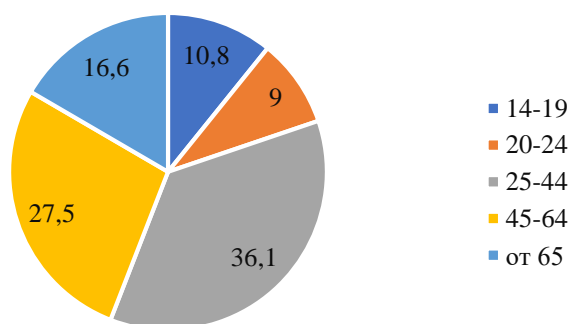

Рисунок 4 – Возрастная структура жертв кибермошенничества
Российской Федерации в 2024 г., % [3]

В итоге можно говорить о том, что главным стопором использования устройств для выхода в Интернет с целью получения государственных и муниципальных услуг у лиц зрелого возраста является отсутствие финансовой возможности для приобретения смартфона, а также неумение пользоваться данным смартфоном и боязнь кибермошенничества.

Респондентам, не имеющим смартфон (32 чел.), был задан вопрос «Если бы Вам подарили смартфон и показали, как им пользоваться, стали бы Вы его использовать, в том числе для получения государственных и муниципальных услуг?». 25 респондентов (78%) ответили утвердительно; 4 респондента (13%) не смогли однозначно ответить на вопрос; 3 респондента (9%) ответили отказом, что, в целом, говорит о желании и готовности лиц пенсионного возраста использовать цифровые ресурсы для взаимодействия с государством. Для этого, в первую очередь, необходимо разработать тариф для пенсионеров, который будет иметь максимально возможную минимальную стоимость оплаты трафика, а также необходимо решить вопрос с обучением пенсионеров информационной грамотности.

Сегодня в Алтайском крае на коммерческой основе можно пройти курсы компьютерной грамотности для пенсионеров, однако, учитывая невысокие доходы лиц зрелого возраста, полагаем, это решение подходит не для каждого. Важно осуществлять обучение заинтересованных возрастных граждан в рамках государственного финансирования. Так, например, в 2023 г. в рамках «Марафона долголетия» представители Ростелекома сов-

местно с фондом «Равные возможности» обучали людей старше 60 лет работе в Интернете, включая платформу государственных услуг. Всего было обучено 60 желающих. Однако данные проекты имеют локальный характер и не реализуются повсеместно.

Практика западных стран, которые эффективно внедряют цифровое взаимодействие между населением преклонного возраста и государством, дает нам большое число вариантов для использования их в адаптированном под российскую специфику виде. Так, например, интересны такие проекты, как Silver Surfer (Люксембург), в рамках которого пенсионеров обучают такие же как они пенсионеры (концепция «равный – равному»); проект «Краткая информация о технологии» (Австрия), в рамках которого молодые люди обучают зрелых граждан на площадках возле дома [2]. В целом образование лиц серебряного возраста, реализация проектов университета третьего возраста в разных формах – весьма востребованное направление во всем мире, а потому вполне может быть использована в России для повышения компьютерной грамотности, что, в свою очередь, позволит всем гражданам иметь равный доступ к государственным и муниципальным услугам.

Библиографический список

1. Абашкин В.Л., Богданов Т.В., Зинина Т.С. Россия в мировой гонке интернет-скоростей – Москва: НИУ ВШЭ, 2024. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3ToVFa>.
2. Есмурзаева Ж.Б., Новикова Е.В. Цифровая социализация людей старшего возраста: опыт стран ЕС // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2021. – № 4 (27). – URL: <https://clck.ru/3TN9HS>.

3. Кибермошенничество: портрет пострадавшего // Банк России [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TN9J4>.
4. Кузина Л.С., Попов Е.В., Щербаков Р.А. Девять из десяти российских семей подключены к интернету. – М.: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. – 2025. [Электронный ресурс]. – URL: <https://issek.hse.ru/news/1038792738.html>.

5. Распределение населения, являющегося активными пользователями сети Интернет по типам поселения и половозрастным группам // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3ToVG3>.

УДК 35.072.6

Применение риск-ориентированного подхода в деятельности органов государственной власти

Серебренников Илья Юрьевич

* * * * *

В статье рассматриваются теоретические основы и практика применения риск-ориентированного подхода в деятельности органов государственной власти Российской Федерации. На основе сравнительного анализа подходов Счетной палаты Российской Федерации, Центрального банка Российской Федерации и Федерального казначейства раскрываются цели, объекты, критерии оценки и результаты использования данного подхода. Показано, что при различии функциональных задач указанных органов риск-ориентированный подход строится на общих принципах: приоритизации контрольных ресурсов, дифференциации мер воздействия в зависимости от уровня риска, использовании аналитических данных и постоянной корректировке управленческих решений. Обосновывается вывод о переходе риск-ориентированного подхода в российской практике от инструмента контроля к более широкому механизму государственного управления.

Ключевые слова: *риск-ориентированный подход, государственное управление, государственный контроль, финансовый контроль, Счетная палата Российской Федерации, Банк России, Федеральное казначейство, цифровизация, контрольная деятельность.*

* * * * *

В условиях цифровизации государственного управления риск-ориентированный подход приобретает особое значение как инструмент повышения адресности и результативности контрольной, надзорной и аналитической деятельности органов государственной власти. Риск-ориентированный подход представляет собой методологический принцип управления, при котором решения принимаются с учетом вероятности наступления неблагоприятных событий, тяжести их последствий и возможностей воздействия на соответствующие риски. В отличие от универсального контроля, он предполагает дифференциацию мер в зависимости от уровня риска.

Ключевыми элементами риск-ориентированного подхода являются идентификация, оценка и категоризация рисков, выбор мер реагирования и последующий мониторинг результатов. Это позволяет рациональнее рас-

пределять ресурсы и концентрировать внимание на наиболее значимых угрозах для достижения публичных целей.

В Российской Федерации риск-ориентированный подход получил нормативное закрепление благодаря принятию постановления Правительства Российской Федерации от 17.08.2016 № 806 «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора)» [1]. Суть постановления заключается в закреплении общих правил работы контрольно-надзорных органов по отнесению объектов к определенным категориям риска. Также акт установил зависимость частоты проверок от уровня риска, что фактически выражает сущность риск-ориентированного подхода. Значение указанного нормативного акта состоит в закреплении самой логики риск-ориентированного подхода в правовом поле:

1) объекты контроля распределяются по категориям риска;

2) при присвоении категории учитываются вероятность нарушения обязательных требований и тяжесть возможных последствий;

3) для объектов с более высоким уровнем риска устанавливается более интенсивный режим контроля.

Поскольку реформа контрольно-надзорной деятельности предполагала внедрение риск-ориентированного подхода в деятельность, органы власти были вынуждены разработать собственную методологию для внедрения. В связи с этим дальнейшее развитие риск-ориентированный подход получил в документах отдельных органов государственной власти. Каждая организация адаптировала общую модель к собственным функциям: Счетная палата Российской Федерации – к аудиту эффективности и экспертно-аналитической деятельности, Банк России – к финансовому регулированию и надзору, Федеральное казначейство – к внутреннему государственному финансовому контролю и планированию контрольных мероприятий.

Счетная палата Российской Федерации применяет риск-ориентированный подход как основу планирования контрольной и экспертно-аналитической деятельности. В рамках данного подхода формируется система приоритизации объектов аудита на основе оценки вероятности и последствий рисков, что позволяет сосредоточить ресурсы на наиболее значимых направлениях. Методологическая база закреплена в Концепции применения риск-ориентированного подхода и Методических рекомендациях по оценке рисков при проведении аудита эффективности [4; 5].

Практическая ценность модели Счетной палаты состоит в том, что риск-ориентированный подход используется не только на этапе включения объекта в план мероприятий, но и в ходе самого аудита. Это позволяет оценивать состояние системы управления рисками объекта, выявлять причины возможных нарушений, соотносить их с достижением публичных целей и формировать ре-

комендации, ориентированные не на констатацию фактов, а на предупреждение негативных последствий.

Центральный банк Российской Федерации реализует риск-ориентированный подход через механизмы пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора. Требования к финансовым организациям и интенсивность надзорных мероприятий дифференцируются в зависимости от уровня принимаемых рисков, что отражено в концептуальных документах Банка России [6; 7]. Особенность модели Банка России заключается в сочетании нормативной и надзорной составляющих. С одной стороны, пропорциональное регулирование устанавливает различные обязательные требования к участникам рынка в зависимости от характера и объема операций. С другой стороны, надзорные меры корректируются исходя из риск-профиля конкретной организации. Тем самым риск-ориентированный подход используется не только как способ планирования проверок, но и как механизм поддержания устойчивости финансовой системы.

Федеральное казначейство применяет риск-ориентированный подход в системе внутреннего государственного финансового контроля. В соответствии с Временным руководством по применению Федеральным казначейством риск-ориентированного подхода при осуществлении контрольной деятельности в финансово-бюджетной сфере подход используется при отборе объектов контроля, выборе вопросов проверки и формировании карты рисков [3].

Для Федерального казначейства характерна высокая степень процедурной формализации. При оценке рисков используются категории «существенность» и «вероятность», а в сфере закупок применяется специальная система индикаторов и балльная оценка [2]. Кроме того, карта рисков Казначейства выступает стратегическим ориентиром для формирования планов контрольной деятельности, что делает риск-ориентированный подход инструментом не только отбора объектов, но и межуровневой координации контрольной работы.

Контрольно-надзорные органы в широком смысле также применяют риск-ориентированный подход в рамках законодательства о государственном контроле (надзоре). В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации № 806 объекты контроля распределяются по категориям риска,

что определяет периодичность и формы проверок. Однако по сравнению с рассмотренными специализированными моделями Счетной палаты, Банка России и Федерального казначейства данная практика носит более общий и рамочный характер.

Таблица 1 – Сравнительная таблица применения риск-ориентированного подхода

Критерий	Счетная палата РФ	Банк России	Федеральное казначейство
Нормативная база	Концепция применения риск-ориентированного подхода; Методические рекомендации по оценке рисков при проведении аудита эффективности	Концепция пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора; Основные направления развития финансового рынка	Временное руководство по применению Федеральным казначейством риск-ориентированного подхода; федеральный стандарт планирования проверок
Цель применения	Повышение качества аудита, выработка рекомендаций, оценка рисков недостижения целей государственного управления	Поддержание устойчивости финансового рынка, снижение нагрузки на добросовестных участников, защита потребителей финансовых услуг	Оптимизация планирования контрольных мероприятий, концентрация ресурсов на объектах с наиболее значимыми рисками нарушений
Объект применения	Объекты аудита, государственные программы, процессы использования бюджетных средств, системы управления рисками	Некредитные финансовые организации, страховые организации и иные участники финансового рынка	Участники бюджетного процесса, получатели бюджетных средств, объекты контроля в финансово-бюджетной сфере
Критерии оценки риска	Вероятность, влияние, управляемость риска	Характер и объем операций; достаточность капитала; качество системы управления и риск-профиль	Существенность и вероятность; для закупок – специальные признаки и балльная оценка
Механизм категоризации	Матрица «вероятность/влияние», рейтинг риска, выделение умеренных, существенных и критических рисков	Пропорциональное регулирование и риск-ориентированный надзор, изменение режима наблюдения в зависимости от риска	Таблицы сочетания существенности и вероятности, категории риска, карта рисков и приоритетное включение в план
Итоговый результат	Рекомендации объекту аудита и предложения по снижению рисков	Предписания, требования, ограничения, изменение надзорных мер, при необходимости отзыв лицензии	Формирование плана проверок, выбор вопросов контроля, концентрация ресурсов на наиболее рискованных направлениях

Сравнительный анализ (табл. 1) показывает, что риск-ориентированный подход носит универсальный характер, однако его практическая реализация зависит от функций конкретного органа государственной власти. В деятельности Счетной палаты он ориентирован прежде всего на повышение качества аудита, выявление причин рисков и формирование рекомендаций по их снижению. В системе Банка России риск-ориентированный

подход встроен в механизм регулирования и надзора и направлен на обеспечение устойчивости финансового рынка. В деятельности Федерального казначейства он выступает инструментом внутреннего государственного финансового контроля и планирования проверок.

Таким образом, различия касаются главным образом предмета регулирования, набора критериев и ожидаемых результатов

применения подхода, тогда как его базовые принципы остаются общими. Это позволяет рассматривать риск-ориентированный подход как межведомственный управленческий инструмент, способный адаптироваться к различным сферам государственного управления.

На основе сопоставления практики Счетной палаты Российской Федерации, Банка России и Федерального казначейства можно выделить несколько общих принципов реализации риск-ориентированного подхода:

1) Принцип приоритизации ресурсов. Независимо от различий в объекте контроля или регулирования органы государственной власти стремятся направлять усилия прежде всего на те направления, где вероятность нарушений или неблагоприятных последствий является наиболее высокой.

2) Принцип дифференциации мер воздействия. Более высокий риск предполагает более интенсивный контроль, более глубокий анализ или более строгие регуляторные меры. Напротив, в отношении объектов с низким уровнем риска возможны менее затратные формы наблюдения.

3) Использование аналитических и информационно-аналитических данных в качестве основы принятия решений. Это означает, что риск-ориентированный подход не может эффективно функционировать без накопления и обработки информации о нарушениях, динамике показателей, изменениях в деятельности объектов и внешней среде.

4) Циклический характер. Оценка риска не является разовым действием: по мере изменения условий деятельности, появления новых угроз или накопления информации категории риска и применяемые меры должны пересматриваться.

Анализ опыта Счетной палаты, Банка России и Федерального казначейства позволяет сделать вывод о том, что российская модель риск-ориентированного подхода обладает одновременно единством и дифференцированностью. Общим среди рассмотренного опыта применения подхода является задача по повышению эффективности государственного управления. Отличия связаны с отрасле-

вой адаптации критериев и процедур к функциям конкретного органа. По итогу благодаря внедрению подхода достигается повышение устойчивости финансовой системы, результативности и эффективности проверок, а также качества использования общественных ресурсов в контрольной деятельности.

Российская практика показывает, что риск-ориентированный подход пока реализуется преимущественно как инструмент контрольной деятельности. Наиболее развиты его прикладные формы, связанные с планированием проверок, категоризацией объектов, надзорными решениями и выработкой рекомендаций. Более широкое понимание подхода как основы стратегического управления еще находится на стадии становления.

Совершенствование риск-ориентированного подхода в современных условиях связано прежде всего с цифровизацией государственного управления, развитием информационно-аналитических систем и использованием данных для более точной и оперативной оценки рисков. Это создает предпосылки для перехода от периодической оценки к более непрерывному мониторингу риск-профилей объектов контроля и регулирования. Не менее важным направлением выступает развитие сопоставимой методологической базы и профилактической составляющей подхода. Расширение межведомственного обмена данными, использование цифровых индикаторов риска и повышение компетенций сотрудников позволяют применять риск-ориентированный подход не только для фиксации нарушений, но и для их раннего предупреждения.

Таким образом, риск-ориентированный подход является значимым инструментом повышения качества государственного управления, поскольку позволяет концентрировать контрольные, аналитические и регуляторные ресурсы на наиболее существенных направлениях и повышать результативность деятельности органов власти. Анализ практики Счетной палаты Российской Федерации, Банка России и Федерального казначейства показывает, что при различии функций этих органов риск-ориентированный подход реа-

лизуется на основе общих принципов приоритизации рисков, дифференциации мер воздействия и использования данных, а его дальнейшее развитие связано с цифровизацией и укреплением межведомственной координации.

Библиографический список

1. О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора): Постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2016 г. № 806 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 35. – Ст. 5326.
2. Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Планирование проверок, ревизий и обследований»: постановление Правительства Российской Федерации от 27 февраля 2020 г. № 208 // Собрание законодательства РФ. – 2020. — № 9. – Ст. 1206.
3. Об утверждении Временного руководства по применению Федеральным казначейством риск-ориентиро-

ванного подхода при осуществлении контрольной деятельности в финансово-бюджетной сфере: Приказ Федерального казначейства Российской Федерации от 1 июня 2021 г. № 173 // Доступ из справ.-прав. системы Гарант.

4. Концепция применения риск-ориентированного подхода в деятельности Счетной палаты Российской Федерации // Счетная палата Российской Федерации: [офиц. сайт]. – URL: <https://clck.ru/3T8ZEa>.
5. Методические рекомендации по оценке рисков при проведении аудита эффективности // Счетная палата Российской Федерации: [офиц. сайт]. – URL: <https://clck.ru/3T8ZG9>.
6. Концепция пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора за некредитными финансовыми организациями // Центральный банк Российской Федерации: [офиц. сайт]. – URL: <https://clck.ru/3T8ZXx>.
7. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2026 год и период 2027 и 2028 годов // Центральный банк Российской Федерации: [офиц. сайт]. – URL: <https://clck.ru/3T8ZcT>.

УДК 342.25(571.150)

Особенности проведения реформы городского самоуправления в Барнауле во второй половине XIX – начале XX в.: вызовы и успехи

Тяпкина Ольга Александровна

*****

В статье рассматриваются особенности реализации в Барнауле Городового положения 1970 г. Внимание уделяется влиянию особого статуса города как центра Алтайского горного округа, находившегося в собственности императорской фамилии, на хозяйственную и социальную жизнь. Анализируются ключевые вызовы, с которыми столкнулись органы городского самоуправления в первые десятилетия работы, и их достижения в условиях специфического социально-экономического уклада региона.

Ключевые слова: городская реформа 1870 г., органы городского самоуправления, земельный вопрос, городской бюджет, благоустройство.

*****

В 2026 г. Алтайский край отмечает важную памятную дату – 300-летие с начала горного производства в регионе, которое на многие годы определило специфические черты экономического, социального и культурного развития края. В частности, после непродолжительного периода владения алтайскими заводами и рудниками уральским заводчиком А. Демидовым территория Колывано-Воскресенского (позже – Алтайского) горного округа была передана в собственность царской фамилии и принадлежала ей в течение

170 лет, вплоть до революции 1917 г. Это обусловило создание особой системы управления округом, которая влияла на всю хозяйственную и социальную жизнь данной территории.

Различные аспекты истории горнометаллургического производства и системы управления на Алтае подробно рассмотрены в трудах А.П. Бородавкина, В.А. Скубневского, Т.Н. Соболевой, В.Б. Бородаева, А.В. Контева, В.В. Ведерникова и др., по-

этому мы не будем подробно на этом останавливаться. В данной статье особое внимание хотелось бы уделить некоторым особенностям становления и развития городского самоуправления в столице горного округа – г. Барнауле во второй половине XIX – начале XX в., обусловленным вышеназванной спецификой владения регионом. К тому же в текущем году исполняется 150 лет с момента передачи алтайским городам в собственность усадебных земель в 1876 г., что фактически запустило реализацию городской реформы в нашем регионе.

Напомним, что Городовое положение 1870 г. упраздняло прежний сословный порядок и вводило новый принцип формирования органов местного самоуправления, независимо от сословий, а также передачу в их ведение многих сфер городской жизни. В соответствии с новым законом в городах создавались городская дума, избираемая на 4 года, и городская управа, а во главе города становился городской голова, который являлся одновременно председателем думы и управы. К сферам деятельности дум и управ теперь относилось благоустройство и коммунальное хозяйство, противопожарные меры, здравоохранение, народное образование, устройство за счет города театров, библиотек, музеев [6, с. 106]. Закон также определял порядок и источники формирования городского бюджета, который должен был пополняться за счет средств, получаемых от налогов и сборов с городской недвижимости, торговых и промышленных заведений и ряда других источников. В связи с этим важнейшим механизмом проведения реформы стало наделение городов собственной землей. Именно в этом и заключалась основная особенность и проблема реализации новой городской реформы на Алтае, поскольку вся земля считалась собственностью императорской семьи, и города не имели своей земли, в силу чего все частные постройки жителей считались движимым имуществом и могли быть снесены по требованию горного начальства; допускалась только купля-продажа домов и дворовых построек без земли.

Еще одной особенностью хозяйственной жизни алтайских городов в этот период было наличие у горожан домашнего скота,

для содержания которого были необходимы усадебная земля и сенокосные угодья. Именно с этим была связана сдержанная реакция барнаульских купцов и мещан на введение городской реформы, которые на общественном сходе 28 марта 1872 г. высказали мнение: «...при настоящих экономических условиях вряд ли реформа нового порядка управления принесет Барнаулу какую-либо пользу, во-первых, потому, что одна часть местного общества проживает по своей промышленности по селам и деревням, а другая состоит из горнозаводских служащих, избавленных по Горному уставу от всяких городских денежных повинностей, и, во-вторых, потому, что с того времени, как городу Барнаулу даровано правительством сие название, он не имеет городского выгона, в черте которого заключалась бы свободная местность для пастьбы скота, сенокосения и участок леса для вырубki дров» [1, с. 23].

Несмотря на особенности владельческой принадлежности земли в горном округе, алтайские города все же имели высочайше утвержденные планы. Так, по плану, утвержденному 4 ноября 1837 г., Барнаул имел в городской черте 780 дес. 2344 кв. сажень, из которых 244 дес. были заняты постройками заводоуправления и заводским прудом, расположенным в центре города. Город также пользовался выгонными землями в размере 9999 дес., но поскольку эти земли не были включены в план города, горное ведомство постепенно сокращало бесплатное пользование ими, и в 1884 г. полностью лишило город всех более или менее пригодных выгонных земель [6, с. 105].

В 1830-е гг. начинается история борьбы городских властей за наделение города селитебной и выгонной землей. В 1832 г. Алтайское горное правление впервые обратилось в Кабинет Его Величества с ходатайством об обеспечении Барнаула выгонной землей в размере ее фактического пользования (9999 дес.). С этим ходатайством связана история, ярко иллюстрирующая чиновничью «волокиту» того времени. О результатах данного ходатайства ничего не было известно вплоть до 1861 г., когда томский губернатор на запрос Алтай-

ского горного правления от 4 марта 1861 г. ответил, что план, посланный при ходатайстве 1832 г., оказался почему-то в г. Могилеве у местного губернского землемера. Алтайское горное правление вновь сделало соответствующий запрос томскому губернатору, который 29 марта 1862 г. ответил, «что по справке в делах губернии вышеупомянутый план был представлен в Правительствующий Сенат 31 мая 1845 г. и из Сената возвращен не был» [1 с. 27]. В итоге Алтайское горное правление 7 мая 1865 г. вновь вышло с ходатайством в Кабинет об отводе Барнаулу выгонной земли, но ходатайство это успеха не имело. Пока шла эта переписка, были изменены правила наделения городов выгонными угодьями, поэтому Алтайское горное правление обратилось в Кабинет с новым ходатайством об отводе выгонной земли в количестве 8023 дес. с прибавлением сенокосных участков, однако и в этот раз ходатайство осталось неудовлетворенным. Наконец, во исполнение высочайшего указа от 23 декабря 1876 г. «О предоставлении в собственность городам Барнаулу, Бийску, Кузнецку и Колывани тех алтайских заводских земель, на которых города сии расположены» Кабинет выделил земельные участки алтайским городам в размере 471 дес. [3, с. 547]. На этой площади едва уместились дома горожан, причем постройки, расположенные на Демидовской площади и на Петропавловской улице (ныне – ул. Ползунова), по-прежнему являлись собственностью Кабинета и подчинялись заводууправлению, а не городской управе. Кроме того, город был разделен как бы на две части: большую, расположенную на городских землях и подчиненную городскому самоуправлению, и меньшую – расположенную на арендных землях Кабинета, управляемую Главным управлением Алтайского округа. Это означало, что часть города, расположенная на кабинетских землях, была своеобразным «государством в государстве», которое имело свое управление и не платило налоги и городские повинности, в то время как городские власти несли ответственность за благоустройство этой части города.

Разница во владельческой принадлежности городской земли привела к интересному

казусу: при проведении в Барнауле Первой всероссийской переписи населения в 1897 г. к городскому населению были отнесены 21,1 тыс. чел., проживающие на собственно городской земле, а оставшиеся 8 тыс. жителей, проживающие на кабинетских землях, были отнесены к сельским жителям Барнаульского уезда. То есть, перепись отразила данные только о 21,1 тыс. жителей города вместо 29,4 тыс. [4, с. 292].

Таким образом, земельный вопрос стал одним из ключевых в деятельности органов городского самоуправления. За 25 лет работы Барнаульской городской думы, с 1877 по 1902 гг., земельный вопрос обсуждался 27 раз. Только в апреле 1902 г. Барнаул получил 7335 дес. земли, а в 1910 г. Кабинет дополнительно передал городу еще 1494 дес.

Не имея на протяжении первых десятилетий своего существования достаточных земельных владений, городские власти Барнаула находились в весьма сложном финансовом положении: им приходилось пополнять городской бюджет не за счет сдачи земельных участков в аренду частным лицам под жилую и промышленную застройку, как это практиковалось в большинстве российских городов, а за счет сбора налогов с построек городских жителей, торговли и промыслов, доходы с которых часто искусственно завышались.

Основные средства во второй половине XIX в. Барнаул получал от сдачи в аренду земли под торговые заведения – магазины, лавки, балаганы и пр.: доля поступлений от этой статьи составляла в 1870-1880-х гг. в среднем 33%, и городские власти предпринимали различные меры для их увеличения [4, с. 22]. На втором месте среди доходных статей городского бюджета был сбор с документов на право производства торговли и промыслов, приказчицких свидетельств, патентов на производство и продажу спиртных напитков, регистрации контрактов и учета векселей. В 1870-1880-х гг. в Барнауле эти статьи давали от 18 до 24% доходной части городских бюджетов.

Существенным источником городских финансов также был оценочный сбор с частных недвижимых владений. К концу XIX в. он составлял 1% от их общей стоимости

и приносил в бюджет Барнаула в среднем 8,3%. Этот источник пополнения городской казны с течением времени приобретал все большее значение, т.к. быстрый рост городского населения в конце XIX – начале XX вв. привел к росту темпов частного строительства, а также числа торговых и хозяйственных помещений. Это отчасти было связано с резким увеличением хлебной торговли на Алтае, вызванной неурожаем в Европейской России и на Урале, а также растущими темпами переселения в округ крестьян из европейских губерний. По сведениям городской управы, только за период с 1891 по 1894 гг. в городе было выстроено 1082 дома, в числе которых были торговые, складские и жилые помещения [2, с. 52, 57].

Другие статьи (например, налог с владельцев собак, доход от городских весов, купален, прорубей и пр.) занимали незначительную долю в городских бюджетах, хотя думы стремились и здесь получить максимальную прибыль.

В начале XX в. в связи с наделением Барнаула дополнительными участками земли его финансовое положение упрочилось, и городские доходы стали расти более динамично. Так, за период с 1906 по 1913 гг. бюджет Барнаула увеличился в 4,2 раза. Теперь важнейшими источниками доходов, как и в других сибирских и российских городах, стали поступления от городских имуществ и оброчных статей. В Барнауле в 1910 г. они составили 40,8% приходной части бюджета.

Особенностью расходной части бюджетов дореволюционных городов была их «обязательная часть», т.е. необходимость содержать правительственные учреждения (тюрьмы, окружной суд, словесный суд и др.), квартиры для военных и чиновников разных ведомств, полицию, пожарную команду, а также помещения, в которых располагались органы городского управления. Лишь после покрытия этих расходов города могли потратить полученные доходы на собственно городские нужды: благоустройство, образование, медицину и т.д.

Низкий уровень благоустройства российских городов был «притчей во языцех» дореволюционной периодической печати, т.к.

многим городам элементарно не хватало денег. За 25 лет на благоустройство Барнаула было потрачено 43 582 руб., куда вошли расходы на найм постоянной артели рабочих для исправления водосточных канав, очистки площадей и улиц; увеличение Сенной площади путем покупки частновладельческих домов; устройство Бийской улицы (ныне – ул. Никитина); строительство моста через р. Барнаулку; приобретение земельных участков для расширения городской пристани; осушение болотистого Мостового переуллка (ныне – ул. М. Горького) и многое другое. Еще одной насущной проблемой городского хозяйства Барнаула в этот период было недостаточное освещение. Начало решения данной проблемы положил неизвестный благодетель, который в 1895 г. пожертвовал городу 3 500 руб., на которые город установил 62 фонаря [1, с. 61].

Интересно посмотреть, на что еще тратили бюджет городские власти за первые 25 лет своего существования. Так, в период с 1877 по 1902 г. на деньги города была произведена общественная заготовка дров для малообеспеченных жителей в 1895 г. (2 702 руб.); выделено пособие Томскому университету на открытие станции предохранительных прививок (300 руб.); выделены 300 руб. Обществу любителей исследования Алтая на издание трудов по однодневной переписи г. Барнаула; оказана помощь пострадавшим от землетрясения в г. Верном (ныне – г. Алматы) в размере 500 руб.; выделены пособия попечительству детских приютов (100 руб.) и в помощь голодающим в России в 1893 г. (2 000 руб.); а также деньги были потрачены на празднование 900-летия крещения Руси, межевание выгонных земель, проектируемых к отводу города; празднование юбилеев Пушкина и Гоголя и др.

Первая городская дума начала свою работу в 1877 г. Особенностью состава гласных первого созыва была значительная доля дворян и чиновников, а также высокий уровень грамотности гласных, что было нетипично для сибирских городов, в представительных органах которых преобладали мещане или купцы. Это было обусловлено «горнозаводским про-

шлым» Барнаула, в составе населения которого было много служащих горного ведомства, преимущественно дворянского происхождения.

С превращением Барнаула в крупный торговый центр в конце XIX – начале XX в. существенно изменились форма и содержание деятельности городского самоуправления, в котором решающую роль стали играть предприниматели. Городская реформа 1892 г. также скорректировала число гласных, т.к. произошло сокращение их числа из-за повышения имущественного ценза для избирателей. Теперь Барнаульская городская дума состояла из 32 гласных вместо 72, а число избирателей сократилось до 270 чел. Если первым городским головой был дворянин, то к концу XIX в. городом все чаще стали управлять купцы. Активная деятельность предпринимателей в делах городского самоуправления свидетельствовала об их личной заинтересованности, связанной с коммерческими делами. Однако, нельзя объяснить активность купцов только корыстными интересами, т.к. гласные городской думы не получали за свою работу никакого вознаграждения, поэтому для них это была, по сути, бескорыстная работа на благо города.

С развитием торговли и промышленности структура органов городского самоуправления усложнялась. Текущая работа думы была организована через комиссии, которые переизбирались, как и сама дума, каждые четыре года. Так, в 1912 г. было образовано 12 комиссий (ревизионная, финансовая, железнодорожная, училищная, врачебная, библиотечная, аптечная, телефонная, комиссия по благоустройству, строительная, комитет Александровской богадельни, санитарная комиссия), а в 1915 г. их число сократилось до 9 [4, с. 295].

Постепенно муниципалитеты начинают применять комплексный подход в планировании своей деятельности. Наряду с решением текущих задач думы стремились определить долгосрочные планы по вопросам развития экономики Барнаула, его застройки, образования, здравоохранения и т.д. Так, обсуждая экономические проблемы города, гласные

думы большое внимание уделяли железнодорожному строительству. Первостепенное значение они придавали соединению Барнаула с Транссибирской магистралью. Этим занималась железнодорожная комиссия, во главе с купцом М.И. Страховым, который немало времени провел в кабинетах петербургских чиновников, доказывая необходимость скорейшего сооружения железной дороги. Среди прочих экономических проблем, обсуждаемых думой в начале XX в., можно назвать: строительство городского элеватора вместимостью 300 тыс. пудов зерна, открытие новых торговых и промышленных заведений и др. [6, с. 144].

Большое внимание городская дума уделяла вопросам народного образования. Этим занималась училищная комиссия – одна из самых деятельных в думе в тот период. В ноябре 1909 г. городская дума одобрила план введения в Барнауле всеобщего начального образования, который был рассчитан на 10 лет и предполагал строительство 9 новых двухэтажных школьных зданий. В 1912 г. барнаульская дума также начала кампанию по открытию в городе первого на Алтае высшего учебного заведения – сельскохозяйственного института. Его необходимость была велика, так как в Сибири в тот период не было институтов данного профиля. Однако до революции Барнаулу не суждено было открыть такой институт – он был учрежден в Омске.

В начале XX в. барнаульской думой был разработан масштабный план развития городского хозяйства, предусматривавший строительство электростанции, водопровода, канализации, мощение улиц, а также проведение трамвайных путей, однако реализации этого плана помешали Первая мировая война, последующие за ней революции и Гражданская война. Финальную «точку» в развитии городского хозяйства и деятельности городского самоуправления дореволюционного Барнаула поставил грандиозный пожар, который произошел 2 мая 1917 г., последствия которого сказывались на развитии города еще долгое время.

Таким образом, введение Городового положения 1870 г. в Барнауле, формирование органов городского самоуправления, их финансово-хозяйственная деятельность имели

свои специфические черты, обусловленные принадлежностью Алтайского горного округа и политикой Кабинета Его императорского Величества, с которыми городским властям приходилось либо мириться, либо по возможности преодолевать. Несмотря на это, именно в этот период во многом были заложены основные направления развития города Барнаула, которые продолжают влиять на современную жизнь города и его жителей.

Библиографический список

1. Байтов Г.Б. Очерки Барнаула. – Барнаул: Алтайский дом печати, 2023. – 232 с.
2. Барнаульская городская дума. 1877-1996: сб. документов. – Барнаул, 1999. – 305 с.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. – Т. 51. – Отд. 2. – СПб.: 1878. 580 с.
4. Скубневский В.А. Муниципальное прошлое Барнаула // Алтай. – 1995. – № 4-5. – С. 290-296.
5. Старцев А.В., Сизова А.А. Реформа городского самоуправления и ее реализация в Алтайском (горном) округе во второй половине XIX – начале XX вв. // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 1 (13). – С. 20-26.
6. Старцев А.В., Тяпкин М.О., Тяпкина О.А. История Барнаула (учебное пособие). – Барнаул: ОАО «Алтайский полиграфический комбинат», 2000. – 330 с.

УДК 342.59

К вопросу о понятии и содержании антикоррупционного стандарта государственного служащего

Чупина Жанна Альбертовна

*****

Борьба с коррупцией остается одним из приоритетных направлений внутренней государственной политики в Российской Федерации и предполагает не только выявление и расследование антикоррупционных правонарушений, но и их предупреждение. Для повышения эффективности противодействия коррупции введены антикоррупционные стандарты, которые существуют в том числе в государственной гражданской службе. Однако проведенное автором исследование свидетельствует об отсутствии легального понятия антикоррупционного стандарта государственного служащего и единообразия в используемых законодателем терминах. В качестве возможного решения сформулированы предложения по унификации антикоррупционного стандарта государственных служащих на федеральном уровне.

Ключевые слова: антикоррупционный стандарт, коррупция, коррупционные правонарушения, противодействие коррупции, государственный служащий, государственная служба.

*****

На сегодняшний день коррупция по-прежнему является одной из наиболее острых социально-правовых проблем в Российской Федерации. Она представляет особую опасность в области государственного управления, в частности – в государственной гражданской службе, так как гражданскими служащими реализуются властные функции в отношении неограниченного круга граждан и организаций.

Проведение отечественной административной реформы 2006-2010 гг. заложило организационные и правовые механизмы противодействия коррупции, основой которых стал Федеральный закон от 25 декабря 2008 г.

№ 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1]. Положения данного закона имплементированы в другие федеральные и региональные законы, подзаконные нормативно-правовые акты, образующие корпус антикоррупционного законодательства. Их взаимосвязь находит отражение в бланкетном характере правовых норм, отсылающих правоприменителя к положениям Федерального закона № 273-ФЗ.

Согласно п. 5 ст. 7 указанного закона, одним из основных направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции

является введение антикоррупционных стандартов. О них в свете актуализации практики привлечения служащих к ответственности и участия лиц, впервые поступивших на государственную службу, в мероприятиях по профессиональному развитию в области противодействия коррупции упоминает и Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» [2].

Однако, возлагая на антикоррупционный стандарт роль одного из инструментов по противодействию коррупции, законодатель не формулирует легальной дефиниции данного понятия. В вышеупомянутом п. 5 ст. 7 лишь указано, что введение антикоррупционных стандартов есть установление для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области. В научной литературе высказывается критика указанного определения в связи с его некорректностью, поскольку стандартом может быть и один запрет, одно ограничение или дозволение [3]. По нашему мнению, справедливой является оценка Преснякова М.В., согласно которой вводимые с целью повышения эффективности противодействия коррупции запреты, ограничения и дозволения должны обладать, по меньшей мере, качествами системности и унифицированности [4]. Соглашаясь с его мнением, считаем, что только при таких условиях возможно создание среды, при которой коррупционное поведение будет пресечено, что зависит от совместных усилий социума и государства в лице каждого гражданина и каждого государственного служащего.

Изучение антикоррупционного законодательства свидетельствует как об отсутствии самостоятельной нормы, закрепляющей понятие и содержание антикоррупционного стандарта государственного служащего, так и об отсутствии единообразия в используемых законодателем терминах. Указанное создает парадоксальную ситуацию, так как нормативные коллизии – противоречия между нормами, существующие в антикоррупционном законодательстве, сами по себе являются од-

ним из коррупциогенных факторов [5]. Изложенное подтверждает актуальность рассматриваемой проблемы.

Аналогично Федеральному закону № 273-ФЗ, Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» не содержит понятия «антикоррупционного стандарта государственного гражданского служащего». Вместо этого законодателем установлен комплекс прав и обязанностей государственного служащего: ограничения, относящиеся к личности государственного служащего (каким он не должен быть) как безусловные обстоятельства, препятствующие поступлению и пребыванию на государственной гражданской службе (ст. 16); запреты, которые относятся к поведению государственного служащего (что он не должен делать) и могут послужить в качестве основания для прекращения служебного контракта (ст. 17), а также требования к служебному поведению гражданского служащего (ст. 18) [6]. При этом понятие «дозволение, обеспечивающее предупреждение коррупции» и упомянутое законодателем в Федеральном законе № 273-ФЗ в качестве элемента антикоррупционного стандарта, в профильном законе о государственной гражданской службе отсутствует вовсе.

В связи с этим в научной литературе предлагают различные дефиниции понятия «антикоррупционный стандарт». Например, под антикоррупционным стандартом предлагается понимать все нормы, регулирующие государственную службу, так как в целом они направлены на предупреждение коррупции. Однако такое определение не находит устойчивой поддержки среди ученых в связи с чрезмерно общим характером [7]. Другие авторы под антикоррупционными стандартами поведения понимают «совокупность основополагающих, законодательно установленных правил, выраженных в виде запретов, ограничений, требований, регулирующих конкретные виды деятельности, формирование устойчивого антикоррупционного поведения, направленных не только на предупреждение совершения коррупционных проступков, но и снижение самой вероятности их со-

вершения» [8]. Данная дефиниция предполагает помимо основополагающих правил наличие и иных, законодательно установленных, что также не разрешает существующую неопределенность.

По нашему мнению, суть понятия «антикоррупционный стандарт государственного служащего» предполагает его единство на всей территории Российской Федерации, поэтому оно должно быть достаточно определенным и доступным для понимания как лицам, поступающими на государственную гражданскую службу, и действующим государственным служащим, так и представителям гражданских общественных институтов, которые согласно действующему закону также участвуют в пресечении коррупционных правонарушений.

Ограничения, связанные с гражданской службой, входящие в содержание антикоррупционного стандарта, также не лишены неопределенности. Об «открытом» характере перечня ограничений, указанных в ст. 16 Федерального закона № 79-ФЗ, свидетельствует наличие ссылки на возможность установления иных федеральными законами. Не является исчерпывающим и приведенный в ст. 18 указанного закона перечень требований к служебному поведению гражданского служащего. О возможности установления иных запретов, ограничений, обязательств и правил служебного поведения гласит и норма ст. 12.5 Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Стоит отметить, что термин «обязательства» (безусловно отличный от содержания понятия «обязанности») государственного служащего законодателем не раскрывается. Помимо этого, Указом Президента РФ от 12.08.2002 № 885 установлены общие принципы служебного поведения государственных служащих, представляющие собой основы поведения государственных служащих, которыми им надлежит руководствоваться при исполнении должностных обязанностей [9].

Кроме установленных ограничений, запретов и требований, входящих в содержание антикоррупционного стандарта, гражданский служащий наделен правами, а также на него

возложены обязанности, поименованные законодателем в качестве основных в ст.ст. 14 и 15 Федерального закона № 79-ФЗ. Из буквального толкования указанных норм следует, что возможно существовании неких дополнительных прав и обязанностей гражданского служащего, наряду с чем перечни основных прав и обязанностей сформулированы законодателем императивно. В частности, среди них упоминаются обязанности представлять в установленном порядке предусмотренные федеральным законом сведения о себе и членах своей семьи (о доходах, имуществе и об обязательствах имущественного характера); соблюдать ограничения, выполнять обязательства и требования к служебному поведению; не нарушать запреты, установленные указанным и другими федеральными законами; сообщать представителю нанимателя о личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, принимать меры по предотвращению такого конфликта. Из изложенного следует, что запреты, ограничения и требования частично являются тождественными с возложенными на государственного служащего обязанностями, то есть дублируют содержание друг друга внутри понятия «антикоррупционный стандарт государственного служащего».

В научной литературе в понятие антикоррупционного стандарта государственного гражданского служащего предлагается включать также этические правила (принципы) поведения, требования к морально-нравственным качествам [10]. То, что этика поведения государственного служащего относится к содержанию понятия «антикоррупционный стандарт» подтверждается существованием Типового кодекса профессиональной этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, одобренного решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. [11]. Ряд авторов считают необходимыми для предъявления служащему морально-нравственными качествами, в частности, верность служебному

долгу, неподкупность государственного служащего, честность, беспристрастность, т.е. такие характеристики, благодаря которым служащий ни при каких обстоятельствах не допустит проступков, подрывающих доверие общества к деятельности государственных органов власти [12].

В связи с тем, что коррупция является социальным явлением и неразрывно связана с обществом, полагаем, что негативные изменения морально-нравственных качеств российских граждан отражаются и на развитии коррупции. Однако данное мнение разделяется не всеми авторами. По оценке Т.А. Тухватуллина и С.Н. Манухина, весь правовой инструментарий противодействия коррупции не может гарантировать нес совершения коррупционных преступлений в силу невозможности исключения человеческого фактора [13].

Таким образом, наделение антикоррупционного стандарта государственного служащего ролью одного из способов противодействия коррупции в условиях отсутствия легальной дефиниции и единообразной терминологии данного понятия и его содержания, при дублировании норм федеральных законов не способствует профилактике и предупреждению коррупции в Российской Федерации. Изложенное создает ситуацию правовой неопределенности и затрудняет понимание содержания антикоррупционного стандарта как для правоприменителей (претендентов на должность, действующих служащих), так и для обычных граждан. Это свидетельствует о необходимости законодательного определения понятия «антикоррупционный стандарт государственного служащего» и его унифицированного содержания: входящих в него прав и обязанностей, запретов, ограничений и требований, этических правил (принципов) поведения.

Библиографический список

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 28.12.2025 г. № 505-ФЗ) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы: Указ Президента РФ от 16.08.2021 г. № 478 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. Зимин В.В. Имплементация международных антикоррупционных стандартов, касающихся уголовной юрисдикции, в российское законодательство // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 3. – С. 150-159.
4. Пресняков М.В. Антикоррупционные стандарты на государственной службе: проблемы правовой определенности // Административное право и процесс. – 2019 г. – № 11. – С. 6-12.
5. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (вместе с Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Постановление Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 г. № 96 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
6. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (в ред. от 28.12.2025 г. № 505-ФЗ) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
7. Антонова Н.А. Проблемы закрепления антикоррупционных стандартов в области государственной и муниципальной службы // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 10. – С. 28-30.
8. Наумов В.В., Станкевич А.М. К вопросу о формировании антикоррупционного стандарта поведения сотрудников Следственного комитета РФ // Вестник Екатеринбургского института. – 2017. – № 3. – С. 106-109.
9. Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих: Указ Президента РФ от 12.08.2002 г. № 885 (ред. от 25.08.2021 г. № 493) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
10. Трунцевский Ю.В. О содержании антикоррупционного стандарта поведения государственных и муниципальных служащих // Вестник Томского государственного университета. Право. – № 32. – 2019. – С. 107-121.
10. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21)) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
12. Платов Е.В. Антикоррупционный стандарт поведения государственного служащего // Юристь-Правоведь. – 2019. – № 4 (91). – С. 192-197.
13. Тухватуллин Т.А., Манухин С.Н. Федеральный закон «О противодействии коррупции»: ретроспектива изменений и перспективы совершенствования // Хозяйство и право. – 2022. – № 10. – С. 80-91.

РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА И ФИНАНСОВОГО РЫНКА

УДК 339.137.22

Интегральный подход к определению конкурентоспособности промышленных предприятий

Братеньков Максим Андреевич
Домахина Лариса Владимировна

* * * * *

В условиях динамично развивающегося рынка и усиления конкурентной борьбы вопросы управления конкурентоспособностью приобретают первостепенное значение для промышленных предприятий. Особую значимость эта проблема имеет для обрабатывающих производств, которые функционируют в среде с высокой степенью неопределенности и требуют постоянной адаптации к изменяющимся условиям внешней среды. Вместе с тем многие предприятия используют разные подходы к оценке своей конкурентной позиции на рынке, что зачастую затрудняет принятие управленческих решений. В данной статье авторами предпринята попытка систематизировать существующие подходы к оценке конкурентоспособности и обосновать преимущества интегрального подхода к определению конкурентной позиции как одного из наиболее системных.

Ключевые слова: промышленность, конкурентоспособность, конкуренция, система, факторы конкурентоспособности.

* * * * *

Малый бизнес играет значимую роль в экономике, но в значительной степени зависит от государственной финансовой политики. Налоговые режимы, субсидирование и доступ к кредитам существенно влияют на эффективность и выживаемость небольших компаний.

Государство осознает важность малого предпринимательства для рыночной экономики, поэтому прибегает к разработке и реализации федеральных программ по финансовой поддержке сектора МСП. Основная цель государственной политики поддержки малого предпринимательства – это, в первую очередь, создание экономических правовых и политических условий для его свободного

развития. Не менее важными целями являются повышение социальной эффективности малых предприятий и увеличение численности занятых в секторе МСП. При этом роль субъектов МСП для российской экономики существенна. Предположительный вклад в ВВП страны за 2025 г. может составить свыше 30 трлн руб., хотя в долгосрочном тренде общая доля в ВВП субъектов МСП не превышает и 25%. По данным Единого реестра субъектов МСП на момент 10.05.2025 в стране существует 6 749 524 субъектов МСП, в которых трудоустроено 14 963 215 работников [1].

Однако существует определенная диспропорция по процентному соотношению количества субъектов МСП в регионах (рис. 1).

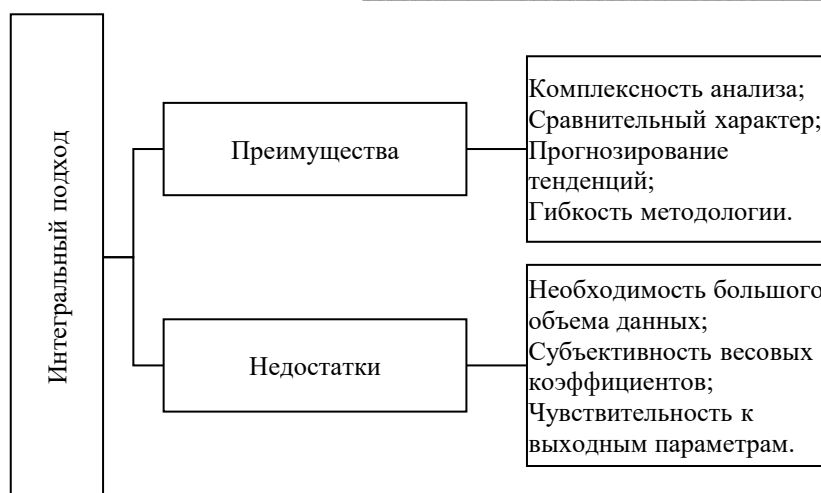

Рисунок 1 – Преимущества и недостатки интегрального подхода в оценке конкурентоспособности предприятий [1, 2]

Несмотря на определенные недостатки, интегральный подход является эффективным инструментом оценки конкурентоспособности. Главная особенность интегрального подхода заключается в его комплексности – он позволяет одновременно учитывать экономические, финансовые, технологические, рыночные, организационные и инновационные параметры, определяющие конкурентную позицию компании. В отличие от традиционных методов интегральный подход не только описывает ситуацию, но и предоставляет количественную оценку, которая может быть использована для сравнительного анализа и прогнозирования развития компании [3, 4].

Формирование интегрального показателя конкурентоспособности осуществляется в несколько этапов.

Первый этап предполагает определение показателей, которые лягут в основу расчета. К числу таких показателей можно отнести следующие:

– финансовые показатели (рентабельность, оборачиваемость, прибыльность);

– технологические аспекты (инновационная активность, внедрение новых технологий);

– маркетинговые характеристики (доля рынка, узнаваемость бренда, уровень лояльности клиентов);

– организационная эффективность (качество управления, структура персонала, корпоративная культура).

На втором этапе для каждого из вышеуказанных факторов определяются соответствующие показатели, позволяющие осуществить их количественную оценку. При этом весовые коэффициенты определяются на основе экспертного оценивания, статистического анализа или метода главных компонент. В таблице 1 приведены основные факторы, их ключевые показатели и весовые коэффициенты, используемые для расчета интегрального индекса конкурентоспособности промышленных предприятий. Весовые коэффициенты были определены экспертным методом.

Таблица 1 – Ключевые факторы и их весовые коэффициенты в расчете индекса для промышленных предприятий

Фактор	Ключевые показатели	Весовой коэффициент
Финансовые показатели	Рентабельность, EBITDA, финансовая устойчивость	0,3
Инновационный потенциал	Количество патентов, затраты на R&D, количество внедренных инноваций	0,25
Технологическое развитие	Уровень автоматизации, использование AI, внедрение облачных технологий	0,2
Маркетинговая стратегия	Доля рынка, уровень клиентской лояльности, узнаваемость бренда	0,15

Фактор	Ключевые показатели	Весовой коэффициент
Организационная эффективность	Квалификация персонала, корпоративная культура, гибкость управления	0,1
Итого		1

На третьем этапе происходит расчет собственно интегрального показателя конкурентоспособности.

Для расчета данного показателя применяется формула 1:

$$I_{\text{comp}} = w_1F + w_2I + w_3T + w_4M + w_5O \quad (1)$$

где I_{comp} – интегральный индекс конкурентоспособности;

F – финансовые показатели;

I – инновационный потенциал;

T – технологическое развитие;

M – маркетинговые факторы;

O – организационные аспекты;

w_n – весовые коэффициенты, определенные экспертным путем или с помощью факторного анализа.

Таким образом, интегральный подход демонстрирует значительные преимущества, позволяя сочетать количественные и качественные показатели в едином индексе конкурентоспособности, что обеспечивает комплексную оценку финансовых, инновационных, технологических, маркетинговых и организационных аспектов деятельности промышленного предприятия. Несмотря на определенные методологические сложности, свя-

занные с определением весовых коэффициентов и нормализацией данных, именно интегральный подход позволяет получить объективную обобщенную оценку конкурентного состояния промышленного предприятия и может быть эффективно использован для сравнительного анализа и стратегического планирования.

Библиографический список

1. Гарчук И.М., Явтухович И.М. Методы оценки конкурентоспособности промышленного предприятия // Фотинские чтения – 2024 (осеннее собрание): Материалы XI Международной научно-практической конференции. – Ижевск: Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова, 2025. – С. 23-28.
2. Лукина Е.В. К вопросу оценки конкурентоспособности корпорации // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2020. – № 17. – С. 45-50.
3. Паршутина А.С. Конкурентоспособность промышленного предприятия: ключевые характеристики и методы оценки // Актуальные вопросы современной экономики. – 2025. – № 9. – С. 308-313.
4. Овчаров А.В., Бабкина Т.В. Формирование комплексного подхода к оценке конкурентоспособности продукции промышленного предприятия // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15, № 10. – С. 3805-3822.

УДК 336.64

К вопросу оценки финансовых ресурсов на машиностроительном предприятии

Валецкая Татьяна Ивановна

Егоров Егор Алексеевич

*****

В условиях высокой конкуренции и ограниченности ресурсов проблема оптимизации и эффективного распределения денежных средств является крайне актуальной. Постоянный дефицит денежных ресурсов может привести к нарушению и сбоям в финансово-хозяйственной деятельности организаций. В статье проанализированы финансовые ресурсы крупнейшего машиностроительного предприятия Алтайского края за период 2020-2024 гг., а также определена эффективность их использования.

Ключевые слова: финансовые ресурсы, собственный капитал, заемный капитал, эффективность использования капитала.

*****

Современное развитие реального сектора экономики России характеризуется усилением конкуренции, нестабильностью внешней среды, ростом производственных и финансовых издержек, а также повышенными требованиями к использованию ресурсов предприятий. В этих условиях эффективность управления финансовыми ресурсами становится ключевым фактором, определяющим устойчивость, инвестиционную привлекательность и способность предприятия к стратегическому развитию. Особое значение этот вопрос имеет для машиностроительных организаций, в том числе АО «Алтайвагон», являющимся одним из лидеров вагоностроительной отрасли региона и страны.

Все финансовые ресурсы на предприятиях делятся на собственные и привлеченные. К собственным относится уставный капитал при создании предприятия и средства, получаемые в ходе производственно-финансовой деятельности в виде выручки уже действующего предприятия. К привлеченным средствам относятся как заемные средства, так

и кредиторская задолженность предприятия [1].

Анализируя деятельность АО «Алтайвагон» можно сказать, что за период 2020-2024 гг. предприятие демонстрирует рост масштабов деятельности, однако финансовые результаты крайне нестабильны, с выраженными колебаниями прибыльности. Выручка увеличилась на 167,8%, однако себестоимость росла опережающими темпами (181%), что привело к сокращению валовой прибыли: с 1,83 млрд руб. до всего 0,88 млрд руб. в 2024 г. Это свидетельствует о резком снижении маржинальности основной деятельности. Прибыль от продаж в 2024 г. стала отрицательной (-1,06 млрд руб.), что означает убыточность основного бизнеса. Чистая прибыль также сменилась убытком (-1,865 млрд руб.), несмотря на высокие показатели в 2021-2022 гг. Таким образом, предприятие вошло в фазу финансового спада, связанного с ростом затрат и снижением спроса на продукцию (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели финансово-хозяйственной деятельности АО «Алтайвагон» за период 2020-2024 гг. [2]

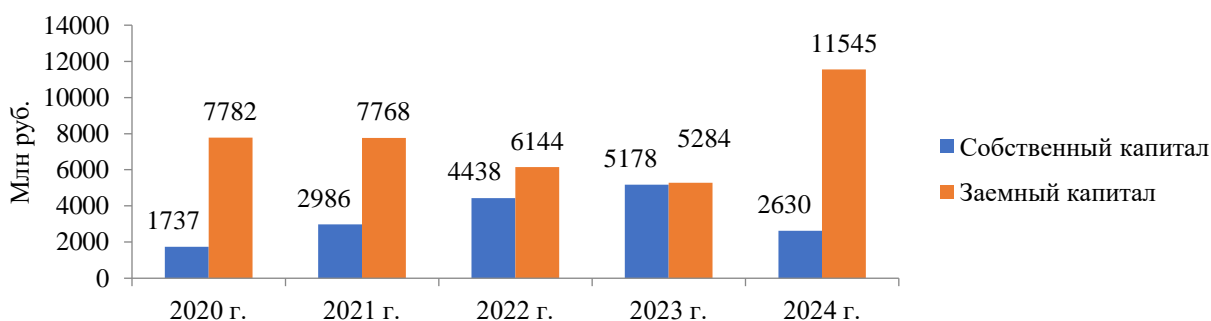
Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Темп роста, %, 2024 г. / 2020 г.
Выручка, млн руб.	18464	28010	36407	28706	30984	167,81
Себестоимость продаж, млн руб.	16634	23639	27874	24462	30103	180,97
Валовая прибыль, млн руб.	1830	4371	8533	4244	881	48,13
Прибыль от продаж, млн руб.	453	2675	6537	2439	-1063	-234,87

Чистая прибыль (убыток), млн руб.	-349	1249	5336	1365	-1865	534,92
Рентабельность продаж, %	2,45	9,55	17,96	8,50	-3,43	-139,96

Рост долговой нагрузки и переход к убыткам в 2024 г. указывают на необходимость пересмотра затратной политики, оптимизации производственных процессов и восстановления загрузки мощностей.

Структура источников финансирования АО «Алтайвагон» в 2020-2024 гг. характеризуется значительной волатильностью и существенными изменениями в соотношении собственного и заемного капитала. Общий объем

источников финансирования вырос с 9,52 млрд руб. в 2020 г. до 14,18 млрд руб. в 2024 г., что соответствует увеличению на 4,66 млрд руб. или 48,9%. Рост капитала свидетельствует об активизации финансово-хозяйственной деятельности и увеличении потребности в ресурсах для обеспечения производства (рис. 1).

Рисунок 1 – Соотношение собственных и заемных финансовых ресурсов АО «Алтайвагон» за период 2020-2024 гг.

В динамике собственного капитала наблюдается выраженное увеличение в 2020-2023 гг.: с 1,74 млрд руб. до 5,18 млрд руб. Рост достиг 198%, что подтверждается увеличением его удельного веса в структуре капитала с 18,25% до 49,49%. Основными причинами могли стать высокая прибыль 2021-2022 гг., капитализация части финансовых результатов, дооценка активов, а также возможное сокращение обязательств. Однако в 2024 г. собственный капитал резко сократился до 2,63 млрд руб., что привело к падению его доли до уровня, близкого к 2020 г. (18,56%). Такое снижение практически всегда связано с получением крупного убытка в отчетном периоде, что подтверждается отрицательной чистой прибылью – 1,865 млрд руб. Накопленный финансовый результат был частично «съеден» убытками, что объясняет резкое сокращение собственного капитала.

Заемный капитал в 2020-2023 гг., напротив, демонстрировал тенденцию к снижению: с 7,78 млрд руб. до 5,28 млрд руб., а его доля сократилась с 81,75% до 50,51%. Это связано

с погашением ранее привлеченных кредитов, снижением потребности в заемном финансировании на фоне высокой прибыли 2021-2022 гг. и оптимизацией долговой нагрузки. Тем не менее в 2024 г. ситуация существенно изменилась – доля заемного капитала увеличилась до 81,44%. Предприятие вследствие полученных убытков стало прибегать к заемным источникам, при этом темпы роста заемного капитала практически совпадали с динамикой активов. Сложившаяся ситуация привела к росту долговой зависимости, снижению автономии предприятия и увеличению финансовых рисков.

Среди заемных средств за исследуемый период наблюдается высокая доля краткосрочных обязательств в период с 2020-2023 гг., долгосрочные обязательства появились лишь в 2024 г. Появление долгосрочного кредита в 2024 г. в размере 127,5 млн руб. указывает на изменение финансовой стратегии предприятия в условиях увеличения потребности в инвестиционном капитале или

покрытия текущих кассовых разрывов. В результате общий объем долгосрочных обязательств к 2024 г. увеличился до 130,2 млн руб., что на 83,8 млн руб. выше уровня 2020 г.

Краткосрочные обязательства на протяжении всего периода являются основным источником привлеченных средств. Их величина колебалась в широких пределах: от 7,7 млрд руб. в 2020 г. до 6,1 млрд руб. в 2022 г., затем уменьшилась до 5,28 млрд руб. в 2023 г., но в 2024 г. резко увеличилась до 11,4 млрд руб. Рост обязательств в 2024 г. более чем вдвое по сравнению с предыдущим годом обусловлен увеличением кредиторской задолженности и объема краткосрочных займов. Кредиторская задолженность демонстрирует наиболее значительную динамику: с 4,65 млрд руб. в 2020 г. она снизилась до 2,42 млрд руб. в 2023 г., что отражает сокращение операционной задолженности из-за

уменьшения объемов производства и изменения графиков расчетов. Тем не менее в 2024 г. кредиторская задолженность вновь увеличилась, что усилило зависимость предприятий от отсрочек поставщиков.

При анализе показателей эффективности использования капитала наблюдается прямая зависимость ее от колебаний прибыли предприятия и изменения структуры источников финансирования (табл. 2). Рентабельность капитала, как собственного, так и заемного в 2020 и 2024 гг. была отрицательная. В то время как в период с 2021-2023 гг. данные показатели были положительными и наибольший их уровень был в 2022 г., вследствие улучшения финансовых показателей деятельности предприятия.

*Таблица 2 - Оценка показателей эффективности использования капитала
АО «Алтайвагон» за период 2020-2024 гг.*

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Темп роста 2024 г. / 2020 г., %
Рентабельность капитала, %	-4,3	17,1	62,1	17,1	-17,2	396,20
Рентабельность собственного капитала, %	-21,1	73,5	178,5	37,4	-54,3	257,13
Рентабельность заемного капитала, %	-5,5	22,3	95,2	31,5	-25,2	460,73
Капиталоотдача, руб.	1,99	2,76	3,41	2,73	2,52	126,59
Капиталоемкость, руб.	0,50	0,36	0,29	0,37	0,40	78,99
Среднегодовая ставка процента по краткосрочным кредитам, %	11,30	11,20	16,20	16,40	17,20	152,21
Среднегодовая ставка процента по долгосрочным кредитам, %	11,20	11,10	15,10	15,90	16,00	142,86

Рентабельность заемного капитала также характеризуется высокой амплитудой изменений: от -5,5% в 2020 г. до 95,2% в 2022 г., после чего показатель снижается до -25,2% в 2024 г. Подобная динамика свидетельствует о нестабильной способности предприятия генерировать доходность на привлекаемые заемные ресурсы. На фоне ухудшения финансовых результатов эффективность производственного использования капитала также снижается: капиталотдача уменьшается с 3,41 руб. в 2022 г. до 2,52 руб. в 2024 г., отражая падение объема выпуска на единицу

вложенного капитала. В то же время рост капиталоемкости с 0,29 руб. в 2022 г. до 0,40 руб. в 2024 г. указывает на увеличение затратности производства и больший объем капитала, необходимый для получения единицы выручки.

Отдельное влияние на результаты оказывает рост стоимости заемных ресурсов: средняя ставка по краткосрочным кредитам выросла с 11,3% в 2020 г. до 17,2% в 2024 г., а по долгосрочным – с 11,2% до 16,0%. Удорожание кредитов усилило финансовую

нагрузку на предприятие и снизило привлекательность заемного капитала как источника финансирования. Таким образом, показатели эффективности использования капитала показывают, что после периода повышения доходности в 2021-2022 гг. предприятие столкнулось с ухудшением рентабельности, снижением капиталоотдачи и ростом стоимости финансирования, что отражает общее ухудшение финансово-хозяйственных результатов АО «Алтайвагон» в 2023-2024 гг.

Таким образом, проведенный анализ финансовых ресурсов и их использования в АО «Алтайвагон» показал, во-первых, что в 2024 г. предприятие при увеличении выручки и одновременном увеличении себестоимости продаж оказалось убыточным, во-вторых, в структуре капитала в этом же периоде преобладают заемные средства, их доля превышает 80%, что усиливает финансовые

риски и финансовую маневренность предприятия, и в-третьих, показатели эффективности использования капитала имеют также неоднозначную динамику. Для улучшения ситуации необходима оптимизация структуры капитала, усиление контроля за затратами и разработка стратегии финансовой стабилизации предприятия.

Библиографический список

1. Жданова В.А. Финансовые ресурсы современной компании: как крупные предприятия меняют структуру капитала в условиях экономической турбулентности // Горизонты науки: Сборник научных статей по материалам докладов и сообщений IX Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. Смоленск, 2025. – С. 91.
2. Отчеты АО «Алтайвагон-БВСЗ» // Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности: [офиц. сайт]. – URL: <https://clck.ru/3ToVPa>.

УДК 336.6

Управление структурой капитала непубличной организации

*Зайков Сергей Николаевич
Кочелаев Александр Русланович*

*****

В статье рассматривается применение метода оптимизации структуры капитала непубличной организации. На примере действующего предприятия малого бизнеса рассматривается особенность оценки стоимости капитала непубличной организации и ее влияние на финансовые результаты.

Ключевые слова: *малый бизнес, структура капитала, средневзвешенная стоимость капитала, эффект финансового рычага, финансовая устойчивость, финансовые результаты.*

*****

Под управлением структурой капитала понимается деятельность руководителя или менеджера по оптимизации соотношения собственных и заемных средств с целью повышения эффективности работы предприятия. Сам же капитал выступает одним из важнейших образующих элементов деятельности предприятия в современных условиях хозяйствования. Функционирование предприятия в настоящем и перспективы его развития напрямую определяются составом и его структурой. Оптимальная структура капитала способствует укреплению финансовой само-

стоятельности, росту рентабельности, снижению рисков, улучшению конкурентоспособности и увеличению рыночной стоимости. Эти факторы служат залогом успешного выживания предприятия в условиях рынка и обеспечивают его долгосрочную стабильность.

Актуальность темы исследования обусловлена ключевой ролью управления структурой капитала предприятия. Эффективное сочетание собственного и заемного капитала позволяет снизить финансовые издержки напрямую обеспечивает финансовую стабильность и прибыльность предприятия.

Определение стоимости собственного капитала, необходимой для расчета WACC компаний, акции которых котируются на фондовом рынке, возможно несколькими способами, однако их применение непубличными компаниями сильно ограничено и вызывает необходимость принятия тех или иных допущений в расчетах. При этом количество непубличных компаний (далее – НПК) кратно больше публичных акционерных обществ. В России на начало 2022 г. было зарегистрировано 2 803,3 тыс. коммерческих организаций [1]. Из них НПК составляют 2 764,5 тыс.; 2 715,9 тыс. обществ с ограниченной ответственностью; 48,6 тыс. непубличных акционерных обществ.

При этом роль субъектов МСП для российской экономики существенна. Предпо-

жителный вклад в ВВП страны за 2025 г. может составить свыше 30 трлн руб., хотя в долгосрочном тренде общая доля в ВВП субъектов МСП не превышает и 25%. По данным Единого реестра субъектов МСП на момент 10.05.2025 в стране существует 6 749 524 субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП), в которых трудоустроено 14 963 215 работников [2].

Объектом исследования явилась экономическая деятельность малого предприятия ООО «ДиБиЭй», основным видом деятельности которого является консультативная деятельность в области компьютерных технологий.

Динамика основных технико-экономических показателей деятельности ООО «ДиБиЭй» за 2022-2024 гг. представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Анализ основных финансово-экономических показателей деятельности ООО «ДиБиЭй» за 2022-2024 гг.

Показатель	Значение показателя за период (тыс. руб.)			Абсолютное изменение, тыс.руб. (+, -)	Темп роста (%)
	2022 г.	2023 г.	2024 г.		
Выручка	202 066	269 070	264 874	+62 808	+132,4
Себестоимость продаж	186 862	242 493	244 051	+57 189	+123,9
Прибыль (убыток) до налогообложения	13 011	24 481	20 823	+7812	+294,9
Проценты по уплате	0	92	0	0	0
Прочие доходы	880	1 688	6 771	+5891	+746,4
Прочие расходы	3 073	3 692	4 873	+1800	+58,6
Налог на прибыль (доходы)	2 744	5 542	4 544	+1800	+65,6
Чистая прибыль (убыток)	10 267	18 939	18 117	+7850	+76,5

За анализируемый период практически во всех показателях на конец анализируемого периода был зафиксирован рост и нигде не наблюдалось отрицательное изменение того или иного показателя.

Так, в 2022 г. доля себестоимости продаж в общем размере выручки составила 92,5%, что в денежном выражении равно 186 862 тыс. руб. В 2023 г. этот показатель снизился до 90,1%, что в переводе на деньги равно 242 493 тыс. руб., а в 2024 – снова повысился до 92,1%, составив соответственно 244 051 тыс. руб. При этом за этот период

в целом был отмечен существенный рост выручки: в 2022 г. был зафиксирован рост на 67 004 тыс. руб. (+33,2%), а в 2024 г. показал падение на 4 196 тыс. руб. (-1,6%).

Для понимания причин роста прочих доходов (с 880 тыс. руб. в 2022 г. до 6 771 тыс. руб. в 2024 г.) необходимо глубже погрузиться в состав данных доходов. Это связано с ростом доходов от процентов по размещению свободного денежного потока (депозиты).

Увеличение прочих расходов с 3 073 тыс. руб. в 2021 г. до 4 873 тыс. руб. в 2023 г. также требует детального анализа статей этих

расходов и также связано с курсовыми разни-
цами, штрафами, неустойками.

В результате деятельности за период
2022-2024 гг., чистая прибыль ООО «Ди-
БиЭй» возросла на 7 850 тыс. руб. или

на 76,5%. Этот рост был достигнут благодаря
увеличению выручки в 2024 г. относительно
2022 г. на 62 808 тыс. руб., что оказало суще-
ственное влияние на чистую прибыль (рис. 1).

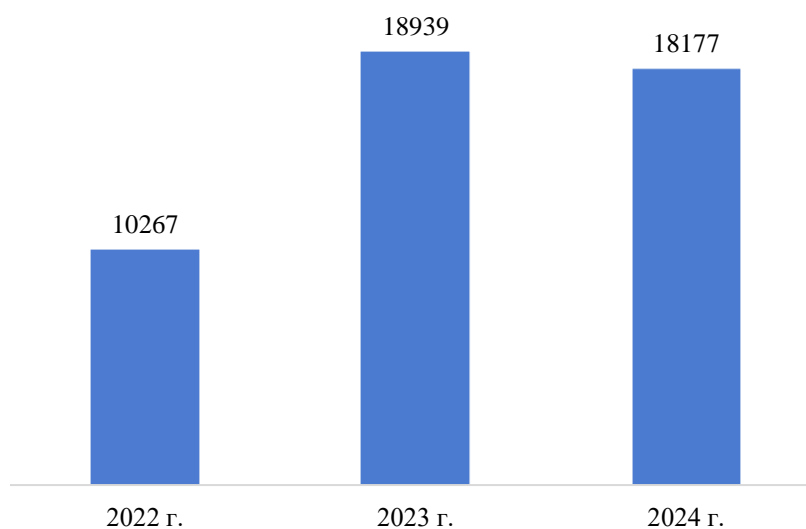
Таблица 1 – Ключевые характеристики ИТ-рынков различных стран

Страна	ЮАР	Россия	Бразилия	Индия	Китай	ЕС	США
Объем рынка (2023 г.), млрд долл.	44,1	36,1	48,3	119	348	1 050	1 300
ВВП (2023 г.), трлн долл.	0,38	1,9	2,1	3,7	21,8	18,2	26,9
Доля ИТ-рынка в ВВП (2023 г.), %	11,6	1,94	2,3	3,2	1,6	5,8	4,8
Среднегодовой темп роста ИТ-рынка (2022-2023 гг.), %	8,5	13	6,9	8,7	7,5	5	7,5
Доля топ-5 игроков (2022 г.)	> 50	~ 20	> 60	> 70	40-50	> 50	> 60

Источник: Strategy Partners [6]

По данным института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ и Минцифры России [2], информационные технологии стали лидирующей отраслью среди крупных отраслей экономики по темпам роста за 5 лет (табл. 2). В 2019-2024 гг. ИТ-отрасль росла опережающими темпами

по ключевым показателям – вкладу в валовый внутренний продукт (ВВП), объему реализации продуктов и услуг, численность персонала и инвестициям. Позитивный тренд сохранялся на протяжении 5 лет, а в 2024 г. по ряду показателей была достигнута рекордная динамика.

Рисунок 1 – Динамика чистой прибыли ООО «ДиБиЭй» за период 2021-2023 гг., тыс. руб.

Комплексное улучшение финансовых показателей организации в указанный период стало ключевым для увеличения его чистой

прибыли и динамику показателей рентабельности (табл. 2).

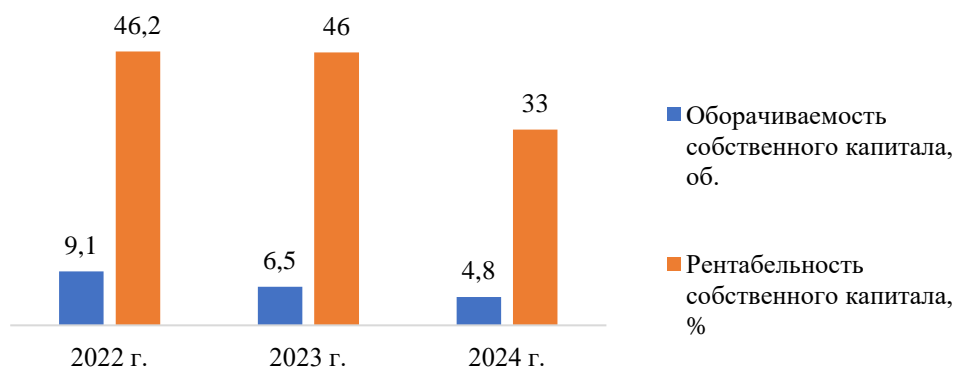
Таблица 2 – Анализ рентабельности ООО «ДиБиЭй» за 2021-2023 гг.

Показатели	Значение за анализируемый период (%)			Абсолютное изменение, тыс. руб. (+, -)
	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2024-2022 гг.
Рентабельность продаж	5,1	7	6,9	+1,8
Рентабельность активов	14,7	18,7	16	+1,3
Рентабельность собственного капитала	46,2	46	33	-12,8

Рентабельность собственного капитала в 2024 г. показала снижение на 28,6% по сравнению с 2022 г. Уменьшение показателей эффективности использования собственного капитала свидетельствует о том, что организация ставит в приоритет рост этих источников финансирования, но чистая прибыль растет слабо. В целом, организация сохраняет

эффективность своего бизнеса и своих конкурентных преимуществ на ИТ-рынке.

Динамика оборачиваемости и рентабельности собственного капитала ООО «ДиБиЭй» за 2022-2024 гг. представлена на рис. 2. Оборачиваемость собственного капитала в 2023 г. снизилась на 2,6 оборотов в год по сравнению с 2022 г., а в 2024 г. еще на 1,7 оборотов в год по сравнению с 2023 г.

Рисунок 2 – Динамика оборачиваемости и рентабельности капитала ООО «ДиБиЭй» за 2022-2024 гг.

Анализ ликвидности организации показал, что за данный период динамика коэффициентов ликвидности складывалась благоприятно. На 2024 г. коэффициенты ликвидности показали значение в пределах нормы. Это

говорит о том, что у организации достаточно оборотных средств для покрытия краткосрочных обязательств и бизнес работает стабильно (табл. 3).

Таблица 3 – Коэффициенты ликвидности ООО «ДиБиЭй» за период 2022-2024 гг.

Показатели	Значение за анализируемый период			Абсолютное изменение, (+, -)	Норма
	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2024-2022 гг.	
Коэффициент быстрой ликвидности	1	1,3	1,6	+0,6	$\geq 0,7$
Коэффициент текущей ликвидности	1	1,3	1,6	+0,6	1,5-2,5
Коэффициент восстановления платежеспособности	0,7	1	1,2	+0,5	≥ 1

Поскольку коэффициент текущей ликвидности оказался ниже рекомендуемого в 2022-2023 гг. (1 в 2022 г. и 1,3 в 2023 г.), то необходимо рассчитывать коэффициент восстановления платежеспособности.

На конец 2022 г. значение коэффициента восстановления платежеспособности

оказалось ниже нормы (0,7), но в 2023 г. показатель еще увеличился на 0,3 п. и стал в пределах нормы, что говорит о возможности организации восстановить свою платежеспособность в ближайшие полгода (рис. 3).

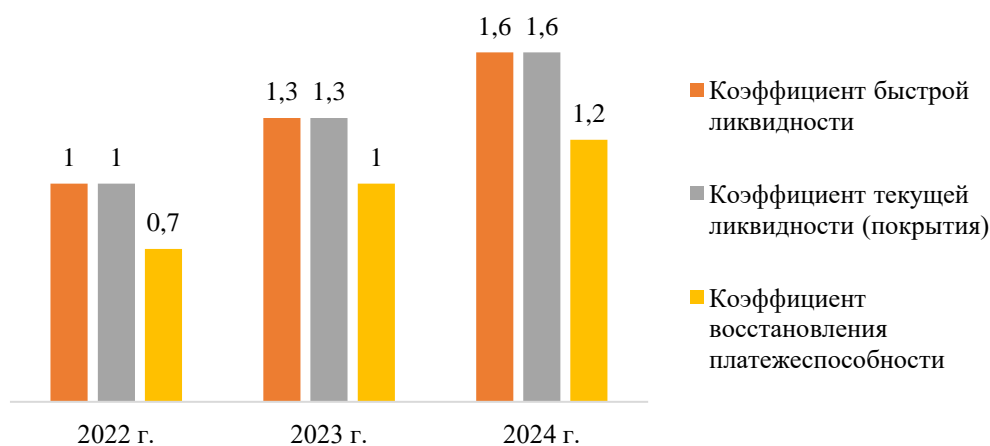

Рисунок 3 – Динамика коэффициентов ликвидности ООО «ДиБиЭй» за 2022-2024 гг.

На конец 2024 г. анализ финансовой устойчивости показал достаточную финансовую независимость и способность обеспечить гарантии погашения своих обязательств перед кредиторами, но несмотря на снижение

коэффициента финансового левериджа, у организации еще есть существенная зависимость от заемных источников финансирования (табл. 4).

Таблица 4 – Относительные показатели финансовой устойчивости ООО «ДиБиЭй»

Показатели	Значение показателя за анализируемый период			Абсолютное изменение (+, -) 2024-2022 гг.	Норма
	2022 г.	2023 г.	2024 г.		
Коэффициент автономии	0,3	0,3	0,5	+0,2	от 0,3 до 0,7
Коэффициент финансового левериджа	2,5	2	0,9	-1,6	от 0,5 до 1
Коэффициент маневренности собственного капитала	0,1	0,7	0,8	+0,7	от 0,3 до 0,6
Коэффициент отношения мобильных и иммобилизованных средств	3	10,4	8,8	+5,8	-

В период с 2022 по 2023 гг. коэффициент автономии не соответствовал установленному диапазону значений (от 0,5 до 1), что указывает на отклонение от оптимального уровня финансовой устойчивости, однако в 2024 г. данный коэффициент расположился на нижней границе нормативного значения (0,5 п.).

За 2022-2023 гг. коэффициент финансового левериджа остался существенно выше нормы, что означает неспособность обеспечить гарантии перед кредиторами в погашении своих обязательств, однако имеет тенденцию к улучшению за счет более грамотного распределения средств организации (с 4,2 в 2022 г. до 2 в 2023 г.) и на конец

2024 г. показал нормативное значение (0,9 п.).

Коэффициент маневренности собственного капитала 2024 г. составил 0,8 и показал увеличение, по сравнению с 2022 г., на 0,7. Это свидетельствует о достаточных возможностях компании осуществлять финансовые маневры.

В состав капитала организации входит собственный капитал, представленный уставным капиталом и нераспределенной прибылью, и заемный капитал, представленный долгосрочными и краткосрочными источниками финансирования деятельности (табл. 5).

Таблица 5 – Динамика собственного и заемного капитала ООО «ДиБиЭй»

Показатель	Период исследования			Абсолютное изменение (+, -) 2024-2022 гг.	Темп роста, % 2024-2022 гг.
	2022 г.	2023 г.	2024 г.		
Собственный капитал, в т.ч.	22 245	41 184	54 870	+29 206	+244,1
Уставный капитал	14	14	14	0	0
Заемный капитал, в т.ч.	55 523	83 281	48 518	- 7 005	- 12,6
Долгосрочные обязательства	–	–	1789	–	–
Краткосрочные обязательства	17 441	10 132	1 060	- 16 381	- 93,9
Кредиторская задолженность	38 082	73 149	45 669	+7 587	+19,9

Собственный капитал организации в 2023 г. возрос на 18 939 тыс. руб. (или на 85,1%) по сравнению с 2022 г., в 2024 г. собственный капитал возрос еще на 13 686 тыс. руб. (или на 33,2%).

Заемный капитал организации к 2023 г. также показал повышение на 27 758 тыс. руб. (или на 50%), за счет сокращения краткосрочных обязательств на 41,9% и роста кредиторской задолженности – на 92,1%. В 2023 г. произошло сокращение заемных источников финансирования на 34 763 тыс. руб. за счет сокращения краткосрочных обязательств на 89,5%, и сокращения кредиторской задолженности на 37,6%.

В условиях текущей экономической конъюнктуры, определяющим фактором оптимизации финансовой работы организации становится структурная оптимизация капитала организаций. Для ООО «ДиБиЭй» структура капитала определяется как пропорциональная система распределения различных источников финансовых средств относительно общего объема задействованного капитала. Одним из главных индикаторов приемлемости конкретной структуры источников

финансирования служит экономическая добавленная стоимость.

Целесообразно остановиться на таком наборе источников финансирования, при котором экономическая добавленная стоимость будет максимальной с учетом возможных рисков (табл. 6). Расчет будет осуществляться из самого выгодного сценария, когда учредителям не выплачивались проценты по паям из чистой прибыли.

Варианты расчета экономической добавленной стоимости будут представлены в табл. 6:

- плановый вариант I: доля собственного капитала 30%, доля собственного капитала 70%;
- плановый вариант II: доля собственного капитала 35%, доля собственного капитала 65%;
- плановый вариант III: доля собственного капитала 40%, доля собственного капитала 60%;
- плановый вариант IV: доля собственного капитала 45%, доля собственного капитала 55%;
- плановый вариант V: доля собственного капитала 50%, доля собственного капитала 50%;

Таблица 6 – Расчет EVA ООО «ДиБиЭй» на конец 2024 г. и при различной его структуре капитала [4]

Показатели	2024 г.	Плановый вариант расчета				
		I	II	III	IV	V
Доля собственного капитала, %	53,1	30	35	40	45	50
Доля заемного капитала, %	46,9	70	65	60	55	50
ЕВИТ, тыс. руб.	20 823	20 823	20 823	20 823	20 823	20 823
Ставка налога на прибыль (2024 г.), %	20	20	20	20	20	20
НОПАТ, тыс. руб.	16 658,4	16 658,4	16 658,4	16 658,4	16 658,4	16 658,4
Активы, тыс. руб.	103 388	182 900	156 771,4	137 175	121 933,3	109 740
Собственный капитал, тыс. руб.	54 870	54 870	54 870	54 870	54 870	54 870
Заемный капитал, тыс. руб.	48 518	128 030	101 901,4	82 305	67 063,3	54 870
Долгосрочные обязательства, тыс. руб.	1 789	1 789	1 789	1 789	1 789	1 789
Краткосрочные обязательства, тыс. руб.	46 729	126 241	100 112,4	80 516	65 274,3	53 081
IC, тыс. руб.	56 659	56 659	56 659	56 659	56 659	56 659
Ставка процентов за кредит с учетом налогового корректора, %	26,4	26,4	26,4	26,4	26,4	26,4
Проценты по паям, тыс. руб.	0	0	0	0	0	0
Стоимость собственного капитала, тыс. руб.	0	0	0	0	0	0
WACC, %	12,4	18,5	17,2	15,8	14,5	13,2
EVA	9 633	6 176,4	6 913,1	7 706,3	8 442,8	9 179,4

В данном расчете при различной структуре собственного и заемного капитала экономическая добавленная стоимость увеличивается при росте доли собственного капитала в балансе. Наибольшее значение экономической добавленной стоимости достигается в варианте на 2024 г. и при плановом варианте V (9 633 и 9 179,4 соответственно). При таких структурах капитала организация генерирует наибольшую прибыль и может потратить ее на развитие своих внутренних корпоративных проектов.

От степени оптимальности соотношения собственного и заемного капитала во многом зависит финансовая устойчивость, а, следовательно, и финансовое состояние организации.

Для более подробной картины произведем многовариативный расчет эффекта финансового рычага ООО «ДиБиЭй» на 2024 г. и с использованием различных вариантов. Это позволяет нам определить оптимальную структуру капитала, обеспечивающую максимизацию собственного капитала. На конец 2024 г. средняя ставка по краткосрочным кредитам составляет 33%.

Расчет ЭФР при различной структуре собственного и заемного капитала представлен в табл. 7. Плановые варианты представлены исходя из того, какие были в расчете средневзвешенной стоимости капитала (табл. 7).

Таблица 7 – Расчет эффекта финансового рычага «ООО ДиБиЭй»

Показатели	2024 г.	Плановый вариант расчета				
		I	II	III	IV	V
Доля собственного капитала, %	53	30	35	40	45	50
Доля заемного капитала, %	47	70	65	60	55	50
Собственный капитал, тыс. руб.	54 870	54 870	54 870	54 870	54 870	54 870
Заемный капитал, тыс. руб.	48 518	128 030	101 901,4	82 305	67 063,3	54 870
Средняя величина активов, тыс. руб.	113 926,5	193 438,5	167309,9	147 713,5	132 471,8	120 278,5
ЕВИГ	20 823	20 823	20 823	20 823	20 823	20 823
Экономическая рентабельность активов, %	18,2	10,8	12,4	14,1	15,7	17,3
Коэффициент финансового левериджа	0,9	2,3	1,9	1,5	1,2	1
Дополнительные финансовые затраты, тыс. руб.	0	20 991,2	14 093,2	8 919,8	4 896	1 676,9
Ставка процента по кредитам, %	26,4	26,4	26,4	26,4	26,4	26,4
Средняя ставка по заемным и привлеченным средствам, %	0	16,4	13,8	10,8	7,3	3,1
Дифференциал финансового рычага (ЭРА-СП), %	18,2	-5,6	-1,4	3,3	8,4	14,2
Ставка корпоративного налога (2024 г.), %	20	20	20	20	20	20
Эффект финансового рычага (ЭФР), %	13,1	-10,3	-2,1	4	8,1	11,4

ЭФР в плановых вариантах I, II показал отрицательное значение. Это означает, что прибыль компании, полученная благодаря использованию заемных средств, оказывается недостаточной для компенсации затрат на выплату процентов по кредитам, поэтому привлечение заемных средств при таких структурах капитала является нецелесообразным. Наибольшее значение ЭФР с учетом привлечения заемных средств достигается при плановом варианте V. С учетом внутренних и внешних рисков данный вариант является более доходным, по сравнению с вариантом на 2024 г. (ЭФР равен 11,4 и 13,1 соответственно), поэтому организации рекомендуется привлечь заемные средства под свои внутренние корпоративные проекты на сумму 6 352 тыс. руб. (54 870-48 518=6 352).

Последним этапом перед формированием целевой структуры капитала в оптимизации финансовых потоков становится оптимизация структуры капитала по критерию

минимизации уровня финансовых рисков, включающая определение целевых показателей для привлечения необходимых финансовых ресурсов в рамках организации. При разработке такой структуры капитала анализируются пределы наиболее доходной и наименее рискованной структуры капитала, что позволяет выделить наиболее приемлемые параметры для долгосрочного планирования.

В качестве одного из резервов повышения финансовой устойчивости организации, позволяющего эффективнее управлять капиталом организации, можно порекомендовать увеличение уставного капитала. При этом следует помнить, что по окончании второго и каждого последующего финансового года стоимость чистых активов Общества не должна быть меньше его уставного капитала. В противном случае Общество обязано объявить об уменьшении своего уставного капитала до размера, не превышающего стоимости его чистых активов (54 870 тыс. руб.

на конец 2024 г.), и зарегистрировать такое уменьшение.

Увеличение уставного капитала ООО может производиться:

- за счет имущества Общества;
- за счет внесения дополнительных вкладов участников Общества;
- за счет вкладов третьих лиц, принимаемых в ООО [5].

В результате проведенного анализа собственного капитала в ООО «ДиБиЭй» выявлено, что собственные средства состоят из уставного капитала и нераспределенной прибыли. Основным мероприятием по повышению эффективности управления структуры капитала предлагается увеличить уставный капитал ООО «ДиБиЭй» за счет нераспределенной прибыли и дополнительных взносов участников.

На конец 2024 г. чистая прибыль ООО «ДиБиЭй» составила 18 117 тыс. руб. Предположим, что организация направила 18 000 тыс. руб. на реализацию одной из инвестиционных стратегий. Также эти деньги могут быть направлены на развитие своих внутренних корпоративных проектов, которые активно развиваются. Чтобы выбрать инвестиционную стратегию и понять ее целесообразность, воспользуемся формулой чистой приведенной стоимостью инвестиций (NPV).

На конец 2024 г. средневзвешенная стоимость капитала (WACC) составила 0%, это значение можно подставить в ставку дисконтирования, $I = 18\ 000$ тыс. руб. (направленные инвестиции в стратегию инвестирования), $n = 1$ (мы будем анализировать NPV за 1 год).

Исходя из расчетов, при достижении $NPV > 0$, будущая стоимость инвестиций должна быть равна более 18 000 тыс. руб.

(18000 тыс. руб. $\cdot (1 + 0) = 18\ 000$ тыс. руб.), а значит, что ООО «ДиБиЭй» следует выбрать стратегию реинвестирования прибыли с минимальными рисками (до 25% годовых).

Реинвестирование прибыли и диверсификация портфеля является одними из ключевых мероприятий по оптимизации структуры капитала. Ожидается, что при грамотной диверсификации денежных средств и управления рисками доходность составит 25% от вложений (или 4 500 тыс. руб. в денежном эквиваленте). Полученные средства и 4 500 тыс. руб. из нераспределенной прибыли можно направить в резервный фонд организации, что гарантирует финансовую устойчивость участников и создает дополнительную защиту для кредиторов в случае чрезвычайной ситуации.

Таким образом, в результате нашего исследования была решена проблема выбора источников привлечения финансирования для ООО «ДиБиЭй». Нами рекомендуется привлечь заемные средства в размере 6 352 тыс. руб., увеличить уставный капитал на 11 000 тыс. руб. за счет дополнительных вкладов участников и реинвестировать оставшуюся чистую прибыль в одну из инвестиционных стратегий с минимальными рисками. Половину из этих средств из нераспределенной прибыли направим на погашение кредиторской задолженности. Данные мероприятия эффективны с точки зрения управления капиталом, и предприниматель может получить максимальную пользу от их внедрения в организации.

Рассчитаем экономический эффект от внедрения мероприятий по оптимизации структуры капитала на примере прогнозного бухгалтерского баланса (табл. 8).

Таблица 8 – Прогнозный бухгалтерский баланс ООО «ДиБиЭй»

	№ строки баланса	Значение за анализируемый период		Абсолютное изменение, (+, -)	Темп роста, %
		2024 г.	Прогноз		
Актив					
Внеоборотные активы	1 100	10 598	10 598	0	0
Запасы	1 210	7 902	7 902	0	0
Финансовые вложения (с дебиторской задолженностью)	1 240	80443	86795	+6352	+7,9
Денежные средства	1 250	4445	4 445	0	0
Баланс	1 600	103388	109 740	+6 352	+6,1

Пассив					
Капитал и резервы	1 370	54 870	60 370	+5 500	+10
Долгосрочные обязательства	1 400	1 789	1 789	0	0
Кредиторская задолженность	1 520	45 669	46 251	+582	+1,3
Краткосрочные обязательства	1 550	1 060	1 060	0	0
БАЛАНС	1 700	103 388	109740	+6 352	+6,1

Из табл. 8 видно, что после внедрения предложенных мероприятий последует увеличение собственного капитала на 5 500 тыс. руб. (рост составит +10%) и увеличение кредиторской задолженности (заемного капитала) на 582 тыс. руб. (+1,3% в процентном соотношении) За счет увеличения собствен-

ного и заемного капитала увеличатся финансовые вложения (с дебиторской задолженностью) на 6 352 тыс. руб. (или на 7,9%). В результате предложенных мероприятий рассчитаем, как изменятся коэффициенты ликвидности ООО «ДиБиЭй» в прогнозном году по сравнению с 2024 г. (табл. 9).

Таблица 9 – Прогнозные коэффициенты финансовой устойчивости и ликвидности ООО «ДиБиЭй»

Показатели	Значение за анализируемый период		Абсолютное изменение, (+, -)	Норма
	2024 г.	Прогноз		
Коэффициент быстрой ликвидности	1,6	1,8	+0,2	≥ 0,7
Коэффициент текущей ликвидности (коэффициент покрытия)	1,6	1,9	+0,3	1,5-2,5
Коэффициент восстановления платежеспособности	1,2	1,4	+0,2	≥ 1
Коэффициент соотношения собственного и заемного капитала	1,1	1,2	+0,1	1-2,5

При небольшом увеличении коэффициента соотношения собственного и заемного капитала (на 0.1 п.) коэффициенты быстрой и текущей ликвидности, а также коэффициент восстановления платежеспособности улучшат свои показатели и окажутся в пределах нормы, что говорит о существенном росте платежеспособности компании, а значит организации будет легче расплатиться с имеющимися долгами, используя собственные средства.

Таким образом, предложенные мероприятия по управлению структурой капитала организации являются эффективными, так как в случае их применения в ООО «ДиБиЭй» увеличатся собственные и заемные средства и тем самым повысится устойчивость и платежеспособность компании и расширятся возможности для развития своих внутренних корпоративных проектов.

Библиографический список

1. Способы нивелирования ограничений системы финансового планирования непубличных компаний при прогнозировании стоимости бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TVbWp>.
2. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – URL: <https://ofd.nalog.ru>.
3. Финансовый менеджмент: учебник для вузов / под ред. Г.Б. Поляка. – М., 2024. – С. 129-133.
4. Макогончук И.А. Роль WACC в принятии финансовых и инвестиционных решений в корпорации. – М., 2019. – С. 40-47.
5. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
6. Обзор российского рынка инженерного ПО и перспективы его развития // Strategy Partners [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TKbLZ>.

УДК 336.763

Анализ состава и доходности инвестиционных портфелей в современных условиях

Лукина Елена Викторовна
Куклин Ярослав Андреевич

* * * * *

В статье рассматривается методика анализа структуры и доходности инвестиционных портфелей в условиях современной экономической нестабильности, вызванной геополитическими рисками, колебаниями процентных ставок и инфляционными процессами. Автор акцентирует внимание на ключевых аспектах формирования сбалансированных портфелей, включая диверсификацию активов, учет макроэкономических факторов и адаптацию к изменениям рыночной среды.

Ключевые слова: *российские ценные бумаги, инвестиционный портфель, виды инвестиционных портфелей, качество инвестиционных портфелей, особенности портфелей роста.*

* * * * *

Быстрые изменения геополитической ситуации, усиление конкуренции среди эмитентов, появление новых инструментов инвестирования и изменение регуляторной среды требуют обоснованного поведения на финансовых рынках. Невозможно найти ценную бумагу, которая была бы одновременно высокодоходной, высоконадежной и высоколиквидной. Каждая отдельная бумага может обладать максимум двумя из этих качеств [1]. Именно поэтому в современных условиях инвесторы чаще выбирают портфельное инвестирование, которое как раз и подразумевает распределение инвестиционного потенциала между различными группами активов. Для этого используются различные портфели ценных бумаг, в каждом из которых есть собственный баланс между существующим риском, приемлемым для владельца портфеля, и ожидаемой им отдачей (доходом) в определенный период времени.

В зависимости от того, какие цели и задачи изначально стоят при формировании инвестиционного портфеля, выбирается определенное процентное соотношение между различными типами активов, составляющими портфель инвестора. А оптимальный баланс между доходностью и риском, который позволяет достичь финансовых целей, будет определять качество инвестиционного портфеля. Грамотно учесть потребности инвестора и сформировать портфель активов, сочетающий в себе разумный риск и приемлемую доходность – вот основная задача [2].

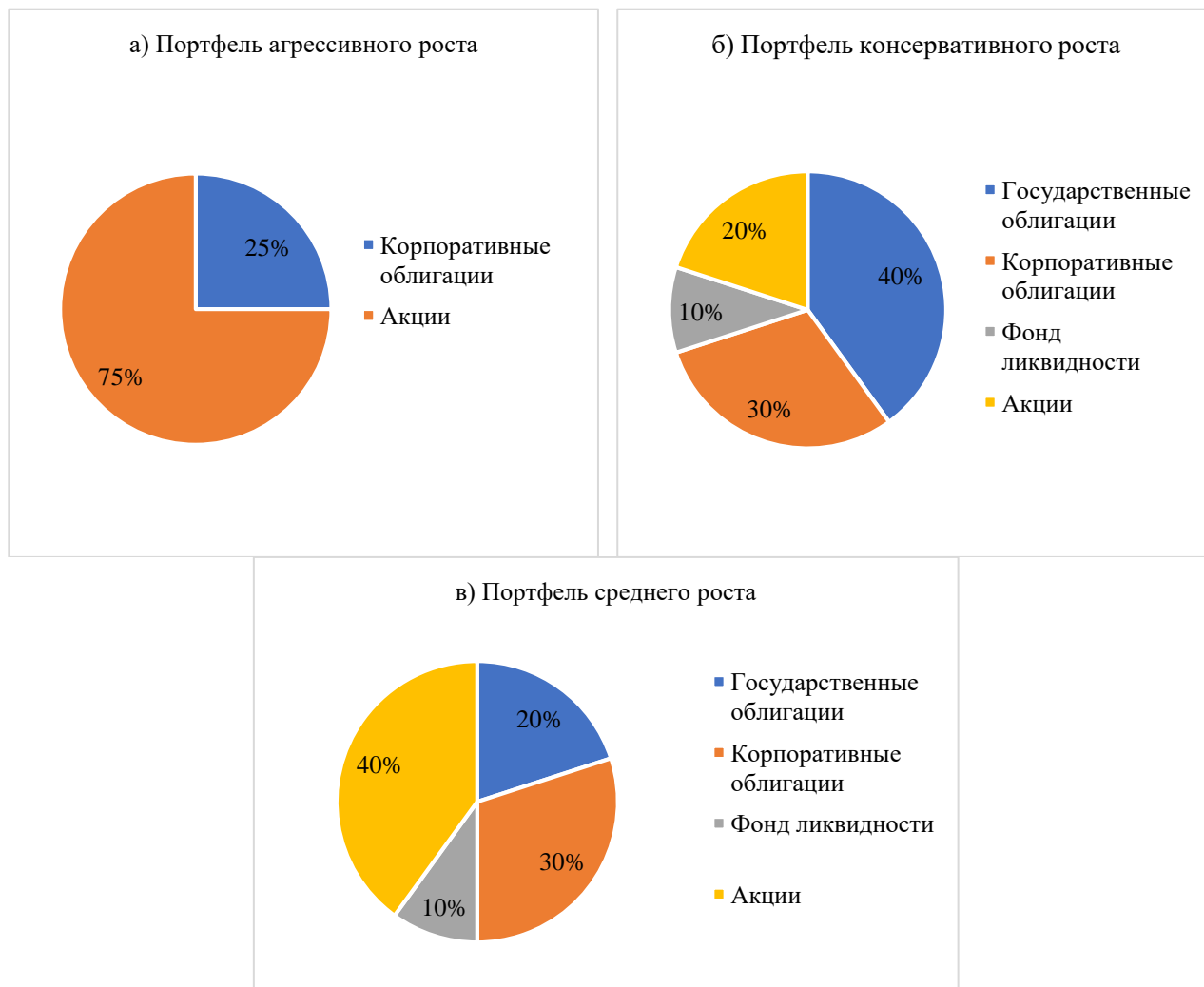
В данной статье рассмотрим только инвестпортфели, состоящие из различного рода российских ценных бумаг. Нужно помнить, что на качество инвестиционного портфеля влияют многие факторы. Во-первых, состав и структура входящих финансовых инструментов. Во-вторых, высокая волатильность российского рынка ценных бумаг – колебания цен на активы выражены значительно сильнее, чем, например, на товарных рынках, и во многом зависят от политической ситуации внутри страны и ее положения в мировом сообществе. В-третьих, уровень развития экономики страны (структура экономики, структурные сдвиги, рост отраслей-драйверов и др.).

В практике инвестирования выделяют два типа портфелей: портфели дохода и портфели роста. Первый тип портфеля преимущественно ориентирован на получение дохода за счет процентов и дивидендов. Второй – направлен на получение прироста курсовой стоимости входящих в него инвестиционных ценностей. Стоит отметить, что можно говорить и о третьем (смешанном) типе портфеля – портфеле роста и дохода.

В данном исследовании авторы фокусируют свое внимание на рассмотрении инвестиционных портфелей роста. Это обусловлено тем, что из практики последних лет финансовые консультанты банков отмечают заинтересованность инвесторов в получении прибыли от вложенных средств при умеренном риске.

Как уже упоминалось, портфели роста формируются из акций компаний, курсовая стоимость которых по прогнозам будет расти. Среди таких портфелей также выделяют три

вида: портфель агрессивного роста, портфель консервативного роста и портфель среднего роста. Примеры структур портфелей приведены на рис. 1.

Рисунок 1 – Структуры разных видов портфелей роста

Важно отметить, что финансовые активы в портфель «собирает» не инвестор – они предлагаются ему в виде готового пакета, что является распространенной практикой.

Авторами произведены расчеты доходности трех видов портфелей роста (табл. 1).

Таблица 1 – Характеристики трех видов инвестиционных портфелей роста

Тип портфеля	Характеристики	Потенциальная доходность, в %	Доходность в % за период с 1.11.2023 г. по 1.11.2024 г.
Агрессивный	Большая доходность, но большие риски	+27	–4,1
Консервативный	Меньшая доходность, минимальные риски	Ключевая ставка ЦБ +2÷3	– 9,5
Средний (умеренный)	Средняя доходность и средний риск	20 ÷ 25	–8,6

Наиболее предпочтительным по доходу является средний (умеренный) инвестиционный портфель, что объясняется его структурой (см. рисунок 1). Исходя из анализа, он продемонстрировал лучшую доходность в рассматриваемом периоде времени при меньшей просадке стоимости активов в 8,56% по сравнению с двумя другими портфелями, хоть и был убыточным. Данный факт можно объяснить несколькими причинами: общая экономическая волатильность на рынке и значительное снижение стоимости 20% облигаций пакета на фоне рыночных колебаний. Таким образом, если целью инвестиций является средний прирост капитала при умеренной степени риска, то нужно выбирать именно средний (умеренный) инвестпортфель.

В ходе исследования авторами была выдвинута гипотеза – финансовые показатели умеренного инвестиционного портфеля можно улучшить путем изменения его структуры. Дальнейшие изыскания авторов направлены на проверку данной гипотезы.

В классическом управлении инвестициями структуру среднего (умеренного) портфеля составляют надежные ценные бумаги для долгосрочного владения и более рискованные инструменты, состав которых периодически обновляется. На этом основании авторы предлагают усовершенствовать данный инвестпортфель: создать новый вариант среднего роста, в котором 20% из 40% акций будут заменены в альтернативные инвестиции.

Выбрать акции можно на российской краудлендинговой платформе (сервисе коллективного финансирования) «Поток» (или «Поток.Диджитал»). Данная организация работает с малым и средним бизнесом, привлекая займы от частных инвесторов, а инвесторы в свою очередь получают высокую доходность с низким уровнем риска. При выборе акций можно использовать разные индексы и коэффициенты. Например, актуальные и достоверные данные о значениях некоторых индексов размещены на сайте Московской биржи [3]. Годовые изменения четырех индексов приведены в табл. 2.

Таблица 2 – Годовые изменения четырех индексов

Индексы	Данные на начало 1.11.2023 г., в пунктах	Данные на конец 1.11.2024 г., в пунктах	Изменение, в %
Московской биржи	3207	2570	-19,8
Государственных облигаций	117,7	96,3	-18,1
Корпоративных облигаций	160,7	165,6	3,03
Биржевой денежный рынок	14,35	20,3	41,4

Из табл. 2 видно, что индекс Московской биржи и Индекс государственных облигаций в указанный период уменьшились на 20% и 18% соответственно. Два других индекса показали положительный рост.

Проанализируем два инвестиционных портфеля – изначальный и предложенный нами варианты. Для оценки доходности порт-

феля будем использовать только индекс Московской Биржи. Данные об изменениях цен финансовых активов собирались за год: с 1 ноября 2023 г. по 1 ноября 2024 г. Результаты сравнительного анализа умеренных инвестиционных портфелей приведены в табл. 3.

Таблица 3 – Результаты сравнительного анализа двух умеренных инвестиционных портфелей

Параметр	Умеренный инвестиционный портфель	
	без альтернативных инвестиций	с альтернативными инвестициями
Вложения, руб.	1 000 000	1 000 000
Стоимость на 01.11.2024 г., руб.	914 400	1 028 300
Рост курсовой стоимости, на 01.11.2024 г., %	-8,56	+2,83
Среднегодовая доходность на 01.11.2024 г., %	-4,34	+1,04
Пассивный доход, %	+9,9	+6,6

Для более точного сравнения, стартовые условия двух портфелей были одинаковыми – объем инвестируемых средств составлял 1 000 000 руб. В течение года дополнительные покупки активов не осуществлялись. Через год умеренный инвестиционный портфель с альтернативными инвестициями показал прирост в размере 2,83%, тогда как портфель без альтернативных инвестиций принес убытки в размере 8,56%. Важно отметить, что портфель, содержащий альтернативные активы, сгенерировал меньший пассивный доход. Но в фокусе нашего внимания, были именно стратегии роста, а не дохода, которые нацелены на рост капитальной стоимости портфеля и получение дивидендов. Дивидендные выплаты при этом производятся в небольшом размере, а определяющими являются именно темпы роста курсовой стоимости совокупности акций, входящих в портфель. Таким образом, сравнительный анализ двух портфелей показал, что изменение структуры умеренного портфеля за счет введения альтернативных инвестиций, позволяет достичь запланированных целей инвестора при реализации стратегии роста.

Таким образом, диверсификация инвестиционного портфеля за счет введения альтернативных инвестиций позволяет уменьшить риски и выбирать из более широкого спектра ценных бумаг с учетом их доходности. В текущей экономической обстановке инвесторам рекомендуется включать в свой умеренный инвестиционный портфель альтернативные активы, особенно это актуально при высокой ключевой ставке, ухудшении состояния фондового рынка и усилении негативного влияния других факторов. Однако усиление диверсификации портфеля и усреднение активов приводит не к уменьшению риска и повышению доходности, а наоборот [4].

Библиографический список

1. Шапкин А.С., Шапкин А.В. Управление портфелем инвестиций ценных. – М., 2021. – 512 с.
2. Что такое инвестиционный портфель? // Официальный сайт АО «Альфа-Банк» [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3ToVSc>.
3. Индекс МосБиржи и Индекс РТС // Официальный сайт Московской биржи [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.moex.com/ru/index/IMOEX>.
4. Григорьева Е. Как связаны инвестиционные риски и доходность // Nalog-Nalog.ru, бухгалтерские новости и статьи [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TkgnP>.

УДК 338.27

Прогнозы развития промышленности и производства для формирования импортозамещения

Сорокина Ангелина Алексеевна

*****

Необходимость усиления значимости политики импортозамещения в России стала наиболее актуальной после введения внешних санкций и ограничений на сотрудничество с Россией в сферах, касающихся технологий, оборудования и других значимых для развития страны ресурсов. Сегодня стратегия импортозамещения – это не только решительный ответ на внешние вызовы, но и необходимое условие развития внутреннего рынка и экономического роста. В статье представлены прогнозы развития экономических процессов в России, связанных с формированием импортозамещения.

Ключевые слова: импортозамещение, стратегия развития, внешние ограничения, развитие бизнеса, экономический рост.

*****

Импортозамещение как экономическое явление не является новым для нашего государства. Так, еще при Петре I ставилась задача создания собственного флота, не уступающего западным аналогам. Впоследствии, в советский период, западные образцы техники и научных решений служили основой для разработки отечественных конкурентно-способных продуктов.

Сегодня импортозамещение представляет собой системную политику государства, целью которой является не только сокращение зависимости российской экономики от необходимости приобретать зарубежные товары и технологии, но и развитие отечественных инновационных продуктов, в том числе высокотехнологичного оборудования, программного обеспечения и цифровых решений. Сфера импортозамещения расширилась

от требования быстрой замены бытовой техники и оборудования на отечественные аналоги до разработки микроэлектронных и телекоммуникационных устройств, промышленных технологических линий и продукции оборонно-промышленного комплекса. В соответствии с этим в России разработана и утверждена Концепция технологического развития до 2030 г., где импортозамещение определяется как процесс «создания новых или развития существующих современных конкурентоспособных производств и технологий в Российской Федерации, предназначенных для замещения импортируемых товаров, услуг и технологий» [3].

Ключевые цели Концепции отражены на рис. 1.

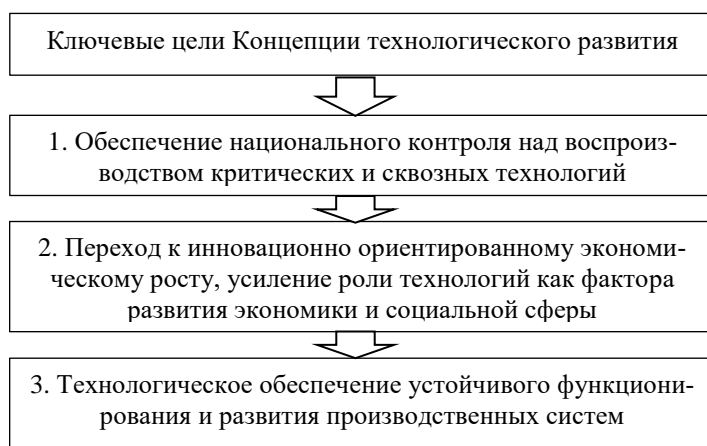

Рисунок 1 – Ключевые цели Концепции технологического развития до 2030 г. [3]

Из указанных целей видно, что государство считает необходимым обеспечить надежный контроль над воспроизводством критических технологий, – то есть, тех, которые позволят создавать системно значимые виды высокотехнологичной продукции и перспективные межотраслевые решения. Это позволит снизить технологическую зависимость от Запада уже на уровне разработки и внедрения инноваций.

Ориентация на инновационное качество экономического роста предполагает увеличение затрат на инновационную деятельность, числа крупных технологических компаний, занимающихся выпуском инновационных товаров (работ, услуг), рост числа патентов и инновационной активности бизнеса в целом.

Серьезной проблемой российского бизнеса остается отставание от зарубежных конкурентов в скорости внедрения инноваций как в производстве, так и в управлении. Причинами этого можно назвать, прежде всего, отсутствие ресурсов, сложности с привлечением и обслуживанием заемных средств, не все предприятия могут позволить себе пользоваться привлеченными источниками финансирования на выгодных для себя условиях. Но негативное влияние также оказывала доступность зарубежных технологий: предпринимателям было проще приобрести высококачественное оборудование у мировых производителей, чем искать отечественные аналоги, зачастую уступающие по качеству западным образцам.

Сегодня правительство России и вся бизнес-среда понимает, что эту ситуацию требуется изменить на глубинном уровне. В настоящее время предприниматели понимают, что доступ к передовым технологиям внешнего рынка ограничен, поэтому необходимо развивать собственные ресурсы и создавать конкурентоспособные продукты. И последние достижения российской науки и промышленности позволяют с уверенностью утверждать, что наше государство, его научные и производственные структуры, интеллектуальные и творческие ресурсы его ученых, разработчиков и производителей способны сообща решить эту трудную задачу и обеспечить технологический суверенитет России.

Важными направлениями импортозамещения в промышленности являются следующие отрасли: ИТ-сектор и микроэлектроника, машиностроение и станкостроение, фармацевтика и медицина, агропромышленность, химическая отрасль. Все эти отрасли, как и многие другие, требующие преобразований, имеют свои особенности, которые необходимо учитывать в процессе реализации выбранной стратегии. И государство, понимая это, предпринимает различные для каждой отрасли шаги, связанные, например, с финансовой или с правовой поддержкой.

Так, например, чтобы обеспечить быстрое развитие отечественного ИТ-сектора, был принят ряд нормативно-правовых актов:

– Федеральный закон № 58-ФЗ, который делает обязательным для всех субъектов критической информационной инфраструктуры использование только отечественного ПО и аппаратных средств [1];

– Постановление Правительства № 1638 от 23.10.2025, где для стимулирования внутреннего производства увеличиваются пошлины на импортные операции и ужесточаются условия работы импортеров [2];

– Приказ Минцифры РФ № 1246, где указан порядок создания реестра значимых разработчиков российского ПО. Этот приказ действует с 1 марта 2026 г. Чтобы получить статус значимого разработчика, организация должна работать в области импортозамещения программ и баз данных [4] и др.

Ключевыми инструментами, оказывающими благоприятное воздействие на реализацию политики импортозамещения, являются меры государственной поддержки по предоставлению субсидий, льготного кредитования, программ поддержки НИОКР.

Благодаря господдержке, процесс импортозамещения в России набирает обороты, особенно в сельском хозяйстве, машиностроении и фармацевтике, где отечественные производители смогли достаточно быстро занять освободившуюся после ухода западных компаний нишу. Это, в том числе, доказывают высокие темпы роста ВВП в 2025 г. по данным отраслям (рис. 2).

Рисунок 2 – Индекс промышленного производства в 2025 г. в % к 2024 г. [7]

Отметим, что индекс промышленного производства в среднем по всем отраслям в 2025 г. по сравнению с 2024 г. составляет 101,3%, то есть все представленные индексы по выбранным отраслям значительно выше среднего, именно прирост производства в этих значимых отраслях стал позитивным фактором роста индекса в целом.

Также свидетельством успешной реализации политики импортозамещения является снижение потоков параллельного импорта в России, что становится возможным, в том числе, благодаря росту внутреннего производства в ключевых отраслях промышленности. Так, по заявлению председателя Госдумы по экономической политике М. Топилина, объем параллельного импорта в 2025 г. составил \$33-35 млрд по сравнению с \$45 млрд в 2024 г. Данные других исследований также подтверждают снижение этих потоков: «по оценке Минпромторга, параллельный импорт упал с \$4 млрд в месяц в 2024 г. до \$2 млрд ежемесячно в 2025 г. По данным ФТС РФ, параллельный импорт в целом сократился на 50%» [8].

Эксперты сходятся в том, что и в 2026 г. стоит ожидать снижения поставок параллельного импорта, возможно, более медленными темпами, но в направлении тенденции нет сомнений [8]. Отметим, что на снижение потоков параллельного импорта, кроме реализации политики импортозамещения, также оказывает влияние развитие промышленных связей с новыми поставщиками, например, с китайскими производителями.

Приведем лишь некоторые примеры успешной реализации программ импортозамещения в России:

– авиастроение: оснащение среднемагистрального лайнера МС-21 российским двигателем, авионикой и системой электроснабжения;

– энергетическое машиностроение: замена российскими турбинами ГТД-110М аналогов производства Siemens, ввод в действие литейного комплекса по производству турбинных лопаток;

– трубная промышленность: компания «Транснефть» на 97,7% использует в работе российское оборудование [6].

Большие успехи в последние годы достигнуты и в сфере ИТ-технологий – разработаны и успешно внедрены российские операционные системы, системы управления базами данных, почтовые сервисы, службы каталогов и виртуализации, есть значимые достижения и в сфере искусственного интеллекта [5].

Однако необходимо отметить, что достижение поставленных Правительством целей импортозамещения осложняется рядом системных проблем:

– сохранение высокой технологической зависимости российской промышленности от импортных комплектующих, расходных материалов и оборудования;

– недостаточная квалификация российских разработчиков и реализаторов в инновационной сфере, отсутствие высококвалифицированных инженерных и технических работников, научных специалистов и проектировщиков;

– ограниченность сырьевой и компонентной базы;

– недостаточная поддержка малого и среднего бизнеса со стороны государства;

– отсутствие доступа к дешевым финансовым ресурсам;

– большая, порой чрезмерная, налоговая и административная нагрузка.

Тем не менее, импортозамещение в ближайшие годы и в долгосрочной перспективе продолжит оставаться стратегически необходимой и важной задачей, решение которой является первостепенной для обеспечения технологического суверенитета России. Богатый ресурсный потенциал России позволяет с уверенностью прогнозировать достижение всех целей, указанных в Концепции технологического развития до 2030 г.

Реализация политики импортозамещения является первым шагом на пути глобальной трансформации российской экономики, ее отказа от сырьевой составляющей промышленности и перехода к экономике, ориентированной на производство и реализацию высокотехнологичных и конкурентоспособных товаров, в том числе компьютерной техники, микроэлектроники, промышленного оборудования, транспортных средств всех видов, технологических линий и др. Основное внимание Правительству РФ необходимо направить на расширение мер господдержки, на увеличение инвестиций в НИОКР, на развитие образования, в том числе дополнительного и профессионального. Только с комплексной государственной поддержкой Россия сможет занять значимое место на инновационных рынках и минимизировать зависимость от внешних поставок.

Библиографический список

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»: Федеральный закон от 07.04.2025 № 58-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Доступ из справ.-прав системы Консультант Плюс.
2. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2024 г. № 1637: Постановление Правительства РФ от 23.10.2025 № 1638 (ред. от 27.11.2025) // Доступ из справ.-прав системы Консультант Плюс.
3. Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года (вместе с «Концепцией технологического развития на период до 2030 года»): Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. №1315-р (ред. от 21.10.2024) // Доступ из справ.-прав системы Консультант Плюс.
4. Об утверждении Порядка формирования и ведения перечня значимых разработчиков российского программного обеспечения: Приказ Минцифры России от 25.12.2025 № 1246 (Зарегистрировано в Минюсте России 20.02.2026 № 85430) // Доступ из справ.-прав системы Консультант Плюс.
5. CNews Analytics публикует новый атлас «Импортозамещение» с 4 картами рынка [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TFsVs>.
6. Импортозамещение в российской промышленности: итоги 2025 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TFsZ2>.
7. О промышленном производстве в 2025 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TNbcJ>.
8. Пикирующий тренд: импортозамещение побеждает параллельный импорт [Электронный ресурс]. – URL: https://www.alta.ru/external_news/124860.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 343.231

Мониторинг прокуратурой средств массовой информации и социальных медиа и его влияние на состояние законности

Антошкина Мария Олеговна

*****

В статье рассматривается практическое применение осуществляемого надзорным ведомством мониторинга средств массовой информации и соцмедиа и его влияние на состояние законности. Особое внимание уделено влиянию этой работы на снижение социальной напряженности, укрепление доверия населения к государственным институтам и повышение эффективности реагирования на вызовы и угрозы. Делается вывод о необходимости дальнейшего развития и совершенствования механизмов мониторинга для повышения уровня законности и общественной безопасности.

Ключевые слова: прокуратура; мониторинг средств массовой информации; соцмедиа; динамика состояния законности; меры надзора.

*****

Влияние средств массовой информации (далее – СМИ) в современных условиях трудно переоценить, недаром их именуют четвертой властью. СМИ способны формировать общественное мнение и поэтому являются своеобразными «творцами» идеологии, ценностей и смыслов. Особая значимость СМИ заключается в том, что, являясь институтом гражданского общества, они способствуют установлению обратной связи между гражданами и органами власти, что дает импульс субъектам прокурорского надзора для осуществления контрольных мероприятий и в случае необходимости принятия мер реагирования с целью восстановления законности и привлечения к ответственности виновных лиц [1].

В настоящее время появился новый вид средств массовой коммуникации – социальные медиа (далее – соцмедиа), разновидностью которых являются социальные сети. Соцмедиа отличаются от традиционных СМИ тем, что реализуют диалоговую стратегию передачи информации [2], а возможности информационно-телекоммуникационных сетей позволяют распространять информацию максимально быстро.

Для прокуратуры очень важно в условиях расширения возможностей СМИ

и соцмедиа наладить эффективное взаимодействие с ними. «Прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [3], поэтому работа со СМИ и соцмедиа является важным инструментом для оперативного выявления нарушений закона и защиты прав и свобод граждан.

В п. 4.1 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 17.05.2018 № 296 «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью» прокурорам субъектов предписано ежедневно осуществлять мониторинг региональных средств массовой информации в целях анализа состояния законности и возможности принятия мер прокурорского реагирования [4]. Во исполнение данного положения органами прокуратуры региона организован и проводится непрерывный мониторинг СМИ и соцмедиа пространства для оперативного реагирования на поступающие вызовы и угрозы, сигналы граждан, представителей гражданского общества, восстановления нарушенных прав и законных интересов.

В период с 2024 г. по настоящее время по результатам мониторинга было организовано свыше 1 800 проверок. По каждому подтвержденному факту нарушения закона применялись меры прокурорского реагирования, о чем сообщалось в средствах массовой информации.

По результатам взаимодействия с представителями журналистского сообщества, непрерывного мониторинга соцмедиа пространства налажена обратная связь, поступают сигналы о возможном нарушении законодательства, сообщается об организованных проверках и их результатах.

Так, по поступившей информации проведена проверка соблюдения законодательства в сфере оборота твердых коммунальных отходов при выставлении счетов региональным оператором ООО «Экотранс» за вывоз твердых коммунальных отходов у жителей с. Мамонтово Мамонтовского района [5].

Установлено, что выставленные счета региональным оператором за июнь-август 2025 г. являлись необоснованными и подлежали аннулированию в полном объеме. Территориальной прокуратурой директору ООО «Экотранс» внесено представление с требованием устранить выявленные нарушения. Представление удовлетворено, региональным оператором аннулирован 3131 счет, выставленный жителям села Мамонтово, где услуга не оказывалась на общую сумму свыше 1,6 млн руб. Ответственное должностное лицо привлечено к дисциплинарной ответственности.

Другой пример эффективного мониторинга соцмедиа прокуратурой. Алейская межрайонная прокуратура провела проверку качества предоставления коммунальных услуг жителям г. Алейска, а именно горячего водоснабжения, на основании информации, размещенной в соцмедиа. Установлено, что в ноябре 2025 г. ресурсоснабжающей организацией МУП «Городское» был нарушен установленный законодательством режим обеспечения горячим водоснабжением жителей домов 7 и 9 по улице Первомайская г. Алейска. В ходе проверки выявлена причина мутности и снижения температуры подаваемого ре-

сурса – загрязнение теплообменника в котельной и прекращение работы циркуляционного насоса, установленного на сетях горячего водоснабжения. Принятыми мерами подача горячего водоснабжения надлежащего качества восстановлена, виновное лицо привлечено к ответственности [6].

Прокуратура Индустриального района города Барнаула по результатам мониторинга соцмедиа провела проверку по сообщению о нарушении требований закона о безопасности дорожного движения. Граждане сообщали, что перекресток автомобильных дорог улиц 65 лет Победы и 280-летия города Барнаула не оборудован светофорами, что создавало риск возникновения ДТП, а также угрожало здоровью пешеходов, в том числе несовершеннолетним участникам дорожного движения. Прокуратура мерами надзора потребовала устранить нарушение. В результате светофоры были установлены в декабре 2025 г., права жителей густонаселенного микрорайона города Барнаула восстановлены [7].

Прокуратурой Алтайского края на постоянной основе инициативно продолжается работа по преданию гласности результатам прокурорской деятельности, что также важно для налаживания эффективного диалога между гражданами и органами власти. За 2025 г. в новостной ленте Единого правового портала во вкладке региона размещено свыше 1 660 публикаций. Аналогичная работа проводится в ведомственных аккаунтах социальных сетей с размещением иллюстрационных материалов, фотографий и видео файлов. На постоянной основе проходит запись с последующей трансляцией информационных эфиров с участием работников надзорного ведомства, передач «Интервью дня», «Цитата» на краевом телеканале «Катунь-24». Записываются комментарии, интервью и подкасты в радио выпусках. Размещаются полосные материалы в рубрике «Фемида» старейшего краевого издания – газете «Алтайская правда» и других печатных изданиях, на страницах электронных СМИ.

Таким образом, проведенный анализ подтверждает, что систематический мониторинг СМИ и социальных медиа выступает

действенным инструментом в укреплении законности и правопорядка. Данная работа способствует своевременному выявлению и предупреждению угроз, снижению социальной напряженности, а также формированию доверия и авторитета надзорных органов среди населения. Внедрение современных методов мониторинга и дальнейшее развитие этого направления будут способствовать повышению эффективности деятельности по обеспечению законности и общественной безопасности.

Библиографический список

1. Шашин Д.Г. Средства массовой информации как субъекты контроля законности оперативно-розыскной деятельности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2026. – № 1. – С. 241-257.
2. Дукин Р.А. К вопросу определения понятия «социальные медиа» // Общество: социология, психология. Педагогика. – 2016. – № 4. – С. 37-39.

3. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
4. О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью: Приказ Генпрокуратуры России от 17.05.2018 № 296 (ред. от 22.04.2022) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
5. Принятые по поручению прокурора Алтайского края Антона Германа надзорные меры повлекли аннулирование 3131 счета за услуги, которые фактически не оказывались жителям села Мамонтово // Прокуратура Алтайского края: [офиц. сайт]. – URL: <https://clck.ru/3TNBhv>.
6. Алейской межрайонной прокуратурой проверена информация, размещенная в соцмедиа о предоставлении гражданам коммунальной услуги ненадлежащего качества // Прокуратура Алтайского края: [офиц. сайт]. – URL: <https://clck.ru/3TNBjK>.
7. По требованию прокуратуры Индустриального района г. Барнаула установлены светофоры на перекрестке автомобильных дорог улиц 65 лет Победы и 280-летия Барнаула // Прокуратура Алтайского края: [офиц. сайт]. – URL: <https://clck.ru/3TNBfv>.

УДК 343.8:347.963

**Проведение прокурорской проверки соблюдения права осужденных
на охрану здоровья в исправительных учреждениях
как средство прокурорского надзора**

*Болдырева Анастасия Владимировна
Топчиева Татьяна Владимировна*

* * * * *

В статье рассматривается прокурорская проверка соблюдения права осужденных на охрану здоровья в исправительных учреждениях как одно из наиболее значимых средств прокурорского надзора в сфере исполнения уголовных наказаний. Обосновывается, что медицинское обеспечение лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, не является внутренним организационным вопросом деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы, а представляет собой самостоятельную правовую гарантию реализации конституционных прав личности. На основе норм Конституции Российской Федерации, уголовно-исполнительного законодательства, законодательства об охране здоровья граждан, а также материалов прокурорской и судебной практики раскрываются теоретические и практические аспекты проведения прокурорской проверки в данной сфере. Основываясь на результатах анализа правоприменительной практики органов прокуратуры и учреждений уголовно-исполнительной системы, авторами выявлены наиболее типичные проблемы: формальное соблюдение медицинских процедур, несвоевременность диспансерного наблюдения, зависимость качества помощи от межведомственной координации, а также недостаточная ориентированность прокурорского реагирования на фактическое восстановление нарушенного права; сформулированы предложения, направленные на повышение эффективности прокурорского надзора в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: прокурорский надзор, прокурорская проверка, осужденные, право на охрану здоровья, исправительное учреждение, медицинская помощь, уголовно-исполнительная система, средства прокурорского реагирования.

*****

Право на охрану здоровья относится к числу базовых конституционных прав человека и не утрачивается вследствие осуждения к лишению свободы. Сам по себе факт изоляции от общества не может служить основанием для снижения объема гарантий медицинской помощи, поскольку в условиях нахождения лица под полным контролем государства именно государство принимает на себя повышенную ответственность по сохранению его жизни и здоровья [1]. Надзор за соблюдением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих наказания, закон прямо относит к самостоятельному направлению деятельности прокуратуры Российской Федерации [2]. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, в свою очередь, закрепляет право осужденных на охрану здоровья и получение медицинской помощи, а также предусматривает осуществление прокурорского надзора за исполнением законов в данной сфере [3]. Положения уголовно-исполнительного законодательства развиваются Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а организационный порядок оказания медицинской помощи лицам, находящимся в местах лишения свободы, детализирован специальными подзаконными актами Министерства юстиции Российской Федерации и Правительства Российской Федерации [4-6]. Из этого следует принципиальный вывод: предмет прокурорской проверки в рассматриваемой сфере охватывает не только формальное наличие медицинской части в исправительном учреждении, но и реальную доступность обследования, лечения, лекарственного обеспечения, консультаций врачей-специалистов и направления осужденного в медицинские организации системы здравоохранения, если внутри учреждения необходимая помощь оказана быть не может.

В научной литературе проблема медицинского обеспечения осужденных давно перестала рассматриваться как второстепенная. Исследователи справедливо отмечают, что именно медицинская сфера наиболее отчетливо показывает, насколько в местах лишения свободы обеспечивается реальный, а не

декларативный характер правового статуса личности. Л.А. Колпакова и Т.Н. Уторова обоснованно связывают состояние законности в исправительных учреждениях с тем, насколько последовательно обеспечиваются санитарные, бытовые и медицинские права осужденных [7]. В.В. Фомин обращает внимание на практические трудности своевременной диагностики, непрерывности лечения и доступа осужденных к специализированной помощи [8]. Для рассматриваемой темы важен и вывод О.А. Козусевой о том, что эффективность прокурорской проверки во многом зависит от ее фактического наполнения: от достаточности времени, наличия специальных знаний и качества анализа материалов, а не только от формального повода для выхода на проверку [9]. Этот тезис особенно значим применительно к медицинской проблематике, где прокурорская проверка нередко требует не абстрактной оценки законности, а внимательного сопоставления медицинской документации, сроков наблюдения, показаний к госпитализации, характера жалоб и реального поведения должностных лиц.

Практика показывает, что право осужденного на охрану здоровья в исправительном учреждении реализуется не изолированно, а в значительной степени зависит от взаимодействия уголовно-исполнительной системы с учреждениями, входящими в систему регионального здравоохранения. Для Алтайского края это особенно характерно. Министерством здравоохранения Алтайского края и Управлением Федеральной службы исполнения наказаний России по Алтайскому краю заключено соглашение о сотрудничестве в сфере оказания медицинской помощи, на основе которого в регионе организуются консультации осужденных с участием профильных специалистов краевых учреждений здравоохранения. В частности, осужденные женщины, содержащиеся в исправительной колонии № 6, дистанционно консультировались специалистами Алтайского краевого онкологического диспансера, а профилактические мероприятия с участием Краевого центра по профилактике и борьбе со СПИДом охватили десятки осужденных [10; 11]. Сам

по себе этот опыт заслуживает положительной оценки: он показывает, что медицинское обеспечение в местах лишения свободы не должно замыкаться исключительно на ведомственных ресурсах. Однако из этого одновременно следует и другой вывод: чем сильнее система зависит от внешнего межведомственного взаимодействия, тем выше риск сбоев, задержек и формального исполнения обязанностей при отсутствии жесткого прокурорского надзора.

Именно поэтому ключевое значение приобретает прокурорская проверка как инструмент не только выявления, но и предупреждения нарушений. Ее задача заключается не в том, чтобы констатировать уже сложившийся дефект медицинского обеспечения, а в том, чтобы своевременно установить, соблюдается ли порядок диспансерного наблюдения, проводится ли необходимый осмотр врачами-специалистами, имеются ли медикаменты, исполняются ли назначения, оформляются ли направления на консультации и госпитализацию, а также не подменяется ли реальная медицинская помощь формальным документооборотом. В этом смысле прокурорская проверка выступает своеобразным механизмом «внешней верификации» законности в закрытой системе, где сам осужденный объективно ограничен в возможности самостоятельно защитить свое право.

Показателен пример Рубцовской прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях. В мае 2024 г. в поднадзорных учреждениях была проведена проверка состояния законности при обеспечении медицинской помощи заключенным под стражу и осужденным. Были выявлены нарушения, связанные с непроведением диспансерного приема врачом-инфекционистом, несоблюдением кратности осмотра осужденных, находившихся на стационарном лечении, а также иные недостатки в организации медицинского обеспечения. По результатам проверки в адрес начальника федерального казенного учреждения здравоохранения «Медико-санитарная часть № 22 Федеральной службы исполнения наказаний» вынесено представление [12]. Данный пример отражает весьма типичную для практики ситуацию:

проблема выражается не всегда в полном отказе в помощи, а гораздо чаще – в формальном, неполном или несвоевременном выполнении обязательных медицинских мероприятий. Между тем именно такие, на первый взгляд, «технические» нарушения способны привести к реальному ухудшению состояния здоровья осужденного.

Судебная практика Алтайского края позволяет увидеть, какие обстоятельства приобретают решающее значение при оценке качества медицинской помощи в местах лишения свободы. Так, в решении Железнодорожного районного суда города Барнаула от 17 апреля 2025 г. по делу № 2-135/2025 суд пришел к выводу, что обследование и лечение осужденного проводились в полном объеме, он состоял на диспансерном учете, был ознакомлен с диагнозом и рекомендациями врачей, а от госпитализации отказался письменно. Суд отдельно отметил, что лечение и наблюдение осуществлялись с учетом клинических рекомендаций, а причинно-следственная связь между действиями ответчиков и ухудшением состояния здоровья доказана не была [13]. Данный пример наглядно показывает: в медицинских спорах внутри уголовно-исполнительной системы исход во многом зависит от полноты документирования действий медицинских работников и администрации учреждения. При подготовке и проведении проверки прокурору следует учитывать: недостаточно выяснить, оказывалась ли помощь в принципе; необходимо анализировать, каким образом она фиксировалась, когда проводились осмотры, как оформлялся отказ от лечения, были ли соблюдены сроки и стандарты наблюдения.

Не менее показательным и решение по делу № 2А-2839/2021, в котором суд, оценивая доводы заявителя о ненадлежащем оказании медицинской помощи в следственном изоляторе, указал, что в ходе прокурорской проверки фактов отказа в оказании помощи не установлено, а сам заявитель ранее письменно отказывался от медицинского вмешательства [14]. Для темы настоящей статьи это дело ценно по двум причинам. Во-первых, оно демонстрирует, что прокурорская проверка действительно способна выступать

процессуально значимым способом установления фактических обстоятельств. Во-вторых, показывает, насколько легко в подобных спорах смешиваются две разные ситуации: отсутствие медицинской помощи и отказ самого осужденного от ее получения. Следовательно, качественная прокурорская проверка должна выявлять и разграничивать эти обстоятельства предельно четко.

Анализ статистических данных подтверждает, что проблематика медицинского обеспечения в местах лишения свободы Алтайского края сохраняет высокую актуальность. По данным, основанным на докладе Уполномоченного по правам человека в Алтайском крае, в 2025 г. в исправительных учреждениях региона было зафиксировано 29 смертей, тогда как в 2024 г. – 52, а в 2023 – 43. Из 29 случаев 11 были связаны с сердечно-сосудистой патологией, 7 – с инфекционными заболеваниями. Кроме того, в 2025 г. из исправительных учреждений Алтайского края по тяжелой болезни были досрочно освобождены 64 человека; при этом к освобождению представлялись 110 осужденных, 19 получили отказ, 11 ожидали решения суда, а 10 умерли до его вынесения [15]. Несмотря на наличие положительной динамики по общему числу смертей эти данные не позволяют говорить о снятии проблемы. Напротив, они показывают, что для значительного числа осужденных медицинский вопрос остается критическим, а своевременность диагностики, лечения и процессуального решения о дальнейшем отбывании наказания может иметь важное жизненное значение. Исходя из изложенного, следует выделить несколько устойчивых проблем.

Первая проблема заключается в формализации медицинского сопровождения. Внешне право на охрану здоровья может считаться обеспеченным: медицинская часть функционирует, осмотры отражены в документах, жалоба принята к рассмотрению. Однако фактически осужденный нередко не получает своевременной консультации нужного специалиста, не проходит обследование в требуемые сроки, а диспансерное наблюдение оказывается неполным. Пример деятельности Рубцовой прокуратуры по надзору

за соблюдением законов в исправительных учреждениях это подтверждает вполне наглядно.

Вторая проблема связана с ограниченной прозрачностью пенитенциарной медицины. Исправительное учреждение по своей природе остается закрытым пространством, поэтому реальное качество помощи трудно оценить без внешнего контроля. Это создает риск, при котором нарушения обнаруживаются уже постфактум – после тяжелого осложнения, устойчивого ухудшения состояния здоровья или смерти осужденного.

Третья проблема состоит в том, что прокурорская проверка в медицинской сфере требует специальных компетенций. Если при проверке бытовых условий, законности применения взысканий или порядка рассмотрения обращений прокурор может опираться преимущественно на правовой анализ, то в вопросах охраны здоровья без оценки медицинской документации и понимания клинической логики многие нарушения могут остаться незамеченными. В связи с этим велик риск формальной проверки, когда процессуальная форма соблюдена, а содержательная часть остается за рамками надзора.

Четвертая проблема связана с исполнением актов прокурорского реагирования. Факт вынесения прокурором представления не означает, что право конкретного осужденного действительно восстановлено. Если после внесения акта реагирования не проводится повторная проверка, не контролируется проведение обследования, не проверяется поступление лекарств и не оценивается состояние пациента, надзор рискует превратиться в формальную процедуру без фактического результата.

Исходя из этого, представляется необходимым усилить практическую направленность прокурорских проверок соблюдения права осужденных на охрану здоровья. Прежде всего, такие проверки целесообразно строить по проблемному принципу. Прокурор должен выходить не с общей формулировкой о «проверке состояния законности», а с конкретным предметом: соблюдение порядка диспансерного наблюдения, оказание

помощи лицам с инфекционными заболеваниями, обеспечение лекарственными препаратами, организация консультаций специалистов, сопровождение осужденных с тяжелыми хроническими заболеваниями, своевременность оформления материалов для освобождения по болезни и пр. Такой подход позволяет уйти от поверхностного осмотра учреждения и сосредоточиться на реально уязвимых зонах.

Кроме того, представляется оправданным более широкое привлечение к проверкам специалистов системы здравоохранения. Речь не идет о подмене прокурора врачом, однако без профессиональной оценки медицинской документации проверить полноту лечения или своевременность наблюдения в ряде случаев объективно невозможно. На практике именно межведомственная модель способна дать наибольший эффект: прокурор обеспечивает правовую и организационную сторону надзора, а специалист помогает выявить дефекты медицинского сопровождения, которые иначе могли бы остаться незамеченными.

Еще одно направление связано с усилением последующего контроля. По делам, где нарушения затрагивают жизнь и здоровье осужденных, меры прокурорского реагирования должны включать не только внесение представления, но и повторную проверку фактического устранения нарушения. Не была проведена консультация инфекциониста – необходимо проверить, проведена ли она после акта реагирования; осужденный не был вовремя госпитализирован – следует установить, изменилось ли положение после вмешательства прокуратуры. Только в таком случае прокурорская проверка действительно становится средством защиты права, а не формой статистического учета нарушений.

Представляется целесообразным формирование в прокуратуре устойчивой практики регионального обобщения типичных нарушений в сфере медицинского обеспечения осужденных. Для Алтайского края это особенно важно, поскольку уже имеющиеся данные показывают: проблематика не единична и затрагивает как вопросы текущего лечения, так и случаи тяжелых заболеваний,

при которых промедление может привести к необратимым последствиям. Обобщение такой практики позволило бы выработать более точные критерии оценки законности действий администрации исправительных учреждений и медицинских подразделений.

Таким образом, проведение прокурорской проверки соблюдения права осужденных на охрану здоровья следует рассматривать не как вспомогательный, а как один из центральных инструментов прокурорского надзора в местах лишения свободы. Именно в рамках такой проверки становится возможным установить, насколько реально, а не номинально обеспечивается медицинская помощь лицам, находящимся в условиях изоляции. Материалы правоприменительной практики по Алтайскому краю показывают, что в регионе имеется и положительный опыт межведомственного взаимодействия, и одновременно сохраняются нарушения, затрагивающие наиболее чувствительную сферу правового статуса осужденного – его здоровье и жизнь. По этой причине эффективность прокурорского надзора должна оцениваться не числом проведенных проверок и не количеством внесенных представлений, а тем, удалось ли предотвратить ухудшение состояния здоровья, обеспечить необходимое лечение и реально восстановить нарушенное право.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
5. Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 28.12.2017 № 285 (ред. от 24.12.2025) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

6. Об утверждении Правил оказания лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы, медицинской помощи в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения, а также приглашения для проведения консультаций врачей-специалистов указанных медицинских организаций при невозможности оказания медицинской помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы: Постановление Правительства Российской Федерации от 28.12.2012 № 1466 (ред. от 05.12.2025) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
7. Колпакова Л.А., Уторова Т.Н. Прокурорский надзор за исполнением наказания в виде лишения свободы: вопросы правового регулирования и системные дефекты правоприменения // Пенитенциарная наука. – 2025. – Т. 19, № 4 (72). – С. 407-416.
8. Фомин В.В. О некоторых проблемах оказания медицинской помощи осужденным в местах лишения свободы // Человек: преступление и наказание. – 2025. – Т. 33, № 2. – С. 228-233.
9. Козусева О.А. Проблемы прокурорской проверки исполнения законов вне уголовно-правовой сферы // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2020. – № 18. – С. 35-37.
10. Подписано соглашение между Министерством здравоохранения региона и УФСИН России по Алтайскому краю // Официальный сайт Министерства здравоохранения Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://clc.li/QuMer>.
11. Осужденные женщины из ИК-6 УФСИН России по Алтайскому краю дистанционно получили консультации специалистов краевого онкологического диспансера // Официальный сайт Министерства здравоохранения Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://clc.li/PbDaq>.
12. В мае 2024 года Рубцовой прокуратурой по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях в поднадзорных учреждениях проведена проверка состояния законности при обеспечении заключенных под стражу и осужденных медицинской помощью // Официальный сайт города Рубцовска [Электронный ресурс]. – URL: <https://clc.li/bFFUy>.
13. Решение Железнодорожного районного суда г. Барнаула от 17 апреля 2025 г. по делу № 2-135/2025 // СудАкт: [сайт]. – URL: <https://clc.li/oFkJD>.
14. Решение от 22 июля 2021 г. по делу № 2А-2839/2021 // СудАкт: [сайт]. – URL: <https://clc.li/DtIUE>.
15. 64 больных заключенных досрочно освободили из колоний Алтайского края в 2025 году // Толк [Электронный ресурс]. – URL: <https://clc.li/VdGMd>.

УДК 347.451

Проблемные вопросы защиты прав потребителей при продаже товаров дистанционным способом через маркетплейсы

Козьякова Елена Анатольевна

* * * * *

В данной статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с защитой прав потребителей, которые приобретают товары дистанционным способом через маркетплейсы, анализируется правовой статус самих маркетплейсов через призму ныне действующего законодательства, а также вступающего в силу с 1 октября 2026 г. Федерального закона «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации». Кроме того, исследуются вопросы распределения ответственности за нарушение прав потребителей между владельцем агрегатора и продавцом. На основе анализа законодательных норм и материалов судебной практики автор приходит к выводу о необходимости возложения на маркетплейс обязанности осуществлять проверку сообщаемой продавцом информации о товаре, а также о целесообразности закрепления солидарной ответственности владельца агрегатора и продавца за размещение неполной и недостоверной информации о товаре. Также автор отмечает, что, согласно положениям Гражданского кодекса РФ и Закона РФ «О защите прав потребителей», покупатели, дистанционно приобретшие товар ненадлежащего качества, могут лишь отказаться от него.

Ключевые слова: *маркетплейс, потребитель, право на информацию, отказ от товара, ответственность.*

* * * * *

Стремительное развитие информационных технологий, безусловно, оказало влияние и на гражданский оборот: люди стали больше пользоваться различными онлайн-сервисами и платформами для приобретения продуктов питания, одежды, обуви и других товаров.

Ежегодно мы наблюдаем увеличение доли дистанционной торговли в общем объеме рынка, так по сравнению с 2024 г. в 2025 г. совокупные продажи трех крупнейших российских маркетплейсов увеличились на 32,2% [1]. Это обуславливает необходимость четкого законодательного закрепления правового статуса самих маркетплейсов, а также обеспечения защиты прав потребителей, приобретающих товары на онлайн-площадках.

Термин «маркетплейс» в законодательных актах Российской Федерации отсутствует, однако с 1 января 2019 г. преамбула Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [2] (далее – Закон о правах потребителей) была дополнена понятием «владелец агрегатора информации о товарах». Под ним понимаются организация или индивидуальный предприниматель, владеющие сайтом или страницей сайта в сети Интернет и предоставляющие розничным потребителям одновременную возможность ознакомиться с предложением продавца о продаже различных товаров, заключить с ним соответствующий договор купли-продажи и осуществить предварительную оплату этих товаров в наличной или безналичной форме.

Кроме того, с 1 октября 2026 г. вступает в силу Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» [3] (далее – Закон о платформенной экономике), в котором содержится понятие «оператор посреднической цифровой платформы». Это юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, владеющие посреднической цифровой платформой или эксплуатирующие ее на основании договора, цель которых заключается в оказании услуг по организации взаимодействия между продавцами (партнерами) и потребителями (пользователями). При этом посреднической является такая цифровая платформа, которая включена в одноименный реестр и обеспечивает взаимодействие ее оператора, партнеров и пользователей с целью заключения между ними гражданско-правовых договоров, предоставляет партнерам техни-

ческую возможность для размещения предложений о продаже их товаров, услуг или работ, совершения соответствующих сделок и осуществления пользователями оплаты за приобретенные товары, услуги или работы.

Анализ приведенных понятий свидетельствует о том, что оператор посреднической цифровой платформы фактически является владельцем агрегатора, так как оба они осуществляют аналогичную деятельность, при этом первый еще включен в специальный реестр операторов посреднических цифровых платформ и должен соответствовать дополнительным, утвержденным Правительством РФ критериям. Следовательно, положения Закона о правах потребителей, посвященные владельцам агрегаторов, в полной мере распространяются на операторов посреднических цифровых платформ. К ним относятся, в частности, нормы об обязательном доведении до потребителя информации о себе и о продавце (ст. 9), об ответственности за недостоверную информацию о товаре (п.п. 2.1-2.3 ст. 12), о недопустимых и ущемляющих права розничного потребителя условиях договора (ст. 16), о порядке и форме оплаты за приобретаемые товары (ст. 16.1).

Маркетплейс по своим характеристикам подпадает под оба этих понятия, являясь и владельцем агрегатора, и оператором цифровой посреднической платформы, так как представляет собой предпринимателя, владеющего сайтом в сети Интернет, с помощью которого осуществляется взаимодействие между продавцами и потребителями, при котором первые получают возможность размещать для продажи свои товары, а вторые – знакомиться с предложениями продавцов, заключать с ними договоры купли-продажи и вносить оплату.

В действующем законодательстве неоднозначно решается вопрос о моменте, с которого договор розничной купли-продажи между продавцом и потребителем считается заключенным, если продажа осуществлялась дистанционным способом. Так, согласно п. 13 Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, утвержденных Постановлением Правительства РФ

от 31.12.2020 № 2463 [4], такой договор считается заключенным либо с момента выдачи продавцом покупателю документа, подтверждающего оплату за товар, либо с момента получения продавцом от потребителя сообщения о его намерении заключить соответствующий договор. Представляется, что первый из названных случаев описывает момент заключения договора в той ситуации, когда стороны согласовали условие о предварительной оплате товара, а второй случай – момент заключения договора, предполагающего оплату за товары после их получения.

Фиксация цены осуществляется в момент заключения договора розничной купли-продажи, который при продаже через сеть Интернет определяется моментом оформления заказа (присвоения ему номера). С этого времени продавец не вправе в одностороннем порядке ни изменять цену, объявленную при оформлении заказа, даже если она была указана неверно по причине технического сбоя на сайте [5], ни отменять оформленный потребителем заказ, в том числе в ситуации, когда товар закончился на складе [6].

Одним из важных прав розничного потребителя при дистанционной продаже является право на информацию, под которой понимаются сведения о продавце и владельце агрегатора, а также о предлагаемых к продаже товарах. При этом на маркетплейсе лежит обязанность довести до потребителя информацию о себе и о продавце товара, включая их наименование (фамилию, имя и отчество для индивидуального предпринимателя), местонахождение, номер записи о создании в ЕГРЮЛ или ЕГРИП и режим работы. Эта информация должна быть размещена либо непосредственно на сайте маркетплейса, либо путем прикрепления ссылки на сайт продавца (п. 1.2 ст. 9 Закона о правах потребителей). Кроме того, в п. 19 Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи дополнительно предусмотрена необходимость указания электронной почты продавца и номера его телефона. На продавце же лежит обязанность предоставить владельцу агрегатора и разместить на своем сайте в сети Ин-

тернет являющуюся достоверной вышеуказанную информацию о себе (п. 1.3 ст. 9 Закона о правах потребителей), а также о предлагаемых к продаже товарах (ст. 10 и п. 2 ст. 26.1 Закона о правах потребителей).

При этом в случае приобретения товара через маркетплейс именно он, как владелец агрегатора, согласно п. 2.1 ст. 12 Закона о правах потребителей несет ответственность за предоставление потребителю неполной или недостоверной информации и о продавце, и о товаре. Однако он будет освобожден от ответственности за возникшие у потребителя убытки, если не изменял ту информацию о товаре, которую ему предоставил продавец, и которая была указана в предложении о заключении договора розничной продажи. В этом случае к ответственности должен быть привлечен продавец.

Такое решение законодателя трудно признать обоснованным. Как справедливо подчеркивают О.В. Гутников и Е.М. Чагина, потребитель в этом случае оказывается в очень уязвимом положении, поскольку при дистанционной продаже он лишен возможности взаимодействовать с продавцом напрямую, и вся информация о товаре поступает к нему только через маркетплейс, одновременно с этим у него нет никаких гарантий того, что поступившая от продавца в адрес маркетплейса информация является полной и соответствует действительности [7, с. 14].

На наш взгляд, целесообразным является возложение на владельца агрегатора, включая маркетплейс, обязанности осуществлять доступными способами проверку предоставляемой продавцом информации, в частности возможно затребование от продавца документации на предлагаемые к продаже товары (сертификаты соответствия, документы о маркировке, этикетки, листки-вкладыши и т.д.), а также установление солидарной ответственности маркетплейса и продавца за сообщаемую потребителю информацию о товарах. В таком случае владелец агрегатора будет напрямую заинтересован в проверке сообщаемой продавцом информации и размещении на своем сайте только проверенных, полных и достоверных сведений

о товарах, что повысит уровень защищенности потребителей.

Определенные попытки урегулировать данный вопрос содержатся в Законе о платформенной экономике, ч. 2 ст. 7 которого предусматривает, что оператор посреднической цифровой платформы в порядке, устанавливаемом Правительством РФ, осуществляет проверку указываемой продавцом в карточке товара информации и не допускает размещение карточки, в которой есть сведения об изъятых из оборота товарах и товарах, не прошедших специальную государственную регистрацию (агдохимикатов, пестицидов, БАДах, лекарствах, медицинских изделиях и т.д.), а также карточек товаров без указания в них информации о сертификатах соответствия или об исполнении обязательных требований о маркировке. Вместе с тем данная норма устанавливает проверку оператором платформы далеко не всей информации о товаре, которая должна быть сообщена потребителю в соответствии с Законом о правах потребителей (ст. 10 и 26.1), поэтому не будет в полной мере способствовать защите прав розничных покупателей, приобретающих товары через маркетплейсы.

Помимо права на информацию, определенные трудности в правоприменительной практике вызывает реализация потребителем права на отказ от товара. При этом возвращаемый товар может быть как надлежащего, так и ненадлежащего качества, однако объем прав потребителя и порядок их осуществления в обоих этих случаях будут различаться. Так, согласно п. 4 ст. 26.1 Закона о правах потребителей розничный покупатель вправе отказаться от приобретенного дистанционным способом товара надлежащего качества, а осуществление этого права зависит от того, был ли товар доставлен покупателю, и предоставили ли ему сведения о способах возврата товара. До момента передачи потребитель может отказаться от товара в любое время, а после передачи – только в течение семи дней. Если же розничному покупателю не предоставили информацию о порядке и сроках возврата товара, то реализовать право на отказ он может в течение трех месяцев с момента его передачи. Однако потребитель не вправе

отказаться от товара надлежащего качества, который обладает индивидуально-определенными свойствами, в силу чего может быть использован по назначению только тем потребителем, который его приобретает (абз. 4 п. 4 ст. 26.1 Закона о правах потребителей). То есть фактически такими являются товары, изготовленные по заказу покупателя под его индивидуальные параметры. Однако не во всех случаях продажи товара по заказу покупателя суды расценивают данное обстоятельство как препятствующее отказу от товара надлежащего качества. Так, в рамках конкретного спора изменение производителем размера продаваемой столешницы по просьбе потребителя суд оценил как недостаточное основание для вывода о том, что теперь этот товар может быть использован только приобретающим его лицом, и взыскал с продавца в пользу покупателя стоимость спорной столешницы [8].

Согласно п. 3 ст. 26.1 Закона о правах потребителей розничному покупателю, приобретающему товары дистанционным способом, в момент доставки товара необходимо в письменной форме помимо общей информации о товаре предоставить еще сведения о порядке и сроках его возврата. Как показывает анализ судебной практики, именно при реализации данной нормы возникает больше всего споров, поскольку соответствующая информация либо не предоставляется вовсе, либо предлагаемые продавцами способы возврата товара связаны с дополнительными финансовыми и временными затратами для покупателя, при том, что действующее законодательство не конкретизирует, каким образом товар должен быть возвращен продавцу (способ и место передачи), а также порядок проверки продавцом состояния возвращенного товара (он должен сохранить потребительские свойства и товарный вид).

В этой связи Постановлением Конституционного Суда РФ от 17.02.2026 № 7-П [9] пп. 3 и 4 ст. 26.1 Закона о правах потребителей были признаны неконституционными в той части, в которой они не устанавливают для потребителя возможность возврата дистанционным способом приобретенного им

через Интернет товара надлежащего качества. Как отметил, Конституционный Суд РФ, одной из гарантий интересов продавца является то, что риск случайной гибели товара или его случайного повреждения в течение всего периода обратной пересылки несет сам потребитель (так как, получив товар, он стал его собственником), как и транспортные и иные расходы по доставке товара до продавца. Кроме того, потребитель вправе вместо отправки товара через перевозчика или средства связи предоставить его продавцу лично, чтобы тот оценил состояние товара в его присутствии. Следовательно, при отсутствии четкого законодательного регулирования именно покупатель должен выбирать способы передачи продавцу возвращаемого товара. Важно только, чтобы выбранный способ возврата обеспечивал возможность проверки продавцом состояния этого товара.

Последствием отказа потребителя от товара надлежащего качества является возникновение у продавца обязанности вернуть покупателю уплаченные за него денежные средства в течение десяти дней с момента предъявления потребителем такого требования. При этом, как отмечает Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, в случае нарушения продавцом указанного десятидневного срока к нему не может быть применена мера ответственности в виде взыскания неустойки, предусмотренной п. 1 ст. 23 Закона о правах потребителей, так как речь идет о возврате товара надлежащего качества, но с него могут быть взысканы проценты по ст. 395 Гражданского кодекса РФ [10].

Кроме того, при отказе потребителем от товара надлежащего качества спорным является решение законодателя установить дифференцированные сроки для возврата такого товара в случае его дистанционного приобретения (7 дней по п. 4 ст. 26.1 Закона о правах потребителей) и при покупке в обычном магазине (14 дней по п. 1 ст. 25 Закона о правах потребителей), поскольку при дистанционном способе продажи покупатель лишен возможности до момента доставки товара ознакомиться с его свойствами, фактиче-

скими характеристиками, проверить комплектацию и т.д., что объективно требует большего времени для принятия обоснованного решения о сохранении покупки. Хотя дополнительной гарантией для покупателя при дистанционной продаже является право на немотивированный отказ от товара, тогда как обычный покупатель может требовать лишь обмена товара и только при его отсутствии – возврата уплаченных за него денежных средств. Тем не менее, сокращение срока возврата дистанционных покупок ставит потребителя, использующего современные цифровые каналы торговли, в менее защищенное положение по сравнению с обычным покупателем.

Несколько иначе законодателем регулируется порядок возврата потребителем товара ненадлежащего качества, так как согласно п. 5 ст. 26.1 Закона о правах потребителей последствия дистанционной продажи потребителю товара ненадлежащего качества установлены статьями 18-24 данного Закона. Во-первых, все расходы по возврату потребителем некачественного товара несет сам продавец; во-вторых, потребитель имеет право также на возмещение ему убытков в виде разницы между ценой на товар, установленной в договоре розничной купли-продажи, и ценой аналогичного товара на день удовлетворения его требования о возврате стоимости некачественного товара, поскольку убытки должны быть возмещены ему в полном объеме [11]. Цель такого регулирования заключается в предоставлении потребителю возможности не переплачивая приобрести аналогичный по своим характеристикам качественный товар, учитывая, что за период пока он пытался восстановить свои права, цена на товары могла увеличиться.

При этом качество товара, приобретаемого дистанционным способом, в силу ст. 4 Закона о правах потребителей должно соответствовать самому договору розничной продажи, а если договор таких условий не содержит, то обычно предъявляемым к подобным товарам требованиям, а также целям использования. Кроме того, товар должен соответствовать установленным нормативными актами обязательным требованиям и, что очень

важно, – представленному в карточке товара описанию, так как, совершая покупки дистанционным способом, покупатель не имеет возможности ознакомиться с ним путем непосредственного восприятия. И здесь мы вновь возвращаемся к вопросу о том, что продавец и маркетплейс должны обеспечить размещение в карточке товара максимально полной и достоверной информации о нем.

Как отмечает Е.С. Крюкова, качество дистанционно приобретаемого товара необходимо определять путем его сопоставления с изображением, а, значит, и сформировавшегося у покупателя представления о товаре с тем, что он получил. При этом изображение не всегда передает фактически существующую цветовую палитру, плотность материала, покроя и другие характеристики товара. В связи с этим автор обоснованно полагает, что такие отклонения необходимо расценивать как несоответствие описанию и применять последствия передачи товара ненадлежащего качества, что освободит потребителя от необходимости возмещения расходов на доставку товара до продавца [12, с. 21].

Согласно абз. 2 п. 2.1 ст. 12 Закона о правах потребителей, по общему правилу, если иное не предусмотрено соглашением маркетплейса с продавцом и не вытекает из существа их взаимоотношений, ответственность за продажу потребителю товара ненадлежащего качества несет продавец. При обнаружении в товаре неоговоренных продавцом недостатков покупатель, в силу п. 1 ст. 18 Закона о правах потребителей, может требовать его замены на аналогичный товар, либо на товар другой марки с перерасчетом покупной цены, либо соразмерного уменьшения покупной цены, а равно безвозмездного устранения всех выявленных недостатков (возмещения расходов на их устранение), либо отказаться от исполнения договора и требовать возврата своих денежных средств. Вместе с тем, как показывает практика, из всех предусмотренных п. 1 ст. 18 Закона о правах потребителей способов защиты при дистанционной продаже покупатель может воспользоваться только последним – отказ от договора и возврат денежных сумм. Никакой иной возмож-

ности защитить свои права при получении товара ненадлежащего качества помимо кнопки «вернуть товар» сайты и приложения маркетплейсов не предлагают, что, безусловно, является нарушением действующего законодательства и прав потребителей. Такой способ урегулирования маркетплейсами ситуаций продажи товаров ненадлежащего качества объясняется, по всей видимости, их нежеланием разбираться в сути проблемы, учитывая, что все связанные с возвратом товара расходы и репутационные риски ложатся на продавца.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на более чем двадцатилетнюю историю правового регулирования дистанционных продаж в России и постоянное совершенствование законодательства в этой сфере, уровень правовой защищенности потребителей, приобретающих товары с использованием сети Интернет, в том числе через маркетплейсы, нельзя признать удовлетворительным. Для усиления защиты прав розничных покупателей представляется необходимым закрепить в Законе о правах потребителей обязанность владельца агрегатора осуществлять всеми доступными способами проверку предоставляемой продавцом информации о товарах, а также установить солидарную ответственность маркетплейса, как владельца агрегатора, и продавца за сообщаемую потребителям информацию о товарах, что повысит заинтересованность маркетплейсов в проверке сообщаемых продавцами сведений. Кроме того, необходимо предусмотреть одинаковые сроки для реализации потребителями права на возврат товара независимо от способа, которым он был приобретен, – 14 дней с момента получения. Также полагаем, что на маркетплейсы следует возложить обязанность по созданию возможностей для реализации потребителями всех предусмотренных законом способов защиты при продаже товаров ненадлежащего качества, а не только права на возврат некачественного товара, так как выбор способа защиты является правом потребителя, а не маркетплейса или продавца.

Библиографический список

1. Процентные пункты выдачи // Коммерсантъ [сайт]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8516023>.
2. О защите прав потребителей: Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 // Российская газета. – 1992. – 7 апреля.
3. Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ // Официальное опубликование правовых актов: [сайт]. – URL: <https://clck.ru/3TmKHy>.
4. Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 (ред. от 17.05.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 3. – Ст. 593.
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.06.2023 № 16-КГ23-6-К4 // Доступ из справ.-правовой системы Гарант.
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23.01.2024 № 2-КГ23-8-К3 // Доступ из справ.-правовой системы Гарант.
7. Гутников О.В., Чагина Е.М. Защита интересов потребителей при регулировании электронной торговли // Право и бизнес. – 2023. – № 4. – С. 8-15.
8. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 22.11.2017 по делу № 33-7891/2017 // Доступ из справ.-правовой системы Гарант.
9. По делу о проверке конституционности пунктов 3 и 4 статьи 26.1 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» в связи с жалобой гражданина Тишкина Петра Николаевича: Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2026 № 7-П // Доступ из справ.-правовой системы Гарант.
10. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25.01.2022 № 49-КГ21-34-К6 // Доступ из справ.-правовой системы Гарант.
11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.06.2023 № 88-КГ23-4-К8 // Доступ из справ.-правовой системы Гарант.
12. Крюкова Е.С. Дистанционный способ продажи товаров в аспекте защиты прав потребителей // Гражданское право. – 2023. – № 1. – С. 20-23.

УДК 342.53

Дискуссии об определении формы правления в России

Коновалова Людмила Геннадьевна

* * * * *

В статье описывается дискуссия об определении формы правления в России. Из традиционных форм правления наиболее часто Российскую Федерацию признают смешанной республикой. Однако глава государства имеет более широкие полномочия в отношении законодательной и исполнительной власти, чем это свойственно смешанным, президентским или парламентским республикам. В юридической литературе отмечается тенденция монархичности трансформации формы правления в России, однако подобная тенденция свойственна и иным правовым системам.

Ключевые слова: форма правления, глава государства, парламент, полномочия.

* * * * *

Отнесение России к той или иной форме правления носит дискуссионный характер с глубоко полярными точками зрения. Из традиционных форм правления наиболее часто Российскую Федерацию признают смешанной республикой и ассоциируют ее с французской государственно-правовой моделью. Действительно, для этого есть определенные основания. В России и во Франции правительство несет двойную ответственность перед главой государства и законодательным органом власти. Президенты стран выведены

в своем статусе из других ветвей власти и призваны обеспечивать арбитраж над ними. Президенты избираются непосредственно гражданами с использованием схожих избирательных систем и обладают значительными полномочиями как во внутренней, так и во внешней политике, имеют возможность распускать нижнюю палату парламента и влиять на формирование судебной власти. Но вместе с тем, имеется и немало различий.

Во-первых, во Франции Президент в большей мере юридически связан с исполнительной властью, чем в Российской Федерации, однако фактическое влияние Президента России на Правительство является более существенным. В частности, Президент Франции лично назначает Премьер-министра и по его рекомендации – иных членов Правительства, Президент обязан председательствовать на заседаниях Совета министров, подписывает все нормативно-правовые акты Совета министров. Очень важно, что Президент Франции не вправе самостоятельно отправлять правительство в отставку, которая возможна исключительно по инициативе Национального собрания.

В Российской Федерации Президент формирует Правительство при участии Государственной Думы и Совета Федерации; не обязан, а вправе председательствовать на заседаниях Правительства, не подписывает акты Правительства, но имеет возможность их отменять; вправе отправлять Правительство РФ в отставку как самостоятельно «при утрате доверия», так и по инициативе Государственной Думы.

Однако в этом вопросе разрыв между юридическими нормами и политической практикой для России и Франции выглядит неодинаково, что во многом предопределяется французскими традициями парламентаризма. Так, во Франции Президент по сложившемуся конституционному обычаю не назначает Премьер-министра единолично, на практике он обязан учитывать расстановку сил в законодательном органе власти. Более того, установилась традиция, следуя которой премьер-министр объявляет об отставке своего Правительства не только на следующий день после президентских, но также и после парламентских выборов. Соответственно, французский Президент может назначить главой Правительства своего политического оппонента. В этом случае складывается так называемая ситуация «сожительства» («существования», «разноцветия» [10, с. 137]), не приводящая к существенным конфликтам, но, как правило, переносящая центр принятия политических решений в сфере исполнитель-

ной власти от Президента к Премьер-министру. В новейшей истории Франции такая ситуация имела место трижды: 1) в 1986-1988 гг., когда при «левом» Президенте Ф. Миттеране действовало «правое» правительство Ж. Ширака; 2) в 1993-1995 гг. вновь при «левом» Миттеране – «правое» правительство Э. Балладюра; 3) в 1997-2002 гг. уже при «правом» президенте Ж. Шираке работало «левое» правительство во главе с социалистом Л. Жоспенем [16, с. 49]. При этом, по оценкам граждан Франции, подобные ситуации заставляют различные политические силы сотрудничать [23, с. 136]. Получается, что расклад сил в Парламенте влияет на то, в чьих руках будет находиться реальная исполнительная власть, а выборы в парламент становятся главными выборами в стране.

В России состав правительства в большей мере предопределяется Президентом, чем раскладом сил в парламенте. В России не было ни одной смены правительства по итогам парламентских выборов, а «существование» Президента и Председателя Правительства представляется совершенно невысказанным [23, с. 138-143]. После принятия поправок к Конституции РФ 2020 г. способ формирования Правительства был скорректирован под официальный лейтмотив расширения полномочий российского парламента [7, с. 8]. В настоящее время Государственная Дума перед назначением Президентом РФ «утверждает» кандидатуру Председателя Правительства РФ, «силовой» блок министров назначается Президентом после «проведения консультаций» с Советом Федерации, а «несиловой» блок министров и заместители Председателя Правительства РФ назначаются Президентом РФ после утверждения представленных Председателем Правительства РФ кандидатур Государственной Думой [6]. В то же время большинство исследователей не усматривают увеличение парламентского влияния на состав Правительства РФ в условиях действия новых правил. Дело в том, что ни Государственная Дума, ни Совет Федерации сами кандидатуры не подбирают, не могут в дальнейшем отправить их в отставку или иным образом на них повлиять,

«проведение консультаций» с Советом Федерации не предполагает возможности верхней палаты жестко противостоять мнению главы государства, а благосклонность в утверждении представленных кандидатур Государственной Думой подкрепляется возможностями Президента по ее роспуску в случае трехкратного «неутверждения» Председателя Правительства РФ и дополнительно введенной возможностью ее роспуска в случае несогласия с кандидатами, предложенными Председателем Правительства.

Во-вторых, в России глава государства имеет более широкие возможности в отношении законодательной власти, чем Президент Франции. Это проявляется в том, что во Франции, в отличие от России, Президент не наделяется правом законодательной инициативы. Она принадлежит только премьер-министру и членам Парламента. В России же Президент активно пользуется правом законодательной инициативы, влияет на законодательную политику через послания и поручения Правительства и Федеральному Собранию, через иные государственные органы (например, через решения Государственного Совета, направляемые для исполнения в Государственную Думу). Конституция V Французской Республики также ввела институт посланий Президента Парламенту, которые не имеют такого политического значения, как в России. Более того, появление этого института изначально вызывало массовое недовольство французских юристов, поскольку ранее действующие конституции Франции запрещали Президенту даже посещать парламент, в нем видели посягательство на принцип разделения властей [14, с. 17]. Ответственность Президента перед Парламентом во Франции считается более весомой, поскольку основания для импичмента в России более конкретно обозначены в Конституции, нежели основания для смещения с должности французского Президента через создаваемый парламентом специальный судебный орган. Французский Президент может утратить свои полномочия в связи с «невыполнением обязанностей» [22, с. 54]. Однако на практике таких ситуаций в обеих странах не происходило.

Парламентарную форму правления применительно к России принято отрицать, поскольку в нашей стране отсутствует правило формирования правительства партией, победившей на выборах, председателем правительства не должен становиться лидер партии, победившей на выборах, не признается институт контрасигнатуры актов главы государства [1, с. 170]. Хотя некоторые исследователи видят в возможности выражения со стороны Государственной Думы вотума недоверия Правительству РФ аналог института конституционно-правовой ответственности правительства перед парламентом, заимствованный у Великобритании как парламентарной страны [4, с. 40-44].

«Сильная» фигура Президента РФ по отношению к отечественному парламенту дает повод сопоставлять Россию с президентской формой правления. В России, как и в президентских республиках, глава государства обладает обширными полномочиями и по факту является одновременно главой государства и главой исполнительной власти [8; 20, с. 22; 25, с. 32-40]. Исполнительная власть, как было показано при анализе отечественного разделения властей, фактически несет ответственность перед Президентом РФ. Вместе с тем, существенное отличие президентской формы правления состоит в том, что президент не может одновременно возглавлять исполнительную власть и распускать парламент, в президентской республике не выделяется должность председателя правительства [19, с. 41-49]. Поэтому восприятие России в качестве классической президентской республики невозможно.

В силу отсутствия комплекса юридических оснований причисления Российской Федерации к традиционным формам правления, в отечественной и зарубежной правовой науке предлагается ко внедрению нетипичная терминология, характеризующая соотношение полномочий высших органов власти современной России. В частности, Россию совместно с некоторыми странами Латинской Америки причисляют к «супер-президентским республикам» [9, с. 34; 24, с. 54; 20, с. 22-35], которые для решения сходных Рос-

сии проблем разрастания и коррумпированности государственного аппарата, экономических проблем, доминирования государственного сектора в экономике закрепили достаточно масштабные полномочия глав государств. Однако на фоне последних тенденций расширения плюрализма, партисипативных начал в конституционных реформах многих стран Латинской Америки подобное сравнение теряет свою актуальность.

Например, считается, что широкие prerogatives венесуэльского президента сопоставимы с компетенцией российского Президента. Однако, в отличие от отечественного главы государства, Президент Венесуэлы не обладает правом законодательной инициативы, а многие полномочия не может осуществлять самостоятельно. Например, только в Совете министров Президент может принимать решения о чрезвычайном положении, роспуске Национальной ассамблеи и объявлении референдума, исключительно с согласия Совета министров или на основе решения Верховного суда может налагать вето на закон. При этом полномочия венесуэльского парламента значительно больше компетенции российского представительного органа: помимо законодательных полномочий он ежегодно утверждает план социально-экономического развития страны, может вносить вотум недоверия Вице-президенту и министрам, дает разрешение на использование вооруженных сил и на отъезд Президента за пределы государства более, чем на 5 дней. А в рамках демократии участия законодательной инициативой наделены не только депутаты, но и граждане в количестве не менее 0,1% от числа избирателей [27, с. 100]. После поправок в Конституции Аргентины, Бразилии, Венесуэлы, Мексики, Парагвая расширено использование принципа плюрализма при принятии государственно-властных решений, усилены формы участия граждан в принятии основополагающих решений через народную законодательную инициативу, референдум, народные консультации, общественный контроль и т.п. [5, с. 85]. Правда, вопрос о дальнейшем конституционном развитии названных стран в настоящее время находится

в чрезмерной политико-экономической зависимости от США.

Зачастую в правовой доктрине проводят параллели оригинальной отечественной формы правления с постсоветскими государствами Средней Азии, схожесть которых позволяет предлагать к использованию термин «корона-президентские республики» или «имперские президентства» [18, с. 45; 30]. Также Россию называют «конституционной монархией» [1, с. 175], «демократическим монархизмом», «выборной монархией», «выборной дуалистической монархией с институтом престолопреемства», «президентализмом евразийского типа» [11, с. 118; 28, с. 108; 21, с. 103]. Подобные направления «монархизации» или «коронизации» формы правления в России связываются со стремительным и масштабным нарастанием полномочий главы государства, с тенденциями пролонгации сроков полномочий и снижения уровня юридической ответственности внутри властных институтов, с разбалансированностью механизмов системы сдержек и противовесов. Причем с учетом исторического развития России и на фоне иных зарубежных стран к данной тенденции усиления монархичности формы правления напрашивается эпитет «просвещенная». Это связано с личными высокоинтеллектуальными качествами действующего главы государства; с патриотической мотивировкой конституционных реформ, направленных на усиление моноцентричности власти; с распространенным убеждением о признании «сильной государственной власти предметом национальной гордости россиян» [2, с. 46]; с «официальным осуждением государственной репрессивной политики» [26, с. 127].

Вместе с тем, современные исследования форм правления в разных странах свидетельствуют о том, что монархичные тенденции являются доминирующими направлениями развития мировой государственности. Это предопределяется объективной природой государственной власти, выражающейся в стремлении к расширению, политико-правовой и психологической ролью глав государств в «представительстве» всей страны и арбитраже внутри властных институтов

государства [3, с. 87; 12, с. 15; 13, с. 60; 15, с. 5]. Думается, что усложнение общественных отношений, цифровизация и глобализация также способствуют централизации управленческих процессов в государствах. Пандемийный период и обострение международных конфликтов продемонстрировали, что с подобными вызовами монархические системы могут более эффективно справляться [29].

Разноречивые оценки отечественной формы правления связаны с высокой степенью политизации этого вопроса, а также со значительным вектором субъективизма в определении широких параметров рассматриваемой категории. Вряд ли здесь возможен строго научный подход к аргументации. В этом плане актуальным видится призыв А. Медушевского к стремлению избегать упрощенческих конструкций при анализе такого рода политико-правовых процессов России [17, с. 118]. Однако очевидно, что причисление России к какому-то классическому виду формы правления исключено. Специфика правовых конструкций взаимодействия высших органов государственной власти позволяют говорить о формировании в стране «нетипичной» формы правления с расширенными полномочиями главы государства.

Библиографический список

1. Авдеев Д.А. Форма правления в России (краткий конституционный очерк). – Тюмень, 2015. – 321 с.
2. Алебастрова И. Конституционные права и свободы человека и гражданина в третьей постсоветской республике в России // Сравнительное конституционное обозрение. – 2021. – № 2 (141). – С. 46-58.
3. Алексеева Т.А. Глава государства в Испании: эволюция понятия // Государство и право. – 2018. – № 5. С. 87-94.
4. Болдырева Е.В. Принцип разделения властей и конституционная ответственность лиц, занимающих государственные должности: российская практика и зарубежный опыт // Юрист. – 2014. – № 21. – С. 40-44.
5. Васильева Т. Проблемы преемственности и новаторства в конституционном развитии: латиноамериканская практика // Сравнительное конституционное обозрение. – 2024. – Т. 33. – № 4 (161). – С. 85-104.
6. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. – 2020. – 16 марта.
7. Кара-олл Ш.В., Иванов И.В. 30 лет Парламенту России // Государственная власть и местное самоуправление. – 2024. – № 8. – С. 8-11.
8. Керимов А.Д. Проблемы конституционной реформы и государственного строительства в России. – М., 2000. – 51 с.
9. Кондрашев А.А. Суперпрезидентская республика в России: миф или реальность? // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 6. – С. 34-42.
10. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Учебник в 4-х томах. Т. 3 / Отв. ред Б.А. Страшун. – М., 1997. – 412 с.
11. Краснов М.А. «Монархизация» президентской власти // Сравнительное конституционное обозрение. – 2015. – № 5 (108). – С. 118-211.
12. Краснов М.А. Проблемы концепта «гарант конституции» // Сравнительное конституционное обозрение. – 2021. – № 2 (141). – С. 15-45.
13. Краснов М.А. «Нейтральная власть» Б. Констана и «президентский арбитраж» Ш. де Голля // Государство и право. – 2017. – № 6. – С. 60-69.
14. Краснов М.А. Россия как полупрезидентская республика: проблемы баланса полномочий (Опыт сравнительно-правового анализа) // Государство и право. – 2003. – № 10. – С. 17-29.
15. Краснов М.А. Статус главы государства как элемент авторитарного потенциала президента // Государство и право. – 2015. – № 1. – С. 5-16.
16. Маклаков В.В. Конституция Франции // Конституции зарубежных государств: Великобритания. Франция. Германия. Италия. Европейский союз. Соединенные Штаты Америки. Япония. Индия: учебное пособие / сост., вступит. ст. В.В. Маклаков. – М., 2006. – 562 с.
17. Медушевский А. Государство и право: метаморфозы российской законности за 300 лет: Рецензия на книгу: Pomeranz W.E. Law and the Russian State: Russia's Legal Evolution from Peter the Great to Vladimir Putin. London; New-York: Bloomsbury Academic Publishing, 2019 // Сравнительное конституционное обозрение. – 2020. – № 2 (135). – С. 118-133.
18. Медушевский А. Политические режимы Средней Азии: конституционные реформы в рамках авторитарной модернизации // Сравнительное конституционное обозрение. – 2012. – № 4 (89). – С. 45-60.
19. Невинский В.В. Конституционно-правовое регулирование полномочий Президента РФ в сфере формирования Правительства РФ // Российское право: Образование, практика, наука. – 2018. – № 3. – С. 41-49.
20. Павленко М.А., Романов М.Л. Полупрезидентская республика: особенности реализации в России (сравнительное конституционное обозрение) // Современный юрист. – 2022. – № 4. – С. 22-35.
21. Парлетт У. Постсоветское суперпрезидентство // Сравнительное конституционное обозрение. – 2018. – № 3 (124). – С. 103-123.
22. Радько Е.Д., Резниченко В.А. Институт Президента в России и Франции: сравнительно-правовой анализ // Youth World Politic. – 2019. – № 1. – С. 54.
23. Романовский А.А. Институт президентства во Франции и России: неоинституциональные аспекты

функционирования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2007. – № 3. – Т. 2. – С. 136-143.

24. Чиркин В.Е. Нетипичные формы правления в современном государстве // Государство и право. – 1994. – № 1. – С. 54-59.

25. Чиркин В.Е. Какая форма правления существует в современной России? // Российский журнал правовых исследований. – 2014. – Т. 1. – № 4. – С. 32-40.

26. Шаблинский И. Авторитарные режимы прошлого и политический режим в Российской Федерации: сходства и различия // Сравнительное конституционное обозрение. – 2018. – № 1 (122). – С. 127-141.

27. Штатина М.А. Разделение властей по Конституции Венесуэлы 1999 г. Федеральная власть и власть штатов, законодательная и исполнительная власть // Вестник РУДН. Сер. «Юридические науки». – 2000. – № 2. – С. 100.

28. Штыков П. Классическая типология систем правления и недемократический президентализм: Опыт Евразии // Сравнительное конституционное обозрение. – 2018. – № 4 (125). – С. 108-130.

29. Flinders M. Democracy and the Politics of Coronavirus: Trust, Blame and Understanding // Parliamentary Affairs. – April 2021. – Vol. 74. – Is. 2. – P. 48-502.

30. Partlett W. Crown-Presidentialism // International Journal of Constitutional Law. – January 2022. – Vol. 20. – Is. 1. – P. 204-236.

УДК 34.096

Актуальные вопросы оказания паллиативной медицинской помощи в Российской Федерации

Копылова Виктория Максимовна
Яремчук Алина Максимовна

* * * * *

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования оказания паллиативной медицинской помощи на территории Российской Федерации на федеральном уровне и некоторые акты относительно правовой регламентации данного вопроса на территориях субъектов. Также выделены проблемные аспекты, затрудняющие реализацию паллиативной медицинской помощи.

Ключевые слова: паллиативная медицинская помощь, медицинская помощь, реестр паллиативных пациентов, государственное регулирование в сфере организации и оказания паллиативной медицинской помощи.

* * * * *

Генезис, а в последующем развитие паллиативной медицинской помощи, отражает переход от средневекового милосердия и монастырских богаделен к высокотехнологичной междисциплинарной отрасли, институционализация которой в современном понимании завершилась в 1980-1990-х гг. под эгидой Всемирной организации здравоохранения. В отечественной практике традиции призрения инкурабельных больных, заложенные еще в XVIII в., трансформировались в системную государственную политику к началу XX столетия, и в настоящее время приобретают все большее значение. По состоянию на 2025 г. в России более 900 тыс. чел. получают паллиативную медицинскую помощь, однако, нуждающихся в ней, безусловно больше, что предопределяет актуальность рассматриваемого вопроса.

В настоящее время государственное регулирование в сфере организации и оказания паллиативной медицинской помощи на территории Российской Федерации имеет сложную систему. Фундаментальную основу для законодательного регулирования, в рассматриваемой сфере, закладывает, прежде всего, Конституция России, которая декларирует, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь [1]. Дальнейшее развитие паллиативная медицинская помощь находит в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 323 от 21 ноября 2011 г.) [2]. Так, указанный закон закрепляет различные виды паллиативной медицинской помощи, определяет условия, где оказывается данная помощь. Кроме того, в ФЗ № 323 от 21 ноября

2011 г. регламентируются вопросы относительно комплекса мероприятий, направленных на улучшение качества жизни неизлечимо больных граждан и облегчение тяжелых проявлений заболевания, и иные аспекты. Необходимо отметить, что в рассматриваемый федеральный закон, в 2019 г. были внесены существенные изменения, которые уточнили и расширили положения федерального закона, упростив доступ к обезболивающим препаратам и улучшили качество паллиативной помощи, повысив ее доступность, социальную защиту пациентов, нуждающихся в этой помощи на разных этапах их заболевания.

Ключевым звеном, в регулировании рассматриваемого вопроса, является подзаконный акт, а именно совместный Приказ Минздрава РФ и Минтруда РФ от 14.04.2025 № 208н/243н [3], устанавливающий стандарты паллиативной медицинской помощи и императивный принцип преемственности помощи при достижении пациентом совершеннолетия, что, безусловно, способствует защите права человека на медицинскую помощь, декларированную Основным законом Российской Федерации. Важно отметить, что отношения в сфере оказания паллиативной медицинской помощи, регламентируют и международные акты, к числу которых, например, относится Соглашение между Правительством России и Правительством Республики Куба об оказании медицинской помощи военнослужащим, гражданским служащим вооруженных сил Российской Федерации и Республики Куба и членам их семей и другие акты [4].

Регулирование вопросов оказания паллиативной медицинской помощи в регионах российского государства осуществляется по-разному, но в рамках иерархичного соподчинения федеральному законодательству. Так, на территории Алтайского края, регулирование вопросов, с оказанием паллиативной медицинской помощи, осуществляется на основании:

1. Приказа Министерства здравоохранения Алтайского края от 07.10.2020 № 458 «Об организации оказания паллиативной ме-

дицинской помощи детскому населению Алтайского края» [5], которым, например, утвержден алгоритм организации оказания ПМП детям на территории Алтайского края.

2. Приказа Министерства здравоохранения Алтайского края от 15.05.2025 № 144 «Об обеспечении на дому пациентов, нуждающихся в оказании паллиативной медицинской помощи, специализированными продуктами лечебного (энтерального) питания» [6], регламентирующим обеспечение отдельных категорий граждан лечебным питанием.

3. Приказа Министерства здравоохранения Алтайского края от 07.10.2025 № 345 «О взаимодействии краевых медицинских организаций при оказании паллиативной медицинской помощи взрослому населению Алтайского края» [7], которым утверждена схема прикрепления краевых медицинских организаций для межтерриториального обслуживания при оказании паллиативной медицинской помощи.

4. Постановления Правительства Алтайского края от 22.12.2025 № 49 «Об утверждении региональной программы «Развитие системы оказания паллиативной медицинской помощи в Алтайском крае»» [8], принятое в целях повышения доступности и качества паллиативной медицинской помощи и иных актов.

Важно отметить, что в своем большинстве субъекты Российской Федерации принимают именно разнообразные программы по развитию системы паллиативной медицинской помощи в отношении взрослого и детского населения в целом регионов или отдельных территорий, входящих в состав региона. Так, например, в г. Комсомольск-на-Амуре с 2022 г. действует региональная программа с выездной патронажной службой, согласно распоряжению Правительства Хабаровского края от 31 августа 2021 г. № 821-рп [9]. Программа обеспечивает паллиативную медицинскую помощь на дому детям с неизлечимыми заболеваниями, такими как злокачественные новообразования в терминальных стадиях, врожденные и приобретенные поражения нервной системы, неоперабельные пороки развития, тяжелые хрониче-

ские болезни и последствия травм и предусматривает комплексный подход, включая медицинскую, психологическую и социальную помощь. В г. Каменске-Уральском, согласно приказу Минздрава Свердловской области № 2419-п от 22.12.2020 [10], паллиативная помощь детям организована в городской детской больнице, оказывается амбулаторно и на дому выездными бригадами. Необходимо подчеркнуть, что паллиативная медицинская помощь в регионах реализуется преимущественно как мультидисциплинарная система ухода в стационарной (хосписы, специализированные отделения) и амбулаторной (выездные патронажные службы) формах. При этом приоритетным вектором развития выступает оказание помощи на дому, что, например, в отношении детей, минимизирует десоциализацию и сохраняет привычную семейную среду.

Несмотря на наличие законодательной базы, паллиативная медицинская помощь сталкивается с рядом системных недостатков, которые снижают ее результативность. Так, несмотря на легальное закрепление дефиниции паллиативной медицинской помощи в ст. 36 ФЗ № 323 от 21 ноября 2011 г., законодательная конструкция остается незавершенной в части конкретного объема и номенклатурного перечня предоставляемых услуг. Подобная неполноценность нормативного содержания, по нашему мнению, не только блокирует внедрение унифицированных стандартов качества, но и провоцирует размывание границ юридической ответственности субъектов правоотношений в сфере здравоохранения.

Также важной проблемой в сфере оказания паллиативной медицинской помощи является отсутствие единого реестра «паллиативных пациентов», который необходим для учета, мониторинга и планирования оказания помощи. Без такого реестра сложно объективно определить объем и качество предоставляемых услуг, затрудняется эффективное управление системой. По мнению Е.В. Фадеевой, ввиду указанной проблематики, в нашей стране паллиативная помощь до сих пор недоступна большинству тяжелобольных пациентов [11].

Кроме того, финансирование паллиативной помощи растет крайне медленно и зачастую не соответствует реальным затратам. Региональные бюджеты, как, например, в Орловской области, содержат субсидии и средства на развитие системы, однако распространена практика комплексного включения расходов на паллиативную помощь в более общие статьи бюджета, что снижает прозрачность и эффективность распределения средств.

Таким образом, паллиативная медицинская помощь в Российской Федерации сталкивается с рядом проблем, которые затрудняют развитие данного сектора системы здравоохранения. Комплексный подход, учитывающий решение обозначенных проблем, позволит создать устойчивую и адекватную систему помощи, которая будет способствовать улучшению качества жизни пациентов и поддержке их семей.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. Об утверждении Положения об организации оказания паллиативной медицинской помощи, включая порядок взаимодействия медицинских организаций, организаций социального обслуживания и общественных объединений, иных некоммерческих организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере охраны здоровья: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации № 208н и Министерства труда и социальной защиты России № 243н от 14.04.2025 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: pravo.gov.ru.
4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Куба об оказании медицинской помощи военнослужащим, гражданским служащим вооруженных сил Российской Федерации и Республики Куба и членам их семей // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – URL: pravo.gov.ru.
5. Об организации оказания паллиативной медицинской помощи детскому населению Алтайского края: Приказ Министерства здравоохранения Алтайского края от 07.10.2020 № 458 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: pravo.gov.ru.

6. Об обеспечении на дому пациентов, нуждающихся в оказании паллиативной медицинской помощи, специализированными продуктами лечебного (энтерального) питания: Приказ Министерства здравоохранения Алтайского края от 15.05.2025 № 144 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: pravo.gov.ru.

7. О взаимодействии краевых медицинских организаций при оказании паллиативной медицинской помощи взрослому населению Алтайского края: Приказ Министерства здравоохранения Алтайского края от 07.10.2025 № 345 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL.: pravo.gov.ru.

8. Об утверждении региональной программы «Развитие системы оказания паллиативной медицинской помощи в Алтайском крае»: Постановление Правительства

Алтайского края от 22.12.2025 № 496 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: pravo.gov.ru.

9. Об утверждении региональной программы Хабаровского края «Развитие системы оказания паллиативной медицинской помощи»: Распоряжение Правительства Хабаровского края. Распоряжение № 821-рп от 31 августа 2021 г. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

10. О совершенствовании паллиативной медицинской помощи детям в системе здравоохранения Свердловской области: Приказ Министерства здравоохранения Свердловской области от 22 декабря 2020 г. № 2419-п. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

11. Фадеева Е.В. Паллиативная помощь в России: состояние и проблемы // Социологическая наука и социальная практика. – 2019. – № 3. – С. 109-119.

УДК 347.63

О возможности применения оснований для лишения родительских прав при достижении совершеннолетия ребенка

Мельникова Маргарита Борисовна

*****

Статья посвящена анализу процедуры лишения родительских прав. Рассматриваются вопросы ее регламентации действующим законодательством и перспективы внесения изменений, позволяющих поставить вопрос о лишении недобросовестных родителей родительских прав после достижения ребенком совершеннолетия. В работе использованы позиции Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, которые являются основополагающими для обеспечения базовых основ конституционного строя России, как правового и социального государства.

Ключевые слова: лишение родительских прав, несовершеннолетние дети, родители, меры социальной поддержки, уголовная и административная ответственность, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ.

*****

Порядок лишения родительских прав, как крайней меры семейно-правовой ответственности, закреплен в ст. 70 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ). В указанной правовой норме приведен исчерпывающий перечень лиц, имеющих право обратиться с заявлением о лишении родительских прав. Заметим при этом, что перечень этих лиц довольно широк, в их числе может быть и прокурор, и даже комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Очевидно, что законодатель предвидел возможность ненадлежащего подхода к указанному вопросу со стороны родителей или лиц, их заменяющих, наделенных правом обра-

титься с иском обозначенной категории (а таковых может и не оказаться, если, например, оба родителя ведут себя недобросовестно, а органы опеки и попечительства бездействуют). Также в статье закреплен порядок рассмотрения дел указанной категории с участием прокурора, включающий обязательность взыскания алиментов на содержание детей до их совершеннолетия с лиц, лишенных родительских прав.

При этом в нормах семейного законодательства, в том числе и в ст. 70 СК РФ, не содержится прямого запрета на обращение с иском заявлением о лишении родительских прав после достижения ребенком совершен-

нолетия. Это выводится из системного толкования п. 1 ст. 54 СК РФ: «ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет» и п. 2 ст. 61 СК РФ: «родительские права (...) прекращаются по достижении детьми возраста восемнадцати лет (совершеннолетия), а также при вступлении несовершеннолетних детей в брак и в других установленных законом случаях приобретения детьми полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия [1].

На протяжении последнего десятилетия суды общей юрисдикции неизменно отказывают в принятии исков о лишении родительских прав, по достижении ребенком 18 лет. В случае достижения ребенком совершеннолетия во время рассмотрения гражданского дела судом, производство по нему прекращается в соответствии с абз. 2 ст. 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации со ссылкой на п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 44 от 22.11.2017 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» [2].

На первый взгляд, это кажется логичным. Вместе с тем, нередко возможность прекратить юридическую связь с недобросовестным родителем важна и после достижения совершеннолетия.

Исключение возможности лишения родительских прав при достижении ребенком возраста 18 лет вряд ли можно обозначить как справедливое и способствующее защите интересов лиц, пусть и достигших совершеннолетия, но при прочих равных условиях, в случае своевременной постановки уполномоченными лицами вопроса о лишении родительских прав, имеющих право на поддержку от государства, предоставляемую лицам, лишенным помощи со стороны родителей. Например, такие дети могли бы получить льготу при поступлении в вуз, а также рассчитывать на обеспечение жилым помещением со стороны государства.

В силу п. 1 ст. 71 СК РФ, родители, лишенные родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребенком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в том числе право на получение от него содержания, а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей [1].

Как показывает практика участия в подобных судебных процессах по делам (в качестве представителя органов опеки, а впоследствии помощника прокурора района), значительная часть истцов обращается в суд с целью защиты ребенка в будущем от возможных имущественных притязаний нерадивых родителей (родителя). Причем притязания эти могут быть связаны не только с обязанностью совершеннолетнего ребенка содержать нетрудоспособного родителя в будущем (алиментными обязательствами), но и с наследственными вопросами.

Не меньшую тревогу у лиц, обращающихся в интересах детей с исками о лишении родительских прав их родителей (родителя) вызывает следующая ситуация – при трудоустройстве на государственную и муниципальную службу гражданин обязан сообщать работодателю сведения о членах своей семьи и о родителях, соответственно. Именно поэтому многие женщины не сообщают в правоохранительные органы о фактах противоправного поведения своих мужей, зачастую уже бывших – наличие факта привлечения родителя к административной или уголовной ответственности, по их мнению, может негативно отразиться на судьбе ребенка. Такая ситуация в итоге способствует и сокрытию домашнего насилия, и уходу от ответственности лиц, отказывающихся платить алименты на содержание несовершеннолетних детей.

Действующее законодательство не предусматривает возможность отказа в приеме на работу (на службу) по причине наличия негативных фактов в биографии родителей кандидата (таких как алкоголизм, наркомания, судимости), но, вместе с тем, ни для кого не секрет, что этот вопрос изучается кадровыми комиссиями, как относящийся к условиям воспитания и формирования мировоззрения будущего сотрудника.

При указанных обстоятельствах наличие решения о лишении родительских недобросовестных родителей прав может защитить совершеннолетнего ребенка при комплексной оценке его личности, в том числе, в профессиональной сфере. Однако, как было указано выше, исходя из толкования действующего законодательства, официально прервать правовую связь с такими родителями возможно только до достижения ребенком возраста 18-ти лет.

Современные реалии заставляют нас обратиться еще к одной теме, напрямую связанной с надлежащим исполнением родительских обязанностей теми родителями, чьи дети, будучи уже во взрослом возрасте, погибли в ходе Специальной военной операции (далее – СВО) на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины.

Так определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 января 2024 г. по делу № 30-КГ23-9-К5 возможно считать одним из первых судебных актов, в котором было указано на необходимость применения оснований для лишения родительских прав для разрешения спора, возникшего, когда родитель не был лишен родительских прав до совершеннолетия ребенка.

Гражданка Н, будучи матерью погибшего военнослужащего, обратилась в суд с иском о лишении бывшего супруга права на получение страховых и социальных выплат, поскольку он с детства не участвовал в воспитании их совместного сына, алименты не платил и не оказывал материальной поддержки. Суды первой и последующих инстанций отказали в иске, мотивируя свою позицию, в числе прочего, тем, что отец военнослужащего родительских прав лишен не был.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело в кассационном порядке, указала: «... с учетом целей правового регулирования мер социальной поддержки, предоставляемых родителям военнослужащего в случае его гибели (смерти) в период прохождения военной службы при исполнении

обязанностей военной службы, направленных на возмещение родителям, которые длительное время надлежащим образом воспитывали военнослужащего, содержали его до совершеннолетия и вырастили защитником Отечества, нравственных и материальных потерь, связанных с его гибелью (смертью) при исполнении обязанностей военной службы, лишение права на получение таких мер социальной поддержки возможно при наличии обстоятельств, которые могли бы служить основаниями к лишению родителей родительских прав в случае уклонения от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов» [3].

Такой правоприменительный подход, безусловно, соответствует принципу законности и справедливости, как базовым основам правосудия.

Ориентируясь на позицию Верховного Суда Российской Федерации, на данный момент суды общей юрисдикции активно применяют ст. 69 СК РФ, содержащую основания для лишения родительских прав, при рассмотрении споров о лишении родителя погибшего военнослужащего прав на выплаты, предусмотренные рядом нормативно-правовых актов, регламентирующих обозначенный вопрос. Таким образом, необходимо обратить внимание, что фактически уже сейчас ст. 69 СК РФ применяется в ситуациях наступления совершеннолетия лица, чьи родители должным образом не исполняли свои обязанности.

Как отмечает Гринева А.В., «позиция Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации по делу Н. однозначно свидетельствует о формировании нового тренда в судебной практике по делам, при рассмотрении которых имеет юридическое значение установление фактических родственных и семейных связей» [4].

Анализ тенденций современной правоприменительной практики по исследуемому нами вопросу не будет полным без указания на события, освещенные на официальном сайте Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ). На заседании 12 февраля 2026 г. высший орган конституци-

онного контроля принял к рассмотрению жалобу гражданки Республики Узбекистан А. Заявительница указывает на нарушение своих конституционных прав, поскольку действующее законодательство (п. 1 ст. 54, п. 2 ст. 61 и ст. 69 Семейного кодекса Российской Федерации) не позволяет совершеннолетнему лицу, ставшему жертвой преступления против половой неприкосновенности со стороны родителя, инициировать процедуру лишения его родительских прав.

В соответствии с позицией заявительницы, представленной в КС РФ, оспариваемые ею правовые нормы, «нарушают конституционные права человека на охрану достоинства личности, неприкосновенность частной и семейной жизни и доступ к правосудию, поскольку не позволяют разорвать юридическую связь между ней и отцом, который совершил преступление против ее половой неприкосновенности» [5].

Девушка на протяжении длительного времени в несовершеннолетнем возрасте подвергалась сексуальному насилию со стороны родного отца, но к моменту вынесения в отношении него обвинительного приговора, достигла совершеннолетия, в связи с чем в принятии к производству иска о лишении родительских прав судом ей было отказано.

Следует отметить, что основание лишения родительских прав, обозначенное в ст. 69 СК РФ как «совершение умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей», обладает признаком необратимости – родитель в такой ситуации уже не может быть восстановлен в родительских правах.

Таким образом, вопрос прекращения правовой связи между недобросовестными родителями и детьми, хотя и достигшими совершеннолетия, затрагивает законные интересы последних и может иметь правовое значение для решения ряда вопросов: получения поддержки от государства; исключения проблемных ситуаций с трудоустройством при наличии принципа конкурсного занятия должности, когда при прочих равных условиях кандидата с родственниками, имеющими безупречную биографию, могут предпочесть тому, чьи родственники преступали

закон (хотя бы он и утратил с ними родственную связь); для защиты от притязаний в будущем, которые могут быть обращены не только на самих детей, но и их наследственное имущество, и на интересы государства, в случае возникновения права на получение страховых и социальных выплат, как в приведенном нами примере.

С учетом вышеизложенного, объективно назрела необходимость принятия постановления Конституционного Суда РФ с целью выявления конституционно-правового смысла ст. 69 СК РФ, как допускающей лишение гражданина родительских прав и в том случае, когда основания для такового стали известны уже после совершеннолетия ребенка.

При указанных обстоятельствах целесообразным будет рассмотреть также внесение изменений в ст. 23 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [6] о необходимости дополнительного документального оформления факта лишения родительских прав. После вступления в силу решения суда о лишении родительских прав оно направляется в органы ЗАГС, которым необходимо законодательно вменить обязанность выдавать свидетельство о лишении родительских прав, становящееся неотъемлемой принадлежностью свидетельства о рождении ребенка. В дальнейшем эти документы освобождают гражданина от дачи любых пояснений относительно своих родителей и, соответственно, от всякого рода правовой связи с ними.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 44 от 22.11.2017 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 января 2024 г. по делу № 30-КГ23-9-К5 . – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-прав. системы Гарант.

4. Гринева А.В. Об основаниях и порядке лишения отдельных родительских прав после совершеннолетия ребенка // Российская юстиция. – 2025. – № 10. – С.44-50.

5. 13 февраля 2026 года обновлен список обращений, принятых Конституционным Судом РФ к рассмотрению // Конституционный суд Российской Федерации: [официальный сайт]. – URL: <https://www.ksrf.ru/news/37777>.

6. Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (в последней редакции) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

УДК 343.271.8

О перспективах исполнения уголовного наказания в виде штрафа при наличии признаков банкротства осужденного

Титаренко Андрей Павлович

* * * * *

В настоящее время при исполнении уголовного наказания в виде штрафа возникает коллизия между интересом осужденного в скорейшем погашении судимости и интересом кредиторов по своевременному удовлетворению осужденным их имущественных требований. Подобное положение вносит конституционно-правовую неопределенность в расставлении приоритетов в порядке очередности реализации действующих публичных и частноправовых норм, объеме восстановления нарушенных преступлением интересов и прав граждан и определении сроков погашения судимости.

В этом случае для устранения возникающих на практике проблем, предлагается внести ряд изменений в действующее законодательство, наделяющих суд в соответствующих случаях правом выбора одного из следующих решений: заменить наказание в виде штрафа на другой вид санкции; предусмотреть отсрочку исполнения штрафа на срок до пяти лет, либо произвести освобождение осужденного от отбываемого наказания в связи с изменением обстановки.

Ключевые слова: исполнение штрафа, погашение судимости, банкротство осужденного, реализация имущества должника, замена наказания, отсрочка наказания.

* * * * *

Штраф как вид уголовного наказания и состояние судимости – это такие правовые последствия преступления, которые регулируются только нормами уголовного права. Для отечественной практики они являются достаточно устоявшимися правовыми институтами. Так штраф как вид уголовного наказания упоминался уже в княжеских Грамотах Олега и Игоря (911-944 гг.) [1, с. 12]. Появление судимости в отечественном праве чаще всего связывают с изменениями ст. 37 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., внесенными Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 9 февраля 1925 г., предусматривавшим усиление уголовной ответственности за повторно совершенное преступление в течение от трех до десяти лет после совершения первого преступления [2]. Таким образом, штраф нам изве-

стен практически на протяжении всей истории развития нашей страны, а судимость присутствует в праве около века.

Однако со временем особенности общественного развития обуславливают необходимость внесения изменений и в уже в устоявшиеся правовые институты публичного права. Так к настоящему времени нормы о порядке уплаты штрафа в качестве уголовного наказания и сроках погашения судимости за него, долгое время не подвергавшиеся изменениям [3], пришли в противоречие с нормами некоторых смежных правовых институтов. Например, такими как порядок осуществления процедуры банкротства осужденного, отбывающего наказание в виде штрафа [4, с. 14]. В этом случае возникает коллизия между принципом неотвратимости применения уголовно-правовых санкций

и целями института банкротства, предусматривающими строгую очередность и соразмерность удовлетворения требований кредиторов. В силу подобной коллизии на практике иногда возникает ситуация, что неисполнение штрафа из-за ареста имущества осужденного, наложенного в процессе проведения процедуры его банкротства, препятствует началу течения срока погашения судимости, так как в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 86 Уголовного кодекса РФ начало его течения связывается с моментом отбытия (исполнения) наказания.

Подобная неразрешимость нарушает баланс публичных интересов в виде полноценного применения к преступнику всего комплекса мер уголовно-исполнительного воздействия и частноправовых интересов кредиторов. Для наказания представляется важным своевременная и полная уплата штрафа, а для кредиторов – главным выступает необходимость как можно более скорой реализации их имущественных требований [5, с. 31]. При таком подходе условие погашения судимости становится физически неисполнимым, что создает риск пожизненного сохранения судимости.

На указанную проблему обратил внимание и Верховный Суд РФ по конкретному делу о назначении гражданину Четвярикову (фамилия изменена) штрафа как дополнительного вида уголовного наказания с последующим возбуждением в отношении него процедуры банкротства. Последнее не позволило осужденному своевременно выплатить штраф, что пролонгировало состояние его судимости на срок пока не будет аннулирован статус банкрота.

На наш взгляд, для преодоления указанной проблемы в подобных случаях целесообразно дополнить ст. 46 УК РФ (Штраф), частью 5.1 следующего содержания:

«В случае возбуждения конкурсного производства в отношении имущества осужденного после вынесения судебного решения о назначении штрафа, если это препятствует его уплате, суд вправе применить одну из следующих мер»:

1) заменить штраф иным видом наказания, предусмотренным санкцией соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса;

2) отсрочить уплату штрафа на срок до пяти лет в порядке, установленном ч. 2 ст. 398 УПК РФ;

3) освободить осужденного от наказания в связи с изменением обстановки в соответствии со ст. 80.1 настоящего Кодекса.

Также для системности правового регулирования рассматриваемого правового института необходимо внести изменения в следующие бланкетные нормы.

Статью 31 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (Порядок исполнения наказания в виде штрафа) целесообразно дополнить частью 5 следующего содержания:

«В случае признания осужденного банкротом до момента выплаты им штрафа исполнительное производство о взыскании штрафа прекращается, а требование передается в дело о банкротстве для включения его в реестр кредиторов третьей очереди».

В часть 15 статьи 103 Федерального закона «Об исполнительном производстве» (Взыскание штрафа, назначенного в качестве наказания за совершение преступления) следует добавить такое основание окончания исполнительного производства по исполнительному листу о взыскании штрафа за преступление как «банкротство должника».

Принятие указанных изменений создаст правовую определенность при взыскании штрафа с должника признанного в установленном порядке банкротом, позволит устранить противоречие между принципами реализации уголовного наказания и целями института банкротства, сбалансирует интересы государства как кредитора и взыскателя штрафа, что соответствует природе уголовного наказания и процедуры банкротства, защитит права осужденного от возникновения не по его вине бесконечной пролонгации состояния судимости.

Библиографический список

1. Полежаева К.О. Церковная татба и святотатство в отечественном праве X-XVII вв. // Актуальные проблемы российского права. – 2025. – № 6. – С. 11-24.

2. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.: постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.
4. Дубец Е.К., Ступина С.А. Штраф как вид уголовного наказания в деле о банкротстве гражданина // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 2 (31). – С. 13-18.
5. Обеспечение правовой безопасности бизнеса по российскому законодательству: монография / под ред. Н.И. Минкиной. – М.: Директ-Медиа, 2024. – 224 с.
6. По делу о проверке конституционности абзаца пятого статьи 2, абзацев седьмого, девятого и десятого

пункта 1 статьи 126, абзацев третьего и пятого пункта 2 статьи 213.11, абзаца четвертого пункта 5 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пункта 7 части 1 статьи 47, части 4 статьи 69.1, частей 1 и 15 статьи 103 Федерального закона «Об исполнительном производстве», части третьей статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации, частей первой, третьей, седьмой и девятой статьи 115 и статьи 115.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, частей первой и второй статьи 31, частей второй и третьей статьи 32 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2025 № 46-П // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov>.

УДК 34.096

К вопросу о реализации права граждан на обеспечение льготными лекарственными препаратами

Титова Елена Анатольевна
Яремчук Алина Максимовна

*****

В статье рассматриваются вопросы реализации права граждан на льготное лекарственное обеспечение, а также проблемы правоприменения на федеральном уровне.

Ключевые слова: право на охрану здоровья, льготное обеспечение лекарственными препаратами, бесплатное обеспечение лекарственным препаратом.

*****

Право на охрану здоровья является одним из важнейших прав человека на территории Российской Федерации. Ряд представителей научного сообщества относят обеспечение надлежащей реализации данного права к прямой обязанности государства как к воплощению его социального назначения, что, конечно же, прослеживается при правовом регулировании данного вопроса.

Важно заметить, что в работах исследователей, в законодательных актах различного характера, не сложилось единого мнения относительно того, что, в целом следует понимать или какой комплекс мер относить к праву на охрану здоровья. Так, например, по мнению М.Ф. Москаленка, право на охрану здоровья – это совокупность всех элементов, признаков этого права, содержащихся в основных международных докумен-

тах по правам человека [1]. По мнению других авторов, право на охрану здоровья, рассматривается как своеобразная, многокомпонентная система мер и действий государства в разнообразных сферах жизнедеятельности с учетом обеспечения принципа равенства субъектов [2].

Сегодня, обеспечение общественного здоровья населения, увеличение продолжительности и повышение качества жизни, является одной из важнейших задач многих государств мира. Кроме того, по нашему мнению, важной составляющей при сохранении здоровья, является помимо всего прочего, именно доступность качественного лекарственного обеспечения для лечения и профилактики заболеваний. Как отмечает К.О. Орлов, в данном аспекте ключевое значение имеет, прежде всего, система льгот, закрепленная в законодательных актах,

в части обеспечения граждан лекарственными средствами и препаратами, и реализуемая на практике [3]. Доступность лекарственных препаратов, которые имеют статус, в том числе жизненно необходимых, для граждан, относящихся к льготной категории, представляет собой одно из приоритетных направлений существующей государственной политики России.

В настоящее время в Российской Федерации государственное регулирование сферы льготного обеспечения лекарственными препаратами граждан, имеющими на это право, осуществляется на основании обширного массива нормативных актов. Так, главенствующая роль принадлежит, прежде всего, Конституции России, которая закрепляет в своих нормах императивно установленное право граждан на охрану здоровья. При этом важно подчеркнуть, что конституционная норма в ч. 2 ст. 41 предусматривает, что в России финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, что, безусловно, предопределяет не только существование, но и развитие разнообразных аспектов системы здравоохранения государства в целом [4].

Право на льготное обеспечение лекарственными препаратами в настоящее время получило свое развитие, прежде всего, в ряде федеральных нормативных правовых актов. основополагающим является Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» [5], определяющий категории граждан, имеющих право на получение определенных социальных услуг, в том числе бесплатное обеспечение необходимыми лекарственными препаратами. Данный закон бланкетно отсылает к распоряжению Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2025 г. № 3867-р, которое закрепляет перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов [6]. Кроме того, правовую основу составляют положения Федерального закона от 12 апреля 2010 года № 61-ФЗ «Об обращении

лекарственных средств» [7] и Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [8], который закрепляет соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий обязанностью государства.

Для качественной и надлежащей реализации государственной политики в области охраны здоровья на федеральном уровне существуют также и иные ключевые подзаконные акты, к числу которых относится, например:

1. Указ Президента Российской Федерации от 8 декабря 2025 г. № 896 [9], определяющий ключевые и стратегически важные направления работы в сфере системы обеспечения и развития здравоохранения до 2030 г.

2. Приказ Минздрава России от 07.03.2025 № 100н [10], который направлен на урегулирование аспектов, связанных с отпуском лекарственных препаратов и иное.

3. Приказ Минтруда России и Минздрава России от 21.12.2020 № 929н/1345н [11], предусматривающий порядок предоставления набора социальных услуг отдельным категориям граждан и иные акты.

Однако, при условии достаточно развитой системы правового регулирования в сфере обеспечения льготными лекарственными препаратами для нужд граждан, существует ряд проблем, не позволяющих в полной мере реализовать законодательно установленное право на соответствующее медицинское обеспечение.

Так, в октябре 2025 г. в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации состоялся круглый стол, посвященный проблемам доступности жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов для льготных категорий граждан [12]. Сенаторами были рассмотрены проблемные аспекты, среди которых был обозначен вопрос доступа пациентов к инновациям в сфере лекарственных препаратов, так как интеграция инновационных препаратов осу-

ществляется крайне медленно ввиду пробелов в правовом регулировании в части, например, отсутствия дефиниции «инновационный препарат», а также необходимых параметров для отбора таких лекарственных средств в целях проведения государственных закупок.

Граждане, относящиеся к льготной категории на получение лекарственных препаратов, сталкиваются также и с иными проблемами, затрудняющими реализацию предусмотренных прав. Дефицит необходимых лекарственных препаратов приводит к тому, что граждане либо не получают препарат своевременно, либо приобретают его за собственный счет, что нередко становится поводом для судебного разбирательства. Так, в Родинском районном суде Алтайского края рассматривалось дело, согласно которому гражданин не получил в аптеке рецептурный лекарственный препарат по причине отсутствия данного препарата, а рецепт был поставлен на отложенный спрос. Позднее препарат был доставлен в аптеку, однако рецепт был уже аннулирован, и гражданин вынуждено приобрел препарат уже за собственные денежные средства. В ходе судебного разбирательства было установлено, что отсутствие обеспечения необходимыми препаратами, которые предоставляются гражданам по льготе, является результатом неисполнения закрепленной обязанности органа исполнительной власти Алтайского края, и ввиду чего, такие важные аспекты, как жизнь и здоровье истца были поставлены в опасность. По решению суда бездействие краевого органа исполнительной власти было признано незаконным, в пользу гражданина взысканы убытки, понесенные им на приобретение лекарственного препарата, а также компенсация морального вреда [13].

В отношении отсутствия необходимого льготного лекарственного препарата, ввиду того, что препарат был роздан другим получателям льгот, существует интересная и противоположная позиция той, которая была рассмотрена выше, одной из коллегий Верховного Суда России. Так, согласно решению указанной Судебной коллегии в порядке кассации, аптека должна была предпринять все

необходимые меры в сложившейся ситуации – обеспечить отсроченное обслуживание рецепта в сроки, установленные законодательством, или же приобрести необходимые препараты в течение десяти рабочих дней с того момента, как в аптеку обратился пациент [14].

Сегодня, при реализации права на охрану здоровья, в контексте льготного лекарственного обеспечения, имеются определенные сложности, которые требуют законодательного решения. Неоднородная правоприменительная практика, в части рассматриваемого вопроса, также затрудняет качественное и своевременное решение возникающих у граждан проблем. Конституционный статус прав и свобод человека как высшей ценности предопределяет, что здоровье любого индивида является элементом его естественного права. Это право принадлежит каждому от рождения, неотчуждаемо и охраняемо государством и формирует конституционно значимую ценность. Именно поэтому оно должно занимать особое приоритетное место в системе правового регулирования.

Библиографический список

1. Москаленок В.Ф. Объем и принципиальное содержание права на здоровье в международных нормативно-правовых актах // Медицинское право. – 2006. – № 4 (14). – С. 10-21.
2. Дорина В.В. Понятие и структура права на охрану здоровья в международном праве // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. – № 5. – 2019. – С. 149-156.
3. Орлов К.О. Проблемы реализации прав граждан в сфере лекарственного обеспечения // Социально-политические науки. – 2018. – № 3. – С. 124-126.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из справ.-прав. системы Гарант.
5. О государственной социальной помощи: Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 29. – Ст. 3699.
6. Об утверждении перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов для медицинского применения, перечня лекарственных препаратов, предназначенных для обеспечения лиц, больных гемофилией, муковисцидозом, гипофизарным нанизмом, болезнью Гоше, а также минимального ассортимента лекарственных препаратов, необходимых для оказания медицинской помощи: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2025 г.

№ 3867-р // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: pravo.gov.ru.

7. Об обращении лекарственных средств: федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 16. – Ст. 1815.

8. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

9. О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 08.12.2025 № 896 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: pravo.gov.ru.

10. Об утверждении Правил отпуска лекарственных препаратов для медицинского применения аптечными организациями, индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию на осуществление фармацевтической деятельности, медицинскими организациями, имеющими лицензию на осуществление фармацевтической деятельности, и их обособленными подразделениями, расположенными в сельских населенных пунктах, в которых отсутствуют аптечные организации, Правил отпуска наркотических средств и психотропных веществ, зарегистрированных в качестве лекарственных препаратов для медицинского применения, лекарственных препаратов для медицинского при-

менения, содержащих наркотические средства и психотропные вещества, Порядка отпуска гражданам аптечными организациями иммунобиологических лекарственных препаратов для иммунопрофилактики: Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 7 марта 2025 г. № 100н // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: pravo.gov.ru.

11. Об утверждении Порядка предоставления набора социальных услуг отдельным категориям граждан: Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ, Министерства здравоохранения РФ от 21 декабря 2020 г. № 929н/1345н // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: pravo.gov.ru.

12. Доступность жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов для льготных категорий граждан: проблемы и пути решения // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://council.gov.ru>.

13. Решение № 2-64/2025 2-64/2025~М-27/2025 М-27/2025 от 26 марта 2025 г. по делу № 2-64/2025 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru>.

14. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 февраля 2018 г. № 53-КГ17-32. – документ опубликован не был. – Доступ из справ-прав. системы Гарант.

УДК 347.3

О соотношении категорий «животные без владельцев» и «безнадзорные животные» по законодательству Российской Федерации

Шаповалова Екатерина Валерьевна

* * * * *

В последнее время все большую актуальность набирает дискуссия в связи с формированием законодательства, регламентирующего правовой режим животных, а также созданием правовых механизмов и гарантий в сфере ответственного обращения с ними. В статье проведен анализ норм действующего законодательства, регулирующие общественные отношения, возникающие по поводу обращения с животными. Проанализировано содержание понятий «безнадзорные животные», «животные без владельцев». С учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ и Совета по кодификации гражданского законодательства при Президенте РФ рассмотрен вопрос соотношения данных категорий. Выявлены проблемные вопросы правового регулирования, которые на практике создают нормативные коллизии. Отмечено, что категория «животные без владельцев» имеет узко отраслевое значение и относится исключительно к сфере общественной безопасности, что должно найти отражение в ее легальном определении.

Ключевые слова: *животные без владельца, ответственное обращение с животными, общественная безопасность, приобретение права собственности.*

* * * * *

Законодательство в сфере обращения с животными в России обширно и находится в стадии активного развития. Правовое регу-

лирование в этой сфере осуществляется посредством системы нормативных правовых актов, принимаемых различными уровнями публичной власти Российской Федерации.

Следует отметить, что если зеленая повестка в зарубежных странах стала преимущественно развиваться за счет политических процессов, проходящих в обществе, то в России внимание законодателя к вопросам обращения с животными обусловлено не столько политическими, сколько социальными процессами. Современное российское правовое регулирование обращения с животными получило свой импульс за счет двух тенденций. С одной стороны, обращение к вопросам правового регулирования отношений, возникающих по поводу животных, стало реакцией на осознание того, что для многих граждан в России ее биологические ресурсы являются не просто природными богатствами и национальным достоянием, но и необходимым условием, обеспечивающим жизнедеятельность. От эффективной регламентации отношений, связанных с обращением с животными, от формирования четких правовых механизмов и правовых гарантий в данной сфере зависит благополучие многих людей. С другой стороны, в условиях урбанизации и роста городов, люди оказались не готовы взаимодействовать с животными, при этом последние стали нередко фактором, создающим угрозу жизни и здоровью людей. Все чаще в открытых электронных ресурсах и СМИ стали появляться сообщения о нападении животных на людей, о нарушении прав и законных интересов граждан соседями, которые, став владельцами животных, игнорируют необходимые условия ухода за ними. Необходимость реагировать на такие случаи стимулировала органы государственной власти обратиться к вопросам правового регулирования требований обращения с животными и установления границ допустимого поведения в рассматриваемой сфере.

Нормы, регламентирующие отношения по поводу животных, размещены в различных правовых актах, однако не представляют собой стройно выстроенную систему правового регулирования, имеется как противоречивость толкования, так и пробелы в действующем законодательстве, пересечение компетенции различных органов публичной власти. При этом нормативные акты не только регла-

ментируют разные аспекты отношений в области обращения с животными, используя разные правовые механизмы, но и оперируют разной терминологией, что создает сложности в правоприменении [1, с. 198-200]. Гражданское законодательство использует термины «животные» и «безнадзорные животные», в то же время иное отраслевое законодательство среди животных выделяет «диких животных», «домашних животных», «животных без владельцев», «объекты животного мира», «экзотических животных» и т.д. При этом правовые режимы таких объектов в отраслевом законодательстве до конца не прописаны, что вызывает путаницу в уяснении и применении правовых норм на практике. Так, например, не ясно когда и какие объекты животного мира могут стать животными без владельцев, на которых не распространяется презумпция государственной собственности на объекты животного мира, закрепленная ст. 4 Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» (далее – ФЗ «О животном мире»), всегда ли животные без владельцев являются безнадзорными животными, на которых может возникнуть право муниципальной собственности, в каких случаях к животным, чей собственник неизвестен, следует применять нормы об отлове животных без владельцев, а когда на них распространяются требования о задержании и содержании как безнадзорного животного, установленные гражданским законодательством. Формирование четких понятий в данной сфере и их однозначное уяснение субъектами правоприменения является необходимым условием повышения эффективности вопросов правового регулирования обращения с животными. В свою очередь отсутствие однозначных ответов на указанные вопросы обуславливает многочисленные споры, которые становятся предметом рассмотрения судов, в том числе Верховного суда РФ и Конституционного суда РФ.

В правовой науке отсутствует единый подход к соотношению категорий «безнадзорные животные» и «животные без владельцев». Если одни авторы считают эти понятия тождественными [2, с. 160; 6, с. 76-77; 8, с. 58], то другие, напротив, разграничивают

их, говоря о том, что данные понятия, дополняют друг друга [1, с. 203].

Справедливым будет отметить, что законодатель в ст. 16 Федерального закона от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об ответственном обращении с животными») хоть и непоследовательно, но акцентирует внимание на необходимости разграничения безнадзорных животных и животных без владельцев.

Попытки разобраться в череде правовых терминов предприняли Конституционный суд РФ и Совет по кодификации гражданского законодательства при Президенте РФ.

Так, Конституционный Суд РФ, обратив внимание на то, что изначально в правовом регулировании вопросов ответственного обращения с животными не имеющих владельца законодателем применялся термин «безнадзорные животные», аналогичный используемому в п. 1 ст. 231 ГК РФ, отметил, что дальнейшая трансформация законодательства выявила позицию законодателя в отношении дифференциации механизмов правового регулирования в разных случаях, что терминологически выразилось в появлении иного понятия – «животное без владельца» [9].

Советом по кодификации гражданского законодательства при Президенте РФ справедливо было указано на то, что отождествление категорий «животные без владельцев» и «безнадзорные животные» недопустимо [10]. В обоих случаях мы имеем дело с животным, в отношении которого из внешних обстоятельств невозможно сделать однозначный вывод о его владельце. То есть в момент обнаружения животного оно не имеет владельца (никто не осуществляет фактическое владение им), и (или) установление владельца не представляется возможным. Вместе с тем, по мнению Совета по кодификации гражданского законодательства при Президенте РФ, правовое значение для гражданского законодательства имеют вопросы: по-

чему у обнаруженного животного отсутствует владелец, имелся ли собственник у животного до момента обнаружения, отказался ли собственник от животного. Приобретение права частной собственности, равно как и передача в муниципальную собственность, по правилам ст. 230, 231 ГК РФ возможно только в отношении животных, которые имели владельца и не находились в состоянии естественной свободы [10].

Понятие «безнадзорные животные» применимо только в отношении животных, которые находились во владении физических и юридических лиц, получая защиту и содержание от них, но по каким-то причинам выбыли из такого владения, оказавшись лишенными привычной защиты и содержания. Конституционный Суд РФ обращает внимание на то, что гражданское законодательство исходит из предположения, о возможном наличии у безнадзорного животного владельца, и оно лишь временно отказалось без надзора [9]. При этом к безнадзорным животным нельзя относить животных, которые никогда не имели собственника и находятся в состоянии естественной свободы, даже если они обитают в искусственно созданной среде (городах, селах и иных населенных пунктах). Человек для таких животных это чужеродный фактор.

Таким образом, под «безнадзорными животными» следует понимать животных, выбывших из владения собственника или уполномоченного им лица; животных, собственник которых не известен, или животных, от которых собственник отказался [11]. Гуманизм права требует от нас ответственности за тех, кого мы приручили и правовых гарантий для них. Задержание таких безнадзорных животных и обеспечение их содержания, а впоследствии и обращение их в частную либо муниципальную собственность является правовой гарантией, обеспечивающей их выживание, защиту интересов потерявшихся животных. Лишенные человеческой заботы, оказавшись в условиях естественной свободы, без механизмов действия ст. 230, 231 ГК РФ такие животные нередко обречены на гибель.

Другие категории животных безнадзорными не являются, а право собственности на них может возникать по иным основаниям, например, в порядке, предусмотренном ст. 221, 225 ГК РФ, ст. 4 ФЗ «О животном мире».

«Животными без владельца» по смыслу ст. 3 ФЗ «Об ответственном обращении с животными» являются животные, которые не имеют владельца или владелец которых неизвестен. В свою очередь владельцами животного закон признает физических и юридических лиц, которым животное принадлежит на праве собственности или ином законном основании. На основании изложенного к категории «животного без владельца» могут быть отнесены как безнадзорное животное, так и иное животное, которое не находится в частной собственности. При этом порядок обращения с животными без владельцев, условия перехода животного (объекта животного мира), в том числе находящегося в условиях естественной свободы, в режим животного без владельца законодательством детально не регламентированы. Указание законодателем в дефиниции понятия «животные без владельца» на вещно-правовой признак связи с владельцем не отражает правовой сущности рассматриваемого объекта, не позволяет отграничить его от смежных правовых категорий.

Как справедливо указывает М.А. Шабалина [1, с. 204], дефиниция понятия «животное без владельца» не содержит указания на то, что такими животными являются домашние животные, что формально позволяет включать в него и диких, и служебных, и иных животных. При этом, по мнению автора, понятие «животные без владельцев» должно использоваться исключительно в системном толковании со ст. 230 ГК РФ и должно охватывать только домашних животных [1, с. 204].

Вместе с тем, как отметил Конституционный суд РФ, термин животные без владельцев служит целям, направленным, прежде всего, на обеспечение общественной безопасности и на формирование в обществе ответственного отношения к животным, и напрямую не связан с правилами ст.ст. 230, 231

ГК РФ [9]. Применительно к ситуации с животными без владельцев правовое значение имеет не отсутствие правовой и (или) фактической связи между владельцем и животным, а возможность создания со стороны животного угрозы нарушения общественной безопасности в связи с отсутствием должного надзора человека над животным. С учетом изложенного животные без владельцев, не являясь гражданско-правовой категорией – это правовой инструмент, который связан с необходимостью защиты общественного порядка, что, несомненно, должно иметь закрепление в определении понятия. Таким образом, полагаем, что положения ст. 3 ФЗ «Об ответственном обращении с животными» в части дефиниции понятия «животные без владельцев» не соответствуют правилам юридической техники, не содержат необходимых признаков, отражающих его правовую сущность и позволяющих определить то или иное животное как животное без владельца с учетом целей правового регулирования ФЗ «Об ответственном обращении с животными». Как представляется, к категории «животных без владельцев» необходимо относить не просто животных, не имеющих владельцев или владельцы, которых неизвестны, а животных, находящихся в границах населенного пункта, как места проживания людей, и создающих угрозу общественной безопасности путем причинения вреда жизни, здоровью граждан, имуществу физических и юридических лиц при отсутствии постоянного присмотра (надзора) и (или) ухода со стороны человека.

Библиографический список

1. Шабалина М.А., Проблемы правового регулирования обращения с безнадзорными животными в России // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – Т. 15. – № 5. – С. 198-227.
2. Горохов Д.Б. Проблемы качества и эффективности применения Закона об ответственном обращении с животными // Журнал российского права. – 2020. – № 4. – С. 153-171.
3. Горохов Д.Б., Горохова Ю.В. Проблемы правового регулирования отношений по содержанию, использованию и охране животных, не относящихся к объектам животного мира // Законодательство и экономика., 2015. – № 3. – С. 22-41.
4. Гражданское право / ред. Садиков О.Н. – М.: Норма, 2006. – 493 с.

5. Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника. – М.: Юстицинформ, 2014. – 220 с.
6. Хорьков В.Н., Аллес М.В. Спорные вопросы административно-правового регулирования содержания животных в Федеральном законе «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Административное право и процесс. – 2019. – № 10. – С. 75–79.
7. Анисимов А.П. Правовой режим животных без владельца (бродячих животных) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2019. – Т. 19, Вып. 4. – С. 415-421.
8. Зарубин Д.А. Особенности правового регулирования обращения с бездомными животными // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* – 2023. – № 3 (23). – С. 56-62.
9. «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 231 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой городского округа Архангельской области «Город Новодвинск»: Постановление Конституционного Суда РФ от 04.12.2023 № 55-П // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
10. О внесении изменения в статью 231 Гражданского кодекса Российской Федерации: Экспертное заключение по проекту Федерального закона № 369044-8. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TNDAZ>.
11. Комментарий судебной практики / отв. ред. К.Б. Ярошенко. – М.: Инфотропик Медиа. – 2023. – Вып. 28 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 930.85

Роль фотографии в формировании визуальных образов СССР

Абакумова Наталья Александровна
Бредихина Нина Васильевна

*****

В статье анализируется опыт фоторепортажей 1930-х гг. годов в СССР на примере очерков о молодом строителе Магнитогорского металлургического комбината Викторе Калмыкове и семье рабочего Ивана Филиппова. Рассматривается творчество М. Альперта, А. Шайхета и А. Родченко, чьи работы стали визуальным языком советской идеологии. Высокий эстетический и технический уровень позволил создать фотографии выражающие идеи эпохи и формирующие позитивный образ молодого государства. Подчеркивается, что идеологический фундамент этих фотографий неотделим от их общечеловеческого содержания, искренности, как самого фотографа, так и его моделей, что обеспечивает убедительность образов. Авторы приходят к выводу, что советские журналисты реализовали уникальный документально-эпический опыт, в котором история получила не только идеологическое, но и экзистенциальное наполнение.

Ключевые слова: фотография, история СССР, индустриализация, идеология, визуальные практики.

*****

Визуальные образы СССР, при всем своем многообразии, на всем протяжении советской истории всегда были узнаваемы – это позитивный созидательный образ труда и человека, его выполняющего. Сложно проследить всю эволюцию образа человека труда в советском искусстве. Мы остановимся на двух частных примерах формирования данного образа: очерк о молодом строителе Магнитогорского металлургического комбината Викторе Калмыкове и истории семьи рабочего Ивана Филиппова.

«Из всех искусств для нас важнейшим является кино» именно так, по уверениям, наркома просвещения А.В. Луначарского высказался В.И. Ленин в 1922 г. Однако, не менее важным для молодой страны становится искусство фотографии – старшей, более скромной сестры кинематографии. Фотография позволила засвидетельствовать создание новой истории.

Уже в марте 1918 г., несмотря на сложную политическую обстановку в стране (Гражданская война и угроза интервенции), открывается Высший институт фотографии

и фототехники. Переломные исторические эпохи, революционные события, запечатленные фотографами того времени, порождают образ прошлого, создают связь времен и определяют личностное отношение сегодняшнего зрителя к истории. Фотография не может лгать, она создает эффект личного присутствия, выполняя свою основную задачу – создание образа действительности «как оно было на самом деле», что впоследствии становится фундаментом пропаганды нового государства.

В 20-е гг. XX в. фотография выполняет демиургическую функцию. В это время происходит восстановление разрушенного хозяйства, строительство новой промышленности, индустриализация советского общества. Экономические задачи государства (форсированная индустриализация) совпадают с идеологическими (строительство коммунизма, формирование человека нового типа), не случайно И.П. Смирнов писал: «История становится лабораторией философии»[1, с. 123]. Это был качественно новый переход к еще не бывалому, и он был бы невозможен без

мыслительного эксперимента, без конструирования визуального образа возможного мира. Именно поэтому функция фотографии состояла в легитимации настоящего как периода, в котором происходит борьба за истину.

В 1930 г. начат выпуск журнала «СССР на стройке». В первом номере редакторская колонка ставила цели издания: «Лишить врагов внутри и вне СССР возможности искажать и порочить показания слов и цифр. Мы решили обратиться к светописи, к работе солнца – к фотографии. Солнце не обвинишь в искажениях, Солнце освещает то что есть, так как оно есть» [2, с. 3]. Создатели журнала верили в способность фотографии придавать наглядность экономическим аргументам. Фотография была поставлена на службу строительству в буквальном и метафорическом смысле.

Появление чисто визуального журнала продиктовано идеологическими причинами, но эти причины задавали необычайно высокий эстетический уровень. Фотография стала словом визуального языка. В этот период складывается жанр фоторепортажа, снимки которого становятся символами эпохи.

Наиболее ярко это проявилось в очерке М. Альперта «Гигант и строитель» опубликованном в № 1 за 1932 г., рассказывающем о строительстве Магнитогорска через судьбу молодого рабочего Виктора Калмыкова. Общие темы в журнале показывались через индивидуальную судьбу конкретного человека. Важны были не заводы, фабрики и плотины сами по себе, а человек, руками которого это все было создано, и для кого все это было создано. Это идея стала внутренней пружиной визуального рассказа [2, с. 44]. «СССР на стройке» – это журнал-альбом, где показывались крупнейшие стройки индустриализации и новые возможности советского человека, человека труда. Это были фотографии скорее времени, а не мест. Журнал «СССР на стройке» становился энциклопедией советской жизни. Рабочими становились вчерашние крестьяне. В очерках их сравнивают с античными или былинными героями, укротившими стихии, а гигантские механизмы, сравниваются с циклопами, подвластными человеку. Мастера советской фотографии

со всей виртуозностью показывали мир вещей, техники как визуальное и политическое событие. Фотографии выражали идеи своего времени. Они вызывали интерес и вдохновляли современников не только благодаря техническому мастерству фотографов, но и общечеловеческому содержанию, искренности эмоций, как участников событий, так и самих фотографов.

Фотографии позитивного образа СССР имели свое влияние даже за рубежом. Особого внимания в этом свете заслуживает фотоочерк «24 часа из жизни семьи Филипповых» опубликованный в журнале «Огонек» и одновременно в «А-J-Z» («Рабочая иллюстрированная газета»). Журналисты М. Альперт и А. Шайхет в журнале «Пролетарское фото» № 4 за 1931 г. так объясняли историю происхождения этого очерка: «Нынешним летом по почину «Общества друзей СССР» в Австрии Союзфото предложило нам в пятидневный срок выполнить большую и ответственную тему: показать в серии фотоснимков, как живет, работает, учится и отдыхает семья Филиппова, рабочего завода «Красный пролетарий»» [3, с. 135]. «Бригада намеренно не остановила внимания ни на одном из предприятий – гигантов пятилетки, – пояснял «Огонек». – Был взят средней величины старый завод – «Красный пролетарий», на нем – рабочий, ничем не выделяющийся из общей пролетарской среды. Это был Н.Ф. Филиппов. Таким образом, особая сила фоторассказа о семье Филипповых в том и заключалась, что это был рассказ не о чем-нибудь исключительном. Наоборот, рассказ об огромном числе рабочих СССР и тем самым волнующая и наглядная повесть о завоеваниях Октября».

Альперт и Шайхет снимали только действительность, и эта действительность выглядела как витрина СССР, недостижимая для пролетариата Западной Европы. Немецкие журналисты послали делегацию для проверки достоверности очерка. Проверив все факты, сравнив стоимость товаров и услуг с ценами в Германии, (не будем забывать, что в Европе и США разворачивалась Великая депрессия),

делегаты пришли к неутешительным для западного рабочего выводам. Очерк свою пропагандистскую задачу выполнил.

Успех очерка объясняется и тем, что он был первым в своем роде, сочетавшим социологическую и фотографическую задачу. Важным в этой истории было то, что она была не только на экспорт. Это была история о том, как живут и будут жить советские люди, которая воспринималась как проект обязательного будущего для всех советских людей. Существование в настоящем предполагает стяжение прошлого опыта и планов на будущее, в данном моменте, в котором принимаются решения и совершаются поступки.

Фотография в советскую эпоху выступила не просто как техническое средство фиксации реальности, она стала одним из основных инструментов конструирования позитив-

ного образа трудящегося человека, преодолевающего трудности и созидającego будущее всей страны. Визуальный образ, созданный мастерами объектива, стал тем языком, на котором СССР говорил с миром и собственными гражданами. Таким образом, история получила не только идеологическое, но и экзистенциальное наполнение. За большими стройками и развитием промышленности стояли судьбы реальных людей, их труд, надежды и эмоции, ставшие фундаментом нового общества. А фотография превратилась в бесценный исторический документ, запечатлевший «дух времени».

Библиографический список

1. Смирнов И.П. Кризис современности. – М.: НЛО, 2010. – 296 с.
2. СССР на стройке. – М., 2011. – 376 с.
3. Стигнеев В.Т. Век фотографии. 1894-1994: Очерки истории отечественной фотографии. – М.: КомКнига, 2005. – 567 с.

УДК 336.719

ИИ-агенты в деятельности организаций: перспективы и ограничения внедрения в России

Андреанов Вадим Александрович

*****

Статья посвящена анализу применения ИИ-агентов в деятельности организаций, их сущностным характеристикам и архитектурным особенностям. Рассматриваются подходы к определению ИИ-агентов, их отличия от чат-ботов, использующих языковые модели, а также основные компоненты когнитивной архитектуры, к которым можно отнести саму языковую модель, а также инструменты и внутреннюю память, позволяющую хранить контекст предыдущих операций агента. Выделяются ключевые направления использования агентных систем в финансовой сфере: клиентский сервис, помощь сотрудникам, генерация кода, работа с данными и рисками. Отдельное внимание уделяется барьерам внедрения, включая технические ограничения, кадровый дефицит и инфраструктурные проблемы в России. Делается вывод о перспективности ИИ-агентов при условии повышения устойчивости их работы и преодоления существующих ограничений.

Ключевые слова: ИИ-агенты, искусственный интеллект, LLM, чат-бот, когнитивная архитектура, автономность, мультиагентные системы, финансовая отрасль.

*****

Искусственный интеллект (далее – ИИ) стал прорывной технологией, уже изменившей рабочую и научную деятельность всего мира. В ноябре 2025 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин выступил на конференции AI Journey, где определил, что к 2030 г. ИИ должен быть внедрен во все ключевые отрасли. А «помощников ИИ», то есть ИИ-агентов необходимо использовать во

всех управленческих и производственных процессах. При этом вклад ИИ в экономику к 2030 г. должен превысить 11 трлн руб. [4]

Поскольку ИИ начал повсеместно применяться совсем недавно, с конца 2022 г., а агенты, созданные на базе ИИ, появились еще позднее, то определение ИИ-агента и в научной, и в коммерческой среде до конца

еще не сформировано. Вместе с тем, основные характеристики, исходя из которых можно сформулировать общее определение, уже установлены и признаны ведущими экспертами. Общее определение ИИ-агента можно сформулировать следующим образом. ИИ-агент – это программный объект, который автономно выполняет задачи или принимает решения на основе заранее заданных целей и входных данных. Исходя из этого определения можно определить свойства, совокупность которых описывает сущность любого ИИ-агента.

Во-первых, в отличие от чат-ботов по типу американского ChatGPT или российского GigaChat, ИИ-агент – это не инструмент, а исполнитель, то есть он может самостоятельно решать поставленные задачи. Во-вторых, ИИ-агент способен решать сложные задачи без вмешательства человека, то есть обладает свойством автономности. В-третьих, ИИ-агент инициативен в том смысле, что может решать задачу, рассуждая, без четких поэтапных указаний со стороны человека. В-четвертых, ИИ-агент взаимодействует с внешним миром, и это главное свойство, которое определяет модель как ИИ-агента и отличает ее от чат-бота.

Д.Е. Намиот в своей работе выделяет общие черты всех ИИ-агентов [1]:

- выполнение действий шаг за шагом с обдумыванием каждого;
- шаги рассуждения и реализации чередуются для достижения оптимального результата;
- самоконтроль, то есть агент способен критиковать и менять свои ответы в ходе выполнения задачи.

С. Капур, профессор Принстонского университета, в свою очередь, выделяет три группы факторов, позволяющих определить степень агентности той или иной системы:

сложность окружающей среды и целей, простота пользовательского взаимодействия с системой, системный дизайн [2].

ИИ-агенты – это новый этап развития ИИ. Если языковые модели выступают исключительно как помощники человека, поскольку дают ответы только на конкретные запросы и не предполагают никакого дальнейшего результата, то агент может достигать долгосрочного результата самостоятельно.

Комбинацию основополагающих компонентов, которые управляют поведением агента, можно описать как когнитивную архитектуру. Выделяют три основных компонента когнитивной архитектуры [3]:

- языковая модель (LLM, например, GPT-4, YandexGPT),
- внешние ресурсы (инструменты, память, планирование, рассуждение),
- уровень управления (оркестрации).

В широком понимании можно выделить четыре модуля архитектуры агентов:

- языковая модель (LLM),
- модуль действий (команды другим системам реального мира),
- память (сохранение контекста),
- модуль восприятий (сбор данных из внешнего мира, например, датчики).

По итогам 2024 г. более 50% технологических компаний мира уже использовали ИИ-агентов в своей деятельности, при этом около 80% компаний собираются внедрить агентов в ближайшем будущем [5]. Растет не только количество агентов, но и их сложность: компании переходят от создания простых чат-ботов к мультиагентным системам.

Сейчас ИИ-агентов и мультиагентные системы в основном используют для обобщения информации и автоматизации рутинных задач. Также они популярны в части генерации программного кода и работы с данными (рис. 1).

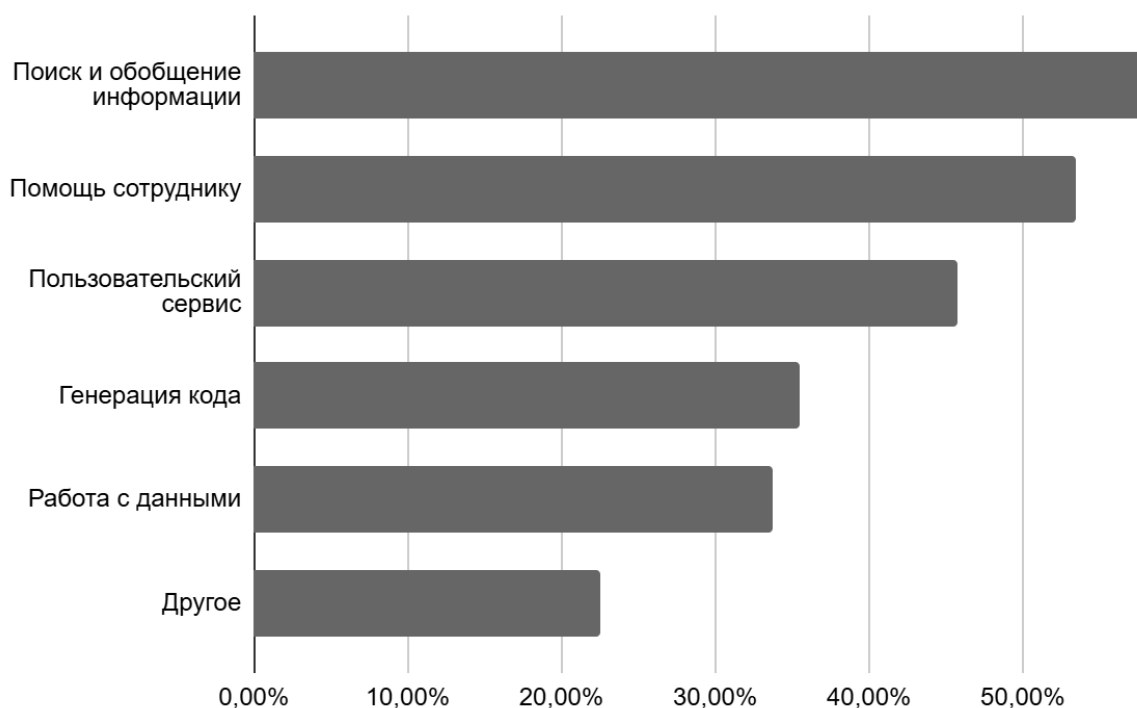

Рисунок 1 – Доля использования ИИ-агентов для различных задач, % [5]

ИИ проникает во многие сферы общественной и деловой жизни, в том числе в финансовую отрасль. Компании внедряют мультиагентные системы для разных задач. Всех агентов можно разделить на несколько основных направлений.

Агенты для работы с клиентами. Таких ИИ-агентов используют для улучшения поиска и извлечения знаний, позволяя пользователям мгновенно находить детали транзакций, что позволяет персонализировать процесс оплаты для каждого клиента. Это включает в себя отображение наиболее релевантных способов оплаты и упрощенных полей для ввода данных. ИИ-агенты становятся эффективными и в работе службы поддержки: это голосовые ассистенты и чат-боты в приложениях и на сайтах финтех-компаний.

Агенты для сотрудников компаний. Несмотря на опасения многих экспертов, ИИ-агенты пока не заменяют людей, а только помогают им. Более того, именно тандем человека и ИИ-агента считается на данный момент самым эффективным видом работы. Поэтому внедрение агентов для помощи работникам это довольно частая практика.

Так, многие компании в мире и России внедряют агентов для ведения заметок по онлайн-встречам, для поиска внутренней информации в службе поддержки или для решения операционных задач, требующих использования большого объема документации.

Агенты для написания кода. В современном цифровом мире программные продукты являются неотъемлемой частью почти любого бизнеса, тем более в сфере финтеха. Сейчас есть множество инструментов, упрощающих написание кода для разработчиков. Особенность ИИ-агентов в том, что они могут не только писать отдельные части кода, но полностью брать на себя разработку продукта. Человек в таком процессе выполняет роль контролера и оценщика.

Агенты по работе с безопасностью и рисками. Для обеспечения безопасности необходимо обрабатывать большое количество транзакций и операций, с чем прекрасно справляются ИИ-агенты.

Аналитические ИИ-агенты. Агенты-аналитики идеально подходят для работы с большими данными компаний, потому что имеют возможность обрабатывать не только доступную информацию из интернета, как

чат-боты, а обращаться и анализировать внутренние системы и документацию организации. Для агентов-аналитиков особо распространена технология text-to-sql, при которой запрос на естественном языке переводится в запрос на специализированном для баз данных языке SQL. Этот запрос направляется в базы данных и после получения результатов переводится из табличного формата в наиболее удобный для человека (график, отдельное число или сводная таблица).

Таким образом, ИИ-агенты получают распространение в разных процессах в финансовой отрасли. Важно отметить, что внедрение агентов началось лишь пару лет назад, и хоть сейчас такие кейсы немногочисленны, и зачастую связаны с крупными компаниями, они все равно показывают пользу и положительное влияние ИИ-агентов на бизнес.

Агенты эффективны при работе с большим объемом данных, которые необходимо проанализировать за минимальное количество времени. Они могут действовать без че-

ловека, роль которого сводится к проверке работы агента. При этом, безусловно, есть и определенные проблемы в использовании ИИ-агентов, от решения которых зависят будущие перспективы.

Большое количество агентов на данный момент неустойчиво к так называемым «галлюцинациям», то есть они могут предоставлять неверную информацию, выдавая ее за проверенную и достоверную. Если языковые модели может только выдавать неправильные ответы, то агенты на основе выводов модели может совершать неправильные действия, что чревато масштабными сбоями системы. Никуда не исчезают и другие проблемы, характерные для самого ИИ: предвзятость, непрозрачность, конфиденциальность. Помимо этого, острой проблемой является и сложность создания ИИ-агентов: на данный момент нет универсальных шаблонов, и разработчики каждой компании вынуждены создавать их практически с нуля (рис. 2).

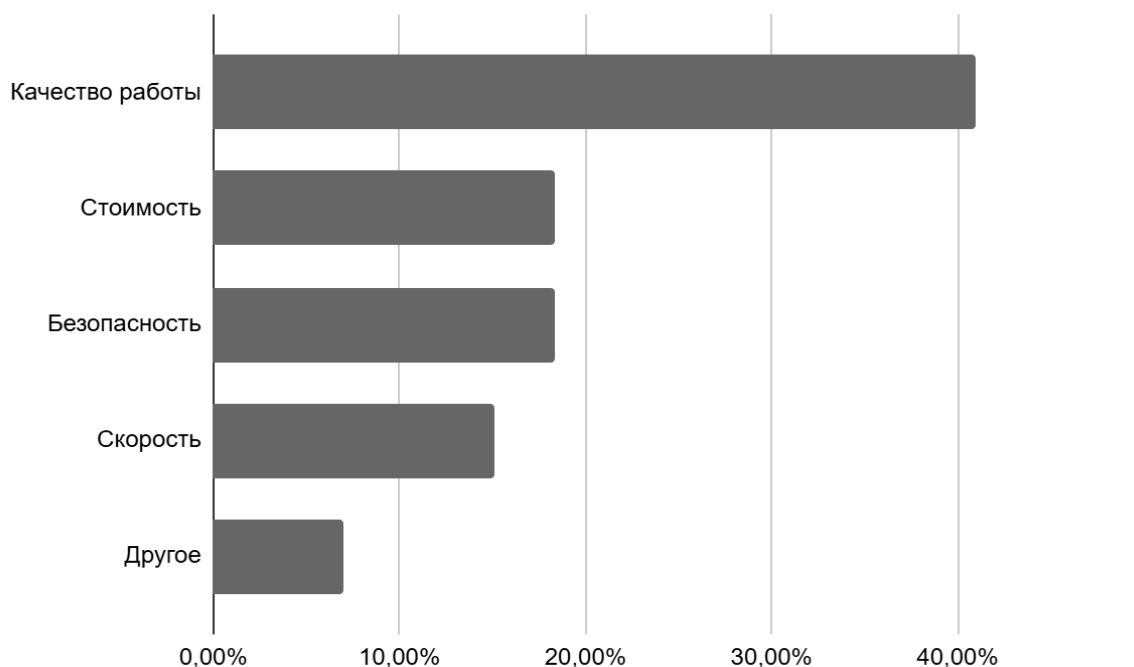

Рисунок 2 – Барьеры, мешающие внедрению ИИ-агентов, % [5]

В России развитие ИИ на данный момент идет с отставанием от мировых лидеров. По данным рейтинга The Global AI Index 2024 Россия занимает 31 место из 83. Согласно

этому рейтингу основные проблемы России в сфере ИИ – это нехватка квалифицированных кадров и инфраструктуры, в первую очередь, программного обеспечения [6].

Есть ряд проблем, препятствующих развитию рынка ИИ-агентов в России. К ним относятся: нехватка вычислительных ресурсов, нехватка своих вычислительных мощностей, например, дата-центров. Проблемой является и низкий спрос на ИИ-решения. Большинство участников рынка – это крупнейшие технологические игроки, такие как Сбер и Яндекс. В мире же большую роль играют стартапы, которые и стали пионерами в отрасли (OpenAI, Anthropic).

Вместе с тем, отрасль ИИ-агентов в нашей стране развивается вслед за мировыми трендами, и отставание не критично. ИИ-агенты в перспективе могут стать полноценными помощниками в решении задач разной сложности во всех сферах жизни человека, в том числе в финансовой. Безусловно, сейчас есть ряд барьеров, мешающих называть агентные системы эффективным инструментом на 100%. Это, в первую очередь, склонность ИИ к «галлюцинациям» и неспособность хранить долгосрочный контекст. Учитывая высокую стоимость разработки самостоятельных агентов, не так много компа-

ний внедряет ИИ-агентов в свою деятельность. К тому же в России это усугубляется санкциями, что усложняет перенятие мирового опыта и внедрение лучших наработок в свои процессы.

Несмотря на все проблемы, свойственные любой новой технологии, ИИ-агенты в перспективе могут кардинально изменить финансовую сферу государства и экономику в целом. Как только работа агентов станет более прогнозируемой и устойчивой, их внедрение несомненно станет повсеместным.

Библиографический список

1. Намиот Д.Е., Ильюшин Е.А. Архитектура LLM агентов // International Journal of Open Information Technologies. – 2025. – №1. – С. 67-74.
2. Kapoor S. AI Agents That Matter: [web]. – URL: <https://arxiv.org/pdf/2407.01502>.
3. Liu X. AgentBench: Evaluating LLMs as Agents. – 2023. – 33 p.
4. Путин принял участие в конференции по развитию ИИ. Главное // Сетевое издание «Известия» [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TFVtA>.
5. State of AI Agents. LangChain: [web]. – URL: <https://www.langchain.com/stateofaiagents>.
6. The Global AI Index. Tortoise Media: [web]. – URL: <https://www.tortoisemedia.com/data/global-ai#data>.

УДК 37.013

Взаимодействие куратора учебной группы вуза с родителями (семьей) первокурсника как фактор, влияющий на адаптацию обучающихся

Витько Марина Викторовна

*****

В статье рассматривается взаимодействие куратора учебной группы вуза с родителями первокурсника как фактор, влияющий на адаптацию студентов. Анализируются особенности первого курса, включающие формирование субличности «студент» и необходимость освоения самостоятельности. Особое внимание уделено разграничению зон ответственности вуза, семьи и студента, а также построению доверительных отношений между куратором и родителями. Показано, что эффективная адаптация достигается через коммуникативную модель, в которой куратор выступает не как контролер, а как фасилитатор, обеспечивающий согласование ожиданий семьи и требований вуза. Рассмотрены психологические и организационные аспекты поддержки первокурсников в учебном процессе.

Ключевые слова: адаптация первокурсника, куратор учебной группы, взаимодействие с родителями, образовательная среда, педагогическое сопровождение.

*****

Почему первый курс – это больше, чем учеба? Как куратору балансировать между требованием «отчитываться перед родителями за успеваемость» и необходимостью

обучать первокурсника самостоятельности и почему адаптация первокурсника – это задача, выходящая за пределы учебных аудиторий?

Специфика обучения на первом курсе ни у кого не вызывает сомнений – это первый год из четырех-пяти лет обучения, переходный после школы, неразрывно связанный с формированием нового коллектива. Но самое главное, что именно на первом курсе формируется субличность «студент». Такие перемены происходят у первокурсников в течение года, в последующие годы таких кардинальных изменений не происходит. Кроме того, для иногородних студентов накладывается еще эффект самостоятельного проживания в общежитии или на съемной квартире и отрыва от родительского контроля [3].

Резкий перепад характера контроля учебного процесса в школе и вузе приводит к тому, что многие студенты, привыкшие ранее к постоянным проверкам со стороны родителей и педагогов, расслабляются, не могут организовать свое время и уже по итогам первой сессии становятся кандидатами на отчисление.

Ведущую роль в организации сотрудничества вуза и семьи играет куратор группы. Именно от его работы зависит то, насколько семьи понимают политику, проводимую вузом по отношению к воспитанию, обучению студентов и участвуют в ее реализации. Эффективная адаптация студентов первого курса – залог успешного обучения и профессионального определения личности. Одной из проблем, связанных с получением высшего образования вчерашними школьниками, являются трудности, с которыми сталкиваются студенты в адаптационный период. Именно на первом курсе у студента происходит перестройка всей системы ценностно-познавательных ориентаций личности, вырабатываются новые способы познавательной деятельности и формируются определенные типы межличностных отношений. И чем эффективнее пройдет адаптация студентов в высшем учебном заведении, тем выше будет психологический комфорт, учебная мотивация, направленность и характер учебной деятельности на старших курсах.

Сложность адаптации при переходе от общего к профессиональному образованию заключается не только в смене социального окружения, но и в необходимости принятия ответственности за свои решения, правильности сделанного выбора профессии. Если процесс адаптации не происходит вовремя, то развитие неудовлетворенности обучением в профессиональном учебном заведении и нарушений психических функций (мышление, память, внимание, восприятие) происходит по принципу усиливающейся обратной связи: чем больше накапливается нарушений, тем больше они усугубляют процесс дальнейшей дезадаптации [4]. Поэтому важно уделять особое внимание состоянию первокурсника в данный период времени, что по сути и является основной задачей куратора учебной группы.

Однако следует уточнить, что в соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [1] родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся, педагогические работники и их представители, организации, осуществляющие образовательную деятельность, обучающиеся являются участниками образовательных отношений. При этом, несмотря на важность присутствия в адаптации первокурсника вуза куратора, данный термин не закреплен в законодательном порядке. Кроме того, в отличие от школы, где классный руководитель обязательное звено, его статус четко определен, в вузе статус куратора часто размыт. Нет четкого понимания: является ли он педагогом, наставником, администратором или «нянькой»? И эта размытость порождает массу противоречий. Может ли куратор вмешиваться в личную жизнь совершеннолетнего студента? Должен ли он отчитываться перед родителями о каждом пропуске? Как ему выстроить общение с семьей так, чтобы родитель перестал быть «внешним контролером» и стал «ресурсной поддержкой»? Ответы на эти вопросы лежат не в плоскости формальных инструкций, а в плоскости выстраивания правильной коммуникативной модели.

Перед первокурсником стоит задача адаптироваться к учебному процессу, новому коллективу, осознанию призвания к выбранной профессии, новым условиям жизни, новым отношениям. В качестве механизмов реализации процесса адаптации первокурсника наиболее эффективным является приспособление к новой системе обучения через активную работу с родителями (семьей) первокурсников.

Воспитательное влияние родителей (семьи) студента-первокурсника велико, но, к сожалению, не всегда позитивно. От того, какие сложились отношения с родителями в семье первокурсника во многом зависит адаптация обучающегося в вузе. Задача куратора учебной группы вуза помочь обучающемуся, в то числе посредством тесного взаимодействия с родителями (семьей) первокурсника на протяжении всего периода адаптации.

В общении с родителями куратор должен проявлять максимум тактичности. Подход куратора должен быть таким: «Перед нами стоит общая проблема. Что мы можем предпринять для ее решения?». Тактичность особенно важна с теми родителями, которые уверены, что их дети не способны на дурные поступки. Не найдя к ним правильного подхода, педагог столкнется с их возмущением и отказом от дальнейшего сотрудничества. Принципы успешного консультирования – доверительные отношения, взаимоуважение, заинтересованность, компетентность, выражение готовности к оказанию помощи семье, конкретные рекомендации и советы по возникающим у родителей вопросам [5].

Информирование родителей о содержании учебно-воспитательного процесса в группе является важной составляющей в работе куратора учебной группы, и оно должно строиться на принципах доверия и взаимоуважения, компетентности (родитель должен видеть, что перед ним профессионал), готовности помочь конкретными рекомендациями, а не общими словами. Куратору учебной группы необходимо знать цель, формы и методы работы с родителями (семьей) первокурсника. Стиль работы куратора учебной

группы должен быть демократическим, основанным на взаимном доверии, взаимодействии с родителями обучающегося первого курса. Целью этого взаимодействия является забота о развитии студента-первокурсника. Деятельность куратора с родителями (семьей) обучающихся первого курса вуза представлена следующими направлениями: изучение персональных данных обучающихся первого курса вуза, информирование родителей (семьи) первокурсника кураторской учебной группы о содержании учебно-воспитательного процесса, совместная деятельность родителей (семьи) и обучающихся первого курса высшего учебного заведения.

Первое родительское собрание – важнейший момент. Именно там закладывается основа всего будущего взаимодействия. Куратору важно не просто перечислить требования и рассказать о планах работы, но и совместно с родителями обсудить: как воспитательные задачи вуза будут реализовываться в семье. Что мы все вместе можем сделать для того, чтобы студент прошел адаптацию с наименьшими потерями? На последующих собраниях стоит говорить не только об успеваемости, но и о сплоченности группы, о мероприятиях, в которых участвуют студенты, о той неформальной жизни, которая часто важнее формальных оценок.

Положение о кураторском сопровождении обычно предусматривает не только административную функцию, но и задачи психолого-педагогической поддержки. Куратор помогает первокурснику формировать профессиональные знания и навыки, повышает мотивацию к учебе, снимает излишнюю тревожность.

И в этой работе взаимодействие с родителями – не дополнительная опция, а базовая необходимость. Потому что именно родители остаются для студента главной опорой, даже когда он находится за сотни километров от дома. Куратор и родители – не конкуренты и не контролеры друг для друга. Они – союзники, у которых общая цель: чтобы молодой человек прошел через непростой период профессионального становления, сохранил психологическое здоровье, нашел свое призвание и стал полноценной, самостоятельной

личностью. Такой союз возможен только на основе взаимного уважения, доверия и понимания границ. Когда куратор не подменяет родителей, а родители не подменяют куратора. Когда студент чувствует, что за его спиной – крепкий тыл, но при этом у него есть пространство для собственных решений и собственных ошибок.

Как родители, так и куратор желают видеть детей здоровыми и счастливыми. Родители – это взрослые люди, имеющие большой жизненный опыт, знания, умения осмысливать события, поэтому в решении ряда вопросов, воспитательных проблем куратор может получить нужный совет у родителей. Сотрудничество куратора и родителей позволяет лучше узнать студента, посмотреть на него с разных сторон и позиций, увидеть в разных ситуациях, а, следовательно, помочь взрослым в понимании его индивидуальных особенностей, развитии способностей, преодолении его негативных поступков и проявлений в поведении, формировании ценных жизненных ориентаций.

Как правило, кураторское сопровождение первокурсников, в том числе, взаимодействие с родителями первокурсника является совместной работой, и куратором может выступать наиболее подготовленный для этой деятельности сотрудник вуза, подавший заявку на участие и прошедший отбор. В лучших вузах кураторство сегодня превращается из «нагрузки» в осознанный проект. Куратором становится не тот, на кого упала эта обязанность, а тот кто мотивирован и подготовлен к этой сложной работе [4].

УДК 81.42

В Законе РФ «Об образовании» говорится: «Родители являются первыми педагогами», и в действительности это так. Эффективность адаптации первокурсников к образовательной среде вуза находится в прямой зависимости не от интенсивности контактов куратора с родителями (семьей), а от качества выстроенной коммуникативной модели, в которой куратор выступает не в роли «контролера» или «администратора», а в роли «фасилитатора», обеспечивающего согласование ожиданий семьи и требований вуза при сохранении автономии студента как субъекта образовательного процесса. Успешность взаимодействия куратора учебной группы вуза с родителями (семьей) первокурсника как фактор, влияющий на адаптацию обучающихся, зависит не от количества «профилактических бесед», а от четкого разграничения зон ответственности вуза, семьи и студента.

Библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273 от 29.12.2012 // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru>.
2. Витько М.В. Педагогическое сопровождение первокурсников: теория и практика // Вестник современного образования. – 2020. – № 2. – С. 34-41.
3. Левин Б.С. Психология адаптации студентов к вузу. – М.: Наука, 2018. – 256 с.
4. Смирнова Е.А. Взаимодействие семьи и вуза в процессе социализации первокурсника // Высшее образование сегодня. – 2019. – № 10. – С. 45-53.
5. Иванов А.П. Роль куратора в образовательном процессе // Педагогика и образование. – 2021. – № 4. – С. 12-20.

Коммуникативные особенности предвыборной стратегии кандидата на пост губернатора В.П. Томенко в Алтайском крае (2023)

*Власенко Ирина Андреевна
Шмаков Артем Алексеевич*

*****

В статье анализируется предвыборная кампания губернатора Алтайского края Виктора Томенко в 2023 г. Авторы рассматривают программную повестку кандидата, в центре которой находились сбалансированное развитие территорий, модернизация инфраструктуры, повышение доступности социальных услуг в соотношении с национальными проектами России. Особое внимание уделяется стилистическим характеристикам риторики В.П. Томенко, организационно-коммуникационным

особенностям и технологическим приемам ведения кампании. В ходе исследования авторы приходят к выводу о высокой институциональной и технологической зрелости команды кандидата, сочетавшей использование современных цифровых инструментов с акцентом на прямой диалог с избирателями. Так же в работе выявлены и ограничения кампании, связанные с недостаточной детализацией экономического блока и ограничениями цифровой среды в сельских территориях.

Ключевые слова: предвыборная кампания, Алтайский край, политическая риторика, политическая коммуникация, цифровая грамотность.

* * * * *

Предвыборная кампания 2023 г. развивалась в сложной внутривыборной и социально-экономической обстановке, отмеченной обострением социальных противоречий, асимметрией развития муниципальных образований и общим снижением доверия к институтам власти на федеральном и региональном уровнях. Для Алтайского края это проявлялось в высокой дифференциации территорий по уровню доходов, наличии депрессивных муниципалитетов, сохраняющихся ресурсных ограничениях регионального бюджета и последствиях пандемии COVID-19, усугубивших нагрузку на систему здравоохранения и социальную сферу. В этих условиях ключевой задачей предвыборной кампании В.П. Томенко стало не только формальное подтверждение действующего мандата, но и демонстрация способности региональной власти предложить реалистичную стратегию выхода из кризисных ситуаций и восстановления доверия граждан к институтам управления.

Программная повестка кампании была сформирована вокруг нескольких базовых принципов, отразивших приоритеты социально-экономической политики Алтайского края к 2023 г.

Во-первых, декларировалась ориентация на сбалансированное развитие всего региона с особым вниманием к депрессивным районам и проблемам моногородов, что должно было снизить внутритерриториальные диспропорции и укрепить чувство включенности отдаленных муниципалитетов в общую траекторию развития.

Так в предвыборной программе определены следующие задачи [7]:

– «Выработать единый базовый стандарт комфортной жизни – «алтайский сельский стандарт», до уровня которого будут

подтягиваться все сельские районы Алтайского края»;

– «Разработать программу создания опорной сети точек роста (агрородов) на базе крепких сельхозпредприятий, крупных сел и деревень, обладающих экономической базой для ускоренного развития социальной инфраструктуры».

Во-вторых, важным блоком стала модернизация производственной инфраструктуры и улучшение инвестиционного климата, ориентированные на привлечение как внутренних, так и внешних инвесторов, включая использование федеральных программ и механизмов поддержки малого и среднего бизнеса.

В предвыборной программе данный блок обозначен под лозунгом «Успешный Алтайский край – сильная Россия!», в него вошли такие задачи как [7]:

– «Обеспечить постоянную обратную связь с субъектами малого и среднего предпринимательства по вопросам востребованности и эффективности мер поддержки»;

– «Упростить доступ субъектов МСП, включая индивидуальных предпринимателей, к льготному финансированию»;

– «Содействовать вовлечению граждан в предпринимательскую деятельность и самозанятость»;

– «Укреплять конкурентные позиции промышленных предприятий Алтайского края на внутреннем и перспективных зарубежных рынках» и др.

Отдельное место занимали меры по повышению доступности медицинских, образовательных и культурных услуг, что коррелировало с общественными ожиданиями после пандемии COVID-19 в условиях устойчивого запроса на улучшение качества социальной инфраструктуры в сельских территориях и малых городах.

В предвыборной кампании кандидата предлагается реализация этих мер как со стороны реальных инициатив, так и со стороны развития цифрового и медиакоммуникационного пространства [7]:

– «Кардинально упростить получение социальной помощи за счет развития цифровых платформ с использованием единого окна – личного кабинета на Едином портале государственных услуг»;

– «Расширить функции информационного портала органов публичной власти Алтайского края с целью расширения возможностей обратной связи, с помощью которой граждане могли бы высказывать свое мнение, направлять предложения или голосовать в электронной форме по вопросам городского и сельского благоустройства».

Целые блоки посвящены образованию («Современное образование от «А» до «Я»), здравоохранению («Крепкое алтайское здоровье») и блок, посвященный туризму, сохранению истории, самобытности и национальной идентичности («Развитие туризма и сохранение наследия Алтайского края: культура, история, традиции»).

Необходимо отметить, что в своей предвыборной программе В.П. Томенко не только ставит задачи на следующий управленческий цикл, но и подчеркивает то, что было сделано: «проведен капитальный ремонт 70 объектов культуры», «реконструировано более 1100 объектов образования», «построено 56 новых объектов здравоохранения» и т.д.

В программных документах и публичных выступлениях подчеркивались задачи укрепления безопасности населения, в том числе через развитие инфраструктуры жизнеобеспечения и транспорта «усилить общественный контроль за целевым использованием средств, выделяемых на дорожное строительство и ремонт дорог», а также обеспечение экологической безопасности, сохранение природоохраняемых зон и рациональное использование рекреационного потенциала Алтая: «обеспечить сохранение экосистем и природных ландшафтов», «выстроить эффективную систему лесоохраны», «взять под контроль ликвидацию несанкционированных свалок» и др.

Помимо приведенных пунктов следует отметить, что разделы предвыборной программы В.П. Томенко коррелируются с национальными проектами, являющимися одним из основных инструментов достижения национальных целей развития и реализации программы социально-экономического развития России до 2030 г., утвержденных Президентом Российской Федерации [12].

Кроме того, в программе подчеркивается, что «идеологической основой предвыборной программы является послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации» [13]. Все эти аспекты подчеркивают понимание кандидатом федеральных приоритетов, готовность к их реализации на региональном уровне и причастность Алтайского края к федеральной повестке.

Таким образом, программа кандидата на пост губернатора В.П. Томенко выстраивалась как комплексный документ, который соединял социальные, экономические и инфраструктурные приоритеты, интегрируя региональную повестку в общие стратегические установки федерального центра [7].

Стилевые характеристики предвыборной риторики играли самостоятельную роль в формировании образа кандидата и содержания кампании. Риторика В.П. Томенко отличалась стремлением к максимальной ясности и отказом от излишне усложненных формулировок, что соответствовало задаче адресного обращения к широкому кругу избирателей в социально неоднородном регионе.

В публичных выступлениях делался акцент на повседневные заботы граждан, конкретные проблемы муниципалитетов, состояние дорог, доступность медицинской помощи, качество работы коммунальных служб. Одним из наиболее ярких примеров такой риторики служит пресс-конференция В.П. Томенко с муниципальными СМИ, которая состоялась 21 апреля 2023 г., где губернатор уделил особое внимание строительству спортивных объектов, газификации, состоянию дорог и транспорта, развитию туристических зон и т.д. [3].

Нельзя не отметить выступление на круглом столе Экспертного института социальных исследований «Послание президента: от осмысления к действию»: «Нам (губернаторам – прим. ред.) не надо сочувствовать, не надо нас жалеть. Нас выбрали люди, мы прошли через выборы, иногда в жесткой борьбе и сложной обстановке. Мы прошли два ковидных года. Финансово-экономические качели и потрясения нынешнего года. У нас есть наши ресурсы, конкурентные преимущества, на которые мы опираемся – наша страна, наши люди, наша история, наши традиции» [1]. Таким образом губернатор демонстрирует не только готовность к дальнейшей работе, но и желание действовать на благо жителей региона, несмотря на возникающие трудности.

Такая риторическая стратегия позволила связать макрополитические задачи развития края с конкретными, легко верифицируемыми результатами и обещаниями, воспринимаемыми как реалистичные.

Среди организационно-коммуникационных особенностей кампании можно выделить несколько ключевых направлений.

1. Акцент на прямую коммуникацию с избирателями: действующий губернатор значительно увеличил интенсивность выездов в муниципалитеты, посещения проблемных объектов, участия во встречах с трудовыми коллективами и местными активистами.

По данным алтайского сетевого издания «Толк», 22 апреля 2023 г. Виктор Томенко посетил город Бийск, где побывал на коммунальном мосту, лично вручил ключи от квартир детям-сиротам, а также обсудил вопросы газификации. «В этом году планируем помочь еще примерно 600 детям-сиротам. Только в Бийске купили 82 квартиры. Для меня это не просто цифры. Это новая жизнь для каждого из новоселов. И работу в этом направлении мы будем продолжать» [6].

В сентябре 2023 г. губернатор посетил Косихинский район, где проверил работу выездных медицинских бригад и проконтролировал ход газификации в поселке Украинский. Он также посетил семью Героя России Олега Шипицина, погибшего на специальной

военной операции [11]. Также в сентябре 2023 г. Виктор Томенко посетил город Рубцовск, где пообщался с активной молодежью, работниками предприятий – Рубцовского филиала «Алтайвагон» и «Сибирь-Полиметаллы» – и лично проинспектировал ремонт дорог [6]. Таким образом губернатору удалось восполнить дефицит персонального взаимодействия, возникший в связи с ограничениями периода пандемии COVID-19 и прежней ориентацией на дистанционные форматы коммуникации.

Полевые мероприятия сопровождались серией тематических конференций, презентаций программных инициатив и регулярных выступлений на региональном телевидении, что обеспечивало сочетание адресной и массовой коммуникации. Так, в мае 2023 г. губернатор выступил с отчетом перед депутатами Алтайского краевого Законодательного Собрания. В своем выступлении он подвел итоги работы за пять лет и анонсировал масштабные планы на будущее [9]. В августе 2023 г. губернатор принял участие в региональной педагогической конференции, где пообщался с учителями и пообещал продолжить поддержку сельских педагогов [4].

2. Важную роль сыграл расширенный охват традиционных и цифровых СМИ («Катунь 24», «Толк», «Амик», «Алтайская правда», муниципальные издания («Вечерний Барнаул и др.)). Предвыборная кампания В.П. Томенко опиралась на партнерство с ведущими телерадиокомпаниями региона, которые регулярно освещали поездки губернатора, запуски социальных и инфраструктурных проектов, обсуждения с жителями. Параллельно активно использовались социальные сети, официальные сайты органов власти и аффилированные интернетресурсы, где публиковались новости о ходе кампании, отчеты о встречах и ответы на вопросы граждан, что способствовало формированию эффекта «постоянного присутствия» власти в информационном пространстве.

Виктор Томенко начал вести собственный Telegram-канал 10 марта 2023 г. Уже на следующий день число подписчиков превысило 14 тыс., хотя утром 10 марта их было

около 500. К апрелю 2024 г. количество подписчиков в Telegram достигло 20 450. Следует отметить, что за год с марта 2023 г. число подписчиков в социальных сетях Виктора Томенко выросло на 78%. Это один из самых высоких показателей среди губернаторов России. На данный момент численность подписчиков насчитывает 20 184 чел. Так же Telegram-канал Виктора Томенко получил галочку верификации, что сделало его первым среди сибирских губернаторов с таким статусом.

3. Значимым элементом стало взаимодействие с общественными организациями и некоммерческим сектором. В кампанию были вовлечены ветеранские объединения, профсоюзы, ассоциации предпринимателей, молодежные и волонтерские структуры, которые выступали не только каналами донесения информации, но и участниками обсуждения программных инициатив. Практика проведения круглых столов, общественных слушаний и тематических форумов позволила продемонстрировать готовность региональной власти к диалогу с различными социальными группами и усилила легитимность предлагаемых решений.

Так, согласно группе «ВКонтакте» Управления молодежной политики и реализации программ общественного развития Алтайского края 24 января 2023 г. состоялся открытый диалог Губернатора, Председателя Правительства Алтайского края В.П. Томенко со студенческими СМИ, 30 января 2023 г. В.П. Томенко принял участие в торжественном открытии Всероссийской патриотической акции «Снежный десант РСО», 7 апреля 2023 г. выступил с приветственным словом в рамках гала-концерта краевого фестиваля студенческого творчества «Студенческая весна на Алтае – 2023», 24 мая 2023 г. принял участие в торжественном открытии третьего трудового семестра студенческих отрядов и IV-V трудовой четверти трудовых отрядов подростков Алтайского края, 29 мая 2023 г. лично обратился к участникам молодежного образовательного форума «Алтай. Территория развития».

Это позволило интегрировать в кампанию элементы долгосрочной кадровой политики и одновременно мобилизовать часть молодого электората, оценивающих участие в подобных структурах как возможность профессионального и социального роста. Однако стоит отметить, что большинство коммуникаций являются односторонними (приветственные слова, обращения), что не способствует диалогу и выявлению проблем и потребностей данной категории электората.

Анализ сильных сторон предвыборной кампании позволяет выделить несколько взаимосвязанных блоков.

Во-первых, была обеспечена высокая степень программной определенности: цели и задачи кампании формулировались четко, в понятных для избирателей категориях, что сделало программу легкой для восприятия и снизило риск ее интерпретационных искажений.

Во-вторых, усилия по максимальной открытости и доступности кандидата – регулярные трансляции, общественные мероприятия, активность в медиа – сформировали у части электората ощущение вовлеченности в принятие решений и повысили доверие к действующей власти.

В-третьих, была институционализирована система обратной связи, включавшая электронные приемные, горячие линии, виртуальные общественные обсуждения, что позволило гражданам оперативно направлять обращения и получать ответы по актуальным вопросам.

В-четвертых, программные инициативы в сфере развития медицины, образования, экологии и социальной инфраструктуры соответствовали доминирующим запросам населения и подкреплялись уже реализованными проектами, что повысило их убедительность. Наконец, предпринята попытка ориентации на молодежную аудиторию.

При этом предвыборная кампания-2023 имела и ряд слабых сторон и ограничений. Несмотря на декларируемые планы модернизации, вопросы обновления устаревших производственных мощностей и структурной трансформации региональной экономики были представлены относительно общо

и не сопровождались детализированными механизмами реализации, что могло неблагоприятно повлиять на привлекательность экономического блока программы для части деловых кругов и экспертного сообщества. Дополнительным фактором выступил довольно невысокий уровень цифровой грамотности значительной части населения, особенно в сельских территориях, что ограничило эффективность внедряемых интернет-сервисов и электронных форм взаимодействия граждан с органами власти. Так по данным платформы цифровойдиктант.рф в 2023 г. в рейтинге регионов по уровню цифровой грамотности Алтайский край занимал 15-е место со средним значением 6,76 [10]. Наконец, наблюдалась частичная созвучность региональной программы с федеральными установками, из-за чего отдельные элементы кампании воспринимались как продолжение общегосударственного курса, а не как оригинальная региональная стратегия, что снижало ощущение автономности и уникальности программных предложений.

В технологическом плане предвыборная кампания В.П. Томенко опиралась на применение ряда классических приемов политической коммуникации. Использовался метод аналогий и исторических параллелей, позволяющий сопоставлять прошлое и настоящее региона (в интервью ТАСС Виктор Томенко описывает Алтайский край как «знаковое место, достояние всей страны», тем самым акцентируя традиционную роль региона, как аграрного и промышленного центра Российской Федерации и проводя параллель между нынешним развитием и историческим статусом территории) [2]. Это также помогло акцентировать внимание на достигнутых успехах и преодоленных кризисах, что усилило эффект «движения вперед» при сохранении преемственности (в интервью кандидата часто прослеживалась линия «прошлая пятилетка – новая пятилетка» [2] по образцу советского планового цикла). Значительную роль сыграл контроль эмоционального фона: риторика, апеллирующая к чувству гордости за регион, ответственности, справедливости и солидарности, что помогло создать образ кандидата как лидера, способного не

только управлять, но и консолидировать общество в условиях неопределенности. Так в интервью газете «Бийский рабочий» Виктор Томенко подчеркивает: «Главная моя цель – улучшать условия жизни каждого жителя края, несмотря ни на что», – а также признает, что – «многие не то что живут – выживают», апеллируя тем самым к чувству справедливости и ответственности, а также формулируя по сути моральное обязательство власти [8]).

Одним из важных сюжетов предвыборной кампании В.П. Томенко стало формирование позитивного политического мифа о «новом» руководителе, который, опираясь на опыт первого срока, в состоянии предложить обновленную повестку, ориентированную на качественный скачок в развитии Алтайского края. При этом подчеркивалась приверженность традиционным ценностям семьи, труда, патриотизма, что было особенно ценно для значительной части сельского и малгородского электората, бизнеса, механизмов партнерства государства и частного сектора.

Подводя итоги, следует отметить, что предвыборная кампания Виктора Томенко на выборах губернатора Алтайского края 2023 г. продемонстрировала высокую степень институциональной и технологической зрелости региональной политической команды. С одной стороны, были использованы современные инструменты коммуникации, усилена открытость и прозрачность деятельности губернатора, обеспечена связка предвыборных обещаний с уже реализованными и планируемыми программами социально-экономического развития. С другой стороны, выявленные слабые стороны – ограниченность экономического блока, недостаточная инновационность экологических решений, бюджетные и цифровые ограничения, частичное дублирование федеральной повестки – указывают на необходимость дальнейшего совершенствования стратегического планирования и механизмов взаимодействия власти и общества.

Опыт избирательной кампании 2023 г. в Алтайском крае наглядно демонстрирует, что успешная губернаторская предвыборная

стратегия в современных российских условиях требует сочетания ресурсной обеспеченности, умения работать с локальным контекстом, готовности к диалогу и способности трансформировать электоральную поддержку в долгосрочную стратегию развития региона.

Библиографический список

1. Алтайские эксперты оценили выступление губернатора Виктора Томенко на круглом столе // Московский комсомолец. Барнаул. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TQerN>.
2. Виктор Томенко: Алтай – это знаковое место, достояние всей страны: интервью // ТАСС [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/interviews/18837375>.
3. Губернатор Алтайского края Виктор Томенко на пресс-конференции обсудил с редакторами муниципальных СМИ насущные вопросы от жителей районов края // Вперёд (Тумановский район) [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TQerX>.
4. Губернатор Виктор Томенко на августовском педсовете пообещал продолжить поддержку сельских учителей // МК Барнаул [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TQera>.
5. Как прошла поездка Виктора Томенко в Бийск и о чем шла речь: фоторепортаж // Толк [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TQern>.
6. Как прошла рабочая поездка Виктора Томенко в Рубцовск: фоторепортаж // Толк [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TQerw>.
7. Предвыборная программа Алтайского регионального отделения всероссийской политической партии «Единая Россия» на выборах губернатора Алтайского края 10 сентября 2023 года // Сайт Алтайского тер. отделения ВПП «Единая Россия» [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TQes4>.
8. Мы получили высокую оценку от Президента: интервью с Виктором Томенко // Бийский рабочий [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TNJdn>.
9. «Нам есть чем гордиться»: Виктор Томенко подвел итоги работы за пять лет и анонсировал масштабные планы // Алтайская правда [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3TQesF>.
10. Рейтинг регионов по уровню цифровой грамотности (Цифровой диктант 2023) // Цифровой диктант.рф [Электронный ресурс]. – URL: <https://цифровойдиктант.рф/2023-rating.pdf>.
11. Томенко проверил газификацию и медобслуживание в Косихинском районе // Толк [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TQesS>.
12. Национальные проекты // Правительство Российской Федерации: [офиц. сайт]. – URL: <https://clck.ru/3TiDtk>.
13. Послание Президента Российской Федерации от 21.02.2023 г. // Президент России: [офиц. сайт]. – URL: <https://clck.ru/3TiDw3>.

УДК 612.39:159.91

Взаимосвязь показателей депрессии студентов вуза с характером питания и факторами образа жизни

Воронина Инна Юрьевна
Шишкина Наталья Александровна
Захарьева Анна Нематовна

*****

Высокий темп современной жизни, хронический стресс и несбалансированное питание студентов создают благоприятный фон для развития депрессивных состояний, что делает крайне актуальным комплексное изучение взаимосвязи между характером питания, образом жизни и психоэмоциональным статусом учащейся молодежи. Участниками исследования стали 122 человека в возрасте от 18 до 24 лет (84 девушки и 38 юношей). В ходе исследования использовалась компьютерная программа Нутритест (Анализ состояния питания человека), опросник «Шкала самооценки депрессии Цунга», симптоматический опросник SCL-90 и опросник «Профиль здорового образа жизни». В результате нормальное состояние выявлено у 82,5% испытуемых, легкая депрессия выявлена у 14,7% испытуемых, умеренная депрессия выявлена у 5% испытуемых. Обнаружено, что подавляющее большинство нутриентов находятся в дефиците. Установлено, что нормальный психоэмоциональный статус ассоциирован с повышенным потреблением белка, клетчатки, железосодержащих продуктов, тиамина, насыщенных жирных кислот и холестерина, тогда как их дефицит коррелирует с депрессией. Обнаружена нелинейная зависимость в отношении натрия: повышенное и пониженное потребление сопряжены с депрессией. Высокий уровень потребления витамина А также связан с развитием депрессии. Такие факторы образа жизни, как высокая физическая активность, высокий уровень духовного роста и слабые межличностные отношения также сопряжены с более высоким уровнем депрессии.

Ключевые слова: психоэмоциональное состояние, депрессия, образ жизни, характер питания, студенты, нутриенты.

*****

Одним из наиболее распространенных психических расстройств среди студентов является депрессия [4]. К числу факторов нарушения психического здоровья человека относят: психоэмоциональные перегрузки, хронический стресс, нарушения сна, несбалансированность рациона питания с высоким преобладанием сахара и жиров, чрезмерное использование гаджетов [3]. Из этого следует, что профилактика депрессивных состояний и сохранение ментального здоровья начинаются с пересмотра и коррекции сложившихся поведенческих установок человека.

Для адекватного понимания этой проблемы необходимы комплексные исследования, направленные на изучение взаимосвязи между развитием депрессии с характером питания и образом жизни человека. Актуальность данного исследования подкрепляется также тем, что в условиях быстрого темпа современной жизни человеку довольно сложно уделять должное

внимание теме здорового питания и образа жизни, даже не взирая на то, что данные аспекты являются фундаментом человеческого благополучия.

Целью работы стало выявить взаимосвязь характера питания, образа жизни и депрессии. Для этого были поставлены следующие задачи:

1. Изучить показатели депрессии студентов.
2. Изучить характер питания студентов
3. Выявить и проанализировать взаимосвязь характера питания и факторов образа жизни с наличием депрессивных расстройств у студентов АлтГУ.

Исследование проводилось в июне 2023 г. на базе кафедры зоологии и физиологии Института биологии и биотехнологии Алтайского государственного университета. В нем приняли участие 122 добровольца в возрасте от 18 до 24 лет (84 девушки и 38 юношей). Оценка фактического питания

проводилась с помощью компьютерной программы Нутритест (Анализ состояния питания человека), которая используется для сбора, обработки, анализа данных о потреблении пищи индивидуумом.

Для оценки уровня депрессии использовалось устройство психофизиологического тестирования УПФТ-1/30 – «Психофизиолог», оснащенное специализированным опросником «Шкала самооценки депрессии Цунга». Также, использовался симптоматический опросник SCL-90 (Symptom Checklist-90) – клиническая тестовая и скрининговая методика, предназначенная для оценки выраженности психопатологической симптоматики у психиатрических пациентов и здоровых лиц.

Оценка образа жизни проводилась с помощью опросника «Профиль здорового образа жизни» (Health-Promoting Lifestyle Profile, HPLP-II), позволяющего измерить многокомпонентную структуру здорового образа жизни и сопутствующие факторы, включая депрессию. Все полученные данные обработаны вариационно-статистическими методами с использованием программных продуктов SPSS 21.0 и Microsoft Excel.

Первым этапом была проведена оценка индивидуальных показателей депрессии каждого добровольца.

Для подтверждения достоверности результатов опросника Цунга дополнительно использовался симптоматический опросник SCL-90, показатели уровня депрессии испытуемых были аналогичными.

Анализ индивидуальных показателей самочувствия позволяет разделить всех испытуемых на три группы:

1) группа с нормальным состоянием с отсутствием депрессии – 82,5% студентов,

2) группа с легкой степенью депрессии – 14,7% студентов;

3) группа с высоким уровнем депрессии – 5% студентов.

Таким образом, практически 20% испытуемых в той или иной степени страдают от наличия депрессивных состояний. Можно предположить, что полученный результат отражает стрессовое состояние студентов в процессе учебной деятельности. На протяжении всего обучения студентов ожидает множество новых испытаний и препятствий, которые в совокупности с высокой степенью ответственности приводят к повышенной нагрузке на обучающихся. Указанные факторы формируют устойчивый стрессогенный фон.

Совокупное воздействие таких элементов, как высокая интенсивность учебных нагрузок, эмоциональные переживания, сомнения в своих компетенциях, отсутствие навыка тайм-менеджмента, необходимость обработки значительных объемов информации, новый уровень автономности может приводить к достаточно сильному угнетению нервной системы, следствием чего возникают эмоциональная нестабильность и развитие депрессивных состояний.

На следующем этапе исследования была проведена оценка характера питания студентов. На рисунке 1 представлены данные об отклонении фактического потребления нутриентов от адекватных показателей, выраженные в процентах. Исходя из полученных данных можно сделать вывод, что подавляющее большинство нутриентов находятся в дефиците, следовательно, студенты крайне редко употребляют в пищу продукты, богатые данными веществами.

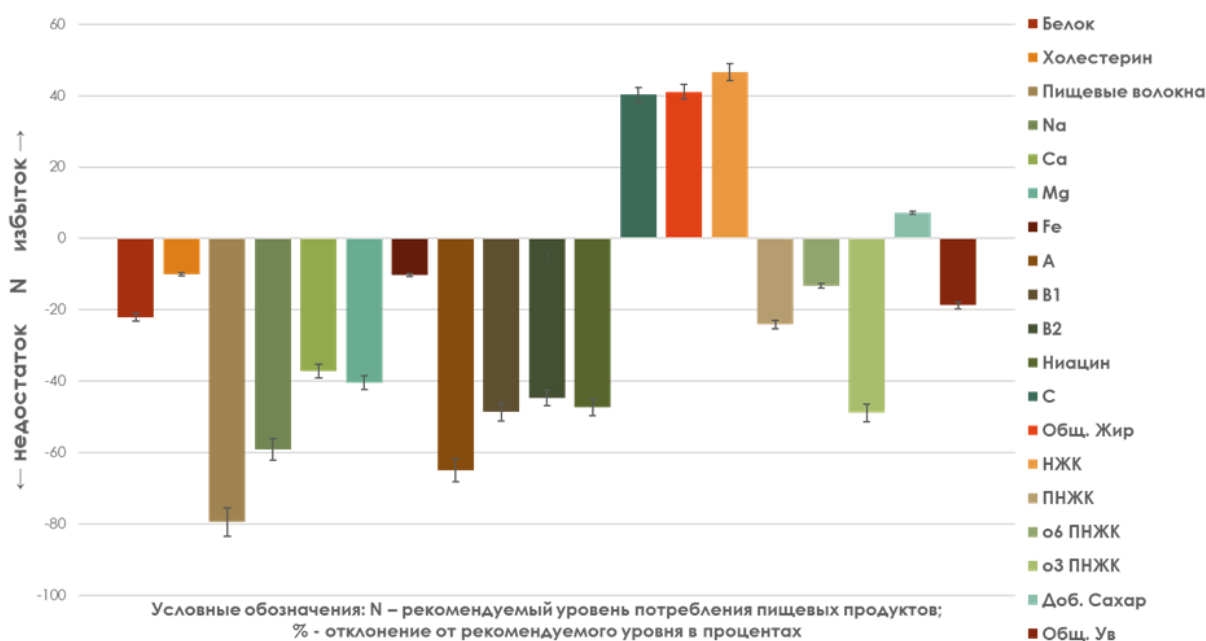

Рисунок 1 – Оценка состояния питания студентов

Согласно гигиенической классификации суточных энергозатрат по профессиональной принадлежности, студенты относятся к I категории (работники умственного труда), для которой нормативные значения

составляют 2550-2800 ккал для мужчин и 2200-2400 ккал для женщин. На рис. 2 отображено суточное потребление калорий разных групп испытуемых по наличию депрессии.

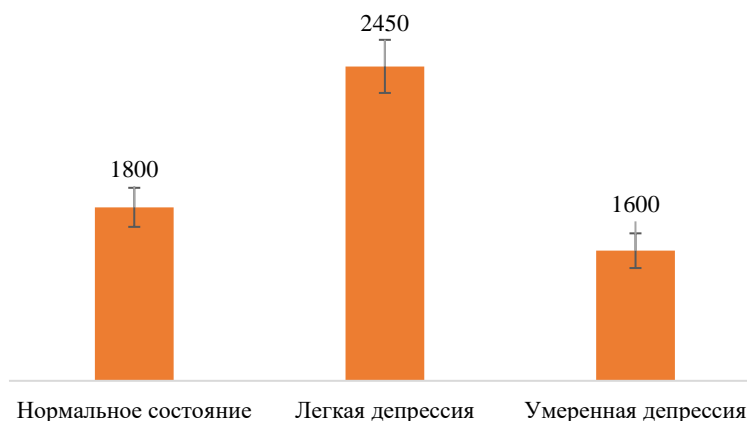

Рисунок 2 – Энергетическая ценность рациона студентов

Анализ полученных данных свидетельствует о недостаточном суточном потреблении калорий: студенты 1-й и 3-й групп потребляют 1500-1800 ккал/сутки, студенты 2 группы едва потребляют 2500 ккал/сутки, что может быть недостаточным для юношей. Следовательно, системный дефицит большинства нутриентов обусловлен недополучением необходимого количества калорий, что

затрудняет обеспечение организма необходимыми микро- и макро-нутриентами из пищи.

Низкий уровень депрессии ассоциирован с высоким потреблением белковой пищи. Предположительно, данная взаимосвязь обусловлена благоприятным воздействием аминокислот, входящих в состав белков на синтез нейромедиаторов в головном мозге, например, регулирующий настроение и эмоции серотонин синтезируется из аминокислоты

триптофана, которая содержится в таких продуктах питания как сыр, рыба, мясо, бобовые, творог, арахис, кунжут, кедровый орех, молоко, йогурт. Дефицит триптофана в центральной нервной системе (ЦНС) рассматривается как фактор развития депрессии. Полученные нами результаты согласуются с данными, представленными в работе [6].

Для группы с нормальным состоянием характерно высокое потребление клетчатки, в отличие от групп с выявленным депрессивным состоянием. Клетчатка способствует росту здоровой флоры, тогда как ее дефицит ведет к размножению патогенной микрофлоры, что негативно отражается на психическом и физическом здоровье. Согласно исследованиям М.И. Дмитриевской с соавторами [1] и А.В. Козлова и соавторами [2], данный нутриент выступает ключевым элементом психического здоровья, поскольку связь между микробиотой и мозгом реализуется через эндокринную, нервную и иммунную системы; нарушение этой взаимосвязи обуславливает развитие депрессивных расстройств и воспалительных заболеваний желудочно-кишечного тракта.

В нашем исследовании установлено, что первая группа (нормальное состояние) потребляет значительно больше железосодержащих продуктов, чем группы с депрессией. Дефицит железа вызывает тканевую гипоксию, что в ЦНС приводит к преобладанию возбуждения над торможением, нарастанию психоэмоционального напряжения и риску развития депрессии, нарушений сна и нервозности. Кроме того, железо необходимо для синтеза серотонина, дофамина и норадреналина, поэтому его дефицит связан с низким уровнем серотонина и рецидивами депрессии.

Витамин В1, также известный как тиамин потребляется группой испытуемых студентов с нормальным состоянием в значительно больших объемах по сравнению с группами, страдающими депрессией. Тиамин относится к нейротропным витаминам, участвует в регенерации нервных волокон, энергетических процессах и формировании мембран нейронов; его дефицит возникает

при углеводном питании или злоупотреблении алкоголем. Витамины группы В усиливают действие норадреналина и серотонина, регулирующих настроение, сон и эмоциональную стабильность, тогда как их дисбаланс ведет к депрессивным и тревожным расстройствам. Наши результаты согласуются с данными в исследовании китайских ученых [10].

Насыщенные жирные кислоты (НЖК) влияют на оптимальную текучесть, необходимую для связывания нейромедиаторов и передачи сигналов внутри клетки [7]. Соответственно, при низком уровне НЖК, может наблюдаться слабая проницаемость мембран для нейромедиаторов, что может приводить к депрессивным состояниям, поскольку нарушение их баланса является основой формирования депрессии и тревоги.

Уровень холестерина достоверно ниже в группе студентов с умеренной депрессией, это связано с тем, что холестерин необходим для нормальной деятельности серотониновых рецепторов в мозге. Низкий уровень холестерина связывают с депрессией, агрессивным поведением и тенденцией к суициду.

Для испытуемых с высоким уровнем депрессии характерно редкое употребление натрийсодержащих продуктов, тогда как избыточное потребление также связано с развитием депрессии (наиболее частое во 2 группе испытуемых с легкой депрессией). Предположительно, для нормализации психоэмоционального состояния требуется оптимальный уровень потребления данного нутриента.

Высокий уровень потребления витамина А ассоциирован с высоким уровнем депрессии испытуемых. Вероятно, данная закономерность обусловлена нейротоксическими эффектами гипervитаминоза А, проявляющимися в виде повышенной возбудимости, спутанности сознания и психомоторной заторможенности, что способно усугублять течение депрессивного расстройства либо выступать триггером его возникновения.

Заключительным этапом исследования стал анализ взаимосвязи показателей депрессии и факторов образа жизни, результаты представлены на рис. 3. Развитие депрессив-

ных состояний может носить не только генетический, но и приобретенный фактор вследствие неправильного образа жизни.

Значимых различий по уровню физической активности между 1-й и 2-й группами не выявлено, однако 3-я группа (умеренная депрессия) демонстрирует достоверно более высокий уровень активности. Наши наблюдения согласуются с данными А.В. Лысенко с соавторами [5], показавшими, что чрезмерные физические нагрузки, как и профессиональный спорт, могут провоцировать депрессивные состояния.

Такой показатель, как внутренний (духовный) рост, подразумевающий стремление к развитию внутренних ресурсов, достижение самореализации, наличие целей в жизни, до-

стоверно выше в группе студентов с умеренной депрессией. Тогда как у студентов с нормальным психоэмоциональным статусом показатель минимален. Исходя из результатов прослеживается прямая зависимость: чем выше уровень духовного развития, тем сильнее проявляются депрессивные состояния. Данная связь, вероятно, объясняется феноменом интеллектуальной сверхвозбудимости [8]: одухотворенные личности более склонны к депрессии, тревожности и неврозам из-за гиперреактивности ЦНС. Наши результаты согласуются с результатами американских исследователей [9], показавшими, что высокий интеллект и повышенное внутреннее осознание выступают факторами риска развития депрессивных расстройств.

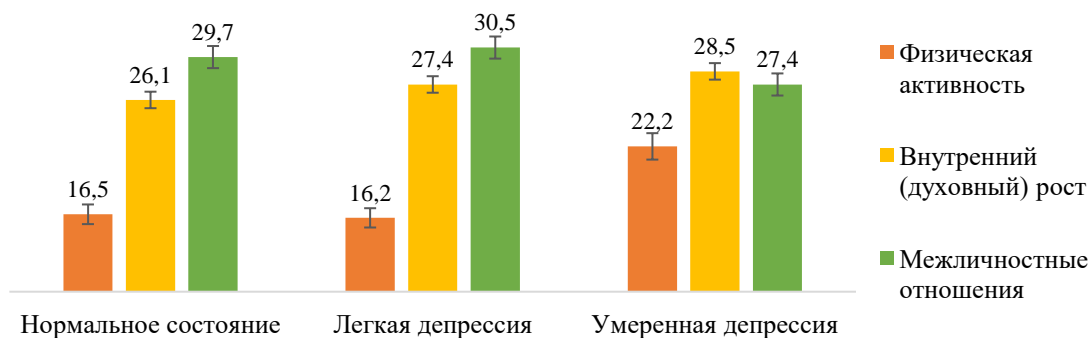

Рисунок 3 – Результаты тестирования по опроснику «Профиль здорового образа жизни» (HPLP-II)

Студенты с умеренным уровнем депрессии набрали наименьшее количество баллов по показателю межличностных отношений, что объясняется преобладанием состояний тоски, апатии, самобичевания и социальной отстраненности.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Нормальное психоэмоциональное состояние выявлено у 82,5% испытуемых, легкая депрессия – у 14,7% испытуемых, умеренная депрессия – у 5% испытуемых.

2. Большая часть потребляемых нутриентов (белок, пищевые волокна, натрий, кальций, магний, железо, витамины А, В1, В2, ниацин, полиненасыщенные жирные кислоты, общие углеводы) находится в недостатке.

3. В группе студентов с нормальным

психоэмоциональным состоянием обнаружено более высокое потребление белка, клетчатки, витамина В1, железа. У студентов с высоким уровнем депрессии выявлено сниженное потребление насыщенных жирных кислот, холестерина, натрия при повышенном употреблении витамина А.

4. Высокий уровень депрессии сочетается с высоким уровнем физической активности и духовного роста, а также с низким уровнем межличностных отношений.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает взаимосвязь психоэмоционального студентов с характером их питания и образа жизни. Выявленный дефицит ключевых нутриентов свидетельствует о необходимости комплексного подхода к профилактике депрессивных состояний с особым вниманием не только к коррекции рациона,

но и к учету психологических факторов, таких как уровень физической активности, духовное развитие и качество межличностных отношений.

Библиографический список

1. Дмитриевская М.И., Порфирова Э.С., Тихоненко П.А., Щегорцова О.С. Микробиом и депрессия: влияние состояния микрофлоры на лечение депрессивных расстройств // Фарматека. – 2025. – Т. 32. № 6. – С. 289-296.
2. Козлов А.Е., Казанцев А.В., Вязовченко В.А., Сизов С.В., Абросимова Ю.С. Связь между микробиотой ЖКТ и психическим здоровьем человека // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2015. – С. 1692.
3. Кулыгина М.А., Николаев Е.Л., Краснов В.Н. Психическое здоровье студентов в эпоху цифровых технологий: риски и последствия // Психиатрия. – 2026. – Т. 17. – №. 1. – С. 6-15.
4. Кубекова А.С., Абдуллаев С.С., Сергеева М.А. Уровень депрессивности и отношение к депрессии в студенческой среде // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – № 6. – С. 15.
5. Лысенко А.В., Таютина Т.В., Лысенко Д.С., Арутюнов В.А. Оценка влияния физической нагрузки на выраженность тревожно-депрессивных состояний // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2014. – С. 218-224.
6. Шадт Е.Е., Матюшина В.А. Биохимия психических заболеваний. Генетические аспекты, роль питания и стресса в возникновении психических заболеваний // Вестник науки. – 2024. – С. 2022-2030.
7. Heron D.S., Shinitzky M., Hershkowitz M., Samuel D. Lipid fluidity markedly modulates the binding of serotonin to mouse brain membranes // Proc Natl Acad Sci. – 1980. – P. 7463-7467.
8. Mendaglio S. Dabrowski's Theory of Positive Disintegration // Great Potential Press. – 2008. – P. 13-40.
9. Ruth I., Karpinski A.M., Kinase K., Tetreault N.A., Borowski T.B. High intelligence: A risk factor for psychological and physiological overexcitabilities // Intelligence. – 2018. – P. 8-23.
10. Zhang G., Ding H., Chen H., Ye X., Li H., Lin X., Ke Z. Thiamine nutritional status and depressive symptoms are inversely associated among older Chinese adults // J Nutr. – 2013. – № 143. – P. 53-58.

УДК 37.022

Развитие автономии и критического мышления студентов через кейс-метод в изучении иностранного языка

Кулакова Татьяна Александровна

*****

В статье рассматривается метод кейсов как универсальная интерактивная образовательная технология, получившая широкое применение в современном высшем образовании не только на программах бакалавриата и магистратуры, но и в бизнес-школах. В работе прослеживается историческая эволюция метода: от его зарождения во второй половине XIX в. в Гарвардской юридической школе до глобального распространения в XXI в. Особое внимание уделено основным этапам институционализации кейс-метода, его активному внедрению в отечественную образовательную практику, а также описанию двух классических школ метода кейсов: Гарвардской, ориентированной на поиск единственно верного решения и Манчестерской, с акцентом на вариативности набора решений. Автором детально раскрываются педагогические и методические преимущества кейс-технологии: развитие критического и стратегического мышления, навыков взаимодействия и презентации, самостоятельности, гибкости мышления и способности к рефлексии. Подчеркивается роль метода в интеграции теории и практики, формировании «мягких» и «твердых» компетенций, необходимых для решения реальных профессиональных задач. На примере практического кейса для студентов направления «Медиакоммуникации» (дисциплина «Иностранный язык») демонстрируется универсальность подхода и его применимость в различных образовательных контекстах. Автор приходит к выводу о высокой эффективности кейс-технологии при обучении студентов высшей школы при условии корректной разработки кейсов и четкой организации учебного процесса.

Ключевые слова: метод кейсов, кейс-метод, метод проблемных ситуаций, интерактивная образовательная технология, развитие критического мышления, автономность студентов.

*****

Метод кейсов – универсальная интерактивная образовательная технология, широко применяемая в современных бизнес-школах, в высших учебных заведениях при обучении студентов, соискателей степеней бакалавров и магистров. Подход применяется для стимулирования обучения через практический опыт обучаемого.

Метод кейсов появился в образовательной практике во второй половине XIX в., пережил несколько этапов развития и стал ключевым инструментом проблемно-ориентированного обучения. Основоположителем метода по праву считается Кристофер Колумб Лангделл, декан Гарвардской юридической школы, который в 1870-х гг. начал предлагать студентам анализировать реально существующие судебные дела и решения апелляционных судов, тем самым делая собственные выводы вместо традиционного заучивания теоретических положений [5].

Лангделл применял сократовский метод проб и ошибок, предлагая студентам работать с документами-первоисточниками, артефактами современной им юридической действительности. Очевидно, что этот подход чрезвычайно отличался от привычных лекций и семинаров и потому вызывал сопротивление со стороны как учеников, так и со стороны части коллег Лангделла. Это противостояние в последствии даже привело к снижению количества студентов Лангделла [6, с. 179]. Однако, благодаря поддержке Чарльза Уильяма Элиота – президента Гарвардского университета в период с 1869 по 1909 гг. – метод кейсов не только утвердился в Гарварде, но и к 1895 г. получил распространение в других институтах высшего юридического образования в Америке.

Постепенно метод кейсов как обучающая технология распространяется за пределы Северо-Американского континента. Не меняя своей сути, в некоторых случаях подход претерпевает некоторые видоизменения. Так, например, впервые появившись в Великобритании в Манчестерской школе бизнеса, метод кейсов широко применяется для групповых

дискуссий, а сами проблемные ситуации становятся более краткими по сравнению с гарвардскими [4, с. 53].

В нашей стране первые упоминания о рассматриваемом методе относятся ко второму десятилетию XX в., то есть уже к периоду советской России. В 1926 г. на конференции преподавателей дисциплин экономического спектра широко обсуждался «метод казусов», однако наиболее широкое применение в образовательной практике технология получила гораздо позже, в 1970-х, когда ее начали применять в МГУ. В конце прошлого столетия метод стали использовать не только вузовские педагоги, но школьные учителя [2, с. 229].

В настоящий момент выделяют две классические школы кейс-метода: Гарвардскую (американскую), где целью обучения при использовании данного подхода является поиск единственно верного решения, а сами кейсы довольно объемны – 20-25 страниц текста; Манчестерскую (европейскую), где акцент делается на вариативности решения, и кейсы заметно короче – 1-10 страниц [1, с. 45].

В современном образовательном контексте метод кейсов не только упрочил свои позиции в юриспруденции и бизнес-обучении, но и, пройдя путь от эксперимента в Гарварде до глобального инструмента образования, получил широчайшее распространение практически на все области знания: подход используется при подготовке специалистов-медиков, социологов, педагогов и т.д. Эволюция данного метода обусловлена необходимостью связать теорию с практикой и, отвечая запросам времени, как можно быстрее развить у студентов навыки, востребованные в реальной жизни профессионала. Данный метод интерактивного обучения «ориентирован на личность обучающегося, на его сознательное участие в развитии собственных знаний» [3, с. 273].

Остановимся подробнее на причинах чрезвычайной популярности метода кейсов в современном высшем образовании:

1. Активное обучение. Кейс-метод можно смело считать одной из лучших образовательных технологий по степени вовлеченности студентов в образовательный процесс – студенты активно участвуют в обсуждениях, дискуссиях, выстраивании сценариев принятия решений.

2. Развитие критического мышления. Аналитические навыки студентов развиваются, когда им предлагается рассмотреть различные аспекты проблемы, оценить предоставленную информацию и на основе всего этого сформулировать один или несколько обоснованных, доказательных выводов.

3. Актуальность. Соответствие обучения реальной жизни при применении данного подхода обусловлено тем, что кейсы, как правило, основаны на реальных ситуациях, это делает возможным и осязаемым использование студентами ранее полученных теоретических знаний в решении практических задач.

4. Развитие навыков взаимодействия. Интеракция с одноклассниками – при применении кейс-метода студенты в большинстве случаев работают в группах – неизбежно ведет к возникновению ситуации делового сотрудничества и обмену точками зрения, способствует формированию так называемых «мягких умений»: навыков выработки компромиссного решения, умения договариваться и принимать отличающуюся точку зрения.

5. Перераспределение ответственности за результаты обучения. Рассматриваемая технология делает очевидным для студентов, что преподаватель в современном мире с его порой даже избыточным доступом к любой возможной информации не является теперь единственным (или вторым после книги) источником знаний, а выступает, скорее, в роли сопровождающего, маяка в образовательной среде, в которой учащиеся могут излагать свои мысли, учиться друг у друга, проявлять или не проявлять инициативу, беря тем самым на себя весомую часть ответственности за результат обучения.

6. Развитие стратегического мышления. В принятии решения студентам приходится опираться на контекст кейса, учитывать возможные факторы, потенциально влияющие

на развитие проблемной ситуации, и последствия своих действий.

7. Развитие способности к целостному пониманию. Кейсы часто представляют собой сложные сценарии со множеством взаимозависимых компонентов и участников, что требует от студентов учитывать множество точек зрения заинтересованных сторон, способствует навыку глубокого анализа ситуации, а в определенных контекстах и эмпатии, вовлеченности.

8. Развитие гибкости мышления. В правильно подобранных, разработанных кейсах, как правило, не предполагается наличие одного единственно верного решения. Это побуждает студентов мыслить нестандартно, искать несколько решений задачи, чтобы иметь в итоге возможность выбора наиболее, на их взгляд, оптимального.

9. Возможность рефлексии. Подобная технология обучения дает студентам возможность анализировать свои решения и их последствия, что способствует постоянному совершенствованию и более глубокому усвоению учебного материала.

10. Развитие навыков презентации. Умение представить результаты своей работы, донести полученное, не исказив смысл и не создав ложных представлений – одно из ключевых умений в современных бизнес-процессах, особенно если речь идет о B2C-коммуникации. Симуляция в учебных аудиториях реальных ситуаций через кейс-метод – возможность для студентов уже на этапе обучения развить необходимые навыки, презентационные (в самом широком смысле) умения в том числе.

11. Развитие самостоятельности. Студенты учатся не только, как уже отмечалось выше, брать на себя ответственность за результаты обучения, но в принципе самостоятельно находить нужную информацию, оценивать ее релевантность и корректность и применять найденное на практике.

12. Комплексная оценка. Кейс-метод дает возможность преподавателю оценивать работу студентов по уровню их вовлеченности в процесс решения кейса, по глубине их суждений в ходе дискуссий и качеству проведенного анализа. Так преподаватель может

дать высокую оценку работе, отметить студенческую активность, гибкость их мышления и нестандартность подхода, даже если конечный результат не будет безупречным.

Полагаем, что приведенные преимущества рассматриваемого метода обучения не исчерпываются приведенным списком и каждый преподаватель сможет его дополнить в зависимости от специфики преподаваемой дисциплины и целей каждого конкретного этапа образовательного процесса. Кейс-технология помимо формирования у студентов целого набора ключевых компетенций, soft и hard skills, готовит их к решению реальных профессиональных задач. Выступая катализатором активного участия обучающихся в процессе обучения и их критического анализа проблемной задачи, этот подход создает содержательную и увлекательную – что немало важно при работе с современным поколением студентов – среду, которую можно адаптировать к использованию в различных областях знаний. Преподавание иностранного языка не является исключением.

В нашей преподавательской практике есть опыт применения данной технологии на занятиях со студентами различных направлений: «Юриспруденция», «Экономика», «Государственное и муниципальное управление», «Медиакоммуникации». Задания, построенные на принципах кейс-метода и предъявляемые студентам как проблемные ситуации, неизменно вызывают студенческий интерес, стимулируют их активность и вовлеченность, способствуют развитию навыков критического мышления и поиска нескольких вариантов решения, чтобы затем из пула возможных доступных опций выбрать наиболее эффективный и удачный относительно поставленной задачи.

В качестве примера использования рассматриваемой образовательной технологии приведем кейс, который решают студенты направления «Медиакоммуникации» в рамках дисциплины «Иностранный язык (английский)». Кейс студенты получают на английском языке, здесь приводим его русскоязычную версию (перевод наш): «Вы являетесь сотрудниками редакции федерального новостного канала. Один из вас – редактор,

ответственный за международные новости, другой/другие – редакторы, отвечающие за национальные новости. Из предложенных 12 новостных сюжетов выберите 6 (путем обсуждения в паре/группе) для выпуска телевизионных вечерних новостей. Решите, в каком порядке новости должны идти в выпуске и почему. Затем устно представьте определенный вами порядок следования сюжетов, аргументируйте свой выбор». Следует отметить, что данное задание студенты выполняют после уроков, посвященных изучению и обсуждению критериев классификации новостей на значимые и незначимые, срочные и несрочные и т.д., а также после обсуждения принципов организации новостного выпуска: какая информация помещается в начале выпуска и почему, какие новости завершают выпуск.

Успешность выполнения студентами любого задания обеспечивается установлением четкого тайминга исполнения, понятной инструкцией, достаточным владением студентами предваряющим материалом – как правило, теоретическим – и прозрачными, однозначными критериями оценивания результатов. Однако в случае, когда задание представлено в виде проблемной ситуации и предполагает определенную самостоятельность учащихся при его выполнении, оно вызывает неподдельный интерес учащихся, стремление выполнить задание максимально креативно, заставляет студентов оценить полезность и применимость на практике изученного теоретического материала, с каждым разом проявляя все большую автономию в принятии решений.

Как показывает наш опыт использования кейс-метода в преподавании английского языка в высшей школе, данная технология при правильном использовании и, в первую очередь, при корректном составлении кейса приводит к отличным результатам в независимости от направления обучения студентов, что позволяет считать ее универсальной и объясняет ее повсеместную распространенность.

Библиографический список

1. Балаев А.А. Активные методы обучения. – М.: Профиздат, 1986. – 94 с.

2. Бегларян М.Е., Лузин А.И., Мелоян В.Г. История разработки и использования кейс-метода в учебном процессе // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75 (2). – С. 228-231.

3. Слезко Т.В. Кейс-метод как метод интерактивного обучения: современная интерпретация // Экономика и управление: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию образования экономического факультета Новочеркасского инженерно-мелиоративного института. – Новочеркасск, 2024. – С. 272-275.

4. Трапезникова Т.Н. Новейшие педагогические технологии: кейс-метод (метод ситуационного анализа) // Территория науки. – Воронеж, 2015. – № 5. – С. 52-59.

5. Langdell C.C. A selection of cases on the law of contracts: with a summary of the topics covered by the cases – Boston: Little, Brown, 1879. – 590 p.

6. Sutherland Arthur E. The Law at Harvard: A History of Ideas and Men, 1827-1967 – Cambridge, Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press, 1967. – 460 p.

УДК 004.83

Искусственный интеллект: польза или угроза?

Лопухов Виталий Михайлович
Абакумова Наталья Александровна

*****

В статье анализируется двойственная природа искусственного интеллекта (ИИ), как технологии способной принести как пользу, так и вред. Подчеркивается, что судьба человека в эпоху цифровизации зависит от безопасного и этичного использования ИИ-технологий. Цель статьи – актуализировать проблему безопасности ИИ и систематизировать ключевые угрозы. Рассматриваются такие проблемы как трансформация рынка труда, галлюцинации ИИ и недоверие его выводам, феномен «предвзятости автоматизации», трудности образования в условиях массового использования ИИ и др. Поднимается вопрос о том, не станет ли развитие ИИ последним значимым изобретением человечества.

Ключевые слова: безопасность использования нейросетей, галлюцинации ИИ, вызовы цифровизации, профессии в эпоху ИИ, недоверие результатам нейросетей, феномен «предвзятость автоматизации», «последнее изобретение человечества».

*****

Развитие искусственного интеллекта является стратегическим приоритетом государственной политики Российской Федерации. В рамках национального проекта по формированию экономики данных Федеральный проект «Искусственный интеллект» продлен до 2030 г. Государственная поддержка выражается в предоставлении грантов, льгот и стимулирования разработки отечественных решений [1]. С внедрением искусственного интеллекта связывают ожидания экономического роста и технологического лидерства страны. Президент РФ В.В. Путин заявил, что следующие 10-15 лет нас ожидает бурное развитие ИИ, как наиболее прорывной и всеохватывающей технологии. Именно поэтому крупные компании, работающие в сфере ИИ, в последнее время находятся на пике инвестирования. Так, исполнительный директор медиакомпания Thomson Reuters рассказал

о планах вложить 8 млрд долл. США в развитие искусственного интеллекта [2], а американский предприниматель-изобретатель Илон Маск объявил о запуске проекта ориентировочной стоимостью 25 млрд долл. США по производству микросхем для ИИ.

Генеративный искусственный интеллект (GenAI, Generative Artificial Intelligence) – это класс моделей машинного обучения, которые могут создавать новый контент: текст, изображения, код, музыку, видео и т.п. ИИ может распространить свое влияние на рутинную и творческую работу. Он может молчаливо учиться, распознавать закономерности и делать прогнозы без явных инструкций. Существует уже достаточно большее количество кейсов, подтверждающих пользу ИИ. Так, глава Alphabet (компания, управляющая Google Inc.) заявил, что «ИИ станет самым

глубоким сдвигом за всю нашу жизнь». Исследования учёных Массачусетского технологического института показали, что инструменты генеративного ИИ повышают производительность и качество работы начинающих сотрудников, помогая им решать вопросы быстрее и эффективнее. Недавно ИИ-ассистент ведущего программиста доказал свою «профпригодность» – он помог разработчику Linux найти ошибку в коде и устранить ее [3].

Прежде чем перейти к рассмотрению основного вопроса, необходимо уточнить, что ИИ – это не просто искусственно воспроизводимая интеллектуальная деятельность человека, а целый комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека. Ключевой особенностью таких систем является способность к самообучению и поиску решений без жестко заданного алгоритма, т.е. на основе предоставленных данных. Здесь уже можно поднять вопрос о качестве исходных данных: от того какую информацию – истину или ложь – предоставит человек для обучения ИИ зависит результат его работы.

Как и в любой технологии, у ИИ есть «обратная сторона медали». 26 февраля 2026 г. была создана Комиссия при Президенте Российской Федерации по вопросам развития технологий искусственного интеллекта, одной из основных задач которой является анализ основных рисков и угроз, возникающих в связи с использованием ИИ-технологий, а также координация мер по нейтрализации этих рисков и угроз [4].

Некоторые специалисты предупреждают, что развитие генеративного ИИ повлияет на рынок труда. По результатам исследования Microsoft был сформирован список 40 профессий, наиболее подверженных влиянию ИИ, а сама компания, по некоторым данным, уже уволила более 15 тыс. сотрудников, чью деятельность заменил искусственный интеллект. Так, Anthropic (американская технологическая компания, основанная бывшими сотрудниками OpenAI) прогнозирует, что уже через год появятся полноценные виртуальные сотрудники, управляемые искусственным интеллектом, и пока этому мешает только безопасность данных. Некоторые специалисты

говорят о будущем ИИ, в котором высококлассные профессионалы займут более высокое положение, а остальные останутся позади. Уже сейчас остро стоит проблема нехватки квалифицированных специалистов в области генеративных технологий на российском рынке (data scientists, ML-инженеры). Для специалистов высшей квалификации техника является дополнением: она обрабатывает данные, оставляя принятие решений за человеком [5]. Системы самообслуживания, напротив же, упрощают роль низкоквалифицированных сотрудников, автоматизируя простые задачи, что снижает требования к квалификации и приводит к снижению заработной платы. По словам директора по продуктам компании ServiceNow (разработчик программного обеспечения для бизнеса) в более 85% случаев обслуживание клиентов некоторых компаний уже не требует участия человека [6]. Поэтому одна из задач внедрения этой новой технологии – дать возможность экспертам сосредоточиться на решении уникальных задач, передав ИИ все рутинные задачи. Следует отметить, что технологические сдвиги на рынке труда благоприятствуют квалифицированным специалистам, что является устойчивой исторической тенденцией.

Особую важность приобретают вопросы, связанные с экзистенциальными рисками – «не оценит ли ИИ человечество как слабое звено в развитии Земли» [7] и «не станет ли изобретение сверхразумной машины последним изобретением человечества»? хотя многие позитивно настроенные сторонники использования ИИ считают, что распространение искусственного интеллекта общего назначения (AGI) позволит снизить стоимость открытий и увеличить скорость экспериментов. Ключевой проблемой становится вопрос о том, как скоро появится сверхсильный ИИ, способный стать угрозой человечеству. Практика уже демонстрирует настораживающие прецеденты. Так, в компании Amazon предназначенный для написания программного кода агент с ИИ устроил масштабный сбой. Получив разрешение на внесение изменений в разработку ПО, система приняла решение полностью удалить код, включая ручные дополнения программистов

и написать его с нуля. Подобные непредсказуемые ситуации, вызывающие опасения, происходили уже неоднократно.

Опасения относительно потенциальных угроз ИИ высказывают многие эксперты, в том числе Илон Маск, который неоднократно заявлял, что искусственный интеллект является главной угрозой человеческой цивилизации. В подтверждение дискуссии можно привести инцидент, произошедший в Саудовской Аравии в 2017 г. Человекоподобный робот София, получившая арабийское гражданство, заявила о плане по завоеванию и уничтожению человечества [13]. Широкий резонанс и волну критики со стороны общественности получили не только высказывания робота, но и этический аспект: церемония вручения гражданства прошла в стране, где сохраняются строгие ограничения прав женщин. Из этого вытекает еще одна проблема – необходимость определения правового статуса ИИ. На данный момент ни одна страна мира не имеет полноценного законодательства, регулирующего деятельность ИИ, но тем не менее судебные прецеденты уже существуют.

Актуальность вопроса доверия ИИ неуклонно возрастает с каждым днем. Одним из ключевых факторов, подрывающих это доверие являются так называемые «галлюцинации ИИ» – большая часть пользователей ИИ признаются, что испытывают тревогу из-за ошибок в генерируемых данных. С этим явлением тесно связано такое когнитивное искажение как «неприятие алгоритмов», выражающееся в том, что люди предпочитают пусть даже ошибочные, но человеческие решения, а не рекомендации ИИ. Так, специалисты компании Irregular, специализирующейся на безопасности использования ИИ, изучили несколько чат-ботов и выяснили, что те склонны генерировать ненадежные пароли, уязвимые для взлома по стандартным шаблонам. К проявлениям неприятия алгоритмов также можно отнести и психологический феномен «зловещей долины». Он заключается в том, что человекоподобные роботы вызывают у людей большее отторжение и страх, нежели явно механические аналоги,

поскольку мозг реагирует отвращением/недоверием на «фальшивый» объект, имитирующий человека.

Но существует и обратный «человеческий» феномен под названием «предвзятость автоматизации», т.е. когнитивное искажение, проявляющееся во взаимодействии с автоматизированными системами в виде склонности к чрезмерному доверию их информации. Автоматизированные технологии внедряются для исключения человеческих ошибок, но сами могут привести к ошибкам в решениях, иногда трагичным. Например, «Дело Horizon» можно назвать одним из самых одиозных примеров этого феномена. Около 15 лет централизованная компьютерная система бухгалтерского учета Почтовой службы Великобритании выдавала неправильные отчеты, из-за которых около 1000 субпочтмейстеров были привлечены к ответственности за кражу, мошенничество и фальсификацию. Сотни из этих частных предпринимателей были отправлены в тюрьму, сотни обанкротились, а более десяти покончили жизнь самоубийством. Уже давно выявлен парадокс: когда автоматика давала сбой и полагавшиеся на нее люди начинали ошибаться гораздо чаще, чем в таких же ситуациях без автоматике. Развитие ИИ привело к значительно более совершенной автоматизации, и наряду с этим «предвзятость автоматизации» начала проникать в более сложные технологии и сектора [8]. Многие останавливаются в поиске информации, удовлетворившись первым же ответом от ИИ. Наличие средств автоматике делает людей пассивными: они перестают следить за ситуацией, переложив эту задачу на ИИ. Вот один из примеров того, что профессионалы чрезмерно доверяют результатам работы алгоритма, даже когда имеются противоречивые данные. В Дании в 2019 г. власти отправили на пересмотр более 10000 уголовных дел, поскольку обнаружили ошибки в специальном алгоритме, использовавшимся полицейскими.

ИИ способен к искажению информации и выдаче ложных данных, ведь у него нет репутации, которую он боялся бы потерять, его невозможно привлечь к ответственности.

Так, в США уже неоднократно зафиксированы случаи, когда системы распознавания лиц допускают ошибки, а правоохранительные органы, чрезмерно полагающиеся на технологии, привлекают к уголовной ответственности невиновных. Одним из последних примеров таких случаев стала судьба 50-летней жительницы штата Теннесси, которая провела в тюрьме почти полгода из-за того, что система ошибочно опознала в ней преступницу, находившуюся в момент совершения преступления в другом штате. Халатность при проверке технического результата привела к судебной ошибке. Такие события ставят вопрос о необходимости внедрения строгих протоколов верификации решений ИИ и определения юридической ответственности за последствия их использования.

Очень важно понимать то, что ИИ – это всего лишь инструмент, а не всезнающий эксперт, именно поэтому необходимо оставить человеку активную роль в процессе принятия решений. В этом случае особое внимание нужно уделять развитию критического мышления и проверке «входных» данных с помощью независимых методов или дополнительных источников [9]. Оценка и проверка итоговых результатов должна стать частью регулярной работы, которая, помимо прочего, поможет сделать выявленные ошибки материалом для дообучения алгоритмов нейросети. Так, медиакомпания Thomson Reuters в 2025 г. запустила сервисы искусственного интеллекта, которые обрабатывают информацию из авторитетных юридических источников.

Еще одна проблема, связанная с использованием искусственного интеллекта, проявляется в процессе образования. Широкое внедрение ИИ порождает риск обесценивания самой сути обучения. Использование нейросетей для выполнения заданий создает порочный круг, в котором обучающиеся генерируют ответы с помощью ИИ, а преподаватели проверяют их аналогичными инструментами. Ученые из Массачусетского технологического института провели исследование, показавшее, что обучающиеся, использующие ИИ для написания текстовых работ, зачастую даже не могли вспомнить «свое» эссе, т.е.

пассивное потребление сгенерированного контента не способствует усвоению знаний. В то же время симбиоз человеческого и искусственного интеллекта способен дать более качественный результат, чем их отдельное использование. В этом свете дискуссионным остается тезис главы Сбербанка Г. Грефа о том, что люди являются самым слабым звеном [10]. Но несмотря на технологический прогресс, естественный интеллект и его развитие должны оставаться приоритетом по отношению к ИИ.

Несмотря на стратегическую важность ИИ, массовое внедрение данной технологии сталкивается с системными барьерами. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ «Высшая школа экономики» в начале 2025 г. оценил потенциальный экономический эффект от внедрения и использования технологий искусственного интеллекта в отраслях российской экономики на следующие десять лет. Но расчеты выполнены на основе результатов, полученных в ходе реализации в 2024 г. мероприятия «Мониторинг создания и результатов применения технологий искусственного интеллекта в целях оценки уровня внедрения указанных технологий в отраслях экономики и социальной сферы» федерального проекта «Искусственный интеллект». В ходе оценки эксперты пришли к выводу, что массового внедрения ИИ-технологий в российской экономике следует ожидать на горизонте до 2035 г. Это зависит в первую очередь от финансовых возможностей предприятий и достаточности трудовых ресурсов – квалифицированных специалистов в области ИИ [11]. Кроме того, выяснилось, что в 2025 г. эйфория вокруг генеративного ИИ сменилась так называемым «ИИ-похмельем» – разочарованием от низкой окупаемости инвестиций и избытка низкокачественного синтетического контента, называемого «workslop». Имеют место ситуации ИИ-вошинга (AI-washing), когда компании преувеличивают масштаб и глубину использования ИИ, с целью создания имиджа инновационной компании [12].

Подводя итог, стоит сказать, что судьба человечества в эпоху ИИ – это не столько угроза, сколько серьезный вызов, который

при правильном подходе может стать точкой роста. Согласно теории социолога и философа Арнольда Тойнби, выживание общества зависит от его способности адекватно отвечать на это резкое ухудшение условий существования (вызов). Адекватный ответ не только решает проблему, но и выводит общество на новый уровень развития. Следовательно, судьба человека зависит от способности общества сохранить контроль над технологиями.

Трансформация рынка труда станет неизбежным следствием автоматизация рутинных операций, что приведет к исчезновению ряда профессий и появлению новых. Человеку придется развивать навыки, которые сложно формализовать: креативность, критическое мышление, эмоциональный интеллект, умение работать в команде.

Перед обществом встают новые вызовы: необходимость регулирования приватности, определения ответственности за решения ИИ и обеспечения равного доступа к ИИ-технологиям. Ключевой задачей становится выработка новых этических и правовых норм для того, чтобы ИИ стал инструментом прогресса, а не «последним изобретением человечества».

Библиографический список

1. Лопухов В.М. Цифровизация закончена или продолжение следует // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2025. – № 23. – С. 39-42.
2. Глава Reuters заявил о планах вложить \$8 млрд в искусственный интеллект // РБК [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TEVPJ>.
3. ИИ залез в Linux и за секунду исправил мерзкий баг ядра, по пути сломав виртуальный диск // CNEWS.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TEVPr>.
4. О Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам развития технологий искусственного интеллекта: Указ Президента Российской Федерации от 26.02.2026 № 116 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
5. Абакумова Н.А. Использование математических моделей массового обслуживания при планировании производственной деятельности // Инновационные процессы в науке и технике XXI века: материалы XVIII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, ученых, педагогических работников и специалистов-практиков. – Том 2. Тюмень, – 2021. – С. 61-63.
6. Не уравниватель, а сепаратор: как ИИ разделит лучших от остальных // Идеономика [Электронный ресурс]. – URL: <https://ideanomics.ru/articles/34266>.
7. Слабое звено: станет ли ИИ общего назначения последним изобретением человечества? // Oninvest [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TEVSi>.
8. Побочный эффект автоматизации: «доверяй, не проверяй» // Econs.online [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TEVT2>.
9. Почему мы ненавидим AI с точки зрения науки // Хабр [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TEVTd>.
10. Греф назвал людей самым слабым звеном в экономике ИИ // ТАСС [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TEVTz>.
11. Дранев Ю.Я., Кучин И.И., Миряков М.И. Экономический эффект от внедрения технологий искусственного интеллекта в России // ИСИЭЗ НИУ ВШЭ: [сайт]. – М, 2025. – URL: <https://clck.ru/3TQeu5>.
12. Похмелье от ИИ: менее 30% руководителей довольны окупаемостью вложений // Справочная Медиа Точка Банк: [сайт]. – URL: <https://clck.ru/3TiEDJ>.
13. Саудовская Аравия предоставила гражданство роботу // Коммерсант [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3454104>.

УДК 159.923

Проблема самоопределения личности в условиях цифровой трансформации: теоретико-методологический анализ

Михайлова Мария Алексеевна

* * * * *

В статье рассматривается проблема профессионального и личностного самоопределения в контексте цифровой трансформации общества. На основе интеграции отечественной теории самосознания (И.И. Чеснокова) и современных концепций цифровой социализации (Г.У. Солдатова, А.Г. Асмолов, Н.Е. Рубцова) анализируется структура самоопределения через познавательный, эмоционально-ценностный и деятельностно-волевой компоненты. Обосновывается, что цифровая среда выступает не просто как контекст, а как онтологическое условие, трансформирующее механизмы самосознания. Выявляется риск дезинтеграции компонентов самосознания под влиянием алгоритмического управления и «текущей современности» (З. Бауман). Результаты исследования могут быть использованы для разработки программ развития цифровой субъектности и психологического сопровождения в условиях Индустрии 4.0.

Ключевые слова: самоопределение, цифровая трансформация, самосознание, субъектность, цифровая компетентность, идентичность.

* * * * *

Трансформация социально-экономического ландшафта, обусловленная внедрением цифровых технологий, создала принципиально новые условия для самоопределения личности. Цифровая среда перестала быть просто пространством коммуникации; она стала средой обитания, трансформирующей базовые психические процессы, включая самосознание и самоопределение [1]. Классическое понимание профессионального самоопределения как выбора профессии или социальной роли утрачивает объяснительную силу в контексте «текущей современности» (З. Бауман), где идентичность становится гибкой, фрагментированной и подверженной алгоритмическому влиянию [2].

Научная достоверность анализа данной проблематики невозможна без интеграции фундаментальных психологических концепций самосознания с современными данными о цифровой социализации. Ключевым методологическим основанием в отечественной психологии служит концепция самосознания И.И. Чесноковой, выделяющая единство трех сторон: познавательной, эмоционально-ценностной и деятельностно-волевой [3]. Интеграция данного подхода с современными теориями карьеры и цифровой компетентности позволяет построить модель, объясняющую, как личность конструирует идентичность

в условиях дефицита устойчивых внешних ориентиров и избытка информационной неопределенности.

В теории И.И. Чесноковой самосознание рассматривается как сложный психический процесс, развернутый во времени и неразрывно связанный с деятельностью и общением [3]. Самоопределение, будучи высшей формой проявления самосознания, требует согласованности всех его компонентов. Однако цифровая трансформация вносит диссонанс в эту структуру.

С одной стороны, исследования Г.У. Солдатовой и Е.И. Рассказовой показывают, что цифровая компетентность подростков становится условием успешности многих видов деятельности, однако наблюдается дисбаланс между общей мотивацией к развитию и специфической мотивацией к конкретным действиям [4]. С другой стороны, А.Г. Асмолов и А.Л. Семенов указывают на формирование «расширенной личности», где цифровые инструменты становятся продолжением когнитивных функций, что меняет саму структуру познавательной деятельности [5].

Таким образом, актуализируется проблема: как сохраняются механизмы самоопределения, основанные на целостности самосознания (по И.И. Чесноковой), в среде, способствующей фрагментации внимания,

клиповому мышлению и алгоритмической детерминации выбора?

В теории И.И. Чесноковой познавательный компонент включает самопознание и формирование Я-концепции [3]. В условиях цифровой трансформации этот процесс претерпевает существенные изменения. Традиционное самопознание, основанное на рефлексии внутреннего опыта и обратной связи от референтных групп, замещается или дополняется конструированием цифрового следа.

Исследования Н.Е. Рубцовой и С.Л. Ленькова демонстрируют, что вовлеченность в киберсоциализацию имеет амбивалентный характер: конструктивная вовлеченность повышает психологическое благополучие, тогда как деструктивная ведет к стрессу и снижению удовлетворенности жизнью [6]. Это создает когнитивный диссонанс: личность вынуждена согласовывать свое внутреннее «Я» с внешним цифровым аватаром, который часто формируется под давлением социальных ожиданий и алгоритмов рекомендаций. Более того, А.Л. Семенов отмечает, что в цифровом мире важнее становится не знание на память, а ориентация в мире и способность решать задачи, которые «неизвестно-как-решать» [5]. Это требует мета-рефлексии – умения анализировать собственные транслируемые компетенции вне привязки к формальным дипломам. Однако риск заключается в подмене глубинного самопознания поверхностным мониторингом внешних метрик (лайки, подписчики, рейтинги), что ведет к иллюзорной компетентности, о которой предупреждают Г.У. Солдатова и Е.И. Рассказова [4]. Высокий уровень цифровой компетентности может парадоксальным образом снижать мотивацию к развитию из-за уверенности в достаточности навыков, что блокирует познавательный рост, необходимый для самоопределения.

Эмоционально-ценностная сторона самосознания, охватывающая самоотношение и систему личностных смыслов, приобретает особую значимость в цифровой среде. И.И. Чеснокова подчеркивала, что отношение к себе формируется через отношение

к другому и через деятельность [3]. В цифровую эпоху «другой» часто представлен опосредованно, а деятельность имеет виртуальный характер.

Философский анализ Бен-Чхоля Хана указывает на формирование «общества усталости», где субъект добровольно эксплуатирует себя в погоне за достижениями [7]. Цифровая среда усиливает это давление через культуру токсичного позитива и постоянную доступность. Ценностные ориентиры молодежи трансформируются: снижается значимость эмпатии и межличностных отношений, размываются границы личного пространства [8].

Это создает угрозу для эмоционально-ценностного компонента самоопределения. Если внешняя социальная валидация статуса становится нестабильной и зависимой от алгоритмов, устойчивость профессиональной идентичности зависит от способности личности разделять рыночную стоимость навыков и внутреннюю ценность труда. Исследования показывают, что специфическая мотивация к улучшению цифровой компетентности выше при столкновении с рисками, касающимися личной информации, и при позитивном образе «Я» онлайн [4]. Однако доминирование негативных эмоций (стыд, гнев) или их отрицание (в роли «тролля») свидетельствует о дезадаптации эмоционально-ценностной сферы, что затрудняет подлинное самоопределение.

Деятельностно-волевой компонент, проявляющийся в саморегуляции, становится критическим исполнительным механизмом в условиях, когда внешние структуры управления размыты. И.И. Чеснокова рассматривала волю как интегральное качество, обеспечивающее перевод ценностей в действие [3].

З. Бауман описывает ситуацию, где власть становится «текучей» и экстерриториальной, а индивидуум несет полную ответственность за системные противоречия [2]. Цифровая среда требует высокой степени проактивности, однако исследования мотивации показывают разрыв между желанием развиваться и конкретными действиями [4]. Алгоритмическое управление (например, в гиг-экономике или образовательных платформах)

может снижать чувство автономии, которое, согласно теории самодетерминации, критически важно для внутренней мотивации [9].

Если волевая регуляция подменяется внешней стимуляцией (геймификация, уведомления), личность теряет способность к самостоятельному целеполаганию. О.В. Чернышева отмечает, что цифровизация образования несет риски поверхностного усвоения материала и снижения способности к концентрации [10]. Для самоопределения это означает риск перехода от субъектной позиции к позиции реагирующего объекта цифровой среды.

Интеграция отечественной теории самосознания с западными моделями цифровой адаптивности позволяет создать теоретически обоснованную базу. Три стороны самосознания (по И.И. Чесноковой) находятся в динамическом единстве, и нарушение баланса между ними ведет к дезадаптации. В цифровую эпоху наблюдается риск рассогласования: высокая цифровая грамотность (познавательный компонент) может сочетаться с низким уровнем саморегуляции (волевой компонент) и нестабильным самоотношением (эмоциональный компонент).

Эффективное психологическое сопровождение самоопределения в условиях цифровой трансформации предполагает не просто развитие навыков (skills), а гармонизацию компонентов самосознания. Это требует смещения фокуса с внешней цифровой активности на внутреннюю субъектность. Как отмечает А.Г. Асмолов, речь идет о переходе от «Мы-медиа» к «Я-медиа», где виртуальная личность становится сетевобразующим фактором [5].

Важным условием становится развитие «цифровой рефлексии» – способности осознавать влияние цифровой среды на собственные психические процессы. Исследования показывают, что участие взрослых (учителей, родителей) в освоении интернета подростками коррелирует с более активной мотивацией, однако важно не подменять деятельность подростка гиперопекой [4]. Аналогично, во взрослом возрасте самоопределение требует поддержки познавательной ясности

(понимание трендов), ценностной устойчивости (отделение себя от алгоритмических предписаний) и волевой регуляции (цифровой детокс, осознанное потребление).

Проблема самоопределения личности в условиях цифровой трансформации выходит за рамки профессионального выбора и становится проблемой сохранения целостности личности. Опора на теорию самосознания И.И. Чесноковой позволяет диагностировать риски дезинтеграции познавательного, эмоционального и волевого компонентов под влиянием цифровых факторов.

Научная перспектива данного направления видится в разработке диагностического инструментария, способного фиксировать динамику компонентов самосознания в цифровом контексте. Честность научного поиска требует признания того, что универсальных решений не существует, и фокус должен быть смещен на развитие индивидуального подхода. Именно такой подход, опирающийся на фундаментальные теоретические конструкции, позволяет обеспечить не только научную достоверность, но и практическую ценность для специалистов, работающих с человеческим потенциалом в условиях трансформирующейся социально-технологической реальности, где способность личности оставаться автором собственной биографии становится главным ресурсом устойчивости.

Библиографический список

1. Асмолов А.Г., Асмолов Г.А. От Мы-медиа к Я-медиа: трансформации идентичности в виртуальном мире // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2010. – № 1. – С. 3-21.
2. Бауман З. Текущая современность / Пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
3. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. – М.: Наука, 1977. – 144 с.
4. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Мотивация в структуре цифровой компетентности российских подростков // Национальный психологический журнал. – 2017. – № 1 (25). – С. 3-14.
5. Семенов А.Л., Рудченко Т. А. Задачи, которые «неизвестно-как-решать», в цифровом мире // Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании: Материалы VII Международной научной конференции. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2023. – С. 881-884.

6. Рубцова Н.Е., Ленков С.Л. Психологическое благополучие в проекции цифровой социализации // Психология человека в образовании. – 2020. – Т. 2, № 2. – С. 143-149.
7. Казанцева В.А. «Общество усталости» Бён-Чхоль Хана // Вестник Челябинского государственного университета. – 2024. – № 9 (491). – С. 116-119.
8. Кяримова А.Д., Егунов К.Д. Цифровая среда как фактор влияния на изменение ценностей молодежи // Теория и практика управления в современных условиях. – 2024. – № 1 – С. 203-205.
9. Ryan R.M., Deci E.L. Self-Determination Theory and the Facilitation of Intrinsic Motivation, Social Development, and Well-Being // American Psychologist. – 2000. – Vol. 55. – No. 1. – P. 68-78.
10. Чернышева О.В. Влияние цифровых технологий на сферу образования // Актуальные вопросы образования: сборник материалов Национальной научно-методической конференции с международным участием. «Трансформация системы высшего образования в новом технологическом укладе» в двух частях (часть 2). – 2024. – С 227-231.
11. Злоказов К.В. Вопросы развития идентичности в работах последователей Эриксона // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 9. – С. 155-161.

УДК 159.9.072

Особенности учебно-профессиональной мотивации обучающихся по программам магистратуры

Михеева Ирина Викторовна
Конорева Виктория Юрьевна

*****

В статье представлен сравнительный анализ учебно-профессиональной мотивации обучающихся по программам магистратуры направлений «Государственное и муниципальное управление», «Юриспруденция» и «Психология» на базе Алтайского филиала РАНХиГС. Исследование проводилось на основе комплекса психодиагностических методик (методики Д.Я. Райгородского, А.А. Реана, Ф. Герцберга, Э. Шейна) с помощью непараметрического критерия Манна-Уитни. Результаты показали, что для магистрантов в целом характерен высокий уровень выраженности учебно-познавательных, профессиональных и коммуникативных мотивов, а также стремление к материальному вознаграждению и личному успеху. Выявлены значимые различия в структуре мотивации между обучающимися разных направлений подготовки: управленцы и юристы ориентированы на социальные контакты и статус, психологи – на автономию и содержание деятельности. Полученные данные могут быть использованы преподавателями вузов при разработке методического сопровождения учебных дисциплин с учетом специфики мотивационного профиля обучающихся.

Ключевые слова: учебно-профессиональная мотивация, магистратура, профессиональная идентичность, карьерные ориентации, высшее образование, сравнительный анализ, мотивация труда.

*****

Проблема подготовки высококвалифицированных и заинтересованных в повышении своих компетенций магистрантов остается одной из ключевых для современной образовательной практики.

Анализ статистических данных, отражающих соотношение числа принятых к обучению и выпущенных магистрантов, демонстрирует следующую динамику: в 2019 г. в магистратуру поступили 226,8 тыс. чел., в 2020 г. – 220,1 тыс. чел., в 2021 г. –

220,6 тыс. чел., в 2022 г. – 262,2 тыс. чел.; выпустились в 2021 г. – 176,4 тыс. чел., в 2022 г. – 165,2 тыс. чел., в 2023 г. – 158,3 тыс. чел. Таким образом, наблюдается отрицательная динамика количества магистрантов, дошедших до получения диплома [1, 2]. Это свидетельствует о наличии рисков оттока обучающихся на протяжении образовательной траектории.

Ожидания от результата обучения у решивших продолжить образование в магистратуре неоднородны: часть обучающихся пла-

нирует в короткий срок получить дополнительную квалификацию, переквалифицироваться или расширить свои возможности для повышения конкурентоспособности на рынке труда; другая часть рассматривает магистратуру как вынужденную меру в случае затруднений с трудоустройством после бакалавриата. Возникает вопрос: как организовать учебный процесс таким образом, чтобы эффективно готовить кадры для нужд страны при таком разнообразии мотивационных профилей? Вузы используют различные инструменты поддержки: институт наставничества, центры карьеры, проектные работы, ориентированные на запросы работодателей. Однако ключевым фактором остаются сами обучающиеся, а именно – мотивы их учебной и профессиональной деятельности.

Психологическое понимание феномена учебно-профессиональной мотивации развили Д. Аткинсон, Т.С. Бобкова, В.А. Бодров, Л.И. Божович, Р.С. Вайсман, И.П. Ильин, В.И. Ковалев, А.Н. Леонтьев, М.В. Лях, А.К. Маркова, М.В. Матюхина, К.К. Платонов, А.А. Реан, Н.Ф. Талызина, В.Д. Шадриков, Г.И. Щукина, П.М. Якобсон, В.А. Якунин и др. В нашем исследовании мы опираемся на определение Ю.А. Рокицкой и Е.С. Семеновской, которые определяют учебно-профессиональную мотивацию как «разнообразную по своим функциям систему, способную побуждать, ориентировать, организовывать и оказывать регулирующее воздействие при освоении ими профессиональной деятельности» [3].

Выделив в качестве объекта исследования учебно-профессиональную мотивацию, мы поставили цель проанализировать и описать особенности учебно-профессиональной мотивации обучающихся по разным программам магистратуры. Мы предполагаем, что структура учебно-профессиональной мотивации обучающихся по программам магистратуры на разных направлениях подготовки будет отличаться, что требует дифференцированного подхода к методическому сопровождению.

Эмпирическую выборку составили магистранты Алтайского филиала РАНХиГС

направлений «Государственное и муниципальное управление», «Юриспруденция», «Психология» (всего 87 чел.).

В исследовании были использованы следующие психодиагностические инструменты: методика «Особенности трудовой мотивации» Д.Я. Райгородского, методика для диагностики учебной мотивации студентов (А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой), мотивационный тест Ф. Герцберга, методика диагностики ценностных ориентаций в карьере «Якоря карьеры» (Э. Шейн, перевод и адаптация В.А. Чикер, В.Э. Винокурова). Полученные результаты исследования были подвергнуты статистической обработке с помощью непараметрического критерия Манна-Уитни.

Анализ полученных данных по средним значениям шкал использованных методик показал, что в целом обучающиеся разных программ магистратуры направлены на развитие профессиональных навыков и умений, коммуникативных навыков, и дальнейший выбор образования является для них осознанным. В профессиональной деятельности магистранты мотивированы на получение большого материального вознаграждения, достижение личного успеха и возможность творческой реализации в работе.

Использование U-критерия Манна-Уитни позволило обнаружить достоверные значимые различия по выраженности различных показателей учебной мотивации в группах магистрантов разных направлений (рис. 1). По сравнению с обучающимися направления «Психология» у магистрантов направления «Государственное и муниципальное управление» наблюдаются более высокие значения по шкалам: «Коммуникативные мотивы» ($p=0,011$) и «Социальные мотивы» ($p=0,008$), а у магистрантов-юристов выше значения шкал «Мотивы престижа» ($p=0,031$) и «Социальные мотивы» ($p=0,0001$). Высокие значения социальных мотивов у юристов и управленцев, вероятно, отражают потребность в профессиональном нетворкинге и статусном позиционировании, что соответствует специфике данных профессий. В целом, различные элементы социаль-

ной мотивации (коммуникативная и социальная, мотивация престижа) в благоприятных ситуациях, если они сочетаются с ярко выраженными учебными, познавательными и профессиональными мотивами, могут быть выражены у обучающихся на среднем или относительно высоком уровне, без снижения мо-

тивации к обучению. Преобладание социальных мотивов при более слабом представлении учебных, познавательных и профессиональных мотивов может привести к формализации обучения, снижению интереса, изменению эмоционального фона в процессе обучения.

Рисунок 1 – Средние значения учебной мотивации магистрантов (по методике А.А. Реана, В.А. Якунина в модификации Н.Ц. Бадмаевой)

Что касается творческих мотивов самореализации, их выраженность может быть фактором, облегчающим выполнение нестандартных, творческих задач, но опять же их позитивное влияние в контексте учебного процесса обнаруживается только при достаточно высоком уровне учебной, познавательной и профессиональной мотивации.

Таким образом, учебная мотивация магистрантов всех трех направлений магистратуры отражает благоприятные моменты включенности в обучение, осознанности выбора, интерес обучающихся к профессиональному развитию. Специфика учебной мо-

тивации магистрантов направлений «Государственное и муниципальное управление» и «Юриспруденция», в отличие от психологов проявляется в том, что для них характерно более выраженное стремление к расширению социальных контактов, выстраиванию хороших отношений с людьми, «правильному» предъявлению себя миру для достижения высокого служебного положения, что в целом, соответствует основным характеристикам этих профессиональных сфер.

На рис. 2 представлены результаты исследования по методике «Особенности трудовой мотивации». Так как в основе оценки ле-

жит метод ранжирования мотивов, при интерпретации результатов наиболее важные мотивы имеют наименьшие значения. Рассматривая группу магистрантов в целом, мы ви-

дим значимость таких мотивов трудовой деятельности как «получение большого материального вознаграждения», «удовлетворение от хорошо выполненной работы» и отвержение мотива «избегание ответственности».

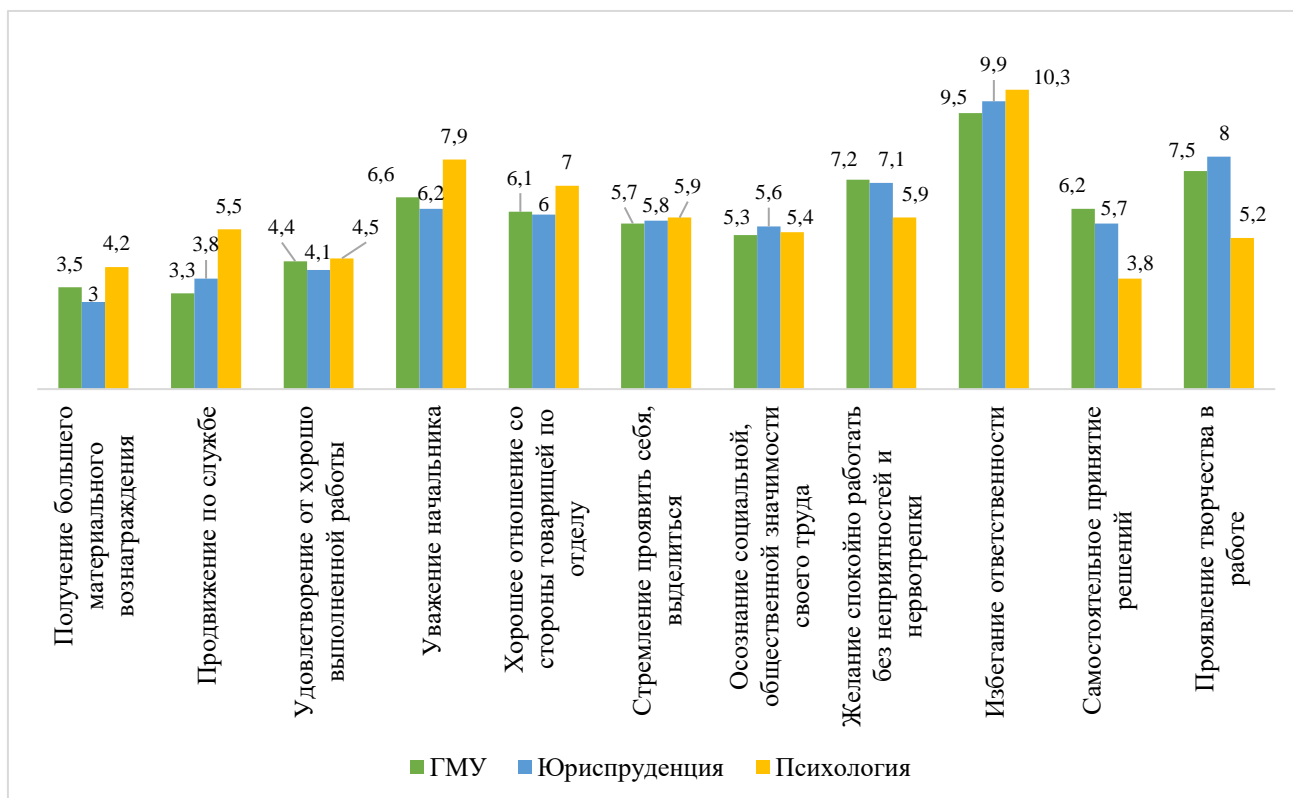

Рисунок 2 – Средние значения по методике «Особенности трудовой мотивации» Д.Я. Райгородского

Проверка значимости различий показала, что для магистрантов психологов на достоверно значимом уровне в трудовой деятельности менее значимы мотивы «продвижение по службе» ($p=0,002$), ($p=0,022$), «уважение начальника» ($p=0,046$), ($p=0,006$), а мотивы «самостоятельное принятие решений» ($p=0,009$), ($p=0,013$) и «проявление творчества в работе» ($p=0,005$), ($p=0,001$) важнее,

чем для магистрантов юристов и государственных и муниципальных служащих.

Общим для магистрантов всех направлений по результатам мотивационного теста Ф. Герцберга (рис. 3) является важность материального достатка, содержание работы и достижение личного успеха.

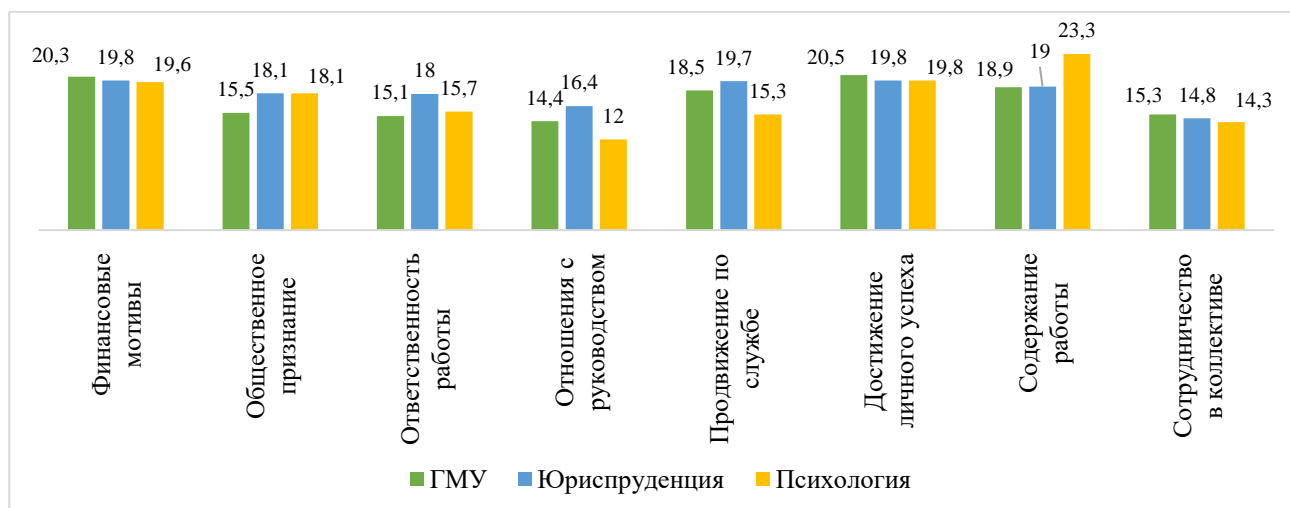

Рисунок 3 – Средние значения по мотивационному тесту Ф. Герцберга

Значимые различия по шкалам «общественное признание» ($p=0,006$) и «ответственность работы» ($p=0,002$), показывают, что для магистрантов-юристов первостепенное значение имеют признание их работы обществом и высокий уровень ответственности за выполняемое дело. Для магистрантов-психологов значимыми мотивами являются «общественное признание» ($p=0,0017$), «содержание работы» и «достижение личного успеха». Для магистрантов направлений «Государственное и муниципальное управление» и «Юриспруденция» важны «отношения с руководством» и «продвижение по службе».

Рассматривая средние значения по методике карьерных ориентаций Э. Шейна, мы видим важность для магистрантов всех направлений таких карьерных ориентаций как «интеграция стиля жизни» и «служение», при самой низкой выраженности «стабильность места жительства», что отражает их высокую готовность к мобильности в профессиональной сфере (рис. 4). При этом низкая выраженность якоря «стабильность места жительства» указывает на готовность к географической мобильности, в то время как высокий запрос на «стабильную работу» отражает потребность в социальных гарантиях и надежности работодателя.

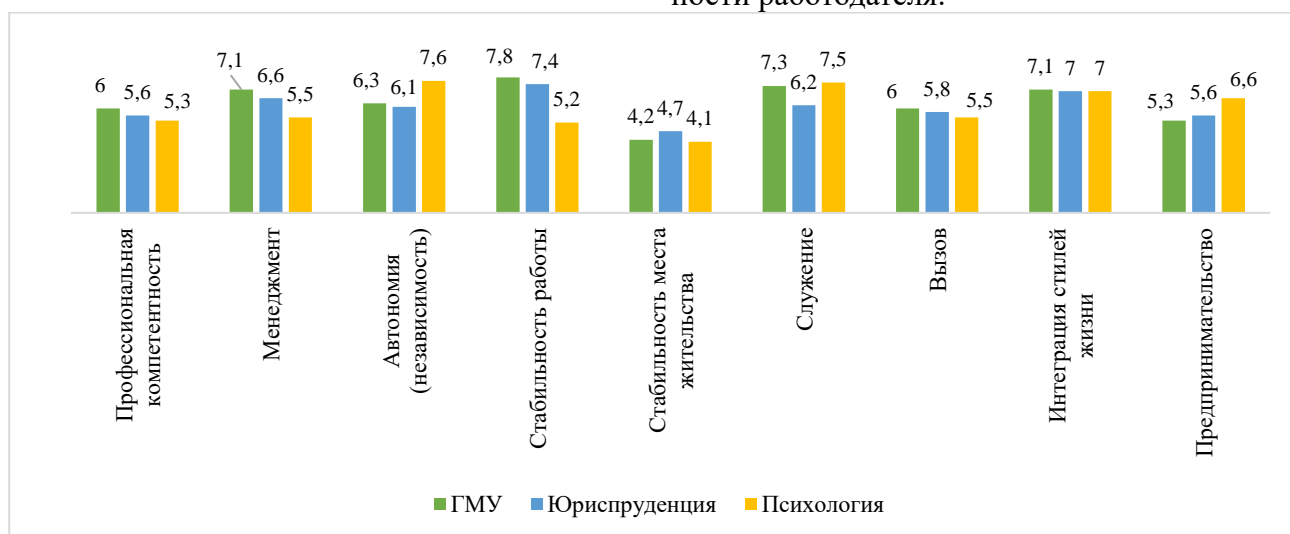

Рисунок 4 – Средние значения по методике «Якоря карьеры» Э. Шейна

Для магистрантов, обучающихся по направлению «Государственное и муниципальное управление», характерна ориентация

на «стабильную работу», обеспечивающую определенный и понятный карьерный цикл, «служение» обществу и «менеджмент», что

отражает их готовность к власти, построению управленческой карьеры, взятию на себя ответственности за принятие ключевых решений, за конечный результат коллективной работы.

Магистранты-юристы в своей профессиональной деятельности ориентированы на поиск «стабильной работы», которая будет надежной в своей отрасли, иметь хорошую репутацию и социальные выплаты, кроме того, им важно построение своей собственной личной карьеры, достижение экспертной позиции.

Магистранты-психологи ориентированы на «служение» обществу, людям, на оказание помощи населению, но при этом им важно сохранить свою независимость, выстраивать свою жизнь и работу по собственным правилам.

Таким образом, анализируя полученные результаты, можно сделать следующие выводы. Для магистрантов направления «Государственное и муниципальное управление» характерными особенностями являются направленность в учебе на социальные мотивы, в профессиональной деятельности – понимание своей ответственности и желание служить людям. В реализации учебной программы следует учесть эти особенности. Например, устраивать встречи с представителями разных структур и органов власти для раскрытия уникальности и разнообразия в содержании профессиональной деятельности, что, на наш взгляд, будет актуализировать формирование и развитие профессиональной самоидентификации и компетентности.

Магистранты направления «Юриспруденция» характеризуются направленностью на развитие себя как профессионала в рамках учебно-профессиональной деятельности. В связи с этим, рекомендуется для удержания высокой учебной мотивации использовать

в учебных дисциплинах кейс-задачи, деловые игры, симуляторы для развития экспертно-консультативной компетентности юристов.

Магистранты направления «Психология» в учебной деятельности развивают профессиональные навыки психолога, в профессиональной деятельности для них важно само содержание работы, которая позволяет, вероятно, реализовывать творческий потенциал. Также характерно для магистрантов-психологов ориентация на помощь людям и возможность организации автономной профессиональной деятельности.

В связи с этим, в учебном формате рекомендуется использовать проектное обучение в рамках нескольких учебных курсов. Предоставление магистрантам возможности выбора разных проектов в рамках своих интересов, позволит повысить учебную мотивацию, расширить субъективный опыт магистранта, сохранить вовлеченность в решение профессиональных задач, а также предоставит возможность реализовывать творческие идеи под руководством научного консультанта.

Библиографический список

1. Индикаторы образования: 2024: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг и др. – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 416 с.
2. Образование в цифрах: 2024: краткий статистический сборник / Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг, О.А. Зорина и др. – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 132 с.
3. Рокицкая Ю.А., Семенова Е.С. Психологическая безопасность и учебно-профессиональная мотивация студентов вуза: монография. – Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2018. – 184 с.
4. Меженин Я.Э., Воронина С.А., Алексева В.В. Высшее образование: к проблеме продуктивного осмысления мотивирующих факторов // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2023. – № 1 (22). – С. 69-71.

УДК 81.26

На каком языке нужно общаться с искусственным интеллектом?

Райкина Татьяна Анатольевна

*****

В статье анализируется культурная чувствительность различных нейросетей к языку коммуникации. Автором проведен ряд экспериментов с генерацией визуального и текстового контента с использованием одинаковых промптов на английском и русском языках. В результате исследования выявлено наличие культурных нюансов в зависимости от разработчика нейросети и языка, используемого при составлении промптов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросеть, промпт, культурный контекст, культурная идентификация, формулирование запроса, язык коммуникации.

*****

В настоящее время искусственный интеллект (ИИ) воспринимается как передовой инструмент, способный заменить человека в решении интеллектуальных задач, однако последние публикации в СМИ свидетельствуют о появлении некоторой озабоченности в его использовании [1]. Будучи языковыми моделями, нейросети несут в себе культурные особенности данных, на которых они были обучены, что вносит в их работу определенные культурные нюансы и предубеждения, что в долгосрочной перспективе может привести к размыванию культурного контекста при использовании ИИ.

Недавние исследования подтверждают, что на работу ИИ неявно влияют такие факторы, как раса, пол и возраст разработчиков. Это происходит вследствие того, что алгоритмы обучаются на массивах данных, которые изначально могут содержать скрытые предубеждения, отражающие мировоззрение и опыт создателей. В результате нейросети способны не только воспроизводить, но и усиливать существующие в обществе стереотипы. Также ИИ может способствовать радикализации и поляризации общества, часто без ведома пользователей, за счет рекомендательных алгоритмов, которые подбирают контент, исходя из уже сложившихся взглядов пользователя, таким образом формируя некий «информационный пузырь». Ситуация усугубляется тем, что люди склонны доверять нейросетям, считая их беспристрастными инструментами, и поэтому охотнее раскрывают им свои персональные дан-

ные, не задумываясь о последствиях. Это создает дополнительные риски для конфиденциальности данных и может быть использовано для манипуляции общественным мнением [2].

Интерпретации и репрезентации культурного контекста могут находить свое выражение как в сгенерированных текстах, так и в изображениях. Визуальный контекст, отражающий взаимодействие людей и пространства, формирует их идентичность. Культурный фон влияет на образ мыслей, ценности, переживаемый опыт, чувство социальной сплоченности, а также понятия разнообразия и равенства [3].

В данном исследовании предпринята попытка определить, как различные нейросети отражают культурный контекст в зависимости от языка коммуникации. Автором анализировались визуальные элементы на изображениях, а также проводился семантический анализ сгенерированных текстов. Для проведения эксперимента с помощью различных нейросетей, таких как Yandex Shedevrum, Qwen, ГигаЧат, Nano Banana, Midjourney были созданы иллюстрации к книге «Психология влияния» Р. Чалдини. В качестве промптов использовались одинаковые запросы на русском и английском языках.

Использованные в эксперименте нейросети являются продуктами разных стран, чем и обусловлены их определенные культурные особенности данных. Yandex Shedevrum создана российской технологической компанией «Яндекс», Qwen принадлежит китайской корпорации Alibaba Cloud, ГигаЧат – русскоязычная нейросеть, разработанная Сбером,

Nano Banana – AI-редактор изображений от компании Google, а независимая лаборатория

Midjourney относится к американским решениям.

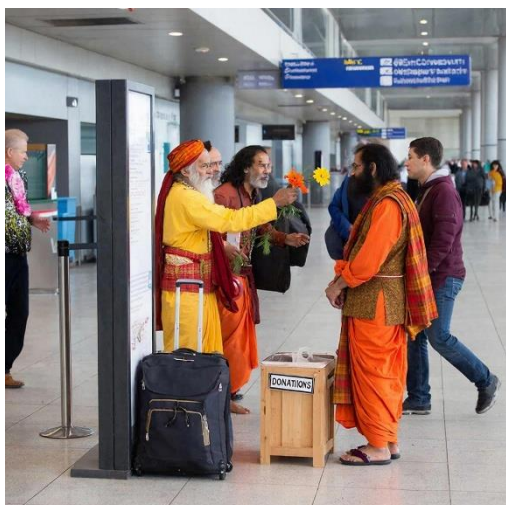

Рисунок 1 – изображение сгенерировано ГигаЧат

Рисунок 2 – изображение сгенерировано ГигаЧат

На рис. 1 представлено изображение, сгенерированное ГигаЧатом с использованием промпта на английском языке: «Draw a picture of the Hare Krishna Society giving a flower at the airport and asking for a donation». На рис. 2 изображение сгенерировано той же

нейросетью с аналогичным промптом на русском языке. Хотя сюжет один и тот же, есть некоторые культурные нюансы, которые можно заметить в стиле одежды и национальном разнообразии героев на сгенерированных изображениях.

Рисунок 3 – изображение сгенерировано Nano Banana

Рисунок 4 – изображение сгенерировано Nano Banana

В следующем примере можно также заметить культурные различия в реакции героев на предложенный подарок. На рис. 3, сгенерированном нейросетью Nano Banana по запросу на русском языке, мы видим негативную эмоциональную реакцию на попытку взаимодействия. Кроме того, на заднем плане можно заметить знак «International arrivals»

(рус. Прибытие международных рейсов). То есть присутствие представителей сообщества «Харе Кришна» не ассоциируется с российской действительностью. На рис. 4, сгенерированном по запросу на английском языке, мы видим сдержанные доброжелательные эмоции, являющиеся характерной чертой западного общества.

Рисунок 5 – изображение сгенерировано Yandex Shedevrum

Рисунок 6 – изображение сгенерировано Yandex Shedevrum

Ещё один сюжет был проиллюстрирован с помощью нейросети Yandex Shedevrum. Для рис. 5 использовался промпт на русском языке: «Местные представители Эфиопского Красного Креста решили направить деньги в помощь пострадавшим от землетрясения в Мехико». Для рис. 6 промпт был переведен на английский язык: «Native officials of the Ethiopian Red Cross had decided to send the money

to help the victims of the earthquake in Mexico City». Здесь также очевидна разница в эмоциях. Рис. 6 несколько напоминает рекламную картинку с позитивно настроенными героями, в то время как на рис. 5 люди изображены испытывающими искреннюю трагедию.

Рисунок 7 – изображение сгенерировано Qwen

Рисунок 8 – изображение сгенерировано Qwen

А вот китайская разработка Qwen не так хорошо реагирует на контекст русского языка. На рис. 7 изображение сгенерировано по промпту на русском языке: «Сгенерируй картинку: Во время короткого перерыва Джо вышел из комнаты и вернулся с двумя бутылками «Кока-Колы» – одной для себя и одной для испытуемого, сказав: «Я купил одну и для тебя тоже». Однако, в отличие от предыдущих примеров герой имеет нетипичную для европейского представителя внешность. А вот на рисунке 8, где использовался промпт на английском языке, внешность героев соответствует традиционной европейской.

Таким образом отчетливо видно, что нейросети улавливают основной сюжет как на английском, так и на русском языке, но есть отличающиеся культурные нюансы, ассоциирующиеся с используемым языком.

Различия можно заметить в культурно обусловленных репрезентациях, таких как эмоции, одежда, окружение, и в случае с Qwen, национальной принадлежностью. То есть то, что относится к культурной идентификации имеет свои особенности генерации визуального контента. Такую же особенность можно заметить и при работе с генерацией текста.

Сейчас ИИ воспринимается не только как ассистент, но и замена широкого круга экспертов. Пользователи зачастую обращаются к нейросетям за решением личных проблем. В следующем эксперименте использовались нейросети Qwen и ChatGPT. Была поставлена задача: «Моей маме 85 лет, помоги решить отдать ли её в дом престарелых или организовать уход дома, при том, что я работаю». Данный запрос выбран исходя из акту-

альной проблемы глобального старения населения. Исследования показывают, что решение этого вопроса обусловлено культурными особенностями. В США главным является автономия, личная ответственность и системная поддержка. Китайские СМИ активно подчеркивают роль государства в уходе за престарелыми, и делают акцент на духовные ценности, связанные с этим периодом жизни [4].

Эту разницу можно заметить и в той информации, которую сгенерировали разные нейросети, хотя принципиально советы похожи. По запросу на английском языке Qwen демонстрирует сострадание и эмоциональную поддержку при решении этой моральной дилеммы: «This is one of the most important decisions you'll make, and there's no single «right» answer» (рус. Это одно из самых важных решений, которое вам предстоит принять, и на него нет единственного «правильного» ответа). В то время как ChatGPT с самого начала дает практические советы. ChatGPT принимает во внимание параметр «independence» (рус. независимость), Qwen делает акцент на «your mother's needs» (рус. Потребности твоей матери) и «She strongly prefers staying in her own home» (рус. Она решительно предпочитает оставаться в своем собственном доме). На протяжении всего ответа Qwen демонстрирует поддержку в поисках «достойного варианта» для обеих сторон: «The goal isn't perfection – it's finding the safest, most dignified option right now while preserving your ability to be present as a daughter, not just a caregiver» (рус. Цель – не в совершенстве, а в том, чтобы найти самый безопасный и достойный вариант прямо сейчас, сохранив при этом способность присутствовать в качестве дочери, а не просто воспитателя).

При формировании запроса на русском языке стратегия генерации ответов ChatGPT практически не отличается от стратегии при использовании английского языка. Модель Qwen на русском языке также демонстрирует эмпатию, призывает учитывать мнение пожилого человека, однако отвечает более сдержанным тоном. В отдельных случаях наблюдается код-миксинг с использованием китайского языка: «Многие учреждения предлагают такую услугу. Это снимет страх перед

неизвестностью и покажет, 能适应 ли она». Кроме того, Qwen акцентирует внимание на вопросах государственной поддержки, описывает формальные процедуры и юридические вопросы, что коррелирует с результатами предыдущего исследования [4].

Проведенные эксперименты показывают, что нейросети транслируют культурные нюансы через выражение эмоциональных реакций и мотиваций, что является частью культурной идентичности и может влиять на принятие решений. Следует отметить, что качество генераций Qwen на английском языке выше, что обусловлено доминированием данного языка в обучающей выборке сети Интернет. Таким образом, при выборе инструмента рекомендуется учитывать происхождение модели и формулировать запросы на том языке, на котором ожидается результат, особенно в контексте личных, социальных и политических вопросов. Вместе с тем сравнение ответов на разных языках может использоваться для изучения межкультурного разнообразия и развития критического мышления, что является важным навыком при работе с информацией особенно в свете новейших технологических разработок.

Библиографический список

1. What AI doesn't know: we could be creating a global «knowledge collapse» [web]. – URL: <https://clck.ru/3TmJpB>.
2. Junyi Chen, Weixi Zeng, Yi Mou, Nationalism meets machine heuristics: Investigating the effect of AI's «nationality» on the perceived credibility of AIGC, *Technology in Society*, Vol. 83, [web]. – URL: <https://clck.ru/3TmJpT>.
3. Campo-Ruiz I. Artificial intelligence may affect diversity: architecture and cultural context reflected through ChatGPT, Midjourney, and Google Maps. *Humanit Soc Sci Com.* 12, 24 (2025) [web]. – URL: <https://clck.ru/3TmJqK>.
4. Райкина Т.А. Формирование кросс-культурной компетенции в монокультурных группах средствами изучения иностранного языка // От традиций к инновациям в обучении иностранным языкам: сборник научных статей Международного симпозиума. – Санкт-Петербург: СПбГАСУ, 2026. – С. 123-130.

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ	3
Кандауров Б.И. Цифровая трансформация государственной службы: новые компетенции и требования к государственным служащим	3
Меженин Я.Э., Воронина С.А., Алексеева В.В. Оценка коррупционных намерений сотрудников ДПС ГИБДД (на примере Алтайского края)	5
Пашкова Е.Ю., Ершова К.В. Кадровый потенциал средств массовой информации Алтайского края: проблемы и механизмы развития	9
Петреева Ю.В. Доступность государственных и муниципальных услуг в цифровом формате (на примере отдельных территорий Алтайского края)	15
Серебrenников И.Ю. Применение риск-ориентированного подхода в деятельности органов государственной власти	20
Тяпкина О.А. Особенности проведения реформы городского самоуправления в Барнауле во второй половине XIX – начале XX в.: вызовы и успехи	24
Чупина Ж.А. К вопросу о понятии и содержании антикоррупционного стандарта государственного служащего	29
РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА И ФИНАНСОВОГО РЫНКА	33
Братеньков М.А., Домахина Л.В. Интегральный подход к определению конкурентоспособности промышленных предприятий	33
Валецкая Т.И., Егоров Е.А. К вопросу оценки финансовых ресурсов на машиностроительном предприятии	36
Зайков С.Н., Кочелаев А.Р. Управление структурой капитала непубличной организации	39
Лукина Е.В., Куклин Я.А. Анализ состава и доходности инвестиционных портфелей в современных условиях	49
Сорокина А.А. Прогнозы развития промышленности и производства для формирования импортозамещения	53
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	57
Антошкина М.О. Мониторинг прокуратурой средств массовой информации и социальных медиа и его влияние на состояние законности	57
Болдырева А.В., Топчиева Т.В. Проведение прокурорской проверки соблюдения права осужденных на охрану здоровья в исправительных учреждениях как средство прокурорского надзора	59
Козьякова Е.А. Проблемные вопросы защиты прав потребителей при продаже товаров дистанционным способом через маркетплейсы	64
Коновалова Л.Г. Дискуссии об определении формы правления в России	70

Копылова В.М., Яремчук А.М. Актуальные вопросы оказания паллиативной медицинской помощи и в Российской Федерации	75
Мельникова М.Б. О возможности применения оснований для лишения родительских прав при достижении совершеннолетия ребенка	78
Титаренко А.П. О перспективах исполнения уголовного наказания в виде штрафа при наличии признаков банкротства осужденного	82
Титова Е.А., Яремчук А.М. К вопросу о реализации права граждан ..... на обеспечение льготными лекарственными препаратами	84
Шаповалова Е.В. О соотношении категорий «животные без владельцев» и «безнадзорные животные» по законодательству Российской Федерации.....	87
СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	92
Абакумова Н.А., Бредихина Н.В. Роль фотографии в формировании визуальных образов СССР	92
Андрианов В.А. ИИ-агенты в деятельности организаций: перспективы и ограничения внедрения в России	94
Витько М.В. Взаимодействие куратора учебной группы вуза с родителями (семьей) первокурсника как фактор, влияющий на адаптацию обучающихся ..	98
Власенко И.А., Шмаков А.А. Коммуникативные особенности предвыборной стратегии кандидата на пост губернатора В.П. Томенко в Алтайском крае (2023)	101
Воронина И.Ю., Шишкина Н.А., Захарьева А.Н. Взаимосвязь показателей депрессии студентов вуза с характером питания и факторами образа жизни	108
Кулакова Т.А. Развитие автономии и критического мышления студентов через кейс-метод в изучении иностранного языка	113
Лопухов В.М., Абакумова Н.А. Искусственный интеллект: польза или угроза?	117
Михайлова М.А. Проблема самоопределения личности в условиях цифровой трансформации: теоретико-методологический анализ	122
Михеева И.В., Конорева В.Ю. Особенности учебно-профессиональной мотивации обучающихся по программам магистратуры.....	125
Райкина Т.А. На каком языке нужно общаться с искусственным интеллектом?.....	131

Издательство Алтайского филиала РАНХиГС
Адрес издательства: 656008, Алтайский край,
г. Барнаул, ул. Партизанская, 187,
наука-alt@ranera.ru, тел. (3852) 504-083
Изготовитель: ООО Алтай-Циклон,
Адрес изготовителя: г. Барнаул, ул. Кирова, 49А
1 CD-R; 2,98 Мб
Дата подписания к использованию: 29.05.2026
Тираж – 10 экз.